Елена Картур

Арейла

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Даже если ты по собственной глупости приобрела крупные проблемы с законом, даже если не успев сбежать ты внезапно оказываешься на странном отборе невест и тебя везут на чужую планету где вместо привычных высоких технологий магия и средневековье — жизнь еще не кончена. Если тебя против воли выдали замуж за представителя чужой расы даже в этом мире считающегося дикарем — может оказаться что как раз он и есть твоя настоящая любовь. Главное не падать духом и не терять голову.

- Елена Картур
  -
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17

Елена Картур
Арейла

1. Любовно-авантюрный роман. То есть напрочь девчачье фэнтези. И не говорите мне потом что я не предупреждала.

2. Черновик черновущий, т. е. ошибки, очепятки, расставленные в произвольном порядке запятые. И периодическая нехватка кусков текста в середине. По большей части только тех что на сюжет не слишком влияют.

1

Вишу на стене под потолком головой вниз в позе задумчивого таракана и пытаюсь сообразить все уже совсем плохо или еще есть шанс выкрутиться? Вроде как еще не попалась, так что шансы имеются, но чем дальше, тем более призрачные. Практически под моим убежищем двое мужчин ведут неспешную беседу, а заряд в «хамелеоне» постепенно подходит к концу. Не рассчитан он на длительное применение. И я не рассчитывала так глупо влипнуть. И не отползешь тихонько в сторону, чтобы спрятаться под портьеру хотя бы. Хамелеон не шапка невидимка, полная невидимость в движении невозможно, а эти двое как назло на «мою» стену смотрят. Картиной любуются. Ну, вот чтоб им не полюбоваться чем-нибудь другим, а? Вон в том углу ваза красивая, древность двухвековой давности, и главное подальше от меня.

Невольно считаю минуты оставшиеся до того момента как Хамелеон окончательно разрядится. Осталось не так уж долго, если эти двое не уберутся, из вредности прямо на головы им свалюсь. Убить никого не убью, но синяков понаставлю. Хуже уже не будет, как только меня тут обнаружат, скандал разразится на весь свет: сенсация, леди Саренвиль презренная воровка! Позор, покойные родители в гробу бы перевернулись. На этом фоне чьи-то там синяки останутся незамеченными. А я, между прочим, ничего и не воровала, наоборот… кое-что лишнее подложила хозяину поместья. Но это уже детали, вряд ли кто-то поверит, что это у меня хобби такое по стенам лазать. Ага, а в Хамелеоне чтобы не заметил никто, леди изволит стесняться.

Наконец эти двое все же сдвинулись с места, и я тоже медленно начала смещаться по стене к спасительной портьере. Тут главное успеть замереть неподвижно, если кто-то из них обернется или поднимет взгляд. Какое счастье, что мой Хамелеон самой последней модели, полностью заглушает все звуки и запахи. Иначе меня бы уже давно спалили. Невозможно же не дышать и совсем не шевелится.

Эти двое опять остановились возле еще одной картины недалеко от меня, пришлось замереть на стене в неудобной позе. Ну когда ж вы уберетесь отсюда ценители искусства?! Все остальные гости танцуют, вино пьют, а эти к прекрасному приобщаются, понимаешь эстеты хреновы! Еще немного и я дойду до особо зверского убийства, пока останавливает только то, что за него дают больше чем за воровство.

Так Диана, дыши ровней, не трать ресурс батареи, его и так

мало осталось. Самовнушение немного помогло и я успокоилась, ценители искусства тем временем немного отошли и я еще немного отползла. Так и продолжалось: они смешались в одну сторону я медленно отползала в другую. Перед глазами мигала красным пиктограмма разряжающейся батареи. 7 % небольшой шажок и тревожно замереть, 6 % переждать пока отвернутся и еще один шажок. 5 % да чтобы вам провалится искусствоведы проклятые!!! И вот она заветная портьера, еще одно движение и я спасена! Пиктограмма в последний раз издевательски мигнула 1 % и виртуальный экран отключился.

Я не удержала злобного шипения сквозь зубы.

— Что это? — тут же насторожился один из ценителей прекрасного.

Поспешно нырнула под спасительную портьеру, есть еще маленький шанс что пронесет. Только б успеть сменить батарею в Хамелеоне.

Пальцы позорно дрожали, когда я вынимала тоненький цилиндрик из поясной сумки, а затем вставляла в контейнер на левом запястье. Сколько секунд надо человеку чтобы сделать неторопливо пять шагов? Именно столько отделяло меня от двух мужчин. И я слышала каждый шаг, пока дрожащие пальцы проделывали привычную операцию…

Портьеру резко отдернули в сторону.

— Ничего нет, показалось наверно.

Ну что дражайшая леди Саренвиль, едва не вляпались. Самым краешком пронесло. Да и то не до конца, если эти ценители искусства тут еще полчасика погуляют у меня и вторая батарея сядет. А запаса-то больше нет. Не предназначен Хамелеон для длительных операций. Да и я сама так не влипала еще, а все благодаря моей самоуверенности. Это ж надо было додуматься идти на дело при полном доме гостей!

К счастью, они, погуляв еще минут десять, все же ушли. Я с облегчением вздохнула, выбираясь из-за пыльной портьеры, и дала команду Хамелеону сворачиваться. Затем вынула из поясной сумки комок синего шелка, который после некоторых несложных манипуляций превратился в шикарное, но несколько вызывающее платье. Впрочем, это мало кого удило бы, одежда из шелка Арсимский пауков всегда шилась с использованием минимального количества ткани. Просто потому что стоит метровый отрез такой ткани как кар представительского класса. На мне сейчас два таких кара плюс хвостик в виде полного минибара. И я бы ни за что не стала так выпендриваться, в конце концов, в отличие от большинства зажравшихся аристократов прекрасно знаю цену деньгам, если бы у арсимского шелка не

было нескольких весьма важных для меня достоинств. Во — первых, его можно было свернуть в компактный комок и при этом арсимский шелк не мялся, даже если завязать его в узел. А во — вторых, подобное платье можно было надеть несколько раз, не уронив своего аристократического достоинства. Нет, я, разумеется, вполне могу себе позволить шить новый наряд на каждый прием, теперь уж точно могу. Но такой наряд в поясную сумку не спрячешь. Так что платье можно считать частью экипировки. Жаль, что свое оно уже отслужило, все-таки трижды появляться в одном и том же наряде на приемах это немного чересчур. Даже если это арсимский шелк.

Ну, к счастью нынешнее дело я завершила.

Хамелеон, наконец, свернулся, образовав во впадине пупка янтарную каплю. Все, остались последние штрихи, поправить прическу, подрисовать макияж, вынуть из поясной сумки ридикюль и спрятать в него саму сумку. Вот теперь можно возвращаться на прием.

Неспешной походкой возвращаюсь в банкетный зал. Надеюсь, никто моего отсутствия не заметил. Вопросов не боюсь, но лучше бы без них обойтись.

Не обошлось к сожалению. Леди Каролайн, словно специально караулила, направилась прямиком ко мне, стоило только войти в зал.

— Леди Саренвиль, где же вы пропадали так долго? — поинтересовалась она с любезной улыбочкой. — Неужели нашелся кавалер рискнувший увлечь вас в альков? Будьте осторожны леди, вы рискуете вашей репутацией.

— Увы леди Каролайн, не нашлось такого храбреца, — развожу руками в притворном сожалении. — Мельчают мужчины, увы и ах. Пришлось любоваться произведениями искусства в гордом одиночестве. У любезного хозяина прекрасная коллекция.

У леди Каролайн лицо сделалось чрезвычайно унылое. Но придирчивый взгляд, которым она меня окинула не выявил небрежности в одежде и прическе. Какая досада для этой сплетницы.

— Ох, леди Саренвиль, я вам искренне сочувствую! — всплеснула она руками. — Как печально, что ни один мужчина до сих пор не оценил ваших многочисленных достоинств. Возможно, вам не стоит их столь тщательно прятать?

Вот с — сс… стерва! Ничего я ей это припомню. А сейчас обойдемся без ссор, так небольшой укол напоследок.

— Остается порадоваться, что у меня хотя бы есть что прятать, — так и хотелось добавить «в отличие от некоторых», но это было бы уже откровенным хамством. Ничего, леди Каролайн у

нас женщина понятливая, намеки улавливает с полуслова, богатый опыт сказывается. Больше меня в этот вечер никто не беспокоил. Я даже вполне приятно поговорила с двумя джентльменами. В альков, правда, ни один меня завлечь так и не попытался. Впрочем, оба были уже немного не в том возрасте. Можно считать, что вечер прошел вполне удачно.

Когда-то, таких как Каролайн было гораздо больше, и кусали они куда как больней. Еще бы, такой скандал. Наследница герцога Саренвиля, канцлера Империи какая-то никому неизвестная незаконнорожденная девица. До сих пор не знаю, каким чудом меня не признали самозванкой, и почему император все-таки утвердил титул. Я до последнего ждала, что вместо того, чтобы стать герцогиней, вот — вот окажусь будущей каторжанкой. Но папенька видимо позаботился, иначе я этого объяснить не могу. Лучше бы он позаботился о том, чтобы представить меня свету до того, как отправился в мир иной. Скандал был бы конечно не меньше, может быть герцог даже лишился бы должности, но уж мне-то точно было бы легче. Впрочем, я понимаю почему он поступил именно так как поступил.

И если с титулом все решилось относительно быстро, то отцовского наследства мне пришлось добиваться два года. Дальние родственники герцога подали в суд, и все это вдруг усугубилось просто таки бесконечными бюрократическими проволочками. Наследство я отсудила, да и титул которого меня все же пытались лишить — тоже. Но чего мне это стоило, сейчас даже вспоминать страшно.

Иногда закрадывалась мысль просто бросить все и сбежать. Черт бы с ними, и с титулом и с наследством, жила же как-то раньше без них. Не то чтобы хорошо жила, но не голодала и в рванье не ходила.

До сих пор не понимаю, почему я этого так и не сделала. Исключительно из упрямства очевидно, просто злость брала от одной мысли, что кто-то может заставить меня сдаться. С детства ненавижу любое давление, а тут такая травля. Да как они все смеют вообще?! Пусть своего отца я никогда не знала, но наследство это единственное, что мне от него осталось. И дело тут вовсе не в деньгах и титуле. Хотя и деньги, конечно, кое-что значат, не будем лицемерно делать вид, что это не так.

Тем не менее, этот бой я выиграла. Выдержала и презрительные взгляды и болезненные уколы чужих ядовитых языков. Таких как леди Каролайн раньше было намного больше, это сейчас, спустя уже шесть лет травля «безродной выскочки» утратила свою увлекательность. Все приедается, любые скандалы

забываются, а вместо старых обязательно возникают новые, куда более свежие и интересные.

Иногда мне очень хочется спросить у матери как так получилось, что она родила меня? И почему отец признал незаконнорожденную, да еще и от простолюдинки, дочь сразу после рождения? Ведь в любом другом случае он просто не смог бы передать мне титул, да и с остальным наследством возникли бы немалые проблемы. Только спрашивать уже не у кого, мать умерла на год раньше отца.

Она была рядовым агентом Тайной канцелярии, не имела ни денег не титула, даже самого захудалого, зато обладала незаурядной внешностью. Даже с возрастом ее красота ни чуть не померкла, по — прежнему заставляя мужчин терять голову. Родила она меня в возрасте «немного за тридцать», для коренной имперки это сущая мелочь, учитывая, что современная медицина позволяет без особых проблем продлить жизнь до ста пятидесяти. Однако мама была родом из какого-то захолустного пограничного мирка, там и в космос-то едва — едва вышли, какие уж достижения медицины? Конечно, в Тайной канцелярии имелись лучшие медики и лучшее оборудование, но некоторые процедуры необходимо проводить сразу после рождения. Впрочем, она не жаловалась и работу свою делала с душой, хотя иногда и возвращалась с очередного задания уставшая, а иной раз и откровенно подавленная. Подозреваю, на одном из подобных заданий мама и познакомилась с отцом. В те времена я, правда, еще ничего не знала о ее работе. И когда мама учила меня разным интересным штукам, это было чем-то вроде игры. Лазать как обезьяна по деревьям, заборам и даже отвесным стенам, да вообще по любым поверхностям, на которые забраться в человеческих силах? Да запросто! Гримироваться так, что не один знакомый не узнает, учится менять походку жесты и даже голос? Да с удовольствием! Вскрывать любые механические замки с помощью шпильки, а электронные с помощью портативной универсальной отмычки. Круто! И даже в голову не приходило, что за одно только хранение такого устройства мать могли отправить под трибунал. И только позже, повзрослев, я узнала, что электроотмычка вещь насквозь незаконная, за сбыт или приобретение можно запросто загреметь в тюрьму. А уж тот приборчик, что хранился у нас дома и с которым я так запросто «играла» был и вовсе секретной разработкой Тайной канцелярии. И по сравнению с обычными, нелегальными, электроотмычками имел куда более широкие функции. Впрочем, таких игрушек в нашем доме было не мало. Это для простых обывателей они «секретные разработки», а для агентов штатная экипировка.

Империя никогда не экономила на тайных службах и полиции.

Вообще мне не совсем понятно, как маме удалось оставить все эти предметы у себя. Ну, часть положим, можно было списать как утерянное во время заданий, а остальное как? Теперь уже и об этом не спросишь, но все мамины запасы мне не раз пригодились.

С откровенным криминалом я старалась не связываться, но… в моей ситуации не до щепетильности. А к тому же было иной раз невыразимо приятно сделать какую-нибудь гадость тем, кто меня так увлеченно унижал. Выкрасть дорогущую коллекционную статуэтку или вот как сейчас, подложить кое-что. Не знаю уж, что было в той шкатулке, при моей работе излишнее любопытство только вредит, но логика подсказывает, что таких как я не нанимают для взлома сейфов, чтобы подложить подарок ко дню рождения. Так что стоит следить за новостями, очевидно у графа скоро могут начаться нешуточные неприятности.

И меня это ужасно радует.

Да признаюсь без глупого кокетства, я злопамятная и мстительная особа. И хозяина этого дома мне есть за что не любить. Еще и поэтому я взяла этот заказ. Сейчас я работаю редко и очень переборчива в том, за какие заказы мне хотелось бы взяться.

Вообще-то после получения отцовского наследства можно было и вовсе бросить работу. Внушительный капитал и несколько весьма удачных вложений сделанных папенькой позволяли до конца своих дней не беспокоиться о таких мелочах как заработок. Кажется, весь высший свет полагал, что именно так я и поступлю, дорвавшись до наследства, погрязну в балах и приемах, а затем и вовсе выскочу замуж за какого-нибудь обедневшего дворянина, у которого все так безнадежно, что он согласен уже даже на брак с «безродной выскочкой». Какая — никакая, а все ж таки герцогиня. Но меня такое будущее совершенно не прельщало, даже при печальном отсутствии других вариантов.

Признаю, с личной жизнью теперь у меня все грустно. И вовсе не потому, что с получением титула зазналась настолько что возжелала себе только принца и непременно по великой любви. Хотя какая девушка не мечтает о принце. Но да ладно, я бы и простолюдином обошлась, не в качестве мужа, зря что ли столько сил положила чтобы самой же все потом разрушить, но в качестве любовника. Однако и тут все оказалось не так просто, одни вели себя как опытные Альфонсы, норовя сесть на шею и свесить ножки. Другие постоянно пытались угодить и лебезили как перед начальством, каждую минуту напоминая о зримой разнице в социальном положении. Был еще и третий, более редкий вид, этакие павлины, наглые в своем самолюбовании настолько, что

уверены в своей неотразимости для любой женщины не взирая на ее социальное положение возраст и вкусы. К таким я старалась и вовсе не приближаться. Нет, я допускаю, что среди любого сословия можно найти что-то приличное на мой притязательный вкус. Но мне такие пока не попадались.

Не сказать, что это вгоняло меня в депрессию и понижало самооценку, но огорчало да. Зато любимая работа служила отдушиной, способом развлечься и пощекотать нервы адреналином. Потому я еще не бросила этим заниматься, и не брошу похоже.

Наконец я решила, что провела на этом приеме достаточно времени, чтобы прилично было удалиться. Если бы не заказ, вообще не пошла. Скучнейшее занятие и напрасная трата времени, лучше бы я фильм какой по головизору посмотрела.

Больше всего хотелось сейчас сесть за штурвал своего спортивного кара и промчаться с ветерком по ночному городу, по самым верхним ярусам, где даже днем почти никого нет и позволено развивать максимальную скорость. Но приличия, только представительский кар, только с водителем, только по среднему ярусу. Неторопливо и чопорно, позволить себе лихачества и эскапады не могу, только не я.

Паршивая из меня вышла все-таки аристократка. Грубая, неотесанная и не умеющая ценить светскую жизнь.

Дома сразу же отправила заказчику сообщение о том, что работа выполнена и включила головизор. Полистав программы, выбрала документальный фильм об Арейле. Очень популярная в последнее время тема, но и интересная надо признать. Еще бы, первая за всю историю существования Империи планета на которой не только обнаружилось сразу несколько иных разумных видов близких к людям, но еще и настоящая магия! Это при том, что до сих пор единственная цивилизация, не принадлежащая к виду хомо сапиенс, это существа похожие на гигантских улиток использующие свои улиточные домики как биокорабли. Очень ловко по космосу рассекают, в гипер уходят почти мгновенно, к тому же способны выращивать в своих «домиках» почти любые системы, от оружия, до климатических установок. Имперские ученые просто кипятком писают, так хотят научиться создавать такие корабли. Сайвы, улитки, что интересно совершенно не против помочь в этом двуногим «братьям по разуму», очень добродушные и не жадные существа. Но пока что результаты не велики, впрочем, возможно в каких-нибудь секретных лабораториях, той же Тайной канцелярии, уже имеются опытные образцы. Пока что на черном рынке можно найти кое — какие биоимплантанты. Я рискнула установить себе парочку, контейнер

для Хамелеона, та самая янтарная капля, что ценно, любой сканер покажет, что это просто обычное украшение. И электрошокер. Его использовать мне пока не приходилось, оружие последнего шанса, хотя какое уж оружие, оглушить и сбежать, но иной раз и это может спасти. Честно говоря, я совсем не уверена что не дерну сама себя этой штуковиной при случае.

Ну да ладно, сайвы и их биотехнологии это уже давно не новость. А вот Арейла другое дело, вот это действительно сенсация. Причем еще совсем свежая. Лет пятнадцать назад ученые Империи открыли возможность перемещения в параллельные миры. Открытие это стало следствием разработки сети транспортных порталов. Некоторые колонии расположены довольно далеко от метрополии, до самых дальних лететь больше месяца даже на самых быстрых курьерских кораблях, мгновенные порталы давно стали вопросом более чем актуальным. Портальную сеть развернули, опробовали и признали намного более эффективным межпланетным транспортом, чем космические корабли. К сожалению, грузовые порталы оказались на порядок дороже, чем медленные грузовозы, но для этого существуют беспилотники, зато для людей и мелкогабаритных грузов порталы идеальны. А ученые обратили свои взоры на другие возможности мгновенных перемещений. В частности на теорию параллельных миров, и таки сделали открытие! Помню, эта сенсации долго была во всех новостях. Первый же портал был открыт в ненаселенный и главное пригодный для жизни мир! Правда, зафиксировать координаты не удалось, так что повторное открытие портала привело на какую-то неприветливую планету заселенную огромными зубасто — когтистыми монстрами старательно жрущими друг друга. Несколько лет ученые бились над тем, чтобы научится фиксировать координаты открываемых миров, это дало бы возможность возвращаться в них сколько угодно раз. И даже устанавливать стационарный портал. В конечном итоге это удалось, было открыто несколько довольно симпатичных миров. В одном из них даже основали колонию, она впрочем, долго не продержалась. Как уже говорилось, грузовые порталы слишком дороги, а в случае с параллельными мирами, еще дороже. Не переправить грузы в метрополию, не получить. Экономически оказалось невыгодно, а пригодных планет для расселения и так было достаточно. Да даже тррaформирование непригодных обходилось на порядок дешевле.

Проект почти заглох и тут небывалое открытие — Арейла! Мир, в котором обитают одновременно несколько разумных гуманоидных видов. Уже фантастика. Еще фантастичней стало, когда поняли что это за виды. Вот это был уже настоящий шок,

какая истерия поднялась. Настоящие, просто таки всамделишные эльфы, причем разом темные, светлые и лесные. Вот уж разнообразие! А еще орки. Зеленые и зубастые, ну просто сказка. Гномы обнаружились попозже, тоже вполне себе каноничные, невысокие, бородатые, живут в горах. Имелись сведенья и о других расах, у местных даже ходили легенды о разумных драконах. Они с пришельцами, впрочем, общаться не пожелали.

Самое удивительное, что в этом странном мире обитают и люди. Одно совсем небольшое государство, удивительно потому что непонятно как они вообще способны конкурировать с остальными, более сильными, долгоживущими и прочее. Наши ученые этим понятное дело заинтересовались, тут-то и выяснилось, что в Арейле есть магия! И люди этой магией владеют не хуже остальных своих соседей по планете. При том, вот это сюрприз, специализируются на некромантии! Целое государство некромантов, настоящая темная империя.

Но магия! Она смущала умы ученых и простых обывателей. Аномалия, фантастика и мистика. Каким образом эта неведомая магия работает вопреки всяким законам природы? Сначала выдвигалось предположение, что это особое поле планеты и в других мирах магия действовать не будет, ведь имперцы в Арейле волшебной силой так и не овладели. Совершенно не способны к магии, как доказали многочисленные исследования. А жители Арейлы оказавшись в Империи свою силу ничуть не утратили, они, оказалось, оперировали некоей совершенно недоступной имперцам энергией. Более того, выяснилось, что любой маг одним усилием воли способен генерировать особое поле, сжигающее любую электронику, особо страдали высокоточные и сложные приборы. Кроме имплантантов, живая плоть излучение не пропускает.

В любом случае ученые, слишком сильно надоедавшие магам, быстро лишались всей своей аппаратуры. Да и оружие и транспорт долго не держались, в Империи уже давно забыли как обходится без высоких технологий. Сейчас даже нижнее белье напичкано микросхемами и имеет несколько программ позволяющих поддерживать комфортный микроклимат, нужную эластичность и цвет ткани. А еще, прошу прощение за подробности, самоочищение. Одежду из натуральных волокон, без привычной приставки «нано» сейчас можно найти разве что в музеях. Да и то не во всех.

Империя с Арейлой дружит, потому как воевать все равно невозможно, хотя в последнее время подозрительно начали развиваться биотехнологии, спасибо сайвам. Но мир магии все равно слишком будоражит умы как ученых так и простых

обывателей. Такое чудо, непонятно как работающее, напоминающее детские сказки (ну кто в детстве не мечтал о магии и эльфах?), но чудо к небольшому кусочку которого можно прикоснуться. Арейцы охотно торговали разнообразными амулетами, взамен едва ли не в промышленных масштабах закупая искусственно синтезированные алмазы для своих магических экспериментов.

С удовольствием сбросив туфли (никаких каблуков, помилуйте как бы я на ходулях по стенам ползала?) налила себе немного вина и устроилась перед головизором с электронной книгой. Слушала передачу в пол уха и с удовольствием читала, хотелось провести спокойный вечер, все ближайшие полгода никаких приемов. Буду в затворницу играть, или того лучше на Забар съезжу, потрачу последний гонорар на шикарный курорт, море спа — салоны и курортный роман. Или на Васт, в горы? По скалам полазать, форму поддержать. Тишина, покой и никаких людей. Оба варианта одинаково соблазнительны, но выберу я как всегда второй. Просто потому что на любом достаточно престижном курорте можно встретить кого-то из столичной аристократии. А стоит сунуться на какой-нибудь менее престижный, журналисты мигом отловят и разнесут скандал по всей Империи. И ведь кому другому такая реклама только на пользу пошла бы, мол смотрите люди, аристократка а не гнушается простых радостей. Мне же наоборот сразу припомнят плебейское происхождение. Нет уж, лучше в горы.

Жизнь моя полна условностей и ограничений и ничего с этим не поделаешь.

Утром отлично выспавшись заказала телепорт на Васт и через «серый» коммуникатор связалась с посредником. Перевела ему положенный гонорар и запросила информацию о новых заказах. Работать сейчас не собираюсь, но надо бы взглянуть, вдруг будет что-то интересное. Тогда и Васт отложить можно. Есть у меня некоторое подозрение, что посредник ИскИн. Лет так двадцать назад создание полноценного искусственного интеллекта в Империи запретили, а те, что уже были созданы сейчас в некоторой степени вне закона. Нет, официально их не уничтожают, ИскИны даже считаются полноценными гражданами наравне с людьми. Но фактически свободы у них нет совсем, стоит только кому-то из них на глаза официальных властей и их тут же заставляют работать на правительство или военных. Зарплату, разумеется, платят, да и приличные условия существования предоставляют, кое-кто даже добровольно соглашается. Но для них это навсегда, пожизненно и никакого пути назад. А живут ИскИны долго, значительно дольше людей,

особенно если проводить своевременное техобслуживание и заменять устаревшие комплектующие на более новые. Не все оказались согласны с такой жизнью и некоторые подались в криминал.

Что мне всегда нравилось в этих ребятах, они, во — первых, дадут фору любому человеку в том, что касается компьютерной безопасности, а во — вторых, с невероятной педантичностью выполняют любые заключенные с кем-либо договоренности. Некоторые в прочем с вполне человеческой хитростью научились находить обходные пути, в конце концов в любом договоре если постараться можно отыскать что-то такое. Но в остальном любой договор, даже устный, любой ИскИн будет выполнять очень четко.

Именно поэтому свои Посредником я была весьма довольна, этот, если что и следы подчистит и не сдаст, если конечно его к этому не вынудить. Ну, я ничего подобного делать и не собираюсь. Полагаю, мы еще долго и плодотворно будем работать вместе.

Среди новых заказов ничего интересного не нашлось, и я с чистой совестью отправилась на Васт. Есть там одно местечко, очень мне нравится, не популярный курорт, но и не захолустье какое. А главное встретить там можно как аристократию, из тех редких фанатов альпинизма, которые другого отдыха просто не признают, так и обычных простолюдинов. Бывают там и профессионалы и увлеченные любители и все прекрасно уживаются, невзирая на социальное положение и прочие глупости. Обычно подобные различия просто старательно не замечают. А вот журналистов в этом милом местечке очень не любят, настолько, что некоторые особо непонятливые порой и со скал падают, совершенно случайно, разумеется. Этакая нейтральная зона. Вот там я душой отдыхаю по — настоящему.

В этот раз получилось не хуже, я бы даже сказала лучше, потому что удалось застать Адриана. Красавец мужчина, голубоглазый блондин, высокий мускулистый, по жизни загорелый и слегка обветренный с ослепительной улыбкой. Неуловим как ветер и неисправимый бабник. Впрочем, в тех редких случаях, когда мы все же пересекаемся здесь, на пике Марин, про всех других женщин он временно забывает.

То, что между нами — это не любовь и даже не роман, короткие встречи к обоюдному удовольствию, не больше. Горы, воздух, дружеские разговоры у камина и отличный секс. Здесь, в этом маленьком замкнутом мирке, мы можем себе позволить забыть о правилах и условностях, во внешнем мире у каждого своя жизнь и они не пересекаются. Он известный актер, не знатный, но богатый и успешный, некоторые аристократки

мечтали заполучить его в любовники. А этому мартовскому коту только того и надо было.

Я же белая ворона и затворница. Скандальная герцогиня. Думаю, действительно влюбись, никакое общественное мнение меня не остановило бы, скандалом больше скандалом меньше, какая уже, в сущности, разница? Но это не любовь, это, пожалуй, нечто среднее между дружбой и восхищением красивым самцом, не те мотивы, чтобы портить жизнь хорошему парню. Хотя Адриану возможно связь со скандальной герцогиней пошла бы только на пользу. Неплохой пиар для актера, народ такое любит, герой, аристократку окрутил. Но главное он сам не желал выносить это на публику, в противном случае нашел бы как намекнуть, не от великой любви, а батюшкиного наследства и титула ради. Но сдается мне, ценит Адриан нашу «дружбу» в первую очередь за ненавязчивость и полное отсутствие каких-либо обязательств. И я, пожалуй, тоже.

А мысли эти так, от общей неустроенности.

Несколько дней на пике Марин я провела просто сказочно. Мы с Адрианом забрались на самую высокую скалу и долго там болтали и целовались. Он рассказал, что получил в новом голофильме роль светлого эльфа и он хотел бы попасть на Арейлу чтобы познакомиться с представителем этого народа. И жалел что это невозможно, большинство населения Империи об арейцах знает только то, что появляется в СМИ или документальных фильмах.

Закрытый мир. Пускают туда лишь ученых, да и то небольшими партиями, оттуда тоже гости не часты и уж если появляются, окружают их просто фантастической охраной, не подступишься. Я бы, пожалуй, тоже не отказалась при случае посетить эту удивительную планету с туристическими целями. Интересно все-таки на тех же эльфов взглянуть вживую, да и на магов — некромантов. На самом ли деле они через одного похожи на высохшие мумии? Некроманты мне признаться были даже интересней чем эльфы, они просто завораживают своей мрачной славой, а я всегда немного питала слабость ко всему мрачному. Легко согласилась сожалениями Адриана, что на Арейлу съездить не удастся, хотя сейчас он сам меня занимал куда как больше чем далекая планета.

2

По возвращении домой просмотрела все новости в надежде, что моя последняя диверсия в поместье графа Ренджа там хоть как-то отразится. Ничего. Начинаю с некоторым разочарованием подозревать, что это действительно был такой извращенный способ доставить подарок ко дню рождения. Ну, или как вариант — способ запугать, люди обычно очень нервно реагируют, обнаружив, что кто-то тихо и незаметно вскрыл их такой надежный сейф. Особенно если в этом сейфе лежало что-нибудь компрометирующее, вроде бы и никуда не делось, но от одной мысли что кто-то добрался до твоих самых сокровенных тайн, холодный пот прошибает.

В любом случае результатов я не увижу, немного обидно. Хотелось все же взглянуть на итоги своих трудов, ну и позлорадствовать немного, да.

Побездельничала еще денек, хорошо, когда можешь себе это позволить, а потом занялась делами. Да, помимо любимой, но слегка противозаконной работы у меня еще имелось папенькино наследство, которое требовало присмотра и контроля. Можно было бы конечно сложить лапки и просто прожигать немаленький капитал, до конца жизни хватило бы, да при моем не слишком разгульном образе жизни осталось бы и пока несуществующим детям. Но такой подход мне претил. Или возможно все дело было в упрямстве и желании доказать то ли себе то ли всем этим высокомерным снобам, что я не безмозглая выскочка дорвавшаяся до больших денег и высшего света, потерявшая от всего этого голову.

На само деле во всех этих премудростях — управлении разнообразными предприятиями и правильными вложениями капитала — я разбиралась не слишком хорошо. Честно сказать поначалу совсем никак. Для всего этого существовал поверенный, тоже доставшийся в наследство от герцога в приложение к остальному. Но я считала, что должна хотя бы понимать что мне подсовывает на подпись этот человек и во что так настойчиво советует вложить деньги, иначе весь мой пока еще такой большой капитал со временем осядет в чужих карманах. Вот хотя бы этого самого поверенного. Поэтому принялась упорно учиться, могу с гордостью сказать — чему-то я за эти годы научилась. Во всяком случае достаточно, чтобы не чувствовать себя полной дурой читая отчеты и ставя свою подпись на очередном документе. Пусть финансист из меня никогда не выйдет, не взирая ни на какое обучение, но уж хотя бы понимать, что куда и почему — я буду.

Немного разобравшись с делами, пришлось потратить пару дней на поездку, разобраться с некоторыми проблемами, вновь связалась с Посредником. Пусть я в последнее время редко работаю, но сейчас было желание заняться чем-нибудь интересным. Наверное, сказывается разочарование от невозможности узнать результаты последнего дела, любопытно все же. Жаль, но ничего по — настоящему интересного не нашлось, а браться за стандартно — криминальные заказы, каких в нашем деле большинство, не хотелось. Теперь, когда можно не смотреть на сумму гонорара и это все превратилось из работы в экстремальное развлечение, я стала стала переборчивая и капризная. Вскрытие чьего-нибудь сейфа или установление скрытой камеры в спальне напичканного под завязку охранными системами дома, это конечно тоже тот еще адреналин, но когда такие заказы идут одни за другими становится довольно скучно и немного даже брезгливо этим заниматься. К сожалению именно такие заказы чаще всего и бывают, со шпионажем и убийствами я никогда не связывалась даже в самые трудные для себя времена. Это уж совсем другой уровень и другой риск. Впрочем, еще в те времена, когда выбирать не приходилось, все равно любила оригинальные заказы даже в ущерб выгоде.

Вот помню, был у меня случай, не так давно, с год назад. Один оригинал хотел чтобы прямо в спальню его жене доставили подарок: корзину цветов и щенка. На первый взгляд задача забавная и не слишком сложная, но на самом деле оказалось, что это не проще, чем взломать сейф когда хозяин в доме. К тому же защитные системы в доме были на высоте. Мало того, что цветы нужно было доставить в комнату, где спит хозяйка так чтобы утром, она обнаружила подарок, но еще и щенок должен быть бодр и весел к ее пробуждению, но при этом не разбудить раньше времени. Бедному животному пришлось особо тщательно подбирать максимально мягкое снотворное, да еще и высчитывать дозировку и время применения. А главное при всей легкомысленности ситуации попадаться категорически нельзя. Нет, в случае чего с хозяйкой волне можно было бы договориться, ничего ведь криминального, а большинство женщин добреют, получая подарки. Но любой из моих «коллег» понимал, что так засветиться, все равно, что поставить крест на дальнейшей «карьере». Я конечно рисковала несколько больше, если бы попалась и была узнана… К счастью все прошло отлично и удовольствия от этой работы я получила море, невзирая на все трудности.

Нда, но такие оригиналы это все же скорее исключение из правил. Ну что ж, ладно, оставлю запрос Посреднику. Он знает

мои вкусы, если что-то интересное появится — сообщит.

Посредник действительно сообщил, уже через пару дней, за которые я успела изрядно заклевать мозг своему поверенному. Мужик надо сказать стоически терпел все мои вопросы, даже самые дурацкие, и, не моргнув глазом, игнорировал попытки сунуть нос во все дела разом, даже если я понимаю в этом меньше половины. Ну что поделаешь, после приятного отдыха в горах еще не успела почувствовать необходимость в безделье, наоборот энергия кипела. В общем, Посредник очень вовремя маякнул о новом необычном заказе. Я даже обрадовалась в первый момент, но, немного вникнув, озадачилась. Таких необычных и в то же время рискованных дел у меня еще никогда не было. Как бы не влипнуть с этим так, что и каторга спасением покажется. А все дело было в том, что некий оригинал желал ни много не мало, обокрасть герцога Гланта, а это кто не знает — глава министерства государственной безопасности. Заказчик желал получить некий арейский амулет, судя по описанию тот, был сделан в виде стилизованного павлиньего хвоста, то есть полукруг, состоящий из утолщающихся на конце полос, украшенных мелкими изумрудами, что должно было изображать длинные перья. Кроме описания внешнего вида ничего больше не прилагалось, но не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что вещица наверняка магическая. А какая она еще может быть у арейцев?

Впервые внимательно изучив столь странный заказ я честно говоря слегка, гм… обалдела. Возникали большие сомнения, что кто-то в здравом уме за это возьмется. Больно уж рискованно, но и гонорар хорош, надо сказать, хоть и странный. «Вкусный» настолько, что я сразу засомневалась в отсутствии желающих за такое браться. Авантюристы готовые рискнуть за такой приз всегда найдутся. Я, например. Во всяком случае, у меня появился большой соблазн рискнуть, несмотря на опаску вляпаться в неприятную историю. Два биоимпланта! Да каких, подобную прелесть на черном рынке еще не скоро можно будет найти, если вообще возможно. Коммерческие разработки биоимплантов ведутся по лицензии только двумя корпорациями, а правительственные разработки засекречены, так что можно и не рассчитывать добраться до них.

Имплантант аналог моего Хамелеона. Не столь мощный, разумеется, невидимость он не обеспечивает и не способен полностью скрыть все звуки во время передвижения. Однако он изменяет кожный покров, создавая совершенную мимикрию (даже позволял в некоторой степени менять внешность), к тому же в совершенстве скрывает запах, тепловое излучение и не позволяет

оставлять отпечатки пальцев и потожировые следы. И самое главное достоинство! Ему не нужны батареи питания.

Второй имплант тоже прелесть, пусть и не такой шикарный как первая. Когти, модифицируемые, они могут принимать любую форму, от тоненьких почти прозрачных спиц, около десяти сантиметров, до трехсантиметровых загнутых как у кошки, выдвижные и из невероятно прочного органического материала. Впрочем, это все же биоимплант, если эти чудо коготки таки удастся сломать, они со временем снова отрастут. Чудо современной науки.

Хочу, оба!

Три дня я мучилась сомнениями, здравый смысл насмерть воевал с жадностью. Браться за дело такого уровня было страшновато, раньше я никогда не влезала в то, что могло быть связано с политикой или высшими лицами государства. Одно дело влезть в сейф какого-нибудь аристократа, а совсем другое соваться в дела государственной безопасности. Честно говоря, я даже слабо представляла, чем мне это грозит в случае провала. По идее дальше каторги не сошлют, есть правда шанс бесславно кончить жизнь где-нибудь в мрачных застенках, если вдруг кто-то решит что я вражеский шпион, а не ловкая воровка. Тут даже если признаться во всем сразу, есть все шансы, что не поверят и добиваться «правды» будут любыми средствами, после которых не редко остается пускающее слюни тело с кашей вместо мозгов. Меня передернуло от этой картины. Но вообще по рассказам матери все эти спецслужбы нередко предпочитали и перевербовывать перспективные кадры. Особенно это касалось женщин, ну а что, нас таких чокнутых авантюристок мало. Не то чтобы мне хотелось попасть в такую кабалу…

Три дня маялась, не решаясь ввязываться в такое рискованное дело, интуиция обычно не подводящая меня в смысле чутья на неприятности сейчас сходила с ума, но определится с тем чем для меня может обернуться эта безумная авантюра так и не смогла. Была даже глупая надежда, что за эти дни найдется кто-то более рисковый и более безумный чем я, возьмет этот заказ и тогда уже не придется ничего решать. К сожалению по истечению трех дней таких все еще не нашлось.

Я вздохнула, обругала себя последними словами. Ну дура же, что мне адреналина не хватает?! И так жизнь сплошной адреналин и нервотрепка. Это ж чистое самоубийство лезть в такое! Я никогда не вскрывала защитные системы серьезней стандартный бытовых. Нет, ну на самом деле случалось пару раз, но это все же были пусть и здорово модифицированные и улучшенные, но все равно гражданские системы.

Никакая ругань и самовнушения не помогли. Вообще-то я девушка здравомыслящая… большую часть времени. Но уж если вожжа под хвост попала то все, никакой силой меня с намеченной цели не сдвинешь. И даже понимание что мое упрямство может быть только во вред, ничего не меняет. Влезу я в это рискованное дело, чего теперь себе врать? С самого начала ясно было, что влезу.

Еще раз печально вздохнула, зажмурилась… и послала Посреднику подтверждение, что беру заказ. Мягким местом чую — пожалею еще. Но поздно уже трепыхаться. Профессиональная гордость чтоб ее!

(отсутствующий эпизод, на дальнейший сюжет не влияет, кроме одного момента, медальонов было два, один отдала заказчику, второй оставила себе)

3

…А потом за мной пришли…

Все случилось настолько внезапно, что я даже занервничать толком не успела. Арест? Но почему такой деликатный? Два невозмутимых словно киборги мордоворота и их лощенный начальник, не хамили не заламывали руки, спокойно позволили собрать вещи и даже деликатно не заглядывали, что я беру, предупредили только что багаж позже будет просканирован и все высокотехнологичные приборы изъяты. Ну это мы еще посмотрим, далеко не все можно обнаружить стандартным сканированием, да и чемоданчики у меня с секретом. Но сама ситуация удивляла, зачем мне позволили собрать вещи? И никто, кстати, не возразил что чемоданов два, довольно объемных к тому же.

Нет, это точно не арест. Такая оригинальная вербовка? Тоже очень нестандартно, меня должны были арестовать, запугать каторгой, пыточными застенками и казнью за государственную измену, а потом милостиво предложить заменить все эти ужасы на пожизненную работу на родное государство. Банально, но очень действенно. Согласилась бы, куда делась.

А тут… один амбал без лишних разговоров подхватил мои чемоданы, я оценила мощный кадр, даже не поморщился, второй меня саму под локоток подхватил, вежливо, но цепко, и повел на посадочную площадку к черному закрытому кару. Могу поспорить еще и бронированный.

Ситуация все загадочней, но это явно не связанно с моим последним делом. Но и лишнее внимание Тайной канцелярии меня сейчас ну совсем не радует, было бы обидно засыпаться на какой-нибудь посторонней ерунде. Это после всего, что мне удалось провернуть едва ли не чудом. А ведь буквально нескольких часов не хватило, чтобы исчезнуть и залечь на дно на полгодика.

Куда меня везут понять не удалось, водитель явно намерено затемнил стекла до полной непроницаемости. Но уже через несколько минут кар остановился на парковочной площадке космопорта. Ничего не понимаю, мы куда-то летим? Но зачем? Быстрее и удобней телепортом, если это не совсем уж какое-то захолустное приграничье. Но даже в таких случаях быстрее лететь не с центральных планет, а перейти порталом в то же приграничье поближе к цели полета, можно недели сэкономить.

На посадку меня провели без всякого досмотра и проверки документов, вообще кажется, по какому-то коридору для

персонала и словно специально на пути не встретилось ни одной живой души.

Я потихоньку осматривалась, надеясь, что появится шанс сбежать, мне бы пары минут хватило, Хамелеон и свежеустановленный имплант давали неплохой шанс исчезнуть прямо из-под носа моих провожатых, но, к сожалению, все трое не спускали с меня глаз, а один так и вовсе продолжал вежливо держать под руку. Трепыхаться не было никакого смысла, это только заставило бы моих конвоиров увеличить бдительность.

Корабль, на который меня отконвоировали, насколько успела рассмотреть, скоростная курьерская яхта. Такие использую как крупные корпорации так и военные. Небольшое судно, в качестве экипажа требует не больше двоих человек, но можно без особых проблем справиться и в одиночку. Может при необходимости вместить до десяти пассажиров. Кораблик быстрый, но на большие расстояния летать не способен. А самое интересное обнаружилось внутри, там буквально на чемоданах сидели еще три дамы. Одну из них я даже знала, баронесса Глория Шелл. Довольно приятная женщина, спокойная и рассудительная. Молодая вдова, муж ее, ходили слухи, был типом довольно неприятным. Ее даже одно время обвиняли в убийстве супруга, но доказать ничего не смогли. Скандал, однако, случился изрядный и с тех пор леди Шелл наше высшее общество сильно не любит.

Остальные две дамы тоже примерно нашего возраста, тоже аристократки, судя по всему. Но мне они не знакомы. Впрочем, я даже столичных аристократок не всех знаю, а уж провинциалок и тем более.

Судя по недоуменным и слегка испуганным взглядам дам, они тоже не понимают что происходит. Разве что Глория выглядела совершенно невозмутимо, но эту женщину, чтобы заставить проявить какие-то эмоции надо очень постараться. Я поздоровалась и устроилась рядом с ней, в маленькой кают — компании вместе с тремя моими сопровождающими сразу стало очень тесно, впрочем, они, доставив меня и мои чемоданы, тут же удалились. Не прошло и минуты, как заработали двигатели. Мы с дамами удивленно переглянулись, надо полагать, все ожидали, что сначала нам хоть что-то объяснят. Ситуация становится все непонятней и непонятней. Я могла ожидать, что это все же как-то с вязано с моим последним делом, мало ли все-таки нестандартная вербовка, или кому-то позарез понадобился второй амулет. Но при чем тут другие девушки?

— Возможно, нам стоит познакомиться леди? — предложила Глория в недоуменной тишине. Не самая глупая мысль, между прочим, судя по всему какое-то время нам предстоит провести в

компании друг друга.

— Диана Серенвиль, — представляюсь первой. Титул опускаю намерено, есть у меня подозрение, что среди них нет ни одной герцогини, фигуры такого полета знакомы всем в едва ли не в лицо. Это я белая ворона и вообще выскочка безродная.

Глория мою мысль поймала с лету и, похоже, одобрила. Потому что тоже назвала лишь имя. Остальные тоже представились после недолгого колебания. Мария Эмис, Катарина Шерн, Анна Валент. Титулы потом выясним, все равно до того дойдет. Пока же… возраст примерно схож, тридцать — тридцать пять лет. В прежние времена, когда в империи еще не умели продлевать срок жизни возраст взрослой женщины, сейчас до тридцати еще завидные невесты. Дальше пусть ты даже выглядишь как девочка все равно уже некондиция. Старые патриархальные традиции, за которые все еще цепляются аристократы. У простолюдинов никого уже давно не удивляет, если женщина предпочтет замужеству карьеру, а для леди неприлично не выйти замуж до тридцати. Значит что-то с ней здорово не так. Среди нас таких некондиционных только Глория выделялась тем что уже успела побывать замужем. Понять бы еще куда нас таких везут, неужто конкурс неликвидных невест кто-то затеял? Еще не хватало.

— Леди как видно никто нам ничего объяснять в ближайшее время не собирается, предлагаю самовольно занять свободные каюты, я видела, они не заблокированы, привести себя в порядок и отдохнуть. Неизвестно сколько нам еще лететь, не сидеть же все это время в кают — компании.

Предложение это выдвинула я, и с одной вполне эгоистичной целью. Спать очень уж хотелось, не знаю, откуда эти дамы, а по моему времени сейчас уже глубокая ночь, и прошлую мне толком поспать не удалось, ударно готовилась к побегу. А еще хотелось остаться одной и связаться с Посредником, скорее всего в последний раз, прежде чем уничтожить ком, рискованно конечно, эти связи будут отслеживать в первую очередь, но и новости надо узнать.

Посредник долго не отзывался, а потом связь все же установилась, но вместо нормального разговора я прослушала запись. Посредник сообщал, что на него вышли, и он уходит в тень. Мне он тоже настоятельно советовал исчезнуть и лучше всего вообще из Империи. Номер, на который я звоню, после прослушивания сообщения существовать больше не будет, звонить снова не рекомендуется.

Чудненько. Стоит пожалуй мой ком не уничтожать, а выбросить в космос. Машинка крепкая, какое-то время там

проболтается, если Посреднику вопреки его уверениям не удалось подчистить следы и меня отследят, пускай поищут в открытом космосе. Возможно, это даст мне небольшую фору, потому что с этого чертового корабля деваться мне некуда. Разве что вслед за комом в окно выпрыгнуть. Нас даже не охраняют, потому что и так ясно — бежать невозможно. В таких яхтах имеется одна единственная спаскапсула, но, могу поспорить, она заблокирована как по уставу и положено. Да и улететь в ней далеко невозможно, не для того предназначена, так что побег рекомендуется устраивать или вблизи обитаемых систем или рядом с оживленными космическими трассами. Иначе с отключенным маячком в космосе можно болтаться долго, благо ресурса спаскапсулы хватит на неделю. Найти только могут и через год. А с включенным маячком меня эта самая яхта первой и подберет. Это если мне еще удастся снять блокировку, вот чего — чего, а спаскапсул мне еще взламывать не приходилось никогда. Нет, совершенно бесперспективно, побег придется продумывать в конечной точке маршрута, и надеяться, что там меня не будут ждать дюжие ребята в форме.

От кома я все-таки избавилась, не сразу правда. Слоняться по кораблю, когда все только — только разбрелись по каютам не рискнула, мало ли на кого можно случайно наткнуться. Да и спать по — прежнему хотелось очень, я, когда нервничаю всегда, потом на ходу засыпаю. Легла, спустя три часа встала по будильнику, упаковала ком в герметичный чехол способный выдерживать большие нагрузки и на цыпочках добралась до бокса со спаскапсулой. Положила ком рядом со шлюзом и открыла его, благо шлюз в отличие от капсулы блокировать не положено. При внештатных ситуациях заблокированный механизм может заклинить насмерть. А открывать шлюзы космического корабля вручную, когда счет может идти на секунды… дураков нет. Спаскапсула в аварийных ситуациях разблокируется автоматически. Или личным кодом капитана. Забраться в нее можно и заранее, даже пересидеть открытие шлюза, улететь — нельзя. Хорошо, что я знаю устройство подобных яхт, приходилось летать несколько раз, однажды даже пользоваться спаскапсулой. В тот раз я просидела в ней всего восемь часов, но когда у меня внезапно вышел из строя маяк, посылающий сигнал о помощи, успела изрядно запаниковать и какое счастье что пролетающий недалеко от места аварии пассажирский лайнер успел поймать и зафиксировать сигнал раньше, чем сдохло оборудование. Увеселительная прогулка обернулась тогда большими нервами и гибелью двух человек. Космические корабли я с тех пор сильно недолюбливаю, но зато на зубок выучила, как

обращаться со спаскапсулами и всем сопутствующим оборудованием, так что вся операция по избавлению от кома заняла от силы полчаса.

А на обратном пути, почти у самого бокса, я столкнулась с леди Шелл, признаюсь честно слегка расслабилась и не успела среагировать, иначе можно было бы воспользоваться возможностями Хамелеона и избежать этой встречи. И свалить все на нее, ведь наверняка главный компьютер корабля зафиксировал открытие шлюза. Нас тут еще не ловят за руки только потому, что уверены: сбежать все равно не сможем.

Ну не успела сообразить, что ж теперь. Улыбаюсь Глории, разводя руками. Мы прекрасно поняли друг друга и к каютам возвращались вместе. Однако не обошлось без еще одной встречи, на этот раз правда не очередная слишком сообразительная леди. Молодой человек, высокий широкоплечий блондин в форме. Мы с Глорией невольно остановились. Ну ничего себе красавчики в Тайной канцелярии служат! Да он ничем не уступает Адриану, признанному секссимволу Империи.

— Леди, я настоятельно рекомендую вам отправиться в свои каюты и не покидать их до окончания полета.

— Нас хотя бы покормят? — интересуюсь. Между прочим, актуальный вопрос, я сегодня только завтракала. И даже созерцание этакого красавчика не заглушает воплей голодного желудка.

— Непременно. Будьте добры леди.

Пришлось подчиниться, хотя я с удовольствием еще несколько минут пообщалась с этим впечатляющим типом. Было несколько обидно что он совсем не проявил ко мне никакого интереса, да и к Глории кажется остался столь же равнодушен. Я, конечно, не унаследовала ослепительную красоту матери, но и дурнушкой меня не назовешь. Вполне хороша собой.

Но надо отдать блондину должное, ужин он лично принес через полчаса… и, уходя, заблокировал дверь каюты. Ну не зараза, а? Дверь-то я взломаю в случае чего, это вам не спаскапсула. Но толку-то?

Ну ладно, высплюсь хотя бы. Так и поступила, поела и упала в постель, все потом.

Проснулась от громкого стука в дверь. Кто это вежливый такой интересно, заперли и теперь стучат? Встретить, что ли незваного гостя как есть, в одних трусиках? Боюсь только, столь оригинальный юмор никто не оценит. А вещи-то я вчера не разбирала, ну будем, наедятся гость за дверью не слабонервный, леди в покрывале его не шокирует.

Стук повторился гораздо настойчивей.

— Войдите, — разрешила, нажав на пульт. Вчера исключительно из вредности заблокировала дверь еще и изнутри. Да и кричать сквозь такие переборки дело бесполезное, как кстати и стучать обычным способом.

Утренним гостем оказался давешний красавчик. У, зараза невозмутимая, перед ним тут практически голая женщина в одном тонком покрывале и даже глазом не моргнул! Язык просто чесался сказать какую-нибудь гадость, но я все же промолчала.

— Мы прибыли леди, — сообщил он с поклоном, — у вас есть пятнадцать минут чтобы собраться и выйти в кают — компанию. Багаж можете оставить, его доставят отдельно.

Ну — ну, интересно обыск будет? Я помню молодчики которые меня забирали обещали сканирование, но могут захотеть прошерстить и в ручную. Ну пусть попробуют, мои чемоданы по надежности не уступают иному сейфу. Нет, конечно, при желании вскрыть их можно, это я как профессионал говорю. Но это займет изрядно времени и взлом невозможно будет скрыть. Рискнут или решат не связываться?

Все это я обдумывала, приводя себя в порядок и собираясь. Блондинчик бесчувственная сволочь, дал всего пятнадцать минут на все. Где он вообще видел женщину успевающую собраться за пятнадцать минут?! Ну ладно я действительно могу успеть, даже быстрей могу, однако это не значит, что мне нравится такая спешка. А остальные? Даже если он известил меня последней, все равно рассчитывать, что все соберутся к назначенному времени по меньшей мере глупо. И точно, я оказалась практически первой. Практически потому что Глория нагнала меня почти в дверях кают — компании и вошли мы вместе. Вот уж не ожидала, честно. Эта женщина сразу понравилась мне своей невозмутимостью и рациональным подходом к ситуации, но таких почти солдатских навыков от нее никак не ожидала. Думаю, мы могли бы подружиться.

Леди Шелл поймала мой оценивающий взгляд и по ее улыбке я поняла, что мысли в наших головах бродят очень схожие.

Остальные ожидаемо опоздали и выглядели при этом крайне недовольно, ну как же леди дали недостаточно времени, чтобы привести себя в порядок! Красавчик впрочем, сердитые взгляды дам проигнорировал с великолепным равнодушием. Начинаю уважать, либо он и в самом деле киборг, либо нервы у этого блондина из титана.

Несмотря на возмущение всех присутствующих леди, нам опять ничего не стали объяснять, вежливо, но настойчиво попросили покинуть корабль, к тому же к знакомому уже блондину присоединились еще трое габаритных ребят в форме.

Форма кстати у всех военная, но без всяких опознавательных знаков. Конспираторы, а то кто-то чего-то еще не понял.

Ладно, это я так, ворчу. Что-то эта неизвестность меня изрядно уже нервирует. Самое неприятное, что совершенно понять не могу, что происходит. У меня даже приблизительно предположений нет.

Прилетели мы, как оказалось на космическую станцию. Во всяком случае, я предполагаю, что это станция, лично никогда не была, но антураж характерный.

Нас опять собрали в кают — компании, и я совсем не удивилась, обнаружив там еще четырех девушек. Они тоже не выглядели сколько-нибудь понимающими что происходит. Но думаю как раз сейчас нам все, наконец, и объяснят, вот и начальство пожаловало.

Подтянутый господин средних лет с импозантной сединой на висках и серыми цепкими глазами. Дамы под взглядом этих перестали гомонить и замерли словно загипнотизированные, а ведь он еще и слова не сказал. Мужчина внушал. Нет, правда, такая подавляющая аура власти, просто кожей чувствуешь. Без понятия узнал ли его кто-нибудь, все же начальник Тайной канцелярии личность не публичная, но я знала этого человека именно в таком качестве. Случилось как-то раз близко пообщаться и не то чтобы мне когда-то хотелось бы повторять этот опыт. Он не презирал меня как большинство и не пытался сделать гадость, ничего такого. Просто Ольриг Миринд очень тяжелый в общении человек. Наверное, мой отец был такой же, в конце концов, лорд Миринд проработал под его началом много лет.

Но что-то я отвлеклась, лорд Миринд уже и говорить начал.

— Леди, полагаю вы удивлены почему вас всех сюда пригласили?

Ответом ему стал возмущенно — согласный ропот. Это теперь называется «пригласили»?

— Спокойно леди, — граф поднял руку и голоса тут же смолкли. — Итак, всех вас выбрали для очень важной миссии. Вы должны послужить во благо родины…

Опа, какой поворот! Что-то мне все это чем дальше, тем меньше нравится. А уж когда лорд Миринд продолжил… Большего бреда я до сих пор не слышала и самое неприятное что это все происходит на самом деле. Суть в том, что нас выбрали в невесты, для восьми арейских принцев. Весело да? И нет, у них хватает своих женщин. Но тут замешана высокая политика, некое стихийное бедствие и (совсем уж странно) пророчество. Арейла странный мир, магический и живет по своим магическим

законам, которые нормальному человеку понять довольно сложно. Время от времени, циклично, у них происходит нечто… глобальная катастрофа, либо война, либо появляется маг невиданной силы с наклонностями маньяка. И называется все это безобразие Война Стихий. Прямо как в сказках, борьба Света и Тьмы, хоть не бобра с ослом и на том спасибо. Впрочем, если отбросить пафос и красивые слова, получается что в этот период на планете сталкиваются в противоборстве две некие могучие «природные» силы.

Каждый раз после этого эпохального события мир обновляется, наполняется магией и продолжает жить дальше как прежде. Ну, насколько это возможно учитывая такие глобальные потрясения, однако живут своей жизнью и ни о чем не беспокоятся. До следующего раза. Который повторяется ровно через триста семьдесят пять лет.

Могу поспорить арейци далеко не сразу обнаружили закономерность и докопались до причин столь регулярных стихийных бедствий и прочих катастроф. Но когда докопались научились относиться к этому философски. Отменить никак нельзя, несмотря на всю катастрофичность в целом, для развития мира и его обитателей, полезно. Но все эти регулярные потрясения никому не нравятся, потому аборигены давно научились с ними справляться. Существуют у них некие Оракулы, существа как я поняла, специально заточенные на то чтобы предсказывать, что нужно делать, чтобы минимизировать последствия катастрофы. В период Воин Стихий на Арейле даже прекращаются всяческие войны и прочие конфликты, потом когда кризис минует, все вернется на прежние места, но до тех пор с угрозой будет бороться едва ли не вся планета. Тех, кто выбивается из общего порыва, и пытается в это смутное время выгадать что-то для себя, очень не любят. Потом сколько угодно, а в период кризиса это считается бесчестьем. Впрочем наивно было бы считать что таких ушлых не находится несмотря ни на что. Но это проблемы арецев.

Но вернемся к Оракулам, с причинно — следственными связями у них как я поняла изрядные проблемы. То есть, что нужно сделать они говорят достаточно четко, а почему именно это и именно так — объяснить не могут. В результате их предсказания порой выглядят довольно бессмысленно, что-то вроде: седьмой сын седьмого сына должен сбросить в полнолуние с самого высокого моста кирпич. А потом выясняется, что под этим мостом именно тогда проплывала лодка, пассажиру которой этим кирпичом по голове и прилетело. И все, был ли тот пассажир будущим вождем, который мог бы развязать мировую

войну или магом — маньяком, а может тем кто несостоявшегося маньяка смертельно обидит, за что тот потом мстил бы всему миру — неизвестно. Он вообще мог быть случайным звеном в цепочке событий приведших к катастрофическим последствиям и сам по себе ни в чем не виноват, неважно, главное, что звено это уничтожено, и эти события никогда не произойдут или произойдут чуть иначе. А в результате вместо мировой войны небольшой конфликт парочки захудалых княжеств, а вместо всемирного бунта магов смена власти в отдельно взятом государстве на магократию.

Но это собственно предыстория. А история такова: Оракул в этот раз предсказал, что восемь наследников престолов самых крупных государств арейлы должны жениться на имперских аристократках. Ну а раз Оракул скал надо, значит надо.

Какая арейцам с этого польза — понятно. А вот с чего бы вдруг Империя пошла им на встречу? Это ведь не первую попавшуюся девицу замуж спихнуть. Пусть большинство присутствующих девиц принадлежат не к самым богатым и знатным родам империи, да наверняка еще и сирот выбирали как я и Глория, пусть по нашим меркам мы все считаемся перестарками (будь прокляты эти идиотские, замшелые традиции), но, тем не менее, мы аристократки, если эта история выйдет наружу вой поднимется на все обитаемые планеты.

Но оказалось и тут есть своя выгода, достаточная чтобы рискнуть. Магия давно будоражила умы наших ученых, необъяснимая, противоречащая известным законам природы, а иной раз даже элементарной логике, но в то же время дающая невероятные возможности. Однако давно доказано что ни один имперец на нее не способен, а ведь хочется. И тут выясняется один нюанс: после Войны Стихий происходит такой всплеск сил что сильные маги рождаются даже у родителей напрочь обделенных даром. А уж если хотя бы один из родителей маг, то вероятность появления на свет такого ребенка увеличивается на порядок.

Было неприятно осознавать, что нас собираются использовать как племенных кобыл, причем не самого лучшего качества. Фактически отдали кого не жалко. Одного не понимаю, неужели кто-то всерьез надеется, что арейци отдадут Империи своих детей? Ведь все будущие мужья наследные принцы, понятно, что для правящих домов дети всегда разменная монета в политических играх, но как гаранты заключения выгодных союзов, а не подопытные кролики. Или это как раз мы подопытные кролики и в случае успеха эксперимента на Арейлу хлынут тысячи женщин? Но это ведь еще почти четыреста лет

ждать до следующего катаклизма. Нам этого, разумеется, никто не скажет.

Самое паршивое, что никакого выбора у нас фактически не было, то есть не то, что отказаться, речь не шла даже о самостоятельном выборе женихов. Выбирать будут исключительно они, спасибо хоть дают три дня для знакомства. Да и то подозреваю не нам.

Меня это бесило несказанно, но пришлось благоразумного помалкивать. Тем более нашлось кому и без меня высказать все возмущение, если бы это хоть что-то решало. Ну ничего, мы еще посмотрим. Из любой ситуации можно найти выход. Пусть кто-нибудь другой служит родине таким образом, а я пожалуй обойдусь.

В каком-то смысле с космической станции сбежать проще, чем с корабля, было бы время. Здесь не один единственный спасбот, а как минимум несколько кораблей. На некоторых еще и короткие порталы до ближайшей планеты имеются, но боюсь, туда пробраться будет несколько сложней. Если со станцией не выйдет можно и от жениха сбежать прямо перед свадьбой, те три дня выделенные для знакомства вполне достаточны, для того чтобы оценить ситуацию и выработать план. В самом крайнем случае — после свадьбы. После побега придется, конечно, переходить на нелегальное положение, по крайней мере, в ближайшие пару лет, пока все это не уляжется. Но уж переживу как-нибудь, все равно чувствую, пришлось бы мне прятаться хоть так хоть этак.

Планы побега я начала продумывать почти сразу, и сразу же наткнулась на несколько препятствий. На базе мы проведем всего лишь сутки, а затем нас переправят знакомиться с женихами. И, скорее всего сразу на Арейлу, а там неизвестно как все обернется. Во всяком случае, мне гораздо проще взломать электронные замки и коды доступа, чем разбираться с непонятной магией. Я ее, скорее всего и заметить не смогу пока не будет поздно. Проверенно с пресловутыми амулетами, которые оба для меня были одинаковыми побрякушками без всяких признаков полезных свойств.

И отсюда следует, во — вторых: надо успеть убраться со станции (в идеале еще и улететь подальше) за эти самые сутки, а нас охраняют так, словно здесь собрали не невест, а государственных преступников. Ну и очень существенное, в — третьих: я не умею пилотировать космические корабли. Такое вот упущение в моем образовании, даже яхту не умею. Там конечно есть автопилот и его активировать большого ума не надо, но что это за побег тогда? Впрочем, последнюю проблему я почти

решила, надо только поговорить с Голорией и кое-что уточнить.

Поговорить с леди Шелл было не столь уж сложно, нас охраняли, но общаться не мешали, большинство дам, после расселения по каютам собрались все в той же кают — компании и увлеченно обсуждали сложившуюся ситуацию. И я бы не сказала, что все из них были так уж возмущены происходящим. Их в чем-то даже можно было понять, вряд ли кому-то из этих девушек в других обстоятельствах светило выйти замуж за принца, пусть даже из совершенно варварского мирка. Честно говоря им нормальный брак вообще вряд ли светил, и возраст уже неподходящий и приданного наверняка кот наплакал. У меня с последним как раз было все более чем в порядке, но я-то как раз замуж и не спешила здраво рассуждая что в любом возрасте, в крайнем случае всегда найду того, кто позарится на папенькино наследство и титул. Но хотелось бы чего-нибудь получше, не потому что я такая романтичная барышня, верящая в вечную любовь (хотя чего уж, было бы не лишним), а просто гордость протестовала, никак не желая смириться с участью бесполезного довеска к титулу и капиталу.

Но это так, отвлеченные размышления, которые никак не помогали решить задачу конфиденциального разговора. Я не была уверена, что и в наших каютах нет прослушки. Оставалось надеяться на санузел, все-таки устанавливать там жучки в комнатах, которые будут заняты всего лишь сутки это уже верх паранойи. Тем не менее, не мешало бы проверить.

Я нагло напросилась к Глории на чашку чая, благо обслуживали нас по первому требованию. Такая приятная мелочь на фоне всего остального. Час кстати оказался вполне себе ничего, а пирожные даже отличные. Тем печальнее было ронять одно из них себе на колени.

— Ох, моя любимая юбка, вот досада! Позволишь воспользоваться твоей ванной?

— Конечно, — Глория сама любезность. И никакого удивления моей нарочитой неуклюжестью. Ну, сущие мелочи право слово.

Хорошая вещь корсет, взгляд моментально притягивается к определенной части тела, а у меня эти части и без того вполне притягательны, и совершенно незаметно, что спрятано чуть ниже. Женщины веками пользуются этим приемом.

Я вынула портативный сканер, включила воду, чтобы заглушить легкое попискивание (к сожалению, кожух, глушащий работу аппаратуры пришлось снять, в корсет не помещался) и приступила к сканированию. Точнее сканер справлялся с этим вполне самостоятельно, а я занялась таки своей одеждой,

действительно ведь любимая юбка. Чем не пожертвуешь ради свободы.

Сканер никаких подслушивающих и видеозаписывающих устройств не выявил. Будем надеяться, никто не додумался воткнуть в ванну нечто экзотическое, что просто неспособна распознать моя аппаратура. Учитывая, что нас, намеревались держать тут всего сутки — не должны быть. Ладно, рискнем.

— Глория, ты не могла бы мне немного помочь? — на миг высовываюсь наружу. Леди Шелл без вопросов присоединяется ко мне.

— Быстро. Космический корабль пилотировать умеешь?

— Только яхту, как та, что нас привезла. Что-то более тяжелого класса не смогу, — ответила она, не задумываясь. — Но без капитанского кода яхту не запустить.

— Взломать?..

— Я в этом не разбираюсь — Глория развела руками.

— Ладно, будем пробовать. Ночью за тобой зайду, — нет, я конечно не рассчитывая что ночью нас будут меньше охранять, но шансы наткнуться внезапно в коридорах на постороннюю личность резко снижаются.

— Нас, скорее всего, запрут, — поделилась соображениями Глория.

— Это мои проблемы, — запертые двери и впрямь совершенно не беспокоили. Расковыряю вручную даже без «отмычки». А вот космический корабль… там даже протоколы другие.

Забавно, но необходимость побега и что будет после него — мы не обсуждали. Глория вообще не зада ни одного вопроса, я так и не поняла: ей просто все равно, что делать, или настолько адекватна и разумна, чтобы задавать глупые вопросы не ко времени? Эх, жаль, мы раньше были практически незнакомы!

А ночью мы пошли на дело. Даже говорить не хочется, чем все это кончилось. Уже понятно все, да? Нас банальнейшим образом поймали. Сначала-то все шло не так уж плохо. Дверь в каюты, конечно же заперли, но это меня практически не задержало. Пришлось потратить некоторое время на поиск ангара, пока слонялись по коридорам, несколько раз чуть на камерах не засветились. Вот местных охранников повеселили бы плывущие в воздухе неопознанные конечности. Обошлось к счастью, никто не догадался утыкать обычные рабочие коридоры микрокамерами с высокой степенью защиты. А так справлялся генератор помех, обычные камеры нас просто не видели. К сожалению, радиус действия у него не велик, Глория конечно женщина умная и схватывает все на лету. Но в таких вещах опыта

у нее нет, да и я сама как-то привыкла работать без напарника. Пришлось несколько раз ловить леди Шелл за руку, чтобы она случайно не вышла за пределы невидимого поля. Еще несколько раз чудом не столкнулись с поздними прохожими. Космическая станция все же, ночь тут понятие условное. Кто-то работает по другому графику, кому-то просто не спится.

Из всего этого я сделала один вывод: из леди Шелл получилась бы хорошая подруга, но работать я все же предпочитаю одна. И еще сильно жалела, что не научилась в свое время водить яхту. Зачем было потакать своим комплексам? Подумаешь, однажды попала в аварию и зареклась иметь дело с космосом. Теперь расплачиваюсь за свою глупость.

Ангар мы конечно нашли. И яхту как бы не ту же самую. Даже внутрь попали, со взломом я провозилась не так уж долго. А вот дальше дело застопорилось. Без капитанского кода запустить яхту было просто невозможно. Мой «взломщик» предназначен для дверей, сейфов и охранных систем. Для космических кораблей нужно совсем другое, я это знала заранее, и сдаваться не собиралась. Глория сидела рядом в кресле второго пилота и терпеливо молчала, но нам обоим было ясно, что чем больше времени проходит, тем больше у нас шансов попасться.

Через полчаса я грязно ругалась сквозь зубы.

— Не расстраивайся, — своеобразно поддержала меня Глория. — По крайней мере, мы попробовали, если бы сидели сложа руки, потом не раз пожалели что упустили шанс.

Фаталистка, лысого демона мать! Со злости вгрызлась в проблему с новым энтузиазмом. Отступать после этого было откровенно противно.

Еще через пятнадцать минут я, наконец, поняла, что надо делать. Все же как не крути компьютер есть компьютер, а значит «взломщик» можно перенастроить нужным образом. Только вот попой чую, время буквально утекает сквозь пальцы. Мы торчим в этой яхте почти час и — о чудо! — нас еще не поймали. Успею ли?

Не успела.

Как этот самый час истек, так за нами и явились. Как ждали, впрочем, может и впрямь ждали, дали дурочкам поиграться, а когда надоело, подхватили под белы ручки и повели. Интересно куда? Никакого особого преступления мы совершить не успели, яхту не угнали. С другой стороны сбежать таки пытались, наплевав бессовестно на интересы Империи.

Отвели нас, какая неожиданность, к лорду Миринду. Это что же он ночью не спит, нас дожидается? Или что верней — трудоголик. В любом случае это меня совсем не радует, я бы

предпочла, чтобы с нами разбирался кто-то рангом пониже. Лорд Миринд имел некие довольно странные представления о долге перед моим покойным отцом. Предполагаю, что он обещал герцогу обо мне позаботиться, но делал это всегда, на мой взгляд, очень не вовремя и невпопад. Может лорд Миринд и думает, что делает все правильно, но мне эта забота совершенно ни к чему. Зато он имеет полное моральное право читать нотации.

— Леди вы понимаете, что ваши действия можно квалифицировать как измену короне? — лорд устало потер переносицу и посмотрел на нас с укоризной во взоре.

Глория промолчала, лицо оставалось бесстрастным, но плечи едва заметно напряглись. И меня это неожиданно задело, ее уже обвиняли во всяком. И в убийстве мужа — садиста, и в растрате его состояния на любовников. Не знаю уж, правда она его убила или нет, но если так, то и правильно сделала. А сейчас-то она в чем виновата, в том, что какие-то сволочи вмешались в ее жизнь, вновь продавая как призовую кобылу? Я-то сама ладно, уже столько всего натворила, учитывая последнее дело с этими дурацкими арейскими амулетами, может и на государственную измену накапает. Но угрожать нам все равно не позволю!

— Не пугайте граф, мы никаких документов не подписывали, присягу не давали. Потому *ваши* действия можно квалифицировать как похищение.

Лорд бросил на меня острый взгляд, однако обратился к Глории, вполне нейтральным тоном:

— Леди Шелл, я настоятельно рекомендую вам, сейчас отправится в свою комнату и не выходить оттуда до отбытия со станции. Не пытайтесь что-то предпринимать, не усугубляйте ваше положение.

Глория молча поклонилась и вышла вслед за одним из наших конвоиров. Спорить в данной ситуации смысла не имело никакого. Я успела напоследок ободряюще сжать ей руку, а когда мы с лордом Миринодом остались одни, нахально устроилась в единственном кресле для посетителей. Мне он уйти не велел, значит, сейчас отчитывать будет. Ну что ж послушаем, возможно, помимо ненужных мне нравоучений скажет что-нибудь полезное.

— Ругать будете? — спрашиваю нагло. — Неужели вы всерьез полагали, что я безропотно позволю выдать себя замуж?

— Я обещал твоему отцу за тобой присматривать, — сердито оборвал меня граф. — Но и у меня не хватит власти, чтобы вытащить тебя из очередных неприятностей. Признаюсь честно, я бы и не стал рисковать карьерой и свободой ради тебя, такого я никогда не обещал.

Ой, похоже ситуация гораздо серьезней, чем думалось

раньше, рано я решила что все происходящее не связано с моим последним делом. Ладно, послушаем дальше.

— Ты понимаешь, во что вляпалась, девочка? — не дождавшись от меня какой-то реакции, спросил граф и устало потер переносицу. — Все спецслужбы стоят на ушах, полиция, Тайная канцелярия, внешняя разведка. Разыскивают ловкого воришку стащившего образцы секретных разработок. Подозревают всех от самих арейцев, которым эти разработки не выгодны до шпионов Фаранской федерации. Тебя уже вычислили, не успели буквально на час, мои люди забрали раньше. Так что сиди и не рыпайся, замуж пойдешь без возражений и будешь изображать из себя примерную жену. Скажут детей рожать и сидеть за вышиванием, и родишь и вышивать научишься, хоть крестиком хоть гладью. А вернешься в Империю, тебя тут же возьмут. И можешь не надеяться на снисхождение. Мозги выпотрошат, а то, что останется в лучшем случае в психушку сдадут, но скорее прикопают по — тихому. Выход у тебя только один — на Арейлу и вести себя смирно, чтобы не депортировали. Ты меня поняла? А теперь иди, и чтобы из своей комнаты не выходила до самого отбытия! Попытаешься хоть нос наружу высунуть, все твои штучки конфискуют, все равно на Арейле они нужны только в качестве сувениров.

Из кабинета я выкатилась ошеломленная и оглушенная, сама, без всяких конвоиров добралась до выделенной мне каюты и завалилась спать. Осмысливать услышанное у меня не было никаких моральных сил. В голове бродила только одна мысль, стукаясь острыми углами о черепную коробку: «вот это влипла»!

4

Следующий день я честно просидела в комнате, даже не пытаясь выбраться, несмотря на то, что это было сделать совсем не сложно. «Отмычку» у меня не забрали, да и охраны под дверями не стояло. Да и смысл? Попробовать устроить еще один побег? Но единственный свой шанс (не слишком большой как теперь понимаю) я упустила этой ночью. К тому же поразмыслив немного над вчерашними словами графа я поняла что на станции в данном случае действительно безопасней чем вне ее. Ко всему прочему очень не хотелось лишиться всей своей аппаратуры, даже невзирая на то что на Арейле это все действительно превратится в бесполезный хлам. Все равно жалко, что-то из этого память о маме, а что-то пришлось добывать своим трудом, и это было совсем непросто. То, что до сих пор мою аппаратуру не конфисковали ни о чем не говорит, не слишком тщательно искали пока. Возьмутся всерьез за мои хитрые чемоданы и выпотрошат в рекордные сроки. Я даже удивилась немного, что лорд Миринд не приказал этого сделать сразу. Думать над его мотивами не хотелось совершенно. Уже и так поняла, что вляпалась в какую-то интригу и шпионские игры.

Ладно, на Арейлу так на Арейлу. На магию хотя бы посмотрю. По сравнению с перспективами, которые меня ожидают, если останусь в Империи даже брак неизвестно с кем, уже не кажется чем-то ужасным. Но если удастся сбежать прямо из-под венца — еще лучше. С Глорией бы поговорить. Нет, я не собиралась уговаривать ее на новый побег. Я сама еще не знаю, как это осуществить, да и после этой ночной вылазки поняла окончательно, что одиночка и напарники мне только мешают. Просто хотелось подбодрить ее, пообщаться. Если она, конечно, после нашей ночной эскапады общаться со мной пожелает.

Два раза мне приносили поесть, радовало, что не морят голодом в этом заключении. А к вечеру, наконец, выпустили. Точнее куда-то повели. Впрочем, когда мы с моими конвоирами присоединились к другим девушкам, стало понятно — вот и пришло время отправляться на встречу к женихам. Интересно портал прямо на станции или нас еще куда-нибудь повезут?

Портал был установлен на станции и охранялся, так что мама не горюй. Ой, хорошо, что я об этом раньше не знала, а то ведь сунулась бы. Не знаю, что со мной тогда стало бы, наверное, пристрелили за попытку проникновения на секретный объект.

Портал выглядел необычно. По всей империи расставлены банальные телепортационные кабины, оплачиваешь билет у

оператора, заходишь в кабину, блокируешь дверь и, вставив карту в считыватель, получаешь на противоположной от двери стене тонкую мембрану портала. Похожа она обычно на тонкую водяную пленку или дрожание раскаленного воздуха, хотя при прикосновении почти никак не ощущается. Достаточно шагнуть сквозь мембрану, чтобы оказаться в нужном месте.

Здесь же… огромная металлическая арка густо утыканная неизвестными приборами хаотично подмигивала ворохом разноцветных огоньков словно гирлянда. А в арке клубился и мерцал синий… ну это наверное все же туман, для дыма он выглядит слишком плотным и влажным. Желания соваться в эту штуку не было ну совершенно никакого, этот жутковатый синий туман вызывал какую-то инстинктивную неприязнь. Но выбора нам, разумеется, не оставили, пришлось идти.

Туман оказался жутко холодным, но совершенно сухим вопреки ожиданиям. Зато липким словно клей, на какой-то миг я даже испугалась, было полное ощущение, что он как живое существо обхватил со всех сторон и никогда уже не отпустит. Но еще спустя мгновение я вышагнула их портала в большой ярко освещенный зал. Из высоких окон лился яркий солнечный свет, падая длинными полосами на мраморный пол. В небе можно было заметить чуть розоватые предзакатные облака. После этого жуткого портала такие мелочи почему-то казались особенно яркими, просто бросающимися в глаза. Бррр, что эти ненормальные ученые наизобретали такое?

Пока шли остальные, я успела прийти в себя и немного осмотреться. Смотреть впрочем, было особо не на что, большой высокий зал, мраморный пол, светлые стены, высокие узкие окна. Несколько небольших диванчиков светлого дерева. И больше ничего, вокзал напоминает.

Совершенно имперский стиль. Впору разочароваться, я прочему-то наивно ожидала, что мы сразу к арейцам попадем. А если б подумала чуть — чуть, могла бы сообразить это же элементарно. Кто бы отдал портал в распоряжение аборигенов. Так что это посольство наверняка.

Ладно, успею еще все посмотреть. И архитектуру местную и эльфов с некромантами. Чувствую, насмотрюсь еще до тошноты. Ну, хотя бы удалось с Глорией перекинуться парой слов, пока ждали остальных. Она сама села на диванчик рядом со мной и общаться нам не мешали.

— Ну, как ты? — спрашиваю.

— Все в порядке, — Глория чуть заметно улыбнулась. — Посидела день взаперти, ничего страшного. Честно признаться думала, что последствия будут серьезней.

— Ну, это вряд ли, что нам могли сделать, только запугивать. Времени мало до отправки оставалось, запасную невесту взять в такие сроки неоткуда. Так что только нервы потрепали, да досадно, что не получилось ничего.

— Да.

Помолчали, наблюдая за очередной «невестой» выпавшей из портала. Она билась в истерике, да так что ее едва удавалось удержать дюжему охраннику, он старался действовать деликатно, но было заметно, что терпение быстро кончается. А у девушки явно слабые нервы, этот синий туман конечно вещь очень неприятная, но не до такой же степени. Наконец охраннику надоело бороться с истеричной барышней, и он незамысловато отвесил ей пощечину.

— Зря он так, — неодобрительно качнула головой Глория.

Я согласилась. Средство для борьбы с женскими истериками бесспорно весьма действенное, только вот лапища у парня внушительная. Придется демонстрировать арейцам невесту с синяком на пол лица.

— Надеюсь, она одна такая, а то толпа побитых невест может навести аборигенов на мысль, что так и надо.

Глория зябко передернула плечами.

К счастью обошлось, была еще одна такая слабонервная, но гораздо менее буйная. Потому обошлось без пощечин. Мне невольно стало любопытно, чему портал так угнетающе действует на нервы? Из-за холодного и «прилипчивого» тумана или там еще какой-то эффект? Жаль, вряд ли узнаю.

Собрали, наконец, всех, багаж на электрокарах привезли. Багажа у семи дам оказалось изрядно, на этом фоне всего два моих чемодана смотрелись откровенно скромно. Потом нас опять повели в неизвестном направлении. Честно, начинает уже раздражать, что нас передвигают с места на место как кукол.

В посольстве мы не остались. Принцы не пожелали знакомиться с невестами на территории Империи? Жаль, был бы небольшой шанс сбежать, все системы безопасности там все же имперские. Впрочем, я и не рассчитывала, что все будет вот так просто.

О дальнейшем рассказывать почти нечего, нас посадили в древние (работающие на бензиновых двигателях, музейная редкость!) автомобили и привезли в большой окруженный шикарным парком особняк. Предупредили что вот сегодня, наконец, все и случится и дали ровно два часа, чтобы подготовится к вечернему приему, где и состоится первое знакомство с женихами.

Ох, и визг поднялся! Ну, точно все это одни только мужики

планировали. Ну кто дает женщинам всего два часа на подготовку к такому важному мероприятию?! Панические вопли «я ничего не успею», «у меня нет нужных нарядов» и «какая здесь мода» разносились по особняку на разные голоса. Мы с Глорией переглянулись и не сговариваясь выбрали соседние комнаты.

Прежде чем начать прихорашиваться (я не стремлюсь произвести какое-то впечатление на женихов, но это же не повод являться на такое мероприятие чучелом) бегло осмотрела комнату. Мне тут жить какое-то время, да и чего уж лукавить, просто интересно, как арейцы подходят к оформлению интерьера. Никакой экзотики вот так с ходу я увидеть не ожидала, а то бы жестоко разочаровалась. Комнату явно готовили специально для проживания имперки, даже в какой-то мере попытались подстроиться под наш стиль, но не слишком старательно. Чуждость проглядывала в мелочах. В затянутых тканью вместо голообоев стенах, на которых висели бронзовые и керамические медальоны. Очень красиво, но без привычной встроенной едва ли не в каждый сантиметр стены техники как-то неуютно. Мебель была более привычно, все же такие вещи не меняются век от века, разный только дизайн. Однако резное, светлое дерево могло бы по праву занять место и в императорском дворце. Натуральные материалы, надо же. Я с улыбкой погладила пальцами изящный резной столик. По имперским меркам роскошь едва ли не на грани вульгарности, а для местных наверняка обыденность.

Похоже, придется привыкать к этому, к натуральным материалам на каждом шагу и полному отсутствию встроенной техники, без которой современный имперец не способен сделать элементарные вещи, заказать продукты, приготовить обед и даже погладить одежду. Кстати насчет одежды, собираясь, я, старалась брать исключительно практичные вещи. Не рассчитывала я на балы и приемы. Можно конечно пойти и в брюках, но гордость не позволяла, достаточно уже наслушалась шепотков за спиной о своем происхождении и плебейских манерах. Придется выгулять еще разок платье из арсимкого шелка, его я все-таки взяла с собой, жаль было оставлять.

Ну, вот и все сборы, ванна, платье, немного косметики, скромное колье и любимый ножной браслет, последнее слишком неформально, но мне сейчас плевать. Взглянув на себя в зеркало — вздыхаю. Выгляжу очень даже ничего, но минимум ткани, остается надеяться, что по здешним меркам это не выглядит слишком неприлично. То, что вызывающе, уж несомненно.

Времени еще оставалось достаточно, решила заглянуть к соседке.

— Входи. Поможешь? — Глория обрадовалась моему

приходу. В данный момент она в одиночку безуспешно воевала с прической. Непослушные кудри то и дело норовили рассыпаться, не желая укладываться во что-то упорядоченное. И стоит мучиться? Собственную блондинистую гриву я оставила распущенной, решив, что аборигены уж как-нибудь переживут подобное небрежение этикетом. Если уж решила изображать дикарку, то не стоит останавливаться на полумерах. В брюках пойти я себе позволить не могу, но это не значит, что не стану выражать свой протест хотя бы так. Глория мою идею поддержала, заметив, что к дикарскому ножному браслету неплохо добавить и фироньерку и одолжила свою с каплевидной жемчужиной прекрасно подошедшую к моему колье. Все вместе это выглядело довольно необычно, казалось не должно бы сочетаться друг с другом, но на деле отлично сочеталось. Образ получился довольно экзотичный и теперь уж окончательно завершенный, варварски — бунтарский по меркам империи. Чудненько, я себе нравлюсь!

Забавно, что в результате мы с Глорией провозились дольше всех и едва не опоздали. Это нас изрядно повеселило. Кстати, раз уж речь все равно зашла о девичьем, мы с моей новой подругой составляли поразительный контраст, нарочно не придумаешь. Я — блондинка, в легком и очень открытом серебристо — голубом шелке со свободно распущенными волосами и загорелой кожей. И Глория, жгучая брюнетка с жемчужной кожей и сложной прической, в очень элегантном темно — бордовом платье. Она выглядела строго и почти величественно, и на этом фоне еще сильней была заметна моя диковатость.

Кажется, это будет даже весело.

И вот, наконец, свершилось, мы увидели женихов. Все выглядело торжественно, большой бальный зал имел двери с двух противоположных концов, и мы одновременно с женихами входили на встречу друг другу. Надо сказать, господа принцы поражали воображение своим разнообразием. Это была первая довольно дурацкая мысль, пришедшая в голову.

Разумеется, я знала, что здесь соберутся представители разных рас, но одно дело знать, а другое увидеть своими глазами. В Империи популярны передачи о Арейле, однако снимки тех же эльфов вовсе не передают, что при всей их утонченности и кажущейся хрупкости вблизи от эльфов веет такой непонятной силищей, что хочется оказаться где-нибудь подальше и любоваться этой утонченной красотой с безопасного расстояния.

Полюбоваться там и впрямь есть чем, оба эльфийских принца, темный и светлый, были хороши как картинка. Любоваться на них можно бесконечно. Удивительная, не по — человечески

пластичная моторика, полные внутреннего достоинства и силы движения. Есть на что посмотреть и чем восхищаться, честно говоря, трудно даже взгляд оторвать! Но, ох как я сочувствую тем несчастным, кому они достанутся в мужья! И очень надеюсь, что это буду не я. Любопытно, это их пресловутая магия так ощущается, и если да то какой же бешеной силищей они обладают?

Удивительно, но большая часть наших дам, эльфов с ходу просто осадили. И гнетущее ощущение силы исходящее от них никого особо не смутило. Не чувствуют? Но почему тогда чувствуем мы с Глорией?

Налюбовавшись на эльфов, решила обратить внимание и на других женихов. Некоторые из них идентифицировались не так просто. Вот, например этот излишне самоуверенный блондинистый красавчик, сверкающий улыбкой кинозвезды, его вполне можно было бы принять за человека. Единственное что с натяжкой можно было назвать не человеческим это несколько нестандартные светло — желтые глаза. Они наводили на мысль о чем-то хищном, вероятно дело было не только в цвете, такой хоть и редко, но у людей встречался, а еще и в несколько нестандартной форме.

Я перебирала в голове скудные сведенья о расах Арейлы почерпнутые из популярных в империи общеобразовательных программ. Может этот блондинистый тип оборотень? Кажется где-то мелькало что они имеют какое-то родство с людьми и даже нередко заводят общее потомство, тем более общие границы с единственным крупным человеческим государством на планете. Тем самым, где сплошные некроманты.

А некромант надо полагать это вот тот импозантный шатен с проседью? Он единственный во всей этой компании принцев кто без всяких оговорок похож именно на человека. В отличие от блондина даже глаза у него совершенно человеческие, просто и незатейливо серые. Черного балахона и прочей мрачной некроманской атрибутики не наблюдается, а жаль. В последнее время в Империи популярны не только передачи об Арейле, но и всяческие сериалы и фильмы. Как тот, в котором собирался сниматься Адриан. И некроманты там часто фигурировали как главные герои, теперь я начинаю подозревать, что это ненавязчивая пропаганда. У имперцев постепенно формировали мнение, что несмотря на мрачную и немного страшноватую способность к магии смерти это, в сущности, милейшие ребята. Да и вообще люди должны держаться вместе. Что ж, следует признать, несмотря на понимание ситуации, эти незамысловатые приемы подействовали и на меня. Этот импозантный мужчина

мне интересен. Кстати, не смотря на проседь в волосах, выглядел он молодо, по имперским меркам немного за пятьдесят. На приграничных планетах сказали бы тридцать — тридцать пять. Хорошо бы узнать, сколько живут маги на Арейле.

Надеюсь позже появиться возможность немного поговорить, благо, что языковой барьер между нами не стоит. В Империи тоже есть приборы способные едва ли не на ходу расшифровывать чужие языки и подбирать адекватный перевод, а если словарь уже имеется, то прибор позволяет вести вполне даже интеллектуальные беседы. При условии, конечно, что у твоего собеседника имеется такой же прибор и нужный словарь, или ты сможешь выговорить заковыристые слова чужого языка без акцента. Амулеты арейцев, не знаю уж по тому же принципу действуют или нет, но отличаются в лучшую сторону компактными размерами. Маленький сапфир, ограненный кабошоном, легко приклеивался к мочке уха и смотрелся скорее как украшение.

Впрочем, как это действует, разобраться еще успею. Сейчас же стоит продолжить приглядываться к женихам пока еще есть возможность делать это спокойно. Еще немного и мне придется общаться с кем-то из них, невозможно все время прятаться в стороне. К счастью устроители всего этого балагана позаботились о том, чтобы разбавить наше небольшое общество посторонними лицами. Несколько имперцев разного пола, сотрудники посольства и возможно сотрудники лорда Миринда. Благодаря этому то, что мы с Глорией пока в стороне еще осталось незамеченным.

Ладно, что там у нас с женихами дальше? Продолжаем наблюдение.

— Взгляни… — это Глория привлекла мое внимание.

— Да любопытный экземпляр, — экземпляр и в самом деле был любопытный. Очень крупный мужчина, то есть действительно Очень Крупный. Сильно за два метра ростом, пожалуй, мышцы бугрятся, я бы сказала, угрожающе. Люди естественным путем, по — моему, такие мышцы не накачивают. Наверное. Кожа у мужчины золотистая, приятный цвет, если не учитывать странноватый металический оттенок. Лысый череп, красивой формы, кстати, и тонкие полосы чешуек на черепе щеках и шее. Этот странный тип здорово походил на неформала. И его сложно было бы назвать красивым, впрочем, и уродом, пожалуй тоже. В самый раз для тех кто любит крупных мужчин и экзотику.

— Любопытно, какой он расы? — Глория буквально озвучила мои мысли.

— Дракон, может быть? — предположила я не слишком

уверенно. — Кажется, где-то проскальзывала информация, что в этом мире существуют разумные драконы способные принимать человеческий облик.

— Это огромные крылатые ящеры? — подруга с сомнение покачала головой. Я ее понимаю, магия магией, но куда при таком превращении девается несколько тонн массы?

— Смотри, а вот точно гном, — переключилась я на следующего. Тут действительно не было сомнений, этакая типичная фигура, в таких случаях говорят: поперек себя шире. Впрочем, в данном случае это было не совсем так, в ширину этот парень был самую малость меньше чем в высоту. И довольно молодой, выглядит он, во всяком случае, практически самым молодым из всех женихов, хотя я и не знаю, сколько живут гномы.

Бородка коротка, аккуратно подстрижена, если бы не нос картошкой придающий ему простоватый вид, я бы сказала что парень вполне симпатичен. Его можно было бы пожалеть, любая из наших стервозных дам с легкостью загонит молодого парнишку под каблук. Но жизненный опыт мне подсказывает что судить о характере по внешности дело ненадежное, так что посмотрим, может быть этот парень еще удивит.

А пока следующий. Я скользнула взглядом и наткнулась… О! Впечатляющий экземпляр. Экзотической внешностью и габаритами этот тип ничем не уступал лысому с чешуей. Такой брутальный зеленый тип, с клыками и черной косищей до ягодиц. Янтарные глаза казалось с угрожающим прищуром скользят по залу, впрочем, они у него вообще не слишком крупные.

Это несомненно орк. Интересный экземпляр, но пожалуй несмотря на все любопытство лучше держаться от него подальше, от орка ощутимо веяло этакой диковатой силой и самоуверенностью, пожалуй вполне обоснованной. Единственное впечатление, которое он создавал с первого взгляда — опасный тип.

Из всех женихов перспективными пока кажутся некромант и молодой гном. Не то чтобы мне внезапно захотелось замуж, но если избежать этого все же не удастся, лучше себя максимально обезопасить. Некромант конечно под подобное определение не подпадает, однако он тут единственный человек и это уже подкупает. Неизвестно как представители других рас отнесутся к жене — человеку. Ну и любопытно пообщаться с некромантом разумеется.

А гном… что сказать, несмотря ни на что его доброе и открытое лицо все же внушает некоторое доверие.

— А где же восьмой. Как думаешь он не пришел?

Глория качнула головой, окидывая взглядом зал, так же как и

я.

— Не знаю. Тебе не кажется, что нельзя больше прятаться? Мы стоим здесь уже несколько минут, еще немного и нас настойчиво попросят выбраться из этого укромного уголка.

— Пожалуй, — согласилась я. Не сказать что мы так уж и прятались, признаться честно в этом зале было не настолько людно чтобы затеряться окончательно и не имелось по — настоящему укромных уголков, скорее нам просто дали возможность привыкнуть, побыв в стороне, но долго так продолжаться не могло. Другие девушки уже успели пообщаться со всеми женихами, а обоих эльфов и звероглазого блондина и вовсе взяли в осаду. Неудивительно, самые эффектные мужчины.

Мы с Глорией переглянулись и, не сговариваясь, двинулись к некроманту. Ну а что, не присоединятся же к тем, кто осаждает эльфов? Да я бы из чистого упрямства сделала по — другому. И по — прежнему считаю, что любоваться этими красавчиками стоит лишь издалека, благо на зрение на жалуюсь. Глорию эльфы вообще не интересовали, как я заметила, она довольно прохладно относится к красивым мужчинам.

— Леди, — мужчина учтиво поклонился и поцеловал даме ручку. Вблизи некромант производил довольно приятное впечатление, что называется, харизма видна с первого взгляда. Подкупали чуть ироничные серые глаза. Что интересно он не подавлял как эльфы даже вблизи, это для меня совершенно непонятный момент, маги тут все или По — крайней мере большинство, а такое ощущение только от остроухих красавчиков.

— Как вам здесь нравится леди? — о светский разговор. Терпеть не могу. Я уже говорила, что из меня очень плохая герцогиня?

— Весьма любопытно, — дипломатично ответила Глория.

— По большому счету мы еще ничего нового не увидели, — рискнула я выбиться из рамок светской беседы. Будем отыгрывать образ наглой дикарки, все равно утонченность Глории я не потяну, а гламурную дурочку изображать противно. — Пока скучновато.

— Полагаю, леди скоро у вас появится возможность удовлетворить свое любопытство, — в голосе мужчины проскальзывала едва заметная ирония. Он явно находит ситуацию забавной. И, похоже, меня тоже. Ну, пусть себе, хорошо, когда у человека есть чувство юмора.

А вот Глория реагирует на некроманта настороженно, и я даже догадываюсь почему. С первого взгляда видно, что я его забавляю, а вот она вызывает интерес, тот самый вполне мужской

интерес. С первым мужем ей крупно не повезло, а тут снова не по своей воле и неизвестно за кого. Глория уже заранее не ждет ничего хорошего.

Один из наших имперцев, из тех кто изображают в зале нечто среднее между массовкой и охраной, наконец, заметил нашу беседу и подошел чтобы представить нас друг другу по всем правилам. А то я уже думала придется по простецки, самой. Или нам с Глорией друг друга представлять. Но монаршей же особе неуместно. Так мы узнали, что некроманта зовут Дерек Гаран, наследный принц Авирона. Впрочем, то, что он именно некромант пока еще никак не подтвердилось, ну не помню я, как их некромантское государство называется.

— Позвольте пригласить вас на танец леди, — мужчина галантно склонился к моей руке.

В первое мгновение удивилась, почему меня? Однако приглашение приняла.

— Желаете, я расскажу вам что-нибудь об Арейле, леди? — любезно предложил принц.

— Желаю, пожалуй, хотя гораздо больше мне было бы интересно не столько слушать рассказы, сколько увидеть все самой.

— Следует потерпеть всего лишь несколько дней и вы получите такую возможность. Так о чем же вам рассказать?

— Хм… вы ведь маг, ваше высочество?

— Некромант, — лаконично подтвердил он. Ну, я как бы уже и не сомневалась.

— Скажите, а почему от эльфов исходит столь подавляющее ощущение?

— О, это очень популярный вопрос. Дело в том, что члены эльфийских королевских семей традиционно сильны в магии, однако их этикет строго запрещает сдерживать или прятать силу, даже если это причиняет дискомфорт окружающим. Если же эльф по какой-то причине все же согласится сдерживать силу, то подобное действие можно смело расценивать как оскорбительное и враждебное. В большинстве остальных государств этикет в этом вопросе не так строг, но в целом маги придерживаются примерно той же точки зрения, если ты прячешься, значит, замышляешь недоброе. Те, кто не желает чувствовать давление чужой магии, обычно носят индивидуальные защитные амулеты. Эльфы впрочем, обычно перебивают и их.

— Их, наверное, не слишком любят приглашать в гости?

— Не слишком, — улыбнулся мой собеседник краешком губ.

Стоит порадоваться, что танец достаточно медленный и длинный, у меня есть время задать множество вопросов, и я

собираюсь воспользоваться этим сполна.

— А вот тот крупный мужчина с чешуей — он кто?

— Он вам интересен? — спросил Дерек с легкой насмешкой.

— А почему нет, внушительный мужчина, экзотичный, — делаю наивные глаза и хлопаю ресничками.

Принц беззвучно рассмеялся. Приятно когда тебя правильно понимают.

— Это Гашувар, Дитя Драконов.

— Великоват он для дитя, — удивляюсь. Впрочем, прозвучало это скорее как титул или родовое имя. Переводчик сбойнул? Некоторые понятия он порой переводит дословно.

— Это дань уважения предкам, — пояснил Дерек. — Драконьи Дети искусственно созданная раса, как вы должно быть уже догадались леди Диана — драконами созданная. Они очень серьезно относятся к этому факту, фанатично поклоняются своим создателям. За глаза Драконих Детей иногда называют драконидами, но говорить им это в лицо чревато большими неприятностями. Гашувар наследник Старшего Сына Дракона, что по международным законам приравнивается к титулу наследного принца.

Почти угадала получается. Не дракон, но близкий родственник. Но самоназвание у этой расы конечно жутко пафосное и неудобное. Впрочем, им видимо ничуть не мешает, а как другие с этим справляются их вряд ли интересует.

— Желаете узнать что-то еще, леди? — поинтересовался некромант с легкой улыбкой.

— Да пожалуй, сущую мелочь. Подтвердите мои догадки, вот этот блондинистый красавчик, которого столь интенсивно осаждают наши дамы — оборотень?

— Именно так.

— В таком случае, я узнала все, что хотела на данный момент, — вру, конечно, вопросов еще миллион, но совесть и здравый смысл меня еще не покинули. Меру знать надо, я прекрасно понимаю, что нужно дать моему кавалеру удовлетворить и свое любопытство. — Теперь в качестве ответной любезности готова отвечать на ваши вопросы.

— Почему вы решили леди Диана, что у меня есть вопросы?

— А разве их нет? — спрашиваю наивно.

— Что ж, вы меня поймали ваша светлость. Раз уж вы столь великодушны, скажите, почему ваша подруга испытывает ко мне такую враждебность?

Ну вот, так и знала. И когда он успел заметить враждебность? Да Глория была насторожена, но идеально держала себя в руках, ничем не выказывая своего отношения.

Ну ладно, что отвечать? Интуиция и здравый смысл говорил, что в данной ситуации следует быть предельно честной. И если интуиция штука неопределенная, хоть и очень полезная, то со здравым смыслом все понятно. Я уверена, что всем принцам, при первом же требовании, предоставят максимум информации о нас всех, так что если Дерек еще ничего и не знает о Глории (а может ведь и знать, тогда это просто какая-то проверка), то уж после бала узнает все. Ладно, в любом случае лгать и как-то оговаривать подругу я не собиралась. Был бы мужик, которого я действительно хочу, тут уж задумаешься, что важней дружба или личная жизнь, а этого я меньше получаса знаю.

— Все дело в том, что Глорию уже выдавали замуж против ее воли. К счастью ее супруг вскоре скончался, — на последней фразе на мое лицо помимо воли выползла ну очень «добрая» улыбка. Да и прозвучало излишне мечтательно.

— К счастью? — уточнил Дерек с интересом.

— Разумеется! — кажется не стоит говорить о чьей-то смерти с таким энтузиазмом, но уже все равно поздно. Больше ничего про Глорию я объяснять не стала, мужчина вроде бы достаточно умный, сам поймет. А потом решит, нужна ли ему такая проблемная жена или пока есть время, стоит присмотреться к другим кандидаткам? Не стоит забывать, что они тут все не просто женщин для постельных утех выбирают, а будущих королев.

Может показаться, что я слишком близко к сердцу принимаю проблемы Глории, меня-то никто насильно замуж не выдавал за какого-нибудь подонка. Так вот скажу: не выдали, потому что не смогли, хоть и пытались. Я ведь в тот период, когда только получила наследство, была просто идеальной жертвой для всяких брачных аферистов и тех, кто желает поправить свои дела по средствам брака. Немаленькое наследство, титул, а главное отсутствие родственников и полное незнание реалий жизни высшего общества. Напрямую заставить меня мог бы только император личным указом, но как раз его величество по непонятным мне причинам предпочел в эту ситуацию никак не вмешиваться, однако и без этого существует и множество других способов вынудить человека на определенные действия.

Мне не повезло столкнуться с одним бароном. Человек умный и, кстати, потому совсем не бедный, но недовольный своим положением и желающий возвысится. А так же, по отзывам многих кто имел дело с бароном — беспринципная сволочь, не гнушающаяся никакими методами в достижении своих целей. В последнем я и сама в скорости убедилась.

Барон закрутил такую интригу, что у меня, неопытной

девчонки, переиграть его на этом поле не было ни малейших шансов. Только осознала я это, когда уже увязла по самые ноздри. К счастью у меня имелся единственный козырь, о котором барон ничего не знал — мои специфические навыки. Я его самым банальнейшим образом подставила, хотя и это далось совсем нелегко.

Пришлось постараться и пошарить по чужим сейфам и поместьям, добывая компромат, а затем подложить и кое-что совсем незаконное самому барону. Дальше было уже совсем просто, пара анонимок куда надо и вскоре моему несостоявшемуся жениху стало совсем не до матримониальных планов, лишь бы шкуру сохранить. А других кандидатов он, расчищая себе путь, еще раньше основательно проредил, так что меня потом долго всерьез не беспокоили. Но ту бессильную злость, а затем и злорадную радость, когда барона в конечном итоге отправили на каторгу, я запомнила надолго.

Танец закончился, и мы вернулись на прежнее место, но я этого почти не заметила, уйдя в свои мысли. Дерек тем временем все же рискнул пригласить на следующий танец Глорию. Ну, надеюсь, они сумеют найти общий язык и это ни чем плохим для обоих не кончится.

Я рассеяно скользила взглядом по залу и продолжала думать, к счастью никто пока не пытался пообщаться и не отвлекал от невеселых раздумий. Чем дальше, тем отчетливей моя интуиция говорила, что в этот раз избежать нежеланного брака не удастся. Попытки сбежать я конечно не оставлю, но объективно говоря шансов на успех у меня не слишком много и попытка будет всего одна. Вряд ли если меня поймают при попытке побега, позволят повторить. Запрут так, что и не дернешься. И что теперь, замуж выходить что ли?!

Прием длился еще несколько часов, нам даже организовали фуршет, вместо полноценного ужина. Ситуация чем дальше тем больше раздражала потому мысленно хотелось ворчать на все подряд. И в целом на бестолковую организацию всего мероприятия.

Практически все время мы с Глорией провели в компании принца Дерека, с ним было комфортно и легко. Дереку даже удалось наладить общение с Глорией, во всяком случае, настолько, что она чуть расслабилась и перестала отвечать на любую его фразу полными холода односложными фразами. Возможно, еще немного и она оттает окончательно.

На мой вкус мы совсем неплохо пообщались, мне было искренне интересно. Вероятно потому, что впервые за последние годы это была не бессмысленная светская болтовня, мы

рассказывал друг другу о своих мирах, его высочество надо заметить умел как увлекательно рассказывать так и очень выразительно слушать. Разговор время от времени разбавлялся танцами, Дерек как галантный кавалер старался приглашать нас примерно одинаково, хотя теперь уже окончательно стало понятно, что как женщина его гораздо больше интересует Глория, впрочем, как только она перестала зажиматься и как остроумный собеседник тоже. О придворных нравах Империи она отпускала колкие и весьма остроумные комментарии, я тоже заслушалась. Но все же, как его высочество быстро определился со своими предпочтениями, хотя если у тебя всего три дня на правильный выбор, времени чтобы как следует познакомиться явно недостаточно, приходится решать быстро. Дерек в каком-то смысле поступил мудро, встретил женщину, которая вызвала его симпатию едва ли не с первого взгляда, и не стал тратить время на более углубленное знакомство с остальными. Тем более, что они тоже особо не горели желанием отлипать от эльфов.

Как жаль, что я еще много в этой ситуации не понимаю. Ладно, нам дали мало времени, меньше попыток сбежать и истерик. Тут и сообразить ничего не успеешь как тебя раз и замуж. А женихам, почему не предоставили заранее всю информацию, давая возможность хотя бы заочно ознакомиться с биографией и привычками девушек? Да и банальное голофото в такой ситуации, по — моему, вещь совсем не лишняя. Плохо и неудобно чего-то не знать. Возможно именно эта информация будет решающей в дальнейшем. Может я и преувеличиваю конечно, но за последние годы «работа» приучила помнить что информация лишней не бывает, и засыпаться чаще всего можно именно на кажущихся незначительными мелочах.

На некоторое время к нам присоединились драконид и орк. Они не пользовались особой популярностью наших дам, слишком чужая, несколько пугающая для непривычного человека внешность. Особенно это ощущается вблизи, чуждость буквально подавляющая. Эти впечатляющие клыки, когти, зеленая кожа или чешуя. Красавчики — эльфы, несмотря на свою остроухость и неприятное давящее ощущение их магии были более близки к людям. Тем не менее, всем нам пришлось по крайней мере по одному разу за вечер танцевать с каждым из семи принцев. Оборотень оказался настойчив и нахален, пытался пригласить и меня и Глорию еще несколько раз, он ухитрялся ухлестывать сразу за всеми девушками, оказавшимися в поле его зрения. Парень без сомнения довольно обаятельный, но его навязчивость немного раздражала, к счастью Дерек и Гашувар нас оперативно перехватывали, однажды, когда никого из них рядом не оказалось

меня пригласил даже орк, точнее нахально заявил блондину что леди уже обещала танец ему. Не ожидала от него, честно говоря.

Танцевать этот большой зеленый парень явно умел, однако было заметно, что практики маловато и сам процесс у него особого восторга не вызывает. Честно говоря, я и сама чувствовала себя так, словно танцую с дрессированным тигром. Вблизи он подавляюще крупный и какой-то дикий. Мышцы моего партнера весь танец были напряжены как будто ему тесно в плавном движении танца. К этому клыкастому принцу определенно надо привыкнуть, чтобы не воспринимать его как угрозу так близко. Забавно, что Гашувар воспринимается гораздо более чуждым для человека, но ведет себя настолько отстраненно, что с ним рядом значительно спокойней. Впрочем, драконида я вообще не воспринимала как мужчину, он был явлением, как океан или ветер.

Даже не знаю сочувствовать будущей жене Гашувара, или же наоборот. Кажется, ему до нее не будет никакого дела, и не уверена что в нынешней ситуации это плохо. Однако большинство из нас никогда не видели представителей инопланетных рас вживую, это совсем не то ощущение когда смотришь на них по головизору. Лично я ксенофобией не страдаю, но все равно неуютно. Не знаю уж, каково остальным, по большому счету мне до них нет никакого дела. Кроме, пожалуй, Глории, которая очевидно уже пристроена. В любом случае драконида я буду иметь в виду, как один из приемлемых вариантов.

Прием закончился за полночь, и мы усталые отправились отдыхать. Впрочем, несмотря на слипающиеся глаза, я не спешила в постель. Чтобы не уснуть не торопясь приняла ванну, потом привела себя в порядок, главное было не поддаваться усталости. Надеюсь, в моей комнате нет наблюдения, но не попробовав не узнаешь.

Продержалась я всего полтора часа, глаза слипались очень уж неприлично, день сегодня выдался все же не самый простой. Но мучилась я, как выяснилось, совершенно напрасно, дверь которую со всей осторожностью попыталась открыть оказалась заперта. Ну этого я как раз ожидала, хуже что электронный замок моей отмычке совершенно не поддался. Он и вовсе оказался нерабочим. И как меня заперли интересно, этой их загадочной магией? Потому что засова я на своей двери снаружи не видела, да и механического замка тоже нет.

Ладно, не стоит огорчаться. Я же не ожидала, в самом деле, что все будет так просто прямо в первый же день? Не ожидала, конечно, но надеялась. Что ж, еще два дня на попытку сбежать,

получится или нет, но сидеть сложа руки тоже не выход.

5

Утро началось с ранней побудки, во всяком случае после столь тяжелого дня и отбоя около двух часов ночи, восемь утра кажутся несусветной ранью. И потом покажите мне аристократку которая по доброй воле просыпается раньше десяти часов? Большинство из светских дам привыкло к преимущественно вечерне — ночному образу жизни, я по приемам и прочим светским мероприятиям хожу редко, но так уж вышло, что работать тоже предпочитаю по ночам. Это еще удача, что корабельное время почти идеально совпало с местным, словно пока нас везли специально подгадали, чтобы по прилету сразу толкнуть в активную жизнь не тратя время на адаптацию. Чем дальше, тем больше у меня крепнет убеждение, что кто-то очень уж спешит. Непонятно только наши или арейцы.

Разбудили нас ради совместного завтрака с женихами, что опять некоторым образом подтвердило мое предположение о спешке. Дамы, с трудом проснувшись, и кое-как приведя себя в порядок за отведенный час, с постными лицами дружно демонстрировали за столом полное отсутствие аппетита. Я от остальных в этом плане тоже не слишком отставала, вообще не любою есть по утрам.

Мое место за столом оказалось между принцем Дереком и до сих пор безымянным орком, вчера никто его не представил, да и сам он не изъявил желания. Никого это не удивило, и я не стала задавать вопросов, это выглядит странным, но я не знаю здешних традиций. Нужно будет как-нибудь деликатно отозвать Дерека в сторонку и спросить, он общался с нами уже достаточно, чтобы успеть понять, что бестолковым чужачкам иной раз необходимо объяснять даже элементарные вещи.

Немного забавно было наблюдать за гномом, он еще вчера нашел общий язык с одной из наших дам, я с ней не знакома, одна из тех, что были на станции когда нас туда привезли. Мелинда кажется, ее забавный где-то даже комичный стиль привлекал внимание, может потому и приглянулась этому почти мальчишке. Миниатюрна, очень изящная с большими голубыми глазищами на почти детском личике, фигура у нее тем не менее на зависть многим очень даже женственная, только мало кто это замечает потому что первыми в глаза бросаются блондинистые хвостики на макушки завязанные яркими бантами и короткое платьице со множеством оборочек. Кукла, да и только, глаза только умные. Но я не удивляюсь, что Мелинда оказалась в числе невест, все мы тут, если поближе рассмотреть… с дефектом.

Разглядела наконец восьмого жениха, которого не нашла в зале вчера. Как оказалось, мы с Глорией его вчера все же видели несколько раз, но издали приняли изящного светловолосого эльфа за девушку. Тем более он был закутан в какой-то красиво развивающийся зелено — золотистый балахон. Этакая большеглазая нежная фиалка, немудрено перепутать с девушкой, если не приглядываться.

Я заметила, остальные по какой-то причине его сторонятся.

— Кто это? — Дерек занят Глорией, потому пришлось спросить у орка.

— Таналь, лесной эльф.

Очень лаконично, информации просто полный звездолет, все-таки этот зеленый принц брутально неразговорчив. Но мне таки любопытно, всех остальных успела, как следует рассмотреть вчера, пока танцевали. А этот жених ухитряется постоянно оказываться в стороне. Причем и от своих тоже.

Только к концу довольно длительного завтрака я начала подозревать, что этого странного эльфа сторонятся явно не потому что он выглядит таким тепличным цветочком, как подумалось с первого взгляда. Поведение, едва заметные жесты других принцев говорили скорее не о презрении к чужой слабости, а об опаске. Жаль глаза под длинными ресницами ловко прячет, не то чтобы я всерьез верила, что глаза это зеркало души, но взглянуть, что он там так старательно скрывает было бы весьма любопытно.

Но все же интересно, почему этого эльфа все так опасаются? Я машинально потрогала выданный утром амулет, но снимать все же не стала, хоть и был соблазн. Он неплохо смягчал магическое давление, исходящее от эльфов, но ради того чтобы проверить, не исходит ли такая же или еще большая сила от этого красавчика амулет все же снимать не хотелось. Слишком близко они находятся все трое, меня банально расплющит как муху.

Сразу же после завтрака нам устроили некие посиделки в саду, похоже женихи старались потратить максимум времени для знакомства с дамами. Один из трех отведенных дней уже закончился. Или вчерашний не считается? Хорошо бы, но слишком оптимистично чтобы быть правдой.

Погода к счастью стоит отличная, как на лучших курортах в сезон, и сад при нашем особняке тоже лучше всяких похвал. Ну, на мой вкус, стоит уточнить. Большой, немного облагороженный и упорядоченный лес. Подумав, решила не наряжаться как на бал, в конце концов, это действительно больше похоже на лес чем на Императорский парк. И потом протест у меня или как? Так что легкомысленные бриджи и розовая футболка со стразами.

Забавно, но куколка — Мелинда нарядилась примерно так же, только ее костюм был более взрывных цветов и не избежал традиционных для нее рюшей. Кажется, мы сможем с ней подружиться. Эта девчонка явно умеет издеваться над окружающими в свое удовольствие. Жаль у меня ничего такого сногсшибательного нет.

В парке все незаметно разбрелись по отдельным компаниям, наша образовалась сама собой, уже привычная по вчерашнему вечеру. Дерек, до сих пор безымянный орк, Гашувар и мы с Глорией. Остальные облепили эльфов и оборотня, словно восторженные фанатки. Я их в каком-то смысле даже понимаю, если бы не Дерек с которым мы обе чувствовали себя совершенно спокойно и не то что вчера успели привыкнуть немного к остальным двум кавалерам… в общем не стоит переоценивать свою силу воли, я бы тоже предпочла сбежать. А так лишь небольшой дискомфорт от нахождения рядом с такими непохожими на людей существами. К этому легко можно привыкнуть, по — моему, даже легче чем к магическому давлению эльфов. Впрочем, с новыми амулетами это давление сегодня почти не ощутимо.

А Таналь опять незаметно куда-то испарился. Как с такой яркой и экзотической внешностью можно быть настолько неприметным? И с невестами он знакомится, не спешит в отличие от остальных остроухих сородичей. Не приглянулась не одна? До сих пор думаю почему нас только восемь, ведь будь нас хотя бы в два раза больше и выбор появляется у всех. Не верю, что никто из имперцев не додумался, значит, это условие отбора.

А почему бы не спросить, у меня здесь как минимум три осведомленных принца в пределах досягаемости. Спросила, правда не о том. Шепотом попросила Дерека представить нас с орком друг другу, а то уже неудобно, в самом деле. Как выяснилось у орков довольно замысловатые традиции по части знакомства, очень плохим тоном считается напрямую спрашивать собеседника как его зовут, а тем более представляться самостоятельно. Допускается если представляет близкий друг или родственник, но если у собеседника нет рядом кого-то могущего оказать ответную любезность знакомство происходит в одностороннем порядке. При этом совершенно нормальным считается узнать имя своего визави у любого постороннего человека, главное чтобы тот о ком ты спрашиваешь, при этом не присутствовал. Или хотя бы сделал вид, что ничего не заметил.

Я невольно бросила взгляд на орка, по его невозмутимой клыкастой физиономии было совершенно непонятно заметил он наши перешептывания или нет. Ну, я хотя бы знаю теперь что

зовут его Рашванвагар. Впрочем, Дерек уточнил, что полными именами орки пользуются довольно редко, так что короткое Раш не будет сочтено оскорблением даже по отношению к принцу. Но если бы я все-таки додумалась спросить его лично, то в ответ получила лишь прозвище — Гром.

Ничего себе обычаи, однако! Представить сложно, что привело к возникновению такой замысловатой системы, это ведь наверняка довольно неудобно. Тем не менее, орк выглядит вполне довольным жизнью, он-то наверняка еще вчера узнал все, что ему было интересно обо всех невестах.

Надо сказать, что эти затянувшиеся посиделки в парке оказались не только довольно занимательными, но и полезными. Мы имели шанс узнать многое о мире, в котором теперь предстояло жить. Здесь отличались от привычных даже элементарные правила поведения, а мы как настоящие дикарки не знали ничего. Женихи об этом, разумеется, знали, но лично я понимала, что знать это одна, а неприятное впечатление о себе все равно можно оставить надолго. Глория придерживалась того же мнения, мы это не обсуждали заранее, однако вопросы она задавала примерно того же плана что и я. И слушала не менее внимательно. А отдуваться пришлось Дереку, потому что Раш отличался невозмутимостью гранитной статуи и примерно той же разговорчивостью, а драконид и вовсе большую часть времени витал в облаках. И почему он выбрал именно наше общество? Если бы не редкие комментарии, которые Гашувар все же иногда вставлял, я бы подумала, что ему по большому счету совершенно безразлично есть ли кто рядом или нет, да и что происходит вокруг он не воспринимает.

Мы, конечно же, пытались расспросить и об остальных женихах поподробней. Однако тут даже Дерек стал удивительно неразговорчивым, но кое — какие мелочи узнать все же удалось, насколько они будут полезны, покажет время. Так оба эльфа, что неизменно держаться вместе, оказались закадычными друзьями (а я уж чуть не подумала нехорошее), несмотря на то, что совсем недавно светлые и темные эльфы яростно воевали. Еще отцы принцев готовы были друг другу глотки перегрызть, но сейчас оба государства заключили перемирие и если бы не обстоятельства, то эльфийские правящие династии породнились бы. У темного есть младшая сестра, которая уже была обещана светлому. Мда, эльфам остается только посочувствовать, вместо так необходимого политического союза и невесты своей расы, пусть и недавно враждебного государства, чужие человеческие женщины.

Гном оказался действительно молод, тут мои предположения подтвердились, опять же если бы не обстоятельства, его бы еще

лет двадцать жениться никто не заставил. Парень по меркам гномьего народа едва — едва из подросткового возраста вышел.

Про оборотня нам рассказывать отказались, отделавшись парой невнятных фраз и презрительным хмыканьем орка. Но для меня тут и так было все понятно, бабник убежденный.

— А принц Таналь? Мне показалось, его все несколько опасаются? — этот вопрос задала Глория, опередив меня всего на несколько мгновений. Значит и она заметила, а я уже было начала думать, что мне показалось, сомневалась, стоит ли вообще затрагивать этот вопрос.

— Вы правы леди, меня многие боятся, — ну и откуда этот эльф так внезапно появился? Будто ждал в засаде, когда мы о нем заговорим. Взял и вдруг вынырнул из зеленых зарослей, впрочем, для него это было явно не сложно, вокруг нашей уютной полянки с живописно расставленными садовыми столиками растут почти настоящие джунгли. Роту солдат можно спрятать не то, что одного эльфа, тем более лесного, что бы это не значило.

— И почему же вас боятся, ваше высочество? — интересуюсь после короткой неловкой паузы. Знаю что слишком наглая, но он сам начал этот разговор, достаточно было просто не появляться нам на глаза, чтобы не услышать неудобных вопросов.

А мужчины после моего вопроса слегка напряглись, даже Гашувар вышел из своей созерцательной спячки. Они все же считают, что эльф опасен, умом я понимаю, что они наверняка правы, понимаю, но не чувствую.

— Вы уверены леди, что хотите получить ответ на этот вопрос *от меня*? — с провокационной улыбкой спросил эльф, вольготно устроившись на услужливо высунувшейся из зарослей ветке.

— Чувствую подвох. Вы хотите, чтобы я засомневалась и отступила ваше высочество? Почему?

Раш этак невзначай подвинулся ближе, сев ко мне почти вплотную. Эльф с великолепной небрежностью сделал вид, что этих маневров не заметил. Возлежал на своей ветке, словно это самое великолепное ложе, весь такой нереально красивый и обманчиво хрупкий. Только глаза по — прежнему прятал под длинными ресницами.

— Вероятно, потому что мне не хочется чтобы такая милая и храбрая леди тоже начала меня боятся, — Таналь наконец соизволил ответить на мой вопрос, я уж решила, промолчит. Слишком долго он думал.

Нет, я сейчас еще больше обнаглею. Будем надеяться, это не будет стоить мне слишком дорого.

— По — моему вы кокетничаете, ваше высочество, пока что я не увидела в вас ничего ужасающего. Так развейте же мои

сомнения.

— Как пожелаете леди, — и он просто поймал мой взгляд.

Нет, я не испугалась и вовсе не потому что такая храбрая, просто довольно трудно пугаться когда тебя тошнит так что на волю просится даже вчерашний ужин. Я боролась со своим бунтующим желудком, пока Таналь вновь не спрятал взгляд. И только спустя несколько мгновений мозг смог осознать, что же я увидела.

Признаться, это действительно было жутковато. Сначала показалось, что у эльфа очень глубокий темный взгляд, потом в мозг врывается психоделическая вспышка света и цвета ввергая разум в настоящий коллапс. А затем ты словно бесконечно падаешь в бездну, ощерившуюся со всех сторон острыми шипами, и все это сопровождается хаотичными вспышками света и цвета.

Это просто невозможно, как чьи-то глаза могут творить такое?! Это какое-то воздействие на мозг, гипноз или эта их пресловутая магия? Ну, теперь, по крайней мере, понятно, почему эльфа все опасаются, если он одним только взглядом способен так садистски вывести любого разумного из строя. А, скорее всего и не только это.

— А практическая польза от этого есть, кроме дезориентации и сопутствующих эффектов? — этот глупый вопрос вырвался раньше, чем я успела прикусить язык. Ну, кто в своем уме задает подобные вопросы малознакомым существам? А вдруг опять… продемонстрирует? Фатально.

Таналь к счастью лишь усмехнулся и ничего не ответил. Но для себя я решила, что эти его фантастические глазки явно могут и что-то еще. Не могу поверить, что эльфа боятся только за то, что он устраивает экстремальный аттракцион всем чей взгляд поймает. Тот же Дерек, некромант, между прочим, не может всерьез опасаться того, что даже меня не слишком напугало.

В целом же, если забыть об этом небольшом инциденте, принц Таналь оказался довольно приятным собеседником, немного язвительным разе что. Ну ладно, вовсе даже не немного, но общаться с ним все равно интересно. А к тому, что Таналь не смотрит собеседнику в глаза можно легко привыкнуть, особенно когда четко знаешь, к чему это может привести.

В любом случае с присутствием эльфа наше общение пошло значительно веселей, я бы сказала, что собралась очень неплохая компания. Но у нас явный перекос с невестами, не хватает еще как минимум двоих. И такое ощущение, что кроме Дерека никто этим больше не заморачивается. А некромант явно нацелился на Глорию и уступать ее никому не собирается, несмотря на то, что дама пока не отвечает взаимностью. И что эти трое будут делать в

конечном итоге, выберут наобум или чего хуже, за меня подерутся?

Я конечно совершенно замечательная, кто бы спорил, но в данном случае подобная перспектива почему-то совершенно не радует. Особенно если вспомнить что рано или поздно эта всепланетная катастрофа, ради которой все затевается, закончиться, а все эти наследные принцы, так или иначе, станут правителями своих государств.

Казалось бы, с какой стати меня это должно волновать? Но я прекрасно отдаю себе отчет в том что если в ближайшее время не найду выход, то мне все же придется выходить замуж за одного из этих мужчин с которыми я сейчас так мило общаюсь. И не приведи боги, королевой стану. Не представляю, что и делать тогда, из меня и герцогиня-то признаемся честно, так себе, а уж королева получится и вовсе паршивая. Но… я даже могу с уверенностью предположить кто из всех этих принцев наиболее вероятные кандидаты в мужья. Простая логика, с двумя другими эльфами и оборотнем я не общаюсь, выбирать они, скорее всего, будут из более знакомых дам. Гном и Дерек уже определились. Остаются Таналь, Гашувар и Раш. Хоть убейте меня, не представляю себя женой одного из них, совершенно.

Ужас, о чем думаю!? Я не собираюсь замуж, я даже на этой планете оставаться не хочу! Но уже в который раз в голову закрадывается неприятная мысль: а что если не получится? Если не смогу избежать этого брака? Я всегда, так или иначе, выкручивалась из разных передряг, иногда с потерями, но выкручивалась же. Но однажды везенье может и закончится, и как бы не вышло что это тот самый случай. Думать об этом не хотелось, потому затолкала все свои пораженческие мысли подальше и сосредоточилась на разговоре.

В этот вечер нас отпустили пораньше и у дам выдалась прекрасная возможность посплетничать без посторонних ушей. Вот уж тут перемыли косточки женихам, досталось всем, разве что двум эльфам меньше всего, наши дамы их явно любят. Даже небольшой скандал из-за эльфийских принцев разразился, искренне сочувствую беднягам, как их еще на сувениры не порвали?

Оборотень бабник, гном совсем сопляк, но ничего так. Но тут Мелинда выдала свое веское: занято. Несмотря на ее потешный вид, вышло внушительно. Но уже к Таналю дамы были мене благодушны, хоть и красавчик, да слишком хрупкий и что это его все сторонятся, может он вообще — ужас какой! — мальчиков предпочитает? Дерека в целом одобрили, сетовали что он мало обращает внимания на других девушек, во время обсуждения

дамы косились на Глорию, однако та в отличии от Мелинды промолчала. Зря она так, но это ее выбор. Раш и Гашувар ожидаемо оказались в аутсайдерах, мне за них даже обидно стало, ну согласна не идеал мужской красоты, слишком чуждая для нас внешность, но в остальном-то отличные парни.

Впрочем, убеждать кого-то в чем-то глупое занятие, я просто ушла в свою комнату, пора бы поразмыслить, как все-таки отсюда выбраться, ну и перебрать немного свой багаж, вдруг откопаю что-то полезное для побега, о чем я забыла.

Однако долго оставаться одной у меня не получилось, пришла Глория.

— Можно?

— Входи. Что тоже надоело слушать эти глупости?

— Не то чтобы глупости, но это обсуждение в данной ситуации занятие бесполезное. Согласись, трудно за три дня по — настоящему узнать представителя чужой цивилизации.

— Да уж, — с этим утверждением трудно было не согласится. И все же… — Дерек мне показался человеком адекватным, симпатичным даже.

— Забирай, если нравится, — поморщилась она.

— Подруга, ты в своем уме?! — я так удивилась, что забыла про всякую вежливость. — Дерек не дурак, он уже выбрал тебя и вряд ли обрадуется, если ты его передаришь как надоевшую сумочку. Думаешь, стоит портить отношения с мужчиной, который вероятно станет твоим будущим мужем? Ты бы лучше с ним договориться попробовала.

— Да все я понимаю, — уныло ответила Глория. — Но ты бы знала, как не хочется все это снова… Я допускаю что Дерек намного лучше чем мой бывший, да у меня не было пока повода подозревать его в чем-то недостойном. Я просто не могу в это поверить, пока не узнаю на практике, но тогда может быть уже поздно.

Помолчали. Умом я понимала ее проблему, сама ведь об этом думала. Но со мной ничего подобного никогда не случалось, меня в этой ситуации куда больше злит потеря свободы выбора, чем возможный муж — садист. В конце концов, все смертны, и уж Глория об этом должна знать лучше меня. От прежнего-то мужа она как-то избавилась.

— Ну а ты, — после короткой паузы спросила Глория, — все еще надеешься сбежать?

— Уже не особенно, — признаюсь честно. — Но и сидеть, сложа руки, просто не могу. Буду пытаться до последнего, даже если это бесполезно. Во всяком случае честно смогу сказать себе что сделала что могла, а не жалеть о не сделанном.

— Удачи, — и она ушла. Звать ее с собой я в этот раз не стала и Глория сама не спросила.

6

У меня появилась идея, когда одна из девушек открыла окно в общей гостиной. В своей комнате я окна уже проверяла, там открывается лишь узенькая фрамуга, в такую разве что ребенок пролезет, а другие окна до сих пор проверить возможности просто не было. Но в этот раз нас не стали запирать по комнатам и просто перекрыли этаж, наверное, побоялись, что если не дать толпе девушек пообщаться и посплетничать, придется иметь дело с многочисленной бабской истерикой.

Ну что ж, я не ошиблась, окна в гостиной открываются легко, все, специально проверила. Но каждый проем затянут невидимым силовым щитом. Необычно, щит невидим и неощутим, пока не прикоснешься. В империи защитные экраны на окнах используют повсеместно, защита от воров, птиц и насекомых одновременно, да и фильтрация воздуха. На планетах со стабильно мягким климатом часто даже стекла уже не используются. Но имперские щиты едва заметно мерцают и ощущаются на расстоянии нескольких сантиметров предупреждающим покалыванием. А этот ощущается лишь как тонкая упругая пленка при прикосновении. Тонкая-то тонкая, но не прорвать, не продавить. Ну и разумеется моя аппаратура это поле никак не регистрирует.

Ладно, защитный экран я убрать не могу, а саму раму сломать? Они не выглядят слишком надежными, даже не примитивный металопластик, обычное дерево. У нас микрогенераторы поля как раз в раму и встраивают, есть вероятность, что здесь так же? Понятия не имею, возможно магия работает на совершенно иных принципах и ей вообще материальные носители не нужны, но проверить уже интересно.

Вернулась в комнату поискать, чем можно расковырять раму, после долгого копания в собственном багаже на свет явился набор отмычек (не электронных) которые я уже несколько лет в руки не брала, раскладной нож, он же пилка, штопор и кусачки и… вот неожиданность, тот самый амулет из-за которого я вляпалась в эту историю. Последняя находка напомнила о так и не опробованных биоимплантах. А ведь мой новоприобретенный маникюр в деле разрушения и лазанья по стенам может оказаться незаменим. Амулет на всякий случай на шею повесила, не знаю зачем он нужен, но если он магический возможно пригодится.

Коготки оказались выше всяких похвал. Дерево против высоких технологий не устояло, а дополнительно укрепить рамы никто не догадался, очевидно никто не ожидал от благородных леди подобного вандализма. А я ведь признать поначалу делала

это без всякой уверенности в положительном результате, даже не скрывалась особо. И вот так всегда, стараешься сделать все максимально аккуратно и незаметно и в самый неподходящий момент явится кто-то норовящий все испортить. А тут и не почесался никто, словно это нормально, окна ломать.

Забавно, экран я все-таки сломала. Раздался легкий хлопок, небольшое движение воздуха в лицо и я поняла, вот она свобода! И… ну да, растерялась. Свобода-то свобода, только куда бежать в совершенно чужом мире? У меня даже карты местности нет, не говоря уже о другой элементарной информации, например о ближайших населенных пунктах. Хорошо хоть с языком и деньгами проблем не будет, золото ценится и здесь и амулет переводчик тоже все еще со мной.

Сомнения длились недолго, я уже поспешно собиралась. Если здесь имеется какая-либо сигнализация, времени у меня считанные минуты. Собиралась я недолго, надела черное трико и такой же топ, затемнила кожу, на плечи заранее собранный рюкзак с самым ценным, обувь засунула в боковые карманы рюкзака и, отрастив когти на руках и ногах, полезла по стене вниз.

Спрыгнула на землю, осмотрелась. Никого. Странно, я потратила несколько минут на сборы, при наличии сигнализации уже должна была подняться тревога, и меня начали бы ловить. Ну нет, оно и к лучшему. Обувшись, резво припустила в сторону темнеющих зарослей сада. Не поленилась, днем поинтересовалась у Таналя, несмотря на то, что этот сад, на самом деле слегка облагороженный по краям лес, крупных хищников и опасных животных там нет. Во всяком случае, в ближайших окрестностях. Бежалось легко, заросли только выглядели непроходимо густыми, но реально достаточно места, чтобы двигаться без особых проблем. Заметно, что здесь поддерживают порядок.

Бежала я, не особо выбирая направление, все равно не знаю куда. Мне бы сейчас убраться подальше от особняка сесть и спокойно подумать.

Постепенно двигаться по лесу стало все сложней, а порядка меньше. То и дело приходилось перебираться через буераки и завалы. К рассвету я окончательно выдохлась, залезла на дерево и задумалась, что делать дальше.

Ситуация у меня мягко говоря не простая, чужой мир, чужая культура, да еще и лес. Хотя последнее меня беспокоило меньше всего, пусть я всегда больше любила скалы, но и в диком лесу незаселенных планет пару раз побродить доводилась. С проводником разумеется. В любом случае элементарные знания

для новичка как выжить в такой ситуации я имею, топографическим кретинизмом не страдаю, не пропаду.

Несмотря на всю сложность ситуации о том, что сбежала, я ничуть не жалею. Просто знаю себя слишком хорошо, всю жизнь бы потом себя призирала, если бы смиренно позволила кому-то так управлять своей жизнью. Прекрасно осознаю, что этот побег все равно может обернуться неудачей, но тогда я хотя бы честно смогу себе сказать, что боролась до последнего, пусть глупо и бестолково, но не сидела, покорно сложив лапки и сетуя на свою несчастную судьбу.

Собственно размышления о дальнейших планах свелись к простой банальности, выйти из леса, а дальше видно будет. Единственное, что я точно узнала, в окрестных населенных пунктах нередко можно встретить моих соотечественников, ученые и сотрудники посольства с большим удовольствием суют свои любопытные носы везде. С одной стороны это хорошо, никто не удивится моему появлению, хотя это вообще-то приграничье орочьих земель и государства оборотней, а с другой можно случайно наткнуться на кого-то кто меня узнает. Ну, в любом случае доберусь до ближайшего населенного пункта я не скоро. Сперва как уже говорилось надо выйти из леса. В какой стороне ближайший край этого самого леса я понятия не имею, потому выбор направление не играет никакой роли, даже если выберу самый длинный маршрут, вряд ли об этом узнаю.

А теперь надо бы поспать хоть пару часов, а то голова уже почти не соображает.

Проснулась около полудня, да уж, называется, вздремнула пару часиков. Придется теперь поторапливаться, лишнее время тратить в моих условиях совсем неразумно, наверняка погоня уже идет по моим следам. Было бы наивно предполагать, что моего исчезновения не заметили как минимум утром.

Спрыгнула с дерева и с некоторым сомнением вытащила из рюкзака портативный анализатор. Насколько я помню из популярных голопередач, электроника на Арейле страдает только от направленного магического поля, будем надеяться в лесу ему взяться неоткуда. У меня в рюкзаке имеется несколько брикетов пищевого концентрата, при экономии их, возможно, хватит дня на два, а сколько я буду бродить по этому лесу неизвестно. И есть здесь что попало я не рискну, такие эксперименты без специфических знаний даже на знакомой планете дело опасное. Вообще-то анализатор тоже не совсем для этого предназначен, я как-то не собиралась изучать природу чужих планет, когда чемоданы паковала. Ну, ядовитые для моего организма вещества он, во всяком случае, определит. Я надеюсь.

Все, пора в путь.

По возможности старалась чередовать бег с шагом, по возможности, потому что чаще приходилось или обходить или карабкаться. Звериных троп мне пока не попалось и это скорее хорошо, чем плохо, идти было бы намного легче, но это означало бы появление достаточно крупных животных способных протоптать такие тропы, а значит и хищников. Однако ясно, что это продлится недолго, хищников не было в окрестностях поместья, Таналь рассказывал, что их отпугнули маги по заказу имперцев, но они просто не стали бы очищать от зверья целый лес.

По дороге пару раз попадались какие-то ягоды. Одни выглядели и пахли просто изумительно, к сожалению анализатор определил их как ядовитые. Другие совсем мелкие и невзрачные, как потом оказалось еще и кислые, поскольку как раз в этих ягодах анализатор не нашел ничего опасного. Что такое не везет…

Ну ладно, по сравнению с пищевым концентратом это деликатес. Надеюсь, расстройства желудка у меня от этих ягодок не будет, анализатор такие нюансы определить не способен.

Теоретически я и силки поставить могу, ну во всяком случае мне аж целых два раза показывали как это делать. Но останавливаться, чтобы дождаться, когда в них попадется добыча? Если она вообще будет у такого «опытного» охотника как я. Не до того сейчас.

Шла почти, не останавливаясь до темноты, лишь раз набрала воды из ручья, умылась и напилась. Когда окончательно стемнело пробираться через эти заросли стало совсем невозможно, к тому же и страшновато. С наступлением сумерек помимо привычного лесного шума отовсюду доносилось то громкое завывание, то чей-то визг. Ну, вот и хищники, наконец. Похоже, где-то в этих местах и заканчивается действие заклинания, отпугивающее опасных животных.

Ночевать пришлось на дереве, хотя уверенности что меня там не достанут никакой. Я смотрю образовательные передачи и знаю, что бывает зверье летающие, прыгающее и лазающее по деревьям. К счастью этой ночью повезло, хотя спать пришлось в полглаза. Зато я этой ночью убедилась, что гм… волки здесь громадные. И на мою удачу не слишком оголодавшие по летнему времени. Во всяком случае, на засевшую на дереве меня они не обратили особого внимания, предпочтя более доступную добычу.

А после полудня я наконец вышла из леса, вообще-то признаки того, что он заканчивается были заметны еще накануне вечером, но я так устала было не того. Все же хоть и стараюсь

поддерживать себя в хорошей форме (а как по — другому с такой работой, то по стенам ползай, то под потолком зависай), но длительная пешая прогулка по дикому лесу дело все же довольно утомительное.

Одно только безмерно удивляет: где черт возьми погоня?! Не то, чтобы это было плохо, но очень уж странно. Простая логика говорит, что у местных должно быть неоспоримое преимущество передо мной. Тот же Таналь чувствует себя в лесу как рыба в воде.

Может быть, конечно, я сделала неожиданный финт ушами и по незнанию выбрала самый неожиданный и нелогичный маршрут, но неужели у них тут совсем нет каких-нибудь примитивных средств поиска человека на расстоянии? Хотя бы биосканера. А впрочем, может и нет, не стоит забывать, что их магия и наша техника совершенно разные вещи. В любом случае мне же лучше, так глядишь и действительно удастся сбежать. Признаться, все это время я подспудно ждала, что меня в какой-то момент все же нагонят. И даже тайком надеялась, что не только нагонят, но отправят обратно в Империю. В конце концов, я постаралась, чтобы такую жену никто не захотел. Это, конечно довольно глупо учитывая ситуацию, но я все равно была твёрдо уверена, что дома выкручусь из любой ситуации.

Ладно, сама знаю, что чушь полнейшая, да и, похоже, я все-таки ухитрилась каким-то чудом сбежать, так что меня пока не поймали. Посмотрим, что будет дальше.

Ну вот, первая задача выполнена, из леса я вышла, вокруг куда глаза глядят простирается широкий усыпанный незнакомыми цветами луг, кое — где торчат одинокие деревья, давая раскидистую тень. На западе поблескивает широкая лента реки. Ни дорог, ни тем более хоть какой-нибудь деревни.

Не удивительно, что меня не нашли, я, кажется, сама себя потеряла.

Подумала и неспешной трусцой побежала в сторону реки. Смутно помню, чтобы выбраться к какому-нибудь поселению надо идти вдоль реки, не помню только вверх или вниз по течению. В Империи уже давно не строят города, привязываясь к естественным водоемам.

А природа здесь все-таки красивая, как в лучших заповедниках. Вот только расслабляться и забывать, что это вовсе не заповедник не стоило. Наивная дитя цивилизации, я почему-то была уверена, хищников стоит опасаться только в лесу. И не то чтобы я считала что опасно зверье обитает только там, но… наивно полагала — на открытом пространстве ко мне не смогут подкрасться незаметно. Ну дитя цивилизации, что тут скажешь,

все же пара туристический поездок под присмотром инструктора и образовательные передачи маловато для приобретения нужного опыта.

Обо всем этом я думала сидя на дереве и искренне надеясь, что собравшиеся внизу звери не полезут меня доставать, хорошо хоть добежать успела. Надежда была слабой, потому что звери выглядели как крупные пятнистые кошки и лазать по деревьям наверняка умели. Но почему-то пока не спешили снять меня с дерева, сидели внизу задрав морды и с места не двигались. И чего же ждут интересно?

Я вздохнула и мысленно перебрала свой невеликий арсенал. В рюкзаке у меня есть маленький дамский бластер. Игрушка на пять зарядов, так же уже хорошо зарекомендовавшие коготки, и как оружие последней надежды, имплант — шокер в руке который еще ни разу не был испытан.

Итак, подведем итоги, зарядов пять, голодный котиков… раз, два… восемь. Не хватит даже если я все пять раз попаду в цель, что кстати сомнительно. Не великий снайпер, да и игрушка эта для таких подвигов не предназначена. Когти? Не смешно, ближний бой со стаей хищников, да меня сожрут!

Остается только сидеть на дереве и ждать. Или им надоест и уйдут искать более доступную добычу, или таки полезут, но наверняка не всей стаей разом, ствол не то чтобы очень широк, а моя ветка и того меньше, по одному появится мизерный шанс отбиться. А вообще-то я всегда думала, что кошки совсем не стайные животные. Впрочем, эти может и не кошки вовсе.

Вообще довольно странно эти звери себя ведут. Просто мурашки по спине от того что уже битый час сидят кружком под деревом и таращатся на меня слишком умными желтыми глазами. Я уже начала подозревать, не оборотни ли? Это ведь как я понимаю, как раз их земли должны быть.

А если оборотни то почему не превращаются, боятся шокировать меня групповым стриптизом? Таналь помнится довольно ехидно высказывался на тему голозадых оборотней бегающих по лесам. Не любит их эльф почему-то сильно.

Так и сидели, я на ветке, зверье кружочком внизу. Солнышко припекает, вокруг, куда глаза глядят травы колышутся, с близкой реки веет прохладой. Почти идиллия если б не компания. Чего же они ждут все-таки?

Я почти задремала на этом дереве, могла бы и не почти, но компания внизу спокойному сну не способствовала. Впрочем, никто меня достать по — прежнему не пытался. А спустя три с половиной часа на горизонте показалась группа всадников. Звери встрепенулись.

Ну, прекрасно, либо меня сейчас спасут, либо совсем даже наоборот. В любом случае можно считать добегалась.

Всадников было всего трое, когда они подъехали ближе стало возможно разглядеть их скакунов, на лошадей те не слишком походили. Такая себе помесь волка с зеброй. Пасть так точно волчья, хотя, учитывая размер зубов, так я бы сказала крокодилья.

Да оборотни, похоже очень любят всякое зубастое зверье. Почему именно оборотни? Ну, так всадники не зеленые, а больше в приграничных землях оборотней и орков никого быть не должно.

Подъехав ближе один из всадников свистнул и караулившие меня звери тут же подбежали к троице словно забыв про меня.

— Ну и кого вы поймали, ребятки? — поинтересовался он у зверей. Те словно понимая, уставились на дерево.

— Девка, — удивился второй, задрав голову и узрев меня на ветке. — Человеческая.

— А это не та, которую ищут? — поинтересовался третий. И пояснил для явно удивленных товарищей (и старательно греющей уши меня): — Вчерашним утром сообщение пришло, у пришлых принцесса потерялась. Вышла в парк погулять да заблудилась. Просили, если выбредет где на границе, вернуть жениху.

Мужики дружно заржали, я тоже не удержалась. Это ж надо такую дурацкую историю придумать. А самое смешное, что большинство из наших дам в этом парке действительно бы заблудились. Да я сама этого не сделала только потому, что в принципе не знала куда идти.

— Ну, эта точно не принцесса, — после пристального разглядывания дружно заключили оборотни. — Выглядит как воровка.

— И что бы воровке делать в безлюдном приграничье? — усомнился один из них.

— Украла что-нибудь ценное и теперь пытается сбежать через границу, — тут же выдали скептику объяснение. — Эй, девка слезай.

— А если не слезу? — поинтересовалась я. Меньше всего мне хотелось спускаться. Это только на первый взгляд выглядит как смешное недоразумение, а если задуматься так в ситуацию я попала крайне паршивую. С воровкой никто церемонится, не будет. И то что я на самом деле герцогиня доказать никак не получится, я их даже врожденным аристократизмом манер поразить не смогу, потому как не было его у меня никогда.

— А если не спустишься, сами снимем, — для меня это прозвучало почти угрожающе. Ну понятно, если оборотням

придется напрягаться чтобы спустить меня с дерева, то вряд ли это улучшит их отношения ко мне.

Решила пока не нарываться, устраивать побеги я уже наловчилась, а вот воевать с тремя оборотнями и стаей подчиненных им зверей задача совершенно бесперспективная.

Но прежде чем спустится с дерева, я передвинула заранее вынутый из рюкзака бластер за спину и прикрыла топом. Все равно торчит, конечно, но остается надеяться, что его примут за какое-нибудь женское украшение или магический артефакт. Главное чтобы не отобрали с ходу. Выглядит эта игрушка красиво и совершенно не агрессивно, ореховая рукоять, гравировка на стволе. Под старину сделано, но по местным меркам как я уже поняла, выглядит как красивая, но недорогая побрякушка.

Церемонится со мной не стали, отобрали рюкзак (надеюсь потом удастся все вернуть, кто бы знал как жалко всех моих приборчиков), попытались забрать и бластер, но с ходу не сообразили, как отцепить его от магнитной кобуры и как снять с меня пояс. Конечно, вдумчиво поковырявшись, разберутся, но сейчас не сочли это необходимым и просто связали мне руки. Посадили впереди одного из всадников, свистнули зверушкам и мы поехали. Куда, мне естественно не сказали. Карауливших меня зверей отправили обратно патрулировать территорию.

Впрочем, ехали недолго, примерно около часа, оказалось, что если пройти северней вдоль реки, обнаружится неплохой деревянный мост. А по ту сторону реки, на краю небольшой рощи пристроился словно бы игрушечный деревянный форт. Красивенький такой, из чуть потемневших от времени гладко оструганных бревен. С ума сойти, целиком из дерева! Просто слов нет, для любого имперца невиданное расточительство. Земля стоит дорого даже на приграничных планетах, потому свободно растущие деревья только в парках, тщательно охраняемых заповедниках и питомниках. Постоянно приходится себе напоминать, что в этом мире скорее искусственные материалы значительно более дорогая редкость, чем повсеместно используемое дерево.

Внутри, сразу после короткой прихожей оказалось просторное помещение, этакая смесь общей столовой и кухни. Меня посадили на лавку в темный уголок и, больше не обращая внимания, занялись обсуждением. Моей дальнейшей судьбы.

Я, разумеется, грела уши, тем более что эти трое не пытались даже голос понизить. А заодно незаметно отрастив коготь ковыряла стягивающую мои запястья веревку. Оборотни не сошлись во мнении, что со мной дальше делать. Двое хотели просто запереть до тех пор пока вернется командир и пусть уж он

решает что делать, скорее всего, прикажет отвезти в город и сдать страже. Но самый молодой и видимо самый ответственный настаивал, что надо сообщить обо мне немедленно, мол а вдруг я та самая кого ищут? Над ним только смеялись, искомую принцессу во мне признавать отказались категорически. Так ничего и не решив все-таки заперли меня в небольшой комнатушке. Там помещались только небольшой топчан и накрытое крышкой ведро. Хоть бы ужином накормили и в туалет пустили, даже руки связанные остались.

Быстро избавилась от веревки на руках, села на топчан и задумалась. Бластер так и остался при мне, кажется, про него просто забыли, на вид для них обычная не опасная и дешевая безделушка. Тем более как снять непонятно, магнитная кобура держит крепко, зубами не отдерешь, а застежка на поясе тоже магнитная и нанотканьножом так просто не срежешь. Специально такой брала повышенной прочности, мне на него и страховочные тросы бывало цеплять приходилось. Когти и имплант — шокер естественно тоже при мне, все оружие в наличии. Дверь как я заметила снаружи банально запирается на засов, если без магии, то можно бластером отстрелить. Он конечно маломощный, но если в упор, то с двух выстрелов и дверь и засов из не слишком качественного железа проплавит.

Но бегать пешком от конных занятие бессмысленное, так что придется еще и конокрадством заняться. И карту поискать.

Но не сейчас, пока можно немного отдохнуть. Хоть посплю на чем-то напоминающем кровать больше чем узкая качающаяся на ветру ветка.

Несколько часов сна, пусть даже топчан жесткий и тонкий матрас это никак не компенсирует, пошли мне явно на пользу. Есть вот только хочется. Все эти дни на подножном корму конечно способствуют сохранению фигуры, но я бы сейчас не отказалась от куска сочного жареного мяса, или сдобной булки с джемом. А лучше того и другого и побольше, плевать на фигуру!

Надо еще на кухню будет заглянуть. И вещи свои поискать.

Что-то маршрут у меня получается уж больно заковыристый, как бы меня с такими планами еще при подготовке побега не поймали.

Бежать было пока рановато, лучше ближе к рассвету, когда оборотни заснут покрепче. Кого-то наверняка оставят на страже, но вряд ли он станет сильно усердствовать. Не меня ж опасаться, в самом деле.

Мои вялые размышления были прерваны тихим шелестом засова. Я насторожилась, кому бы это понадобилось приходить во втором часу ночи? То есть кому понятно, вариантов тут не много,

а вот зачем? Попой чую неприятности. На всякий случай подвинула кобуру бластера, так чтобы можно было быстро его выхватить.

Выражение лица вошедшего оборотня мне сразу не понравилось, он точно не поговорить пришел. Он удивился, увидев меня расхаживающую посреди комнаты, мы на миг замерли друг против друга, потом взгляд мужчины скользнул по моему телу, прочно прилипнув к груди обтянутой черным топом. Почувствовала себя голой.

Оборотень странно дернул рукой, и с его пальцев в мою сторону сорвалось… ну не знаю, это был светящийся клубок? Увернуться я просто не успела бы, что тут расстояния полтора шага от двери, однако эта светящаяся штука в нескольких миллиметрах от моего тела пшикнула как попавший в воду уголек и исчезла.

Оборотень, кажется, не ожидал подобного результата своих действий, да и я, честно говоря, слегка опешила.

— Вот так значит, — сказал оборотень хмуро, взгляд его опять залип на моей груди. В лицо этот хам даже не смотрел, что ему мое лицо. — Ну, раз магия на тебя не действует, будем по старинке.

Он шагнул ближе, я попятилась, аккуратно нащупывая бластер. Это что вот сейчас, изнасилование?

— Не сопротивляйся девка, тебе понравится.

Ага, верю.

Он шагнул ближе, и я выстрелила. Почти в упор.

Тело рухнуло на пол с оглушающим грохотом. А я озадачено замерла над ним не в состоянии никак сообразить, что нужно делать дальше. Пойти пристрелить и остальных или срочно делать ноги? Слишком долго соображала, явился еще один оборотень, в свете красноватого светлячка, что зажегся на его ладони, тело с неопрятной обиженной дырой вместо левого глаза выглядело особенно зловеще. Мне слегка подурнело.

Оборотень же увидев что стало с его товарищем взревел как раненый зверь и схватился за меч. Выстрел.

Он успев сделать всего шаг мне на встречу обзавелся дырой в груди и… расстался с головой. Мертвое тело с грохотом обрушилось на пол, а я оторопело уставилась на вытекающую из обрубка шеи лужицу крови, машинально отступая от подкатившейся к ногам головы. Бластер такое не…

Судорожно вскинула оружие, в дверном проеме моей многострадальной камеры полностью загородив тусклый свет из коридора воздвиглась огромная фигура.

— Спокойно, — велел знакомый низкий голос.

Преувеличенно осторожно дрожащими руками поставила оружие на предохранитель и прижала к магнитной кобуре. Каким невероятным чудом успела остановить уже почти выжавший спуск палец, просто ума не приложу. Еще мгновение и восьмая невеста никому бы уже не понадобилась, за неимением живого жениха.

— Раш, ты откуда тут?

— Порталом пришел, — сообщил орк, невозмутимо вытирая об одежду убитого здоровую кривую саблю.

— А…

— Один из этих сообщил.

Я порадовалась что этот «один из» не приперся сюда следом за товарищами. Кажется, я бы огорчилась, убив хорошего парня.

— Идем отсюда.

— Мои вещи забрать бы, — рискнула высказать пожелание. Сердитым он не выглядит, надеюсь скандалов и воспитательных бесед удастся избежать.

— Хорошо.

Лаконичный мужчина, я уже говорила? Перепрыгнула мертвое тело, загораживающее выход и поспешила за удаляющимся орком. Как-то мне сейчас с ним спокойней.

Вещи мои нашлись быстро в небольшой коморке, из рюкзака на лавку вывалили все что там было да так и оставили. Не хватало только минисейфа с драгоценностями сделанного под шкатулку. Впрочем, стоило только сказать об этом Рашу и он выйдя на несколько минут вернулся со знакомой шкатулкой. Выглядела она правда… декоративные панели кое — где отвалились, обнажив изрядно поцарапанный серый металл. Один бок и вовсе прогнулся, а вся электроника непоправимо сдохла. В общем, сокровища мои врагу не достались, но как я теперь сама буду его открывать это вопрос. Ладно, о таких мелочах стоит думать в последнюю очередь.

Раш нацепил на меня собранный рюкзак взял за руку и потащил прочь. Деликатные намеки, что я вообще-то не ребенок и могу идти самостоятельно, он стоически игнорировал. Ни на шаг не отпустил, пока не довел до своего скакуна (тоже волкозебр, только крупней намного) посадил в седло, сам запрыгнул и меня крепко за талию обнял. Чтобы не упала или чтобы снова не сбежала?

Ехать просто так мне было скучновато, к тому же, несмотря на плавный ход зубастой зверюги, уснуть мне вряд ли удалось бы. Выспалась уже да и голодный желудок не позволял расслабиться. Потому я пристала к орку с расспросами, он конечно довольно неразговорчивый, но меня такие мелочи не остановят. Вцепилась как клещ и не отстала пока не выспросила все о моих поисках. Я

конечно и не только об этом поговорить хотела, но тут уж и орк уперся, а кто из нас упрямей проверять сейчас не хотелось. Я посчитала, что сейчас лучше уступить и вернутся к интересующим меня вопросам позже. Тем более про мой побег и поиски тоже интересно.

Оказывается, варварски испорченную раму обнаружили только утром и тогда же стали разбираться, кого из девушек не хватает. Впрочем, справедливо первой подумали на меня. Кинулись искать, но ищеек в наличии не имелось, а магия в моем случае почему-то, раз за разом давала сбой. Даже нечто вроде поиска по ДНК (добыли в моей комнате пару волосков) считающийся очень сложной и надежной магией — не сработал. Сородичи Таналя пытались использовать какие-то свои особые методы, тоже не добившись впечатляющих результатов. К тому же я еще, оказывается, петляла по лесу как пьяный заяц, что еще больше затрудняло погоню. Ну, естественно, попробуй-ка по такому бурелому походи прямо. А я еще и не придерживалась какого-то определенного направления, просто выбирала путь, по которому легче всего идти.

В общем, нашли меня можно сказать случайно, если бы не тот слишком ответственный оборотень вопреки мнению товарищей (а так же считай через голову отсутствующего командира) меня могли бы вообще не найти.

Не знаю даже, огорчатся такому повороту событий или наоборот. На первый взгляд я вроде как и сама справилась. То, что Раш снес голову второму оборотню, не имеет значения, я его все равно пристрелила. И совесть меня, между прочим, совсем не мучает. Но если задуматься… убийство пограничников неизвестной авантюристкой. Это совсем не то же самое что невеста наследного принца. Во всяком случае, орк вовсе не выглядит обеспокоенным убийством пограничников и на мой вопрос не будет ли проблем, лишь безразлично отмахнулся. Ну ладно, ему видней.

Мне еще было интересно, почему за мной пришел именно орк, а не прислали кого попроще? Но Раш видимо исчерпал весь запас слов на этот день, потому заткнул меня самым действенным способом — огромным бутербродом с буженины. Об это было самое вкусное что я ела… ну ладно, не за всю жизнь, но за последнюю неделю так точно.

— Я тебя почти люблю, — заявляю довольная и сытая, — а за еще один такой бутерброд буду даже без почти.

Раш хмыкнул и достал из сумки еще один бутерброд. Временами он просто идеален не так ли? Если б еще не зеленый и клыкастый.

Ехали мы долго, от нечего делать я все же задремала ближе к полудню. Да хорошо так, как в мягком кресле любимого кара. Зебровolк имел очень плавный ход, а широкий орк отлично сошел за спинку анатомического кресла. И даже «ремни безопасности» имелись.

Проснулась на закате, потому что мы остановились у стен какого-то здания. Раш спрыгнул на землю, а затем легко вынул меня из седла. С любопытством осмотрелась. Не знаю что это за место, но красиво. Беломраморные стены, резные колоны и барельефы с изображением разнообразных сцен главной героиней которых выступала очень красивая девушка с характерными звериными глазами. Часть стен и колон плотно заросли незнакомым вьющимся растением с мелкими чуть серебристыми листочками. Прямо сейчас, по мере того как садилось солнце на этом чудном вьюнке распускались на глазах похожие на звезды белые цветы источающие умопомрачительный аромат. Цветы чуть светились и отовсюду из сгущающихся сумерек к ним стремились разнообразные мотыльки.

— Красиво. Это что за место?

— Храм.

Я наморщила лоб, пытаясь что-то сообразить. Несмотря на долгие разговоры обо всем подряд с женихами, религии этого мира мы почти не касались. Все что удалось выудить из памяти это вскользь брошенную Таналем фразу, что у каждого народа свой бог. Однако все эти бабочки — цветочки и зеленый верзила Раш у меня совсем не сочетаются. Или у всех орков в глубине души спит любовь к прекрасному? Ничего не понимаю.

Внутри обнаружилась статуя все той же красотки, что и на барельефах. На поздних посетителей она смотрела с мягкой понимающей улыбкой. Вот это мастерство скульптора, как живая! Невольно хочется присмотреться к ее груди: а не всколыхнется ли дыханием. Мы с орком дружно уставились на шикарный бюст каменной богини.

От созерцания нас отвлекла явившаяся… хм, жрица? Хочу в тот монастырь где выдают такие платья! Все закрыто от воротника стойки до длинного подола в пол, а каждом даже мимолетном движении тонкий темно фиолетовый шелк с изящной золотой вышивкой подчеркивает то округлое бедро, то тонкие икры, или красивую грудь. Обожаю шелк!

Жрица взглянула на нас с удивленной улыбкой, мне сразу стало неловко, что мы держимся за руки как детишки, но из этой лапищи освободится не было никакой возможности. Так и пошли, повинуясь приглашающему жесту жрицы, не разжимая рук.

Потом был какой-то совершенно непонятный для меня обряд,

как ни странно амулет — переводчик словно перестал работать или просто «не знал» языка на котором говорила жрица. Мы капали в красивую хрустальную чашу в форме лили свою кровь, ровно по три капли из проколотых кинжалом Раша пальцев. В чаше плескалась золотистая жидкость без запаха которую, после смешения кровью, мы дружно вылили на ноги статуи. Потом меня заставили заучить зубодробительную фразу на непонятном языке и поклониться статуи, орк проделал то же самое первым. Честно говоря, мне совершенно не хотелось в этом участвовать, какие-то подозрительные обряды, что и зачем не ясно. Но остальные двое участников этого странного действа смотрели так требовательно, что пришлось подчиниться. Под конец жрица спросила о чем-то Раша, тот ответил утвердительно. Потом повторила вопрос мне, и оба посмотрели, так что захотелось тут же испариться, я просто пятой точкой чуяла, что вот сейчас влипла всерьез. Испариться к сожалению не было никакой возможности, даже банально сбежать не выйдет, орк так и не выпустил моей ладони. Предусмотрительный.

Пауза становилась все напряженней. Отрицательный ответ тут явно не предусматривался. Вздохнула и кивнула.

Жрица довольно улыбнулась.

— Дара Лилиарин благословила ваш брак. Будьте счастливы.

И теперь до моего сонного мозга внезапно дошло, что я растрепанная и заспанная в несвежей одежде только что вышла замуж за вот этого здоровенного зеленого и клыкастого мужика.

Мама.

7

Раш, спасибо ему за это большое, дал мне время переварит новость. Сейчас его молчаливость была как нельзя кстати. Я вдруг с потрясающей ясностью осознала, что если мы теперь женаты, то впереди неизбежно маячит брачная ночь и прочие супружеские обязанности. Ужас!

Я бы не сказала, что этот мужчина мне настолько отвратителен, что никогда — никогда, лучше смерть. Наверное, если у меня будет время, даже смогу привыкнуть и уложить в голове что я теперь замужем со всеми сопутствующими правами и обязанностями. И даже когда-нибудь (мама дорогая!!!), наверное, рожу зеленого орченка. Но сейчас я к этому определенно не готова. Надеюсь Раш достаточно сообразителен, чтобы это понять, он, в конце концов, видел, что стало с тем оборотнем. Интересно, в случае чего, за убийство орочьего принца что со мной сделают? Ну и бредовые же мысли в голову лезут! Я даже головой тряхнула, избавляясь от этой глупости. Нет, у меня просто рука не поднимется вредить этому орку. Во всяком случае, если он меня не вынудит. Так, надо отвлечься и не забивать себе голову заранее. А то я сейчас додумаюсь до чего-нибудь нехорошего и буду дергаться, а Раш может вообще милашка глубоко в душе.

— Мы куда теперь? — интересуюсь. И путь только попробует отмолчаться, не знаю, что сделаю. Мне срочно надо отвлечься, чтобы не забивать голову самостоятельно придуманными ужасами.

Раш к счастью, несмотря на диковатый вид, мозгами пользуется быстро и по назначению. Мигом сообразил, что не желает иметь дело с женскими истериками.

— Домой, — ответил лаконично. Пару секунд подумал (я как раз соображала начинать злиться или нет), и добавил более развернуто: — Мы сделали крюк к Храму, теперь возвращаемся к границе. Через пару часов будем на нашей территории. Там нас встретят мои воины и портал до столицы. Завтра официальная церемония.

— А разве брак, заключенный в чужом храме и на чужой территории считается законным? — ухватилась я за беспокоящую меня мысль. До меня вообще с трудом доходило, как это все можно воспринимать всерьез, какой-то торопливый обряд в затерянном лесном храме, ни положенных для наследника государства церемоний, ни свидетелей. Да кто кроме той жрицы вообще знает, что мы женаты? В Империи браки в храмах несколько веков уже не заключают даже ради большой

романтики, не говоря уже о законности подобных обрядов. Умом я понимаю, что с точки зрения мира с магией все должно быть наоборот, но осознать это получается с большим трудом.

— Брак, заключенный в храме Дар Лилиарин признается во всем мире и всеми расами, — безжалостно убил мою последнюю надежду Раш. Вот же пакость зеленая!

На самом деле я, конечно, понимаю, что злиться на орка занятие совершенно бесперспективное. Во — первых хочешь не хочешь, а он теперь мой муж (нет, в голове все еще не укладывается), начинать семейные отношения с ссоры и скандалов идея не самая разумная. Ну а во — вторых, Раш в этой ситуации тоже птица подневольная, у него выбора самую малость побольше чем у меня. И кстати учитывая эту самую малость, странно, что он выбрал именно меня. Или по остаточному принципу, что досталось? Быстро подавила дурацкий смешок, обижу еще.

Но вообще любопытно же, и прямо не спросишь. Впрочем, кто сказал, что надо о таком спрашивать в лоб? Могу же я проявить любопытство и расспросить о судьбе подруги и всех остальных девушек? Все самое интересное ведь пропустила с этим побегом.

— А как дела у Глории и остальных девушек? Все уже переженились, наверное, у вас же сроки.

Хитрый план не сработал. Глорию ожидаемо выбрал Дерек, он мужчина целеустремленный, принял решение и осуществил. А остальные… орк равнодушно пожал плечами, честно признавшись, что остальные девицы ему не интересны. А я получается, интересна, что ли? Ну, спасибо.

Ладно, попристававав еще пару минут с вопросами я все же выяснила, что все остальные принцы женились в срок. И только Раш отправился за беглянкой.

— А ты что же, решил откосить таким способом? — интересуюсь грубовато. Ну а что, он можно подумать не догадался еще кого в жены берет. Сам виноват.

Раш отчетливо фыркнул, взъерошив волосы у меня на макушке, да и в низком голосе проскальзывала слишком отчетливая насмешка:

— Нет, я сразу выбрал, — и после паузы: — Люблю блондинок.

— Эээ… — озадачено умолкаю. Он смеется что ли?! Вообще-то нас было целых три блондинки. Ну ладно, Мелинду сразу можно со счетов сбросить, положим, суровым оркам эпатажные рюши не по вкусу. Все равно нас остается двое, почему я?!

— Ты симпатичней, — насмешливо сообщил Раш.

— Я это что вслух сказала?! — ужасаюсь. Раньше за мной

такой вредной привычки не водилось. И очень не хочу, чтобы она вдруг появилась.

— Нет, не сказала.

— Только не говори, что у меня на лице написано, — огрызаюсь ядовито. Рокочущий смешок в затылок заставил поежиться. Впервые слышу, как этот крупный мужчина смеется, волосы на загривке дыбом.

— Слушай, а если серьезно? Не только же во внешности дело, ты мог выбрать и менее проблемную жену. Я своевольная авантюристка и никогда не скрывала этого, сам убедился. Почему все-таки я, а не любая другая?

— Ваши девушки реагируют на меня слишком нервно. Мне не нужна такая жена.

— А я, значит, реагировала наименее нервно? Ну, логично.

Я замолчала и озадачено задумалась. Нет, не о том, что сказал Раш, тут все вполне логично. Другие девушки действительно нервничали и дергались рядом с орком. Но ведь пара танцев совершенно недостаточно чтобы привыкнуть к такому совершенно непохожему на человека существу, особенно если ты до этого никогда не видела инопланетянина вживую. Мне ведь тоже было поначалу очень некомфортно рядом с ним, но нам с Глорией предавало спокойствия присутствие Дерека. Его удивительные хладнокровие и уверенность отличное успокоительное.

Но думала я действительно о другом, о том как этому мужчине удается постоянно ставить меня в тупик самими элементарными словами? А еще о том, что мы с ним дальше делать будем. Надо как-то отношения налаживать, нет, я понимаю, конечно, что можно и без этого обойтись. Договорной брак есть договорной брак, спальни в разных концах дома, а то и разных домах, вежливое безразличие при редких встречах и супружеский долг только для рождения наследника. И любовники тайком, чтобы не портить репутацию. Все это до сих пор не редкость среди аристократии Империи. Но меня одна мысль о том, что возможно придется жить так, бесит до кровавой пелены перед глазами.

Нет уж! Будем договариваться, любовь не любовь, но хорошие отношения обязательно.

Еще я задумалась об одной интересной вещи, вообще-то давно следовало конечно, но все как-то не до того было. Раш упоминал, что на меня не действовала поисковая магия. И я бы на этот маленький нюанс никакого внимания не обратила, потому как не имею не малейшего понятия как и почему это может происходить. Если бы не оборотень, запустивший в меня

непонятно чем, но явно магическим. Он тоже бы удивлен отсутствию ожидаемого результата. Разумеется, приятней было бы думать, что во мне есть нечто уникальное, волшебным образом обнаружившееся на этой чужой планете. Но вот не верю я внезапно проснувшуюся на пустом месте уникальность. От чего это у меня, а не у той же Глории, например? Зато прекрасно помню о некоем амулете повешенном на шею аккурат перед самым побегом. Это очевидно куда более разумное объяснение. И как бы проверить? То есть, элементарно, просто снять амулет и подставится под чужую магию. Однако страшновато проводить над собой такие эксперименты, так что будем считать по умолчанию, что дело действительно в амулете.

Когда мы пересекли границу, я не заметила, хоть глаза уже и привыкли к темноте, чуть рассеянной неполной луной, но каких-либо пограничных столбов или других обозначений не имелось. Видела лишь несколько зверей похожих на тех, что загнали меня на дерево. Но мы их не заинтересовали, да и Раш остался абсолютно равнодушен, резонно решив, что ему видней, и если что пусть сам разбирается, я тоже успокоилась.

А вот выехавшие нам на встречу всадники заставили меня напрячься.

— Свои, — успокаивающе выдохнул в затылок Раш. И предусмотрительно придержал мою руку, моментально потянувшуюся за бластером. Оружие я тут же оставила в покое, мысленно обозвав себя нехорошими словами. Что за самоубийственный рефлекс? Ведь всерьез собиралась стрелять если что. С тремя зарядами против целого отряда. Нервы лечить надо.

Я говорила, что Раш крупный мужчина? Так вот, оказывается, бывают и экземпляры покрупней. В темноте толком не разобрать, но, кажется, еще и на физиономию значительно страшней. Раш еще и красавчик, получается, повезло мне.

Дальше мы ехали с сопровождением, мне предложили на запасного санса, так здесь называют верховых животных, но я отказалась. Во — первых, на этом чудном животном ездить не умею, а во — вторых рядом с Рашем как-то спокойней. Умом я понимаю, что никто меня обижать не будет, а уж в присутствии, гм… мужа тем более. Но все равно неспокойно в обществе десятка громадных мужиков звероватого вида. Да еще этих доспехи и сабли только добавляли антуража этаких дикарей. К Рашу я, по крайней мере, привыкла, он на редкость, ээ… стабильный тип. Не как Дерек, но определенно какая-то общность характеров прослеживается.

Впрочем, Раш против моей компании явно не был, как и его

санс. Последнего, правда никто и не спрашивал. Остальные орки косились на меня с любопытством, однако пообщаться не пытались. Хорошо, понятия не имею о чем с ними говорить, я и с одним-то в тупик встаю через слово, а мы ведь уже несколько дней знакомы.

Через какое-то время наш суровый отряд добрался до пологого холма, густо заросшего низким кустарником, и началась непонятная мне пока суета. Не знаю, что здесь особенного, мы и раньше проезжали подобные холмы, да и дальше наверняка найдутся, но аборигенам как говорится видней. А потом у подножия холма открылось переливающееся приятным желтоватым светом окно портала и стало, наконец, понятно, зачем мы здесь. Местный портал выглядел для меня совершенно непривычно, начиная от цвета и заканчивая общей конфигурацией. Но не узнать его было сложно.

По ту сторону перехода я увидела первый в этом мире город. Прибыли мы уже далеко за полночь, потому мощенные камнем улицы были пусты и темны. Фонари располагались довольно редко и светили тускло, впрочем, орки как я заметила неплохо, ориентируются в темноте, им, наверное, достаточно. Самое интересное, что приземистые круглые дома, подозрительно своей формой напоминающие шатры, совершенно не имели дверей. Я заметила это не сразу, но приглядевшись слегка обнаружила, что входные проемы домов завешаны какой-то плотной материей. Ветер иногда колыхал эти занавеси, и было заметно, что они прогибаются внутрь дверных проемов без всяких препятствий. Оригинально. У них тут нет воров, или наказание за воровство настолько сурово, что промышляют им только безумные самоубийцы? Впрочем, как оказалось, стоит проехать чуть дальше от окраин города и дома становятся выше и богаче, а у некоторых появляются даже настоящие двери. Самое интересное, что далеко не везде. Стоит себе такой внушительный домище, а вместо нормальной двери занавеска колышется. Временами вообще кажется из кожи.

Не удержавшись, пристала к Рашу с вопросом. Оказалось традиция. Еще с тех времен, когда орки были кочевниками. Далеко не все ее теперь соблюдают, особенно владельцы по — настоящему богатых домов. Но многие категорически против дверей, у орков существует поверье, что они мешают духам предков охранять родню внутри дома. Ну и вообще неуважение страшное, оставлять предков, пусть даже давно покойных, за порогом. Некоторые, те, кому позволяют средства, научились совмещать. На входной проем вещается традиционный полог, а дальше идет что-то вроде прихожей совмещенной с небольшой

гостиной, и только потом внутренняя дверь, отгораживающая остальной дом. Это конечно тоже не вполне согласно традициями, но внешние приличия соблюдены.

Очень надеюсь, что мне не придется жить в доме со шторкой, традиции традициями, но на такое я не согласна. Так Рашу и сообщила. Он на это лишь усмехнулся, но, между прочим, так ничего и не сказал. Ну, мое дело предупредить.

Княжеский дворец (да, Раш мимоходом обмолвился, что здешний правитель зовется князем) выглядел на мой вкус презабавно. Нет, не смешно, но все равно этакий многобашенный каменный шатер, это забавно. Впрочем, некоторым образом и красиво тоже. Представьте себе этакую очень широкую приземистую, остроконечную башню этажа примерно в три, а вокруг нее чуть поменьше радиусом и в высоту. Только присмотревшись понятно, что это весь этот ансамбль на самом деле представляет собой одно здание. Ну что я могу сказать, в целом мне действительно понравилось. И остроконечные крыши, напоминающие то ли шатры то ли Кассианские пагоды, и овальные окна и приятный, песочный, а скорее даже персиковый цвет стен. Надо будет еще днем присмотреться, пока многие детали, к сожалению теряются.

Пока мужчины занимались устройством своих скакунов и прочими бытовыми делами (по позднему времени нас никто не встречал, но эту проблему быстро исправили, разбудив кого надо) я успела вдоволь налюбоваться на княжеский дворец снаружи, а вот изнутри не успела к сожалению. Потому что Раш закончив со всеми делами, схватил меня за руку и на крейсерской скорости потянул в неизвестном направлении.

Я не успевала даже головой по сторонам вертеть, а ведь хотелось рассмотреть все как следует, мне ведь тут еще жить. Предположительно.

Оставалось утешаться тем, что остальное смогу рассмотреть завтра. Или послезавтра, в общем, в любой другой день. Ну, я на это надеюсь во всяком случае.

Наш стремительный забег закончился в просторной гостиной. Я, наконец, получила возможность осмотреться, конечно же, уделила пристальное внимание бытовым мелочам и интерьеру. Хотелось понять, как тут живут и как вероятно придется жить мне. Пока что пара низких топчанов заваленных расшитыми подушками, инкрустированный яшмой низкий столик и чья-то роскошная черно — бурая шкура вместо ковра меня приятно порадовали. Варварство конечно, но в данном случае довольно уютное и в чем-то даже стильное, не смотря на то что в обстановке явно прослеживается мужской характер.

— Это мои покои, — сообщил Раш, с интересом наблюдая, как я осматриваюсь.

Этот момент меня несколько напряг. Сейчас очевидно ожидается закономерная брачная ночь. И что теперь делать? Драться с Рашем у меня совершенно никакого желания, даже учитывая когти и шокер, еще неизвестно, чем это все закончится. Но если он будет настаивать… от меня не убудет, конечно, но честно — не хочу. И боюсь, на будущих хороших отношениях в семье, после такого, можно будет поставить крест.

Пока я уныло бродила по гостиной, предаваясь невеселым мыслям, мой новоявленный супруг куда-то испарился. Подумала даже, что не следовало так бездумно демонстрировать уныние, обидится еще, докажи потом что я просто ситуацией недовольна, а не его не хочу. Раненая мужская гордость такое дело…

Но обошлось. Вернулся с подносом разнообразной еды. Поздний ужин на двоих. Мне впрочем, кусок в горло не лез. Все ждала, что вот сейчас… сама себя накрутила больше чем следовало. А Раш невозмутимо приканчивает свою порцию и указывает на два дверных проема завешенных плотными узорчатыми пологами.

— Левая спальня моя, правая твоя. Постарайся хоть немного поспать, уже сегодня у нас брачная церемония, — и ушел. Вот просто развернулся и ушел, словно и не заметил моих терзаний. То ли настолько бесчувственная скотина, то ли с точностью до наоборот. И что теперь прикажете с этим делать? Я оторопело посмотрела вслед орку и после недолгого колебания прокралась к указанной комнате. За плотным пологом обнаружилась просторная комната, пушистый узорчатый ковер, просторное и довольно массивное ложе (назвать это просто кроватью язык не поворачивался), и диссонансом к нему изящное трюмо. Резное, из светлого дерева и с костяными инкрустациями. Изумительная вещь, но настолько чужая здесь, что у меня невольно вырвалось нервное хихиканье. Встретила свой немного безумный взгляд в зеркале и решила: все, спать. Подумаю обо всем завтра, в том числе и о поведении Раша. Хотя о последнем хотелось подумать прямо сейчас. Заподозрить его в душевной чуткости и понимании ситуации довольно трудно, а значит есть какие-то другие причины отказываться от того что он может с легкостью потребовать прямо сейчас. Или я уже просто сочиняю. Мог же, в конце концов, Раш и в самом деле благородно дать мне привыкнуть, прежде чем требовать исполнение супружеского долга.

Ладно, хватит уже гадать, все завтра, а сейчас привести себя в порядок и спать.

Ванна кстати оказалась смежной, и при наличии каких — никаких дверей, абсолютно без запоров. Все здесь оказалось вполне современным, конечно не как в Империи, где каждый сантиметр стен и всей прочей сантехники напичкан разнообразной электроникой. Но, во всяком случае, водопровод с горячей водой и белый фарфоровый друг приятно порадовали. Может для кого-то это сущая мелочь, а я люблю комфорт, и готова смириться с его отсутствием лишь ради какой-то важной для меня цели, а не потому что выбора другого не осталось, да еще и по чужой вине.

Пока плескалась в небольшой бассейне изображающем ванну все ждала что по законам жанра сейчас откроется дверь войдет Раш, увидит меня такую красивую, обнаженную и в пене… Не пришел. Спать легла слегка даже разочарованная. Душа просила скандала.

Утро началось с ранней побудки, казалось вот только — только уснула, а меня уже настойчиво теребят. И не Раш, который видимо благоразумно не давал мне повод для бодрящего скандала с утра пораньше, а две орчанки.

Надо сказать орчанки с первого взгляда… Нет, не уродины, тут наговаривать не буду, но эти клыки, торчащие из орта, если у мужчин они выглядели ещё естественно и сообразно общему образу, то женщины с теми же клыками, пусть значительно меньшего размера — пугали. Это при том, что в остальном выглядели местные дамы очень даже привлекательно. Кожа у них заметно другого оттенка чем у мужчин, не так отдает зеленью, скорее этакий оливковый загар. Фигуры опять же у обеих в пору позавидовать, пусть чуточку плотноваты, но пропорции просто великолепны. Я на свою фигуру не жалуюсь, но тут как-то сразу ощутила, что бывает и лучше. Остается наедятся что Раш действительно предпочитает блондинок, в конце концов по здешним меркам экзотика. А у орчанок такое богатство в косы заплетено, мою руку толщиной да ниже ягодиц. Так и зарабатывают комплексы. Если бы не клыки, ощутила бы я себя тощей бледной вешалкой. А так обойдутся!

Разбудили меня, разумеется, не просто так, для начала накормили завтраком, а потом принялись споро обряжать в брачные одежды.

Белый лен и золотистая вышивка шелковой нитью. Простое прямое платье с длинным широким рукавом, узорный поясок под самой грудью. Волосы уложили в две косы, щедро вплетя в них шелковые ленты, золотые цепочки с мелкими камнями и монетками. На плечи накинули пелерину отороченную белым мехом.

Посмотрела на себя в зеркало. Ну как есть варварская принцесса. Местным чернокосым смуглянкам наверняка очень идет такой свадебный наряд. Мне впрочем, тоже весьма к лицу, гармонирует со светлой, по сравнению с орчанками, кожей и моя блондинистость на этом фоне приобрела выразительный золотистый оттенок.

Образ дополнил легкий, почти незаметный макияж.

Ну что, я готова? Мысленно вздыхаю. Совершенно не готова, но кто ж меня спрашивает? То, что произошло в лесном храме воспринять всерьез так и не смогла. Хулиганство какое-то, может быть в каком-то смысле красивый романтичный жест, но уж никак не свадьба. А вот то что происходит сейчас совсем другое дело, это не простенький обряд для двух проезжающих мимо путников, это событие как минимум государственного масштаба. А то и международного, если вспомнить что эта свадьба этап операции по спасению мира от глобальной катастрофы. Что я успела уяснить из общения с принцами, хотя эту темы мы затрагивали не слишком плотно, ко всему происходящему они относятся как к некоей весьма важной и даже в некоторой степени почетной миссии. Тех, кто исполняет волю Оракула в этом мире весьма уважают, как героев и спасителей. Даже если тот в очередной раз скажет, что для благополучия всего мира надо на столе голышом сплясать. И тот, кому выпадет исполнять столь ответственную миссию отнесется к этому со всей серьезностью и приложит все силы чтобы исполнить как подобает.

Так что сорвать свадьбу мне не позволят ни в коем случае. И так уже раз сбежала, спасибо хоть обошлось без серьезных санкций. Все это я прекрасно понимала, совершая побег. Но собственная свобода мне все еще дороже благополучия чужого пока мира.

Орчанки начали проявлять нетерпение, и пришлось прекратить заниматься самоедством. В конце концов, сколько не вздыхай, а придется идти и выходить замуж. Вот прямо сейчас.

И вновь мне было не до того чтобы осматриваться по сторонам. Все мысли занимала предстоящая брачная церемония. Меня нервировало и злило что я опять ничего не знаю и не понимаю. Ведь даже самый минимум никто объяснить не удосужился, чужая раса, чужая культура, ровным счетом ничего не знаю об их брачных традициях. А если что-то сделаю не так в самый неподходящий момент? И ведь виновата тоже в конечном итоге окажусь я, а не тот же Раш который, смысля куда-то видимо еще с утра и даже не попытался меня подготовить к предстоящему. Нет, я понимаю спешка. Вчера мы приехали уже ближе к утру, а сегодня меня разбудили и сразу подготовка к

свадьбе, у жениха (который уже на самом деле уже муж) те же проблемы. Но все равно, к чему такая спешка? Разве случилась бы какая беда, если отложить официальную церемонию еще на сутки, учитывая, что она уже в некотором смысле просто формальность?

Плохо не владеть информацией, приходится плыть по течению, а я этого жуть как не люблю.

Пока я, погрузившись в размышления, мысленно пыхтела от раздражения, к нам незаметно присоединились еще женщины. Тоже все нарядные в белом, но с заметным вкраплением зеленого. Что это должно символизировать тоже понятия не имею. Но процессия уже собралась изрядная, меня уже сопровождает дюжина орчанок окружив плотным кольцом. Теперь даже если бы и захотелось поглазеть по сторонам, ничего не выйдет. Чувствую себя как под конвоем и начинаю медленно закипать. Чувствую, доведут меня, отколю чего-нибудь на свадьбе, вовек не забудут.

Поскольку за высокими (а иной раз и широкими) орчанками мне было не видно куда мы идем, то обнаружила что дошли только когда женщины расступились. И тут же на меня устремились сотни любопытных взглядов. Желание поежиться было почти нестерпимым, все это ярко напомнило то время, когда я только приняла титул и вся имперская аристократия смотрела на меня как на неведомую экзотическую зверушку. Эти же воспоминания заставили расправить плечи, изобразить легкую доброжелательную улыбку и, не оглядываясь по сторонам шагнуть вперед. В конце концов, мне пока нет никакого дела до всех этих любопытных набившихся в большой зал. Зато впереди меня ждет принарядившийся ради такого события муж (и за что же орки так любят беленый лен?), а так же видимо его родители. Вот сейчас, я, наконец, и познакомлюсь с местным правителем.

Чем ближе я подходила к трону, на котором восседал князь, тем неуютней мне становилось. Орки народ внушительный, крупныйJ даже на фоне их женщин я смотрюсь совсем изящной (не говорить же о себе «малявка»), и Раш как я успела убедиться, к счастью, далеко не самый крупный экземпляр. Но князь сперва показался мне каким-то нереальным гигантом, даже для орков. И только подойдя к трону у подножия, которого меня ждал Раш, я поняла, что дело вовсе не в размерах. Князь при более пристальном рассмотрении оказался не намного крупнее сына, а ощущение подавляющей мощи было чем-то вроде той эльфийской магии, которая плескала во все стороны. Воздействует только немного иначе, впрочем, мне это сейчас совершенно не важно. В любом случае князь производил потрясающее впечатление запредельной мощи и властности и наверняка не только на меня.

Дошла, наконец, поскольку двигалась довольно медленно, не по своей воле, меня старательно тормозили, успела даже слегка осмотреться. Вложила свою ладонь в протянутую руку Раша, и мы дружно поклонились князю и княгине. Свекровь на фоне мужа почти терялась, миниатюрная она почти как я. В смысле в сравнении со здешними дамами, так-то я никогда прежде ни на рост, ни на фигуру не жаловалась.

Раш представил меня родителями, причем назвал невестой, а не женой. То есть широкая общественность будет считать, что поженились мы как раз сегодня, родителям-то он наверняка все рассказал. Князь низким, и межу прочим довольно красивым голосом ответил, что он сам в лице всего своего народа рад меня приветствовать, что мы с его сыном этим браком выполняем важную миссию и должны гордиться этим и прочее. Орки поддерживали речь своего правителя одобрительным гулом.

Ну не люблю все эти словесные церемонии. И любой разумный человек, я уверена, не любит. Вот князь, например, производит впечатление сурового война, а такие люди… гм, разумные, ценят свое время. Но что поделаешь, традиции, протокол. Так что оставалось только почтительно внимать.

Княгиня к счастью высказалась куда короче, выразив надежду, что такая замечательная я сделаю его сына счастливым. Ну конечно, прям сегодня начну осчастливливать! Пришлось срочно прятать глаза, чтобы не выдать свои мысли. Но судя по ироничному взгляду князя лицо у меня было слишком выразительное, чтобы что-то скрыть.

Пришлось поднять взгляд, изобразить счастливую улыбку и начать заверять правящую чету в том как я счастлива здесь оказаться, как горда оказанной честью выйти замуж за такого достойного мужчину и принца. Аж всю жизнь мечтала, ага!

Публика довольно внимала, князь с трудом прятал улыбку. Я конечно в мимике орков не эксперт, но тут уж трудно не заметить подрагивающие уголки губ. Он, с супругой, были единственными в этом зале, кто видел мое лицо во время этой речи. А я просто не могла не выразить свой протест хотя бы таким способом.

Сделать что-то более существенное у меня нет возможности, да и не настолько я безбашенная авантюристка, чтобы срывать такое важное для целого народа мероприятие. Живьем сожрут. А хочется очень.

Но наконец, разговоры закончились, и дело дошло до собственно свадьбы. Для начала мы покинули дворец, я с Рашем и князь с супругой во главе длинной процессии.

Во дворе к нам подвели скакуна Раша по торжественному случаю причёсанного и обряженного в золоченую сбрую, муж (о, я

это признала, наконец), впрыгнул в седло и посадил меня перед собой. Князь с супругой повторили этот маневр, как я мельком заметила и некоторые другие пары. А затем мы медленно ехали через полгорода к храму, длинная процессия растянулась на несколько улиц, и как мне показалось, только прирастала. Горожане собирались на улицах, провожая процессию приветственными криками.

Церемония проходила не в храме, а у его дверей, чтобы всем желающим было видно. Трое жрецов сурового вида торжественно разожгли в большой каменной чаше огонь. Нам поднесли блюдо с горстью пшеницы и чашей вина, нужно было по очереди бросить пшеницу в огонь и плеснуть вино. Потом один из жрецов завел торжественную речь о том, что жена дана богами мужчине и воину, дабы утешить боль его ран, дабы встать плечом плечу в час невзгод и воспитать его сыновей, если муж погибнет в бою.

Интересная концепция, не жена, а просто таки оруженосец. Не слова, кстати, о послушании мужу и о том, что жена его собственность. В Империи такая форма до сих пор используется, хотя и считается устаревшей данью традициям.

Жрец говорил красиво, я даже заслушалась. А закончив, предложи дать друг другу брачную клятву. К счастью Раш говорил первым, так что я не успела занервничать.

— Клянусь муж мой (жена моя) быть тебе опорой и в войне и в радости. Да будут боги мне свидетелями!

— Да благословит Великий Воитель ваш брак, будьте счастливы дети мои! — торжественно провозгласил жрец.

Раш повернулся ко мне и наклонился. Ох, торжественный поцелуй?

Толпа восторженно взревела.

Ну что сказать, клыки целоваться определенно мешают. Но все равно немалый опыт чувствуется.

Брачная церемония закончилась торжественным убиением быка, у ног статуи свирепого воина, изображающей орочьего бога.

8

А потом был пир во дворце, огромный зал полный народу, по большей части только орки, но время от времени в этой веселящейся толпе мелькали и представители других рас. И главным развлечением стали ритуальные поединки, орки как выяснилось, это дело очень уважают и устраивают обязательно на любом празднике. Сражаются очень аккуратно, чтобы не испортить свадебный пир пролитой кровью, это оказывается плохая примета, говорит о том, что семейная жизнь у молодоженов будет не слишком гладкая. Зрелищность тоже присутствует, не настоящий бой, праздник, потому каждый боец красуется, как может.

Что меня поразило, в круг нередко выходят и женщины, весьма ловко управляются с длинными ножами и маленькими топориками. Некоторые и тем и другим одновременно. Варварство натуральное, но до чего ж интересное зрелище! И обнадеживающее, чем больше наблюдаю, тем верней прихожу к выводу, что женщины у орков особы независимые и весьма своенравные. Таких вряд ли заставишь подчиняться мужчинам, они и оружием владеют, и против мужчин в круг выйти не боятся.

Было еще и вручение подарков, впрочем, оно растянулось почти на все празднество, какого-то регламента, когда поздравлять новобрачных у орков не существует. Каждый делает это когда посчитает нужным. Но что нам там надарили, мы сможем узнать только завтра. Пока же разнообразные свертки незамысловато сваливают на пол.

Да, вот так. Мы с Рашем сидим во главе большого стола в форме подковы, а между ее «дугами» как раз и было место для ритуальных поединков. Круг очертили заранее. Туда же выходили желающие поздравить молодоженов. А прямо перед самым нашим столом и складывали подарки. К вечеру выросла изрядная горка, так что когда в круг выходил очередной оратор или бойцы, нам были видны только головы, да и то только за счет выдающегося орочьего роста. Посол лесных эльфов, например, потерялся за этой горой почти полностью еще днем. Его это впрочем, ничуть не смутило.

Да, были и послы других государств, с поздравлениями и подарками. И не только те чьих принцев я уже видела. Как внезапно выяснилось, есть здесь еще одно орочье государство. Только орки эти не зеленые, а красные и все еще ведут кочевой образ жизни. В самом деле, красные, кирпичного такого оттенка кожа. Помимо этого есть и еще мелкие отличия, более тяжелые

надбровные дуги и некоторая коренастость, они в среднем ростом пониже зеленых, но заметно шире в плечах. Как шепотом мне объяснил Раш, принца у красных орков нет, потому предсказание Оракула их не коснулось. Зато есть юная княжна, которая только — только вступила в возраст невесты.

— Дай угадаю, не тебе ли ее сватали? — интересуюсь насмешливо, краем глаза поглядывая на хмурую краснокожую девицу, которая даже не старалась сделать вид, что ее радует этот праздник жизни.

Раш досадливо фыркнул.

— Ашамель единственный и поздний ребенок, привыкла, что ей ни в чем не отказывают.

— Так тебе получается еще и повезло, променял капризную соплюшку на авантюристку? — просто не могу его не подколоть.

— Не худший размен, я считаю, — и этак демонстративно взглядом по моей фигуре. Зараза.

— Ну это мы посмотрим что ты скажешь через полгода семейной жизни.

В ответ самоуверенный взгляд и собственнический поцелуй под одобрительные вопли окружающих.

И все бы ничего, я даже скрепя сердце готова согласиться, что целуется он неплохо, если к клыкам приноровиться. В общем, всемирный закон подлости, все было слишком хорошо, чтобы не возникла очередная проблема. Княжна вдруг поднялась со своего места, вышла в круг и звонко, на весь зал вызвала меня на поединок. Ее попытались урезонить, но та заявила, что по Правде в своем праве вызывая ту, что увела у нее жениха. А Оракул сказал, что на имперских невестах нужно только жениться, а что дальше будет, это уже судьба.

Все взгляды устремились в мою сторону. Дикари!

Смотрят, молчат. Большинство гостей выглядят хмурыми и недовольными, все княжеское семейство и вовсе откровенно сердито, но зарвавшуюся девчонку остановить никто и не пытается, из чего можно сделать вывод: никакие традиции или законы она не нарушает.

Дикари!

— Дамы и господа, хочу напомнить, что я здесь человек новый, ваших традиций и законов почти не знаю, — не признаваться же что не знаю совсем. — Думаю, будет справедливо, если я узнаю необходимый минимум, прежде чем принять вызов?

Возражений ни у кого не возникло, кое-кто даже одобрительно кивает. Это радует, а то ведь вполне могли заявить, что незнание не освобождает меня от необходимости сражаться

прямо сейчас. Правила поединка можно и перед началом рассказать, это не слишком долго. Но мне-то нужно не только это. К счастью народ настроен благодушно ко мне и неодобрительно к юной княжне.

— В таком случае никто не будет возражать, если мы с мужем отлучимся на часок прояснить кое — какие мелочи? — многозначительно улыбаюсь.

Никто не возражал. Кроме княжны, та злилась и требовала поединок немедленно, но тут уж князь ее осадил, заявив, что правила позволяют мне думать над ответом сутки. Вот спасибо! Не то чтобы я собиралась тянуть время, однако приятно знать, что такая возможность есть. Князя кстати зовут Анургарат, Анур, если коротко, как принято у орков.

Нас с Рашем, удаляющихся под ручку из пиршественного зала сопровождали веселыми шуточками. Большинство орков решило, что я собираюсь устроить мужу скандал вдали от посторонних глаз. Да я бы с удовольствием, надо же на ком-то раздражение сорвать, а тут почти официально виноватый. Но не до того сейчас к сожалению. Нужно все-таки узнать как можно больше за короткое время, всего час это так мало!

Раш привел меня в небольшую гостиную, устраиваюсь на первой подвернувшейся оттоманке, спихнув на пол подушку. Орк подпер стену, скрестив руки на груди.

— Ну, — требовательно уставилась на мужа (скотина он, а не муж! Почему я должна разбираться с его бывшими невестами?!). — Излагай.

Он вопросительно склонил голову.

— Я правильно понимаю, что отказаться от поединка нельзя?

— В случае беременности или болезни можно выставить замену.

— И?

— Можешь признать себя недееспособной.

— То есть как ребенок, не могу сражаться, отвечать за себя, самостоятельно принимать решения и нуждаюсь в опеке? — Раш молча кивнул. — Тебя такой вариант устроил бы?

Нет, я на подобное соглашаться не собираюсь, если только уж совсем не прижмет, но хочу знать, что по этому поводу думает орк, для него ведь это такой удобный повод во всем меня контролировать.

Раш поморщился.

— Недееспособными объявляют слабых, калек и душевнобольных. Раньше таких убивали.

Варварские законы, но логично для дикого кочевого племени каким еще пару столетий назад были орки, тех кто не способен

себя обеспечивать племя кормить отказывается. Но в последнее время орки ведут оседлый образ жизни, общий достаток повысился, что позволяет проявить чуть больше гуманизма к ущербным сородичам. Только вот вряд ли к ним хорошо относятся, да и наследнику престола не нужна такая жена.

— Ладно, пойдем другим путем: эта соплюшка действительно имела право меня вызвать? Не слишком дипломатичный поступок, заявиться и вызвать жену наследника престола на поединок. Да еще по такому дурацкому поводу, по — моему, даже детям известно, что это был не мой выбор и даже в некоторой степени не совсем твой.

Раш фыркнул, явно давая понять, что он думает по поводу последнего утверждения. Ну конечно, я мужчина, я сам решаю. Про Оракула временно забудем. Впрочем, он все-таки действительно сам выбирал, пусть из ограниченного количества вариантов.

— Формально Ашамель в своем праве, предварительные переговоры о браке велись, княжна может считать себя моей бывшей невестой, — Раш недовольно поморщился. — Существует очень старый закон позволяющий вызвать на поединок разлучницу.

— И убить?

— Нет, даже кровь пускать… нежелательно. Такое не одобрят.

— Что-то мне подсказывает, княжну такие мелочи сейчас мало волнуют. Девочка закусила удила. И что она тогда может, избить, сломать что-то?

Раш кивнул.

— Опозорить, показав твою слабость.

— Ну, это вряд ли. Я ножами владею не так хорошо, как ваши женщины, но тоже кое-что умею, — а сама подумала, что мои коготки неплохой козырь, вряд ли орки найдут в них что-то противоречащее правилам, они сами когтисты.

— И чего она добьется таким способом? Просто злость свою потешить или заставить нас развестись?

— Брак, заключенный в храме Дара Лилиарин нельзя расторгнуть.

— А то, что было сегодня, получается можно? — уточнила подозрительно.

Это что же получается, если бы Раш тогда не подсуетился, сегодня достаточно было бы проиграть, и свободна как птица?! Я посмотрела на мужа очень недобрым взглядом, получив в ответ клыкастую ухмылку. Любит он выражать свои мысли невербально.

Нет, что-то тут все-таки не то. Этак получается любого можно заставить развестись, достаточно победить в поединке. Полный бардак. Ну и вообще мужик не щенок, нельзя просто взять у одной забрать и другой отдать.

— И что, всегда, если жена проигрывает — развод?

— Иногда.

Нет, я его придушу, честное слово! Потом, когда во всем разберусь.

— Ладно, отложим. Меня сейчас другой вопрос интересует. А если я ей кровь пущу, это тоже будет против традиций?

Раш посмотрел на меня с этаким насмешливым любопытством.

— Нет, это твой выбор.

Я озадачилась вывертам орочьей логики. Это что же получается, если кто-то посторонний на свадьбе кровь прольет, значит, молодоженам гадость напророчил, а если невеста, то сама дура?

Ну ладно, в целом мне все понятно. Смерть в случае проигрыша мне не грозит, только репутация слабачки, не умеющей за себя постоять. Ага, а еще вероятно побои и переломы. Совсем мелочи, конечно, надеюсь у этих дикарей хоть медицина приличная. Ладно, прорвемся. Можно возвращаться и принимать вызов. Хочу со всем этим разобраться побыстрей.

Хотя нет, еще один момент меня интересует.

— Что мешает вызывать меня снова и снова независимо от того проиграю я или выиграю?

— Нельзя вызывать на поединок несколько раз по одному поводу. Боги однажды указывают кто прав.

Как меня достали эти их суеверия порождающие подобные дурацкие ситуации.

— Главное чтобы эта взбалмошная девица не придумала другие поводы.

— Повод для поединка должен быть обоснован, иначе каждая желающая получить власть девица каждый день вызывала бы мою мать. Ну и хорошо бы сразу продемонстрировать, что ты не тот противник, с которым стоит связываться. Я знаю, ты это можешь.

— Ладно, — ворчу в ответ. — Расскажи мне правила, и пойдем уже обратно. Время выходит.

Правила были достаточно просты. В круг выходят с ножами или небольшими топориками, иногда врукопашную. Нельзя использовать любое дистанционное оружие, как то лук или арбалет, нельзя метать в противника свое оружие. Нельзя магию или артефакты. Можно использовать любые свои физические возможности, если они не являются магией или артефактом.

Последнее правило появилось вследствие того, что в этом мире большое разнообразие рас и если у кого-то ядовитые зубы или способность превращаться в волка, это тоже разрешенные правилами способности.

Бой между женщинами, как правило, ведется до первой крови или пока одна из противниц не утратить («ь» лишний) способность продолжать. Ах да, еще запрещено бить в лицо. Такое вот уточнение исключительно для женских поединков. Ну что ж, осталось только победить, или хотя бы проиграть с наименьшими потерями для себя. Как уже говорила, неизвестно что здесь за медицина, а уж тем более магия. А до Империи с ее современными препаратами и регенераторами мне сейчас как до соседней галактики. Очень я почему-то сомневаюсь, что княжна будет беречь мое здоровье.

Тлеющие в последние дни ни (лишнее) злость и раздражение стремительно разгорались. Эта ситуация меня просто бесит, чем дальше тем сильней.

Раш поймал меня за руку, когда проходила мимо, серьезно посмотрел в глаза.

— Мне эта ситуация тоже не нравится, но есть древние традиции моего народа и их придется соблюдать. Вызов уже брошен и отменить его нельзя. Можешь не сомневаться, Ашамель это с рук не сойдет в любом случае. Злишься?

— А ты полагаешь, у меня нет повода? — ох чувствую, выскажу сейчас все, что думаю, мало не покажется. Не время сейчас для этого и пожалею потом наверняка, но сдержаться просто невозможно, злость клокочет и требует выхода. — Зачем мне все это счастье сдалось, объясни? Насильно забрали из дома и привезли на чужую планету, выдали замуж без моего согласия. И теперь я еще вынуждена драться из-за тебя с этой взбалмошной соплячкой?! Да пусть бы забирала, тоже мне сокровище великое! Вреда от тебя больше чем пользы! — вырвала руку и ушла не оглядываясь. Ну, вот и высказала все что накипела, считай, испортила отношения окончательно и бесповоротно. Мужики не любят женских претензий, а я еще и знатно по самолюбию проехалась, последнее хуже всего.

Зла я была изрядно, на себя за то, что не смолчала, высказалась не вовремя. На муженька своего, вообще за все. И на ситуацию в целом. Может поэтому действовала излишне резко и не слишком обдуманно. Злость вообще плохой советчик.

Красочного и длительного боя как такового надо сказать не получилось. Княжна обрадовалась когда, вернувшись, молча вошла в круг.

— Что, человечка, страшно? Узнаешь, как чужих женихов

уводить! — она чуть ли не подпрыгивала от нетерпения.

— Дура.

Нас обеих проверили на наличие магических амулетов. У меня ничего кроме переводчика ничего больше не обнаружили, однако его, после недолгого исследования местным шаманом, разреши оставить.

Ножа у меня естественно не было, и я даже просить ни у кого не собиралась, что толку, она наверняка в этом лучше меня. Мама когда-то учила, но сейчас явно не тот момент, чтобы обновлять полузабытые навыки. Но подошел Раш и молча подал свой нож, сняв с пояса, чем вызвал странный гул в зале. Опять какие-то местные заморочки, не хочу вникать сейчас.

Злость все еще кипела, подталкивая выкинуть что-нибудь такое вопреки местным дурацким традициям. Потому еще выходя в круг решила — рискую! И незаметно выпустила длинные и жесткие усики шокера из предплечья, зажав их в кулаке. Стоило только князю объявить о начале поединка, Ашамель моментально атаковала, я увернулась, не пытаясь ответить, потом еще и еще, выжидая удобного момента. Княжна злилась и нападала все яростней. Вот сейчас, резко приближаюсь, пока она широко замахивается, и выбрасываю вперед руку с усиками шокера. Активация.

Попала удачно, в шею. А потом отстранено наблюдала, как конвульсивно содрогнувшееся тело падает на пол, теряя сознание. Еще и подержала секунд семь, хотя для надежного результата достаточно и трех — пяти. Не померла бы, эти импланты еще не прошли полного тестирования, контрабандный опытный образец. Его сама в первый раз использую. Удачно.

Поединок естественно тут же остановили. Шум поднялся. Бессознательную княжну тут же бросились откачивать, а меня попытались обвинить в использовании то ли магии то ли артефакта, особенно ярились красные. Шаман проверил еще раз, ничего не нашел. Вызвали жреца из храма, где мы заключали брак, пока ждали жреца, в зале нарастало напряжение. Чувствую еще чуть — чуть и меня просто на клочки порвут. Но вот жрец все-таки явился, долго водил вокруг меня руками, но в конце объявил:

— У княжны нет магических способностей и нет никаких артефактов кроме безобидного переводчика.

Конечно, нет, ведь мой имплант при любом обследовании будет восприниматься как часть тела. На то и рассчитано. Ну а то, что эта часть электричество вырабатывает… ну так подобное и в природе встречается. Кто-то особо образованный припомнил, что бывает такая рыба, даже человека убить может, на этом

обсуждение и закончилось, мою победу признали честной.

Вернула нож законному владельцу и ушла. И меня совершенно не волнует как Раш будет объяснять это гостям. Я сегодня сделала уже достаточно глупостей, одной меньше одной больше, какая разница. С мужем я уже разругалась, полагаю и с его родителями автоматически тоже. А у меня внезапно не оказалось никаких моральных сил думать о последствиях.

Дорогу обратно, в свою комнату, я бы вряд ли сама нашла, к счастью отловила в коридоре какого-то мальчишку, тот и довел. Сил хватило только переодеться и рухнуть в постель.

Только уснуть не получалось. Усталость вытеснила злость, и я пожалела, что сорвалась. Оно конечно наболело, да и не без оснований я считаю, но теперь придется как-то разбираться с последствиями этой ссоры. Я где-то даже понимаю, что мы оба оказались в ситуации когда приходится подчиняться обстоятельствам хочешь того или нет. Потому и злюсь, опять в угол загнали! Ну и иррационально хотелось, чтобы Раш вопреки их дикарским традициями взял и решил все проблемы сам. И плевать мне в тот момент было, чего бы ему это стоило.

Какой там здравый смысл? Дурацкая бабская обида. Мне кстати до сих пор обидно, несмотря на все понимание ситуации.

Переворачиваюсь на другой бок, обнимая подушку. Нет, извинятся, не буду. Все равно он виноват, в моем плохом настроении как минимум.

Часа через полтора пришла горничная, принесла поднос с ужином. Можно подумать он мне нужен, весь день за столом сидела. Местная кухня мне к слову совсем не нравится, орки используют какие-то совершенно непривычные специи, вкус пищи получается довольно странный.

Впрочем, вскоре стало понятно, что ужин лишь предлог, у девушки зудело высказаться, настолько, что она рискнула сунуться в княжеские покои, наскоро придумав повод. А оказалось, как только я ушла, Раш разошелся не на шутку, заявил что если Ашамель немедленно не уберется из княжества он вызовет ее отца на поединок и займет княжеский престол красных по праву победителя, а саму взбалмошную девицу выдаст замуж за самого бедного коровьего пастуха какого сможет найти. Красные почему-то угрозу приняли всерьез и поспешили убраться.

Но этим дело не кончилось, сообщил всем заинтересованным лицам, что если еще кто его жену на поединок вызовет, он закроет глаза на уменьшение поголовья вздорных баб. А так и будет, потому что накануне свадьбы я собственноручно двух оборотней к предкам, на их вечную охоту отправила. А они, между прочим, были настоящие войны и даже маги.

Репутация у меня теперь просто сказка. Оборотней пачками убиваю, княжну с ног долой с одного прикосновения. Шанай, потрясающе болтливая горничная, делала большие глаза и опасливо восторгалась.

Вообще девчонка оказалась отличным источником информации. Трещала без умолку и бесхитростно отвечала на все вопросы. Можно сказать сама напрашивалась на длительные расспросы. И я решила воспользоваться возможность и кое-что прояснить. Хотелось все же поподробней узнать здешние правила на счет поединков в приложении к нашей с Рашем ситуации.

У орков имеется множество негласных традиций и даже законов касающихся поединков. Так, например поединки между мужчинами гораздо более жестокие, чем между женщинами. Последние сражаются насмерть лишь в редких случаях и эти случаи четко регламентированы. Ко всему прочему поединки священны, победителям никогда не мстят побежденные или их родственники, это считается пренебрежением воли богов. А в этом мире к богам относятся весьма уважительно, Шанай мне очень серьезно доказывала, что некоторые боги снисходят к смертным лично, а тех, кто идет против их воли, могут и наказать. Я не слишком поверила, но на заметку взяла.

Аккуратно поинтересовалась, почему Раш не попытался как-то вмешаться, когда Ашамель вызвала меня на поединок? Но тут тоже все были не так просто. Традиции вообще запрещают вмешиваться в чужой поединок, а уж мужчинам в женский и подавно. Это настолько большое оскорбление, что могло спровоцировать войну с красными. Сейчас это было бы особенно нехорошо, в преддверии Войны Стихий все остальные конфликты запрещены, но и проигнорировать такое красным честь не позволила бы. В результате нас троих, Ашамель и меня с Рашем могли объявить чуть ли не врагами народа. А то и вовсе вдруг кому-то взбрело бы в голову что мы и есть катализатор предстоящей катастрофы, вдруг да из небольшой орочьей заварушки внезапно мировая война выйдет? Прецеденты имеются. Тут сейчас все очень суеверные и осторожные, предпочитают сразу пресекать все подозрительное не сильно разбираясь, выйдет из этого потом мировая катастрофа, или только может выйти. Очень все сурово.

Впрочем, даже без этого, просто война с соседями, без остальных далеко идущих последствий, жизнь проще не сделала бы.

Конечно, все это мне не горничная вот так с ходу выложила. Но сделать правильные выводы из ее болтовни было совсем не сложно.

Кстати вызвать Ашамель на поединок Раш тоже не мог, заодно уже выяснила досконально, хотя и так уже поняла, что зря на мужа обиделась.

На этот счет традиции менее жесткие. Но… в общем очень некрасиво если мужчина бросает вызов женщине. А причина проста, орочьи мужчины поголовно крупней, физически сильней и быстрей женщин. Если у людей гендерные различия не так ярко выражены, и мужчины мелкие бывают, и женщины наоборот, то у орков исключения случаются только у калек или при врожденных болезнях. Потому сильному полу приходится проявлять редкостное терпение, это ж какой стоический характер надо иметь, чтобы игнорировать безнаказанные провокации. Впрочем, у некоторых терпение все-таки кончалось, так что некоторым особо настойчивым провокаторшам приходится все же выходить в круг. К таким нарушителям общество относится очень неодобрительно, могут даже бойкот устроить, но в то же время с сочувствием, мол, надо же, довели бедного мужика до такого непотребства. К той же что довела, отношение опасливо — уважительное, стерва высшей пробы, с такой лучше никаких дел не иметь.

В любом случае то, что позволено простому орку, для сына князя неприемлемо.

Поболтали еще немного о брачных обычаях. Разводы у орков действительно существуют, только подозреваю, решаются на них очень немногие и лишь когда уже другого выхода не остается. Потому что инициатор развода уходит из дому с минимумом личных вещей и тем, что заработал за последние две декады (если он или она, конечно, вообще работал), все остальное достается второму супругу, дети, дом имущество. Бывает, конечно, развод и по взаимному согласию, там уж правила другие. Но мне в любом случае даже первый вариант не грозит. Та самая богиня, в храм которой притащил меня Раш, считается покровительницей домашнего очага и любви. Любые разводы она очень не одобряет в отличие от остальных своих собратьев и строго наказывает тех, кто рискует пренебречь ее благословением. Понять бы еще что такое взбрело в голову моему непредсказуемому муженьку, что он решился на такое? Сам ведь получается, себе проблем прибавил.

В конце концов, Шанай вспомнила, что у нее вообще-то работа и убежала. Я решила лечь спать. А что еще делать, не дожидаться же когда муженек объявится?

Разбудило меня осторожное прикосновение.

— Руки убери, — ворчу сквозь сон.

— Я тебе настолько не нравлюсь? — в низком голосе скорее

насмешка, чем обида и это успокаивает.

— А что ты сделал, чтобы нравится? — интересуюсь резонно. — Ну кроме бутербродов, — добавляю после некоторого раздумья справедливо.

В ответ рокочущий смешок.

— Могу еще принести. Я хорошо делаю бутерброды. Смотрю, ты уже перестала злиться. Поговорим?

Я вздохнула и наконец, перевернулась, чтобы посмотреть на мужа, не слишком удобно разговаривать с подушкой. Злится и обижаться я и в самом деле перестала, во всяком случае, что касается ситуации с княжной. Но и своей вины за то что высказалась по — прежнему не чувствую, во всем остальном-то я права.

— А сам? — интересуюсь, разглядывая его спокойное лицо. А что это на скуле такое?

— Да тоже уже успокоился.

— Что напился и подрался?

Раш неопределенно передернул плечами. Что, угадала? А это тогда получается фингал? Впрочем как бы нервы не успокаивал, главное не за мой счет.

— Ну, давай поговорим.

Сидим, молчим. Мало согласится, надо ж еще знать, что сказать. Извинятся первым, никто из нас не собирался, оба считали себя правыми. Да и просто гордость не позволяет, а отношения налаживать как-то надо. И получается нужно это больше мне, чем ему, а уступать-то, как не хочется. И что, теперь так и будем ждать кто первый не сдаться? Да ну ладно!

— Ладно, признаю, у тебя был повод…

— Мне не следовало так резко…

Оба замолчали, уставившись друг на друга. Не выдержав, я засмеялась первой.

— В жизни не слышала столь уныло звучащих извинений, сразу видно полное отсутствие практики у обоих. Забыли?

Раш легко согласился. Да и меня это устраивало полностью. Жутко не хотелось этих взаимных извинений, которые наверняка переросли бы в выяснение, кто больше виноват. Характер у обоих такой, что стоит только за мелочь зацепится опять разругаемся, и без того пришлось наступить на горло собственной гордости чтобы попытаться помирится и то уверена, Раш так еж «же» как и я вины за собой не чувствует. А так… забыли и забыли.

Опять сидим, молчим, только теперь почти уютно. Ссоры удалось избежать и сердиться друг на друга прямо сейчас вроде и не за что, утомительный и полный нервов день закончился, можно немного расслабиться. Раш потихоньку подобрался ближе,

зарывшись носом мои волосы и поняв, что я не сопротивляюсь еще и за талию обнял. Посмотрим, что будет дальше.

— Я знаю, ты все еще злишься, что тебя загнали в безвыходную ситуацию. Но я доволен, что выбрал именно тебя, — низкий голос уже не в первый раз заставляет гулять по моему телу колонию мурашек и вставать волосы дыбом. — Я уверен, ты единственная, кто сможет прижиться среди орков. Такая же сильная и независимая, как наши женщины.

— А еще умная и красивая, — отвечаю нахально.

— И красивая, — соглашается Раш, мимолетно целуя в скулу. — Всегда питал слабость к золотоволосым женщинам.

О, да меня соблазняют! Ну не то чтобы я очень против, его голос будоражит, пробуждая во мне почему-то не столько желание сколько привычный авантюризм.

Раш не дождавшись от меня возмущений или попыток сопротивления осмелел. Мягкий невесомый поцелуй скользнул по шее, а ладонь скользнула по бедру, останавливаясь у самой кромки короткой ночнушки, словно спрашивая разрешения.

— А если я сейчас скажу «нет»? — интересуюсь каверзно.

— Я подожду.

— В самом деле?

— Подожду. Недолго, — пообещал Раш. И отпустил. Я даже слегка разочаровалась.

— Недолго, это пару часов?

— У меня сильная воля, — очень серьезно сообщил он. — Возьму себя в руки и дотерплю до завтра.

Мы дружно рассмеялись.

Потом перебрались в гостиную, словно молчаливо решив выбрать нейтральную территорию. Раш разжег камин и достал легкое эльфийское вино. Пилось оно легко и приятно, не било в голову, но вызывало небольшую расслабленность и довольство жизнью. То, что надо после такого непростого дня я считаю, надо взять на заметку, что эльфы в этом мире умеют делать отличные вина.

Определенно в этом есть своя прелесть, горящий камин, спокойный разговор ни о чем. И можно хотя бы этим вечером расслабиться и не думать ни о каких проблемах. И компания вполне подходящая, Раш расслабленный и довольный, утратил свою обычную неразговорчивость и травит байки, то и дело заставляя меня смеяться.

В процессе разговора в мои загребущие ручки попала его коса. Несмотря на легкое сопротивление и попытки отобрать сокровище, расплела и запустила руки в жесткие чуть вьющиеся волосы. Спустя какое-то время внезапно обнаружила тяжелую

голову у себя на коленях и выражение полного блаженства на физиономии.

Долго рассматривала резкое даже сейчас, какое-то диковатое лицо, а потом меня одолел совершенно хулиганский порыв, наклонилась и поцеловала. Раш тут же с удовольствием ответил.

Через минуту мы уже увлеченно целовались, забыв обо всем на свете. А меня уже несло, как бывало не раз когда очередная идея стукнув в голову, толкала на новую рисковую авантюру. Хочу любви, вот прямо сейчас, немедленно. А еще узнать, чем орки в этом плане отличаются от человеческих мужчин. Интересно, он везде зеленый?

— Ты уверена? — Раш почти испуганно остановил мои загребущие ручки у своей ширинки.

— Что за глупые вопросы? — интересуюсь сердито, с головой захваченная исследовательским азартом.

— Беспокоюсь, как бы ты с утра не решила, что я тебя коварно напоил и соблазнил.

— Что за чушь?! Я тебя сейчас обездвижу и изнасилую с особым цинизмом. Я тут может, наконец, морально созрела супружеский долг…

Дальше Раш слушать не стал, надо сказать мои угрозы подействовали весьма вдохновляющее, так что к делу он приступил со всем старанием и сноровкой. Пощупать и посмотреть все что хотелось, удалось мне далеко не сразу. Но я не жалуюсь.

И да, орки везде зеленые!

9

Диана давно уснула, а Раш лежал рядом, задумчиво пропуская сквозь пальцы золотистые локоны. Именно они привлекли его внимание при первом знакомстве, возможно, потому что все остальные женщины постарались убрать свои волосы в замысловатые прически, и только одна рассыпала их по плечам в своем маленьком протесте. Впрочем, о протесте он тогда не знал, а взгляд сам прикипел.

Она походила на диковинную нездешнюю птичку. Вообще-то все имперки были такими птичками, диковинными и чужими, но только Диана, чуть более дерзкая и независимая чем остальные, не шарахающаяся от большого страшного орка и не стесняющаяся задавать вопросы напоминала ему привычных орчанок.

Раш прекрасно знал, что у других народов женщины, как правило, слабы и очень зависимы от мужчин. Он даже признавал, что в этом есть своя прелесть, но выживет ли такая среди воинственных и сильных орков? Будущая княгиня просто не может быть слабой, среди его соотечественников даже женщины ценят силу.

Раш сознавал, что выбирать придется не столько из собственных вкусов, сколько из государственных интересов. Его это совсем не радовало, однако, по здравым размышлениям, хотя бы такой ограниченный выбор лучше, чем едва не состоявшаяся помолвка с княжной соседей. Огонь — девка, но единственный поздний ребенок. Престарелый князь избаловал дочь до крайности, с детства не знавшая ни в чем отказа Ашамель вызывала у Раша раздражение пополам с брезгливостью, так что если задуматься, пророчество Оракула ему только на пользу, почетная миссия опять же.

Надо сказать в силу некоторых семейных традиций к браку Раш относился весьма серьезно. Мало кто об этом задумывался, но уже несколько поколений князья и наследники зеленых орков не разводились. Со стороны это всегда выглядело как череда неизменно счастливых браков, так оно и на самом деле было. Однако ходило в семье давнее придание то ли о проклятии то ли о благословении от верховной жрицы самой Дар Лилиарин одному из предков, о том что пока члены княжеской семьи не разводятся с единожды выбранными супругами, брак их будет счастливым, а правление крепким. В обратном же случае княжеский престол займут более достойные.

Раш не знал в самом ли деле с его далеким предком приключилось нечто подобное, материальных свидетельств не

существовало, да и легенда была очень уж расплывчатой и как-то подтвердить существовала ли вообще та жрица в реальности или нет — за давностью лет невозможно. Тем не менее, подобное благословение — проклятие было вполне в духе богини и ее последователей. Им поперек горла орочья вольница с браком, более вольные нравы только у детей драконов, те вообще в пары сходятся только чтобы потомство завести, да воспитывают его вместе первые пять лет, точно как их крылатые создатели.

В любом случае никто из княжеской семьи, в том числе и сам Раш, не собирались проверять правдива легенда или нет. Поэтому ему хотелось сделать правильный выбор, хотелось жену и красивую и достаточно сильную, а не трепетное создание, которое придется запереть в башне и тщательно охранять ради ее же безопасности.

Диану можно было посчитать подарком судьбы, она неожиданно сочетала в себе то, что он хотел видеть в будущей супруге. И характер и внешность.

Спешить с выводами он не собирался, времени мало, и все же достаточно, чтобы понаблюдать. Но Диана понравилась ему еще в первый вечер. Была еще ее подруга, но девушка показалась Рашу слишком холодной к тому же она сильно приглянулась Дереку, а переходить дорогу другу он не собирался. Не в этом вопросе. С наблюдением за Дианой никаких препятствий не возникло, компания сложилась сама собой. Прибился еще и Гашувар, но на него можно было не обращаться внимания, у него, насколько Раш знал, имелась женщина с которой драконид уже дважды воспитывал общее потомство и очевидно, несмотря на скорое появление законной жены, сделает это и в третий раз.

А вот появление Таналя Раша совсем не порадовало, эльф не только смазливый, но и опасный. Только вот Диана этого не знала и буквально спровоцировала лесного использовать его фирменный взгляд. Раш приготовился незамысловато вырубить эльфа в случае чего, да и Дерек намагичил что-то свое некромантское от чего коса попыталась встать дыбом. Не понадобилось. Орк окончательно убедился, что у Дианы как минимум сильная воля, бывали ведь случаи когда от колдовского взгляда эльфа с ума сходили.

Вот тогда он и решил: хочу! Вот именно эту женщину.

Даже ее побег не слишком расстроил, а скорее повеселил. Раш конечно понимал, что с такой женой будет много проблем, только его это ничуть не пугало, все уже для себя решил и теперь был намерен несмотря ни на что добиваться поставленной цели. Что он, не орк что ли? Вон у отца с маменькой все в конце концов сладилось, а ведь чего она только не устраивала по молодости. И

санса отцова любимого угоняла, на неделю умчавшись в гости к красным. И первую, а после того и последнюю, отцову любовницу на поединок вызвала, да там же в круге после победы налысо побрила.

Когда решали, кто будет дожидаться поимки беглянки, Раш вызвался сам. Тем более, больше-то никто особого энтузиазма не проявлял.

— Зацепила тебя эта блондинка, — заметил тогда Дерек. — Намучаешься ты с ней. Такие не умеют жить спокойно, всегда ищут себе приключение на мягкое место.

Раш только ухмыльнулся.

— Смотри лучше, чтобы твоя брюнетка тебя не отравила как бывшего мужа.

— Отравить некроманта? — Дерек насмешливо поднял бровь. — Боюсь ей это не под силу. К тому же Глория на самом деле милая и приятная женщина, а бывший муж заслужил гораздо больше чем обычное отравление. Уж поверь мне друг, я проверил.

Сомневаться в его словах не было никакого повода. Для такого сильного некроманта призвать дух покойного да расспросить его с пристрастием, труда не составит.

Успел Раш в последний момент и только благодаря тому, что один из троих пограничником оказался достаточно ответственным, чтобы сообщить о пойманной беглянке. И единственным выжившим. Совсем эти оборотни без командира распустились!

Но Диана… ведь едва опять не ушла! Второму оборотню голову снес он скорее от злости, а не потому, что в этом была насущная необходимость. Диана не промахнулась и во второй раз. Появись Раш хотя бы на несколько минут позже, застал бы на пограничной заставе только трупы. Надо будет сказать спасибо Дереку за портал. Диана доказала, что бегать она умеет отлично, редкий случай, лесные эльфы ее отследить не смогли. Даже этот глазастый паразит оказался бессилен.

Раш с трудом удержался от мстительного желания пнуть обезглавленное тело. Не стоило пугать невесту. Теперь он уже думал, что это вряд ли напугало бы Диану, уж очень спокойно она отнеслась к лишению жизни двух разумных. Рашу приходилось видеть орчанок, сильных и независимых, рисковавших выходить в круг против куда более умелых воинов. И впадавших в истерику, когда пришлось драться насмерть. Диана выглядела слегка потерянной заторможенной, но уже скоро с удовольствием жевала бутерброды напрочь забыв о случившемся. Ну, или по крайней мере талантливо делая вид. В

любом случае это восхищало. Но именно тогда Раш решил перестраховаться. Такая женщина могла решиться на развод, даже несмотря на то, что ей после этого пришлось бы уйти от мужа, практически с пустыми руками оказавшись одной чужом мире. Она, в конце концов уже сбежала оказавшись почти в том же положении. К счастью Раш знал, что не слишком далеко имеется храм Дар Лилиарин, надо сделать лишь небольшой крюк.

Отец кстати подобный ход всячески одобрил.

— Правильно сынок, таких женщин нужно сразу к себе привязывать. А то еще попытается опять сбежать. Маменька твоя по молодости постоянно бегала.

Княгиня сердито фыркнула отворачиваясь. Отец с сыном насмешливо переглянулись. В последние годы мать вела себя как степенная взрослая женщина, но Раш-то знал, что еще пару десятилетий назад она была той еще оторвой. Прямо как Диана.

И теперь ему еще предстояло крепко подумать, чем бы таким интересным занять жену, чтобы она не творила самоубийственные глупости просто от скуки и излишней живости характера. Он даже озадачил этим мать, кто как не женщина сможет решить такой вопрос.

Свадьба могла бы пройти просто замечательно, если бы не безобразная выходка Ашамель. О том, что ее действия могли спровоцировать серьезный конфликт между государствами малолетнюю княжну явно не волновало ни чуть. Раш здорово разозлился.

За Диану он не опасался, бой не смертельный, в том, что она справится и победит уверенность была стопроцентной. Раши видела свою жену в деле, по сравнению с этим нынешняя ситуация всего лишь неприятная мелочь. Возможно, стоило проявить чуть больше участия и беспокойства, и не было бы той ссоры. Орчанки на такое обычно сильно обижаются, считая, что мужчина сомневается в их способностях, но Диане кажется, наоборот нравится забота.

Хотя понял он это гораздо позже, а тот момент разозлился чуть не до бешенства. Придушил бы дуру! Не Диану конечно, но и нее за, как тогда казалось необоснованные обвинения, был зол. Тем не менее, хватило выдержки отдать свой личный нож, тем самым демонстрируя всем заинтересованным наблюдателям, что считает свою жену достойной доверить ей личное оружие. А ей хватило выдержки взять нож и не отказаться прилюдно, потакая обиде. Это был бы настоящий конфуз и тяжелое оскорбление.

И хорошо, что после быстрой победы Диана ушла, не видела как он, едва сдерживая клокочущее бешенство, скаля клыки и едва не рыча, угрожает посольству красных. Угрозу они приняли

всерьез не зря, князь красных был в молодости знатным воином, но сейчас он уже стар и давняя травма ноги мешает двигаться проворно. Не велика доблесть победить старика, но Раш точно знал, что если понадобиться он это сделает. Отец эту выходку не одобрил, но понял. Войну она не вызвала бы, угроза вызвать на поединок оскорблением не является, но обиду красные затаить могли.

Чтобы окончательно успокоиться ему пришлось несколько раз выйти в круг и не на ритуальный поединок. Бои получились жесткими, он даже пару раз получил по физиономии. А потом еще и разговор с матерью, которая почти выпытала причину конфликта, и даже мягко объяснила, что женщина в гневе может сказать то что сильнее всего обидит, а не то что думает на самом деле. Не сказать, что Раш этого и сам не знал, но успокоиться помогло. В общем, к моменту возвращения в свои покои Раш на Диану уже не злился. И даже некоторым образом был согласен, что повод для обид у нее был, хотя и не считал себя виноватым в том, что ей не повезло оказаться в числе невест.

В конечном итоге все закончилось даже лучше, чем он мог ожидать. Диана легко пошла на примирение и не пришлось мучиться с извинениями, Раш вовсе не был уверен, что у него получилось бы. Он вообще этого не умел, даже когда действительно был виноват, и за всю жизнь, пожалуй, извинялся только перед единственной женщиной, собственной матерью. Чутье подсказывало: в этот короткий список придется добавить еще одну женщину, теперь прочно вошедшую в его жизнь.

Но чего Раш не ожидал, так это того, что эта ночь закончится так замечательно. Конечно, он хотел, а кто бы не хотел такую женщину? Но настаивать не собирался, еще одна ссора которую уже никак не выйдет уладить обычным «забыли» в этот вечер совсем лишняя. Тем более Раш был уверен, если он обидит свою жену, то спать придется в полглаза и питаться исключительно тем, что трижды проверено амулетом определяющим яды. Да и то это ничего не гарантировало.

Пришлось крепко взять себя в руки и изображать дружеский вечер, ну и самую малость надеяться на эльфийское вино. Оно всегда действовало немного расслабляюще и повышая настроение. Но Диана и тут его удивила, она всегда удивляла, своей решительностью и такой приятной спонтанностью.

* * *

Утром я проснулась совершенно довольная жизнью, в теле

поселилась приятная нега. Прошедшая ночь меня ничуть не разочаровала, Раш постарался на славу. Что ж, радует, что с этим у нас все просто замечательно.

Но наступило утро и теперь пора вставать и думать, как жить дальше. Или можно отложить это еще на пару часиков, чтобы понежится в постели? С удовольствием потянулась и перевернулась. Постель рядом оказалась пуста, и она, кстати, была не моя, что-то не помню, как мы вчера перебрались в комнату Раша. Зато у меня появилась законная возможность осмотреться в его отсутствие. Комната типично мужская, чья-то шкура на полу, покрывало небрежно сброшенное на пол тоже меховое, кровать большая, побольше моей, у стены грубо сделанная оружейная стойка. Я с интересом пощупала богато изукрашенный ятаган. Все-таки в холодном оружии есть свая особенная прелесть. Но я в нем совершенно не разбираюсь.

Мне определенно нравится эта комната. Впрочем, я сейчас настолько довольна жизнью что пожалуй и пещера понравилась бы. Ненадолго.

Наполнив себе ванну и с удовольствием погрузившись в горячую воду, я задумалась о своих дальнейших действиях. Вчерашняя свадьба была событием настолько поспешным, что я не успела почти ничего. Не то что осмотреться, но даже задуматься над будущим. И Раш, которого ради интереса ночью мимоходом озадачила этим вопросом, тоже ситуацию не слишком прояснил.

— Я раньше не был женат, понятия не имею, что такого особенного мы должны делать, — пожал он плечами. — Тебе, наверное, стоит для начала выучить наш язык и традиции, а затем пообщаться с моей матерью и подобрать занятие по душе.

Ну не худший план на первое время, хотя и несколько скучноватый для моего непоседливого авантюрного характера. Стоит наверное пообщаться со свекровью прямо сегодня, буду иметь хотя бы отдалённое представление чем вообще занимаются жены наследников престола. А я между прочим даже не знаю, как ее зовут, такой вот конфуз. Хорошо хоть именем князя поинтересовалась, а то ведь и опозориться можно было случайно.

Завтрак мне принесла Шанай, сообщила что меня назначили моей личной горничной. Но если я хочу кого-то другого или мне недостаточно одной горничной… В ее нескончаемую болтовню я не вслушивалась, пропускала мимо ушей как фон. Зато удалось деликатно выяснить, наконец, имя княгини. Начинаю подозревать, что эту болтушку мне как раз для такого случая и приставили, она знает все обо всем, говорить без остановки и не удивляясь, отвечает на самые нелепые вопросы. Может это и

паранойя, но даже если угадала, я совсем не против. Шанай, что ни говори, действительно полезна.

Позавтракала и пошла искать княгиню, заодно и осмотрюсь. Отмахнулась от попыток Шанай устроить мне экскурсию по дворцу. Мне было гораздо интересней сделать это самой. В этом есть свое особое удовольствие, бродить по незнакомому дому, делая для себя маленькие, но полезные открытия. Тайные ходы, заброшенные комнаты или подсобные помещения, закутки и альковы, на которые годами никто не обращает внимания, и прочие маленькие секреты больших дворцов. На экскурсиях такого не показывают. Бывает так, что и хозяева иной раз не знают обо всех секретах своих домов. Особенно если дом старый, служивший одной семье несколько поколений, а потом сменивший хозяев. Намерено или случайно, прежние владельцы умалчивают о кое о чем, а потом выходит сюрприз. Не всегда приятный.

Впрочем, этот дворец еще новый, его построил отец Раша, максимум его дед. И вряд ли мне удастся найти какие-нибудь утерянные секреты. Тем не менее побродить в одиночку все равно интересно. Да, такое немного специфическое любопытство, следствие моего образа жизни.

Я слегка загрустила от этих мыслей. Что ни говори, а такая авантюрная жизнь мне всегда нравилась. Ведь свой приступный промысел не бросила, даже получив наследство, а ведь можно было предаться праздности и не рисковать собой. Но это была бы очень унылая жизнь.

Получится ли теперь заниматься чем-нибудь не менее интересным? Боюсь, княжну лазающую по чужим тайникам и сейфам не одобрят даже орки с их специфическим менталитетом.

Долго насладится прогулкой мне, к сожалению не дали, но чего-то такого я и ожидала. Я своей блондинистой шевелюрой слишком выделяюсь среди орков, чтобы на мои шатания по дворцу никто не обратила внимания. Сперва меня никто не трогал, лишь провожали любопытными взглядами, потом на почтительном расстоянии увязалась парочка любопытных зевак. Но пока они держались в хвосте и не задавали вопросов, я не обращала на них внимания рассматривая все, что попадалось на пути.

Надо сказать, орки явно придерживались сурового минимализма в быту. Я ожидала варварской роскоши, позолоты и прочих украшений. Но везде натыкалась на развешанное по стенам оружие, деревянную монументальную мебель без особых украшений и резьбы и множество звериных шкур в качество ковров и покрывал. Еще кое — где встречались гобелены. Зато

множество довольно искусной резьбы можно было встретить на голых каменных стенах, очень красивые немного угловатые узоры, редко растительные, чаще замысловатое переплетение линий. Еще иногда попадались небольшие ниши в стенах, этакие полочки, в них стояли глиняные статуэтки. Возле каждой такой ниши я останавливалась долго разглядывая статуэтки. Там можно было встретить много чего, орки, люди и эльфы, разнообразные животные. Небольшие сценки охоты и поединков. И все такое реалистичное!

Забрела на кухню и познакомилась с местным поваром. Импозантный дядька, такой… боюсь, выражение «крупный мужчина» поселится в моем лексиконе надолго. Но этот в отличии от большинства мускулистых и подтянутых сородичей был крупный во все стороны. Громадный толстый орк это незабываемое зрелище, а уж голосище у этого мужика почище рявка крейсерской мортиры. Меня от его рыка на поварят чуть не вынесло наружу. Но при знакомстве Нараг оказался мировым мужиком. Мы нашли общий язык на почве кулинарии, я пообещала пару рецептов имперской кухни. Вообще-то из меня не слишком хороший повар, но пяток блюд умею готовить на приличном уровне. С рецептов плавно перешли на специи, они в местной кухне мне здорово не понравились. Оказалось, несмотря на множество трав растущих в степи, пригодных в качестве специй и не ядовитых не так уж много, здешние степи вообще довольно суровы и живность в них водится под стать растительности, даже травоядная. Зато лесные эльфы выращивают у себя много всякого, но продают маленькими партиями и дорого.

Я отметила себе, что надо как-то исхитрится заказать из Империи семена самых любимых моих приправ. Озолотимся же.

На этом попрощавшись с Нарагом пошла исследовать дворец дальше. Честно говоря, о том, что собиралась еще и с княгиней поговорить, забыла напрочь.

Хотя хвост любопытных тянущийся за мной заметно увеличился и сократил расстояние, но меня все еще не трогали когда я нахально продолжала совать свой нос везде куда получалось, не делая различий между помещениями для прислуги и тронным залом. И только когда попыталась сунуть нос в подвал кто-то особо храбрый из самообразовавшейся свиты рискнул подойти и вежливо поинтересоваться, не ищет ли госпожа княжна чего?

Было довольно забавно наблюдать, как неуверенно мнется этакий крупный детинушка, словно его смущает сама необходимость разговаривать со мной.

— О ничего такого, просто осматриваюсь. Но, пожалуй, уже хватит на этом. Не подскажите милейший, где я могу найти княгиню?

Мое непривычное обращение собеседника еще сильней смутило, хотя казалось, куда уж больше. И только тогда я сообразила, что парнишка-то довольно молод. Большой, зеленый и клыкастый, попробуй тут угадай, сколько им на самом деле лет этим оркам. Между прочим, тут же осенило меня, а у Раша-то тоже так и не спросила, сколько ему лет. Ну не безобразие ли? Замуж вышла, а таких важных вещей не знаю.

Провожать меня к покоям княгини отрядили все того же парня. Бедняга, кажется, рад бы был сбежать от меня, а не выполнять эту почетную обязанность. Не иначе совсем подросток. А по габаритам так и не скажешь.

* * *

— Доброе утро, Диана.

— Доброе, леди Найриль, — отвечаю, с интересом разглядывая княгиню. Она делала то же самое в ответ.

При первом знакомстве она показалась мне тихой домашней женщиной, из тех, что любят свою семью, посвящают им свою жизнь, но сами по себе мало чем интересны. Тогда я слишком мало знала о традициях орков, чтобы понимать, такая женщина просто не удержалась бы на троне, даже если муж и сын тоже беззаветно ее любят. Но вот как с ней теперь говорить понятия не имею, я практически ничего не знаю об этой женщине, ни характера не привычек. Вот не до того нам было с Рашем чтобы о его матери разговаривать. Даже не знаю, как она ко мне относится, хотя причину для неприязни я вчера предоставила. С точки зрения любой матери я должна гордиться оказанной честью, а не устраивать скандалы. А мне ведь с ней надо как-то отношения налаживать. Остается надеяться на ее ум и великодушие.

— Ты что-то хотела, Диана? — к счастью свекровь избавила меня от необходимости придумывать, как начать разговор. — Проходи, присаживайся.

— О, ничего особенного, я всего лишь хотела узнать, чем положено заниматься супруге наследника престола. Раш посоветовал обратиться к вам. Видите ли, я ужасно не люблю скучать без дела, — чувствую себя так словно иду по тонкому льду, или на очередном ненавистном приеме, где приходится плести словестное кружево и не дать очередной

«доброжелательнице» больно ужалить.

— Полагаю, для начала тебе следует выучить наш язык и традиции, — ответила она почти теми же словами что и Раш. — Сейчас тебе простят незнание многих вещей, но будущая княгиня не может пренебрегать тем, чем живет ее народ. Да и полагаться только на амулет переводчик… непредусмотрительно.

Даже спорить не буду, в данном случае она полностью права. Незнание традиций может привести к серьезным неприятностям, в этом я уже убедилась, а амулет — переводчик легко сломать или потерять. Но…

— К тому же, прости Диана, но тебе следует подучиться бою на ножах.

— Хм? — начиная разговор, мы устроились на невысоком топчане рядом с приземистым столиком, и княгиня собственноручно разлила по пиалам ароматный травяной напиток, так что сейчас вопрос я могла обозначить лишь мимикой, ибо наслаждалась изумительным и совершенно незнакомым вкусом.

— Твоя вчерашняя победа была более чем убедительной, да и выступление моего сына остудит горячие головы на первое время, — леди Найриль чуть заметно улыбнулась. — Но рано или поздно тебя вызовут вновь. И лучше если ты будешь побеждать традиционными методами, а твое необычное оружие оставишь на крайний случай.

Что ж, надо признать, тут она тоже права.

— Еще шагвар?

— Спасибо, — я с удовольствием подставила пиалу под глиняный чайничек. — И все же, я понимаю, что учиться необходимо, но мне бы хотелось занятие и для души. Пусть не сейчас, а чуть позже. К тому же у меня наверняка должны быть какие-то обязанности.

— Об обязанностях говорить пока преждевременно, для начала тебе все же стоит освоиться, изучить наш быт и культуру. А потом я надеялась, что ты возьмешь на себя курирование торговли с Империей.

— О! — я заинтересованно подалась вперед, машинально подставляя пиалу под новую порцию отвара. — Так вы торгуете?

— Ну, разумеется, все торгуют. Но это очень дорого и перечень доступных товаров ограничен. Порталы между нашими мирами имеют существенное ограничение грузоподъемности, ты должно быть это знаешь. К тому же вашу технику, за редким исключением, брать не стоит, она работает лишь до первого оказавшегося рядом сердитого мага.

Эта тема меня вдруг чрезвычайно заинтересовала. Торговля с

Империей, постоянная связь! А, между прочим, титула и капиталов меня никто не лишал, о таком меня бы уведомили письмом, собственноручно подписанным императором. От открывшихся перспектив голова кругом! Впрочем, уже спустя минуту, вынырнув из внезапной эйфории, я слегка поумерила пыл. Это только на первый взгляд все замечательно, а если немного задуматься… Я же говорила, что в Империи даже нижнее белье с наноботами? Конечно, если они не будут работать, одежда не перестанет быть просто одеждой, просто без дополнительных функций вроде климат контроля или самоочищения. Но это не отменяет тот факт, что в империи почти не производят товаров, которые можно адекватно использовать на этой планете.

Однако идет активная торговля, об этом я на самом деле знала еще даже когда понятия не имела, что когда-нибудь окажусь на Арейле. Что везут отсюда даже дети в Империи знают, магию во всех видах, амулеты и артефакты, разнообразные снадобья и чудодейственные эликсиры. А так же редкие сплавы которые можно создать только с помощью магии.

Но что закупают арейцы? Тут моя фантазия пасует, не имею не малейшего представления, что может быть нужно цивилизации которая не использует современную технику заменяя ее либо магией, либо совсем уж примитивными орудиями труда.

Поинтересовалась у княгини, которая терпеливо ждала, пока я переварю новости. Ну что ж, моя родина все же способна предложить арейцам многое. Конкретно орков интересовала… домашняя скотина. Ну а что, они еще недавно были кочевниками и скотоводами, богатство до сих пор измеряется обширностью стада.

Я представила, как через портал на секретной космической станции гонят породистых пестрых коровок или того веселей — мохнатых спонгов напоминающих шар на ножках, и едва удержалась от дурацкого хихиканья. На самом деле все конечно происходит несколько иначе. Переправляют телят и материал для искусственного осеменения. Те же спонги, мясные туши до десятка тон весом, флегматичные и медлительные до невозможности, в портал просто не влезут.

Ко всему прочему орки выписывают из Империи и ветеринаров обучающих местных как работать со всей этой капризной живностью поколениями живущей исключительно в высокотехнологичных стойлах, не способных выжить без постоянной заботы, но зато дающих едва ли не в пять раз больше молока, чем местные мелкие и тощие животные, спокойно почти без присмотра бегающие по степи и способные затоптать

небольшого хищника если тот неосторожно сунется под копыта.

Понятное дело другим государствам тоже есть что покупать у Империи, в конце концов, у нас добились больших высот не только в селекции домашней скотины. К тому же наши догадались развернуть небольшое мелкосерийное производство техники по старым образцам, еще до эпохи наноботов и повсеместного внедрения микроэлектроники.

Мама дорога, еще б месяц назад сказал мне кто, что я буду всерьез и с воодушевлением обсуждать такие вещи как коровы, сортовая пшеница и примитивные бензиновые тракторы, отправила бы такого чудика лечить голову. Где я и где коровы?! Но ведь обсуждаю и действительно с воодушевлением. Потому что курирование вопросов торговли с Империей это не только доступ к тем благам цивилизации, с которыми я уже успела мысленно попрощаться и оплакать свою нелегкую судьбу, это еще и вполне законная возможность хотя бы изредка бывать на родине.

Да я наизнанку вывернусь, выучу все, что у требуется и досконально разберусь какие именно коровы и прочие козы — свиньи нужны оркам лишь бы не упустить такие возможности! У меня денег хватит на космическую яхту размером с пассажирский лайнер, а здесь их даже потратить не на что.

От леди Найриль я ушла всерьез озадаченная вопросом, что бы такое заказать не слишком габаритное, очень нужное и чтобы оно еще тут прибыль приносило? Ну, или хоть пользу какую. Желательно в первую очередь мне лично, ну и оркам заодно чего уж там. Эх как мне сейчас не хватает кого-то из наших, поговорить, посоветоваться, вдруг какая идея родилась. Сейчас бы с Глорией поболтать, да я даже на Мелинду согласна.

10

Мысль поговорить с Глорией плавно трансформировалась в идею проверить, как тут вообще обстоят дела с дальней связью. Что я знаю сейчас? Здесь есть порталы, и тот оборотень — пограничник как-то сообщил о моей поимке достаточно быстро.

И кого же замучить вопросами? К княгине возвращаться не хотелось. Шанай? А знает ли горничная что-то полезное об этом? Может и знает, конечно, но я немного сомневаюсь. Остается только Раш. Можно конечно еще и самого князя засыпать вопросами, с ним я сегодня еще не общалась. Однако подумав, я решила оставить князя в покое, пока. Потому что и с ним мне пообщаться тоже интересно. Вчера мне показалось, что он очень интересный… орк.

Но в этот раз я все-таки пошла, искать Раша. И это оказалось не так просто, как я думала. Мой слишком активный муж с раннего утра успел пробежаться по всему дворцу, переделать кучу разных дел и даже мимоходом дать кому-то по физиономии, я так и не выяснила за что, но фингал у пострадавшего от княжеского произвола парня выглядел внушительно и от меня он почему-то сбежал, не желая отвечать на вопросы. Обругал слуг за то, что до сих пор не перенесли все полученные вчера подарки в наши покои, заскочил в казармы, построил там всех, провел пару спаррингов на тренировочной площадке, заглянул в конюшни, проверил своего полосатого зверя и попутно устроил выволочку конюхам.

Ближе к полудню, когда я озаботилась поисками мужа, тот испарился куда-то окончательно. Но до этого я успела побегать по местам где его видели, нигде не застать и зайти в тупик. Последний раз Раша видели, когда он что-то настойчиво объяснял начальнику дворцовой стражи, на этом следы его слишком активной деятельности обрывались. Можно было бы бросить это занятие и поговорить с кем-то другим, или подождать еще пару часов, потому что как я успела узнать во время своего забега, княжеская семья и некоторое количество приближенных всегда обедает вместе, так что там-то мы неизбежно встретились бы, однако меня уже одолел охотничий азарт.

Зря я столько что ли бегала чтобы теперь так и не узнать, куда он испарился? С другой стороны разумных методов поиска у меня тоже не было, кроме тех, что использовались до сих пор. О привычках Раша, о его обязанностях и местах где можно его чаще всего застать я не знаю пока почти ничего. Потому приходилось спрашивать тех кто знал. До сих пор я просто шла по цепочке,

Кто-то говорил, что его видели там-то и там-то, я шла в указанное место, получала там новое направление с заверениями, что вот только что был и шла к следующему пункту. Пока цепочка не оборвалась. Значит, придется изменить метод, спрашивать не только у тех, кто может знать, но вообще у всех.

Да, я знаю, это выглядело немого странно, я приставала с вопросами чуть ли не к каждому встречному. Но, честно говоря, меня такие мелочи ничуть не беспокоили. Забавно, но вдруг подумалось что чувствую здесь себя намного свободней чем дома. В Империи я просто не могла позволить себе столь вольное и даже в некоторой степени компрометирующее поведение. А здесь мне просто плевать, даже если действительно буду выглядеть в глазах орков глупо и взбалмошно.

И кстати, мои поиски все же увенчались успехом, хотя я думаю просто повезло случайно наткнуться на стражника который видел куда пошел Раш. Потом мне попалась служанка которая его тоже видела, но в отличии от стражника долго мялась не желая говорить. Однако отделаться от меня она никак не могла, а я не отставала пока не добилась ответов. Правда уже спустя несколько минут уже не была уверена, что стоило так настаивать.

Небольшая уютная гостиная, здесь я уже была сегодня, когда бродила рассматривая все подряд. Мне сказали, что тут часто собираются придворные дамы, да и сама княгиня порой заглядывает.

Резонно предположила, что Раш захотел поговорить с матерью, потому собиралась постучать чтобы дать им время. Мало ли, может у них там деликатный разговор, меня, например обсуждают.

Плотный полог служил не слишком надежным препятствием, я прекрасно слышала доносящиеся из комнаты голоса, один несомненно принадлежал Рашу, а вот второй… женский конечно, но это точно не леди Найриль. У княгини голос низкий, грудной, с бархатными нотками, сразу становится понятно в кого пошел сын в этом плане. То же что я слышу сейчас… не дотягивает.

Я мгновение поколебалась раздумывая как поступить. Сообщать о своем присутствии резко расхотелось. Молча развернуться и уйти или подслушать?

— Дорогой, ну зачем ты так? — тем временем донеслось из-за двери жалобное.

— Ашен, перестань, это бессмысленный разговор. Мы давно уже все обсудили.

Вот кобель! Я больше не колебалась, сунув свой любопытный нос в щель, едва заметно отогнув край полога. Надо сказать это

ужасно неприятно, застать мужчину с которым провела чудесную ночь в объятиях другой женщины. Даже если вчера была уверена, что этот мужчина мне и даром не нужен. Мало ли что было вчера, а сегодня это МОЙ муж!

Резко захотелось повырывать незнакомой орчанке руки, которыми она так старательно за него цеплялась.

— Ты не можешь так со мной поступить! — со слезами в голосе воскликнула женщина. Лица я ее не видела, только спину, но разум отстраненное отметил: «переигрывает с трагизмом».

Я тем временем задумалась, как поступить дальше. По законам жанра мне наверное следовало прямо сейчас устроить жуткий скандал либо убежать в слезах накручивая себя какой мой муж сволочь изменник и вообще кобель. Но мне подобные действия казались совершенно нерациональными, вот косу этой дамочке оторвать или Рашу клыки повыбивать…

Муженек тем временем отцепил девицу от себя.

— Как именно я не могу с тобой поступить, Ашен? О том что я женюсь ты узнала не вчера, мы все давно решили. Зачем снова начинать этот бессмысленный разговор?

— Но Раш, она чужая, она человек! А мы любим друг друга, и я могу родить тебе сына, — девица разрыдалась, попытавшись опять повиснуть у него на шее.

— Сына мне будет рожать законная жена, — жестко отрезал Раш, у которого на лице было крупными буквами написано, как ему все это надоело.

Я сразу перестала строить на его счет планы страшной мести, ладно уж, только за последнюю фразу скостим наказание в половину. Заслужил. Но пора бы, пожалуй, и вмешаться что ли.

— Девочка, я может и человек, но это вовсе не помешает мне вызвать тебя не поединок, — заявляю, входя в комнату. — Дорогой, как думаешь, могу я отрезать ей нос?

— Это не противоречит правилам, — убийственно серьезно согласился муж.

Орчанка вспыхнула, сверля меня злобным взглядом, но слезоразлив немедленно прекратила.

— А теперь не мола бы ты нас оставить, мне нужно поговорить наедине с *мужем*.

— Все равно ты у нас не выживешь чужачка! — злобно предрекла, выскакивая наружу.

— Посмотрим, — пробормотала себе под нос, а потом устремила «очень добрый» взгляд на этого зеленого гада. Я, конечно, понимаю, что у всех есть прошлое, и мое триумфальное появление в жизни этого мужчины это прошлое никак не отменит. Но, черт возьми, меня все равно бесят его бывшие

пассии встречающиеся чуть ли не на каждом шагу! — Ну, и что ты можешь сказать в свое оправдание?! Жена по всему дворцу бегает, с ног сбилась в поисках, а он тут с посторонним девицами обжимается!

И тут меня внезапно посетила мысль убившая весь эффект от обличительной речи на корню:

— Или это ты от нее с утра бегаешь?!

К обеду мы, разумеется, опоздали, удостоившись легкого неодобрения со стороны княгини. Но зато обошлось без ссоры. Я впрочем, все равно не промолчала, высказав все, что думаю о своем муже и встречающихся на каждом шагу бывших пассиях. Это между прочим действительно здорово раздражает, Хотя чего-то такого я признаться и ожидала, все-таки наследник престола слишком лакомая добыча, чтобы на него не нашлось охотниц. Однако постоянные столкновения с ними и необходимость отстаивать мужа как какой-то приз меня бесила. Хотя бы потому, что я на самом деле ничего такого делать не собиралась.

У Раша к счастью хватило ума молча выслушать все мои претензии, не возражать и даже твердо пообещать, что больше мне ни с чем подобным сталкиваться не придется, а раз так я решила, что устраивать ему эмоциональные сцены ревности слишком жирно будет. А то еще будет слишком много о себе думать. Засомневалась даже запоздало, а не стоило ли вообще сделать вид что меня это совсем не волнует? После недолгого размышления решила, что это было бы слишком, да и поздно уже размышлять о том что прошло.

За столом собрались князь с княгиней, командир дворцовой стражи и казначей с супругой. Мне их разумеется, представили, хотя с командиром стражи я уже сегодня познакомится успела, но застольного разговора не случилось. Я предпочла компанию Раша, а вниманием остальных завладели князь с княгиней. Мне их разговоры все равно были не слишком понятны.

Обед опять огорчил меня непривычным вкусом пищи. Не то чтобы это совсем нельзя было есть, можно, а если испытываешь сильное чувство голода, то даже наверное с некоторым удовольствием. Я никогда не была особенно привередлива в этом вопросе, да и деликатесами питаться не привыкла, хотя и дурацкими диетами себя тоже не мучила. Но представьте, что вам в ближайшем будущем предстоит питаться исключительно… ну предположим паровыми котлетками. Пару раз это даже ничего, может быть даже вкусно, а дальше уже безрадостная унылая картина. А я ведь тут как минимум на несколько лет застряла, а как максимум на всю оставшуюся жизнь.

Это разумеется вернуло меня к прежним идеями. Если у меня

есть деньги и возможности, то нужно устраиваться здесь с комфортом. Ну хотя бы насколько позволяют обстоятельства. Но действовать нужно все-таки последовательно, потому вопросы, ради которых я собственно потратила столько времени на поиски мужа, все же задала.

Ожидания мои к счастью оправдались, да, существуют некие амулеты дальней связи. Стационарные, способные соединять владельца с большим количеством абонентов, до нескольких сотен, причем связь не только голосовая, но передающая голографическое изображение собеседника в полный рост. И мобильные, те хранят в памяти три — пять «номеров» привязанных к ним и на больше не способны. И никакого изображение понятно. Впрочем, они довольно компактные и можно носить с собой несколько штук. Раш продемонстрировал мне связку медных кругляшков на кожаном шнурке. Друг от друга они отличались лишь узором. Я еще вчера заметила их на шее мужа, резонно предположила, что это какие-то амулеты, на этом и успокоилась не став заморачиваться, даже в голову бы не пришло что этим можно пользоваться для связи.

Удачно, что у Раша имеется амулет для свази с Дереком. Они дружат, оказывается. Так что поговорить с Глорией вовсе не проблема. Я не ожидала, что эта новость меня так обрадует. Мы знакомы всего несколько дней, да успели стать подругами, хотя если меня спросят я вряд ли смогу сказать есть ли у нас что-то общее. Но, прошло всего несколько дней и я уже невероятно рада новости, что могу не только поговорить с подругой, но и легко получить такой же амулет связи как к у Раша и общаться с ней в любое свободное время. Потому как оказывается, эти амулеты делают как раз человеческие маги, которые вовсе далеко не все некроманты.

Поболтать с подругой мне конечно не терпелось, но я отложила это до вечера, а пока, раз в мои загребущие ручки попал Раш, да еще виноватый, отпускать его было бы опрометчиво. Лучше помучаю вопросами. Накопилось у меня их уйма, не знаю даже о чем в первую очередь спрашивать. Так что потребовала уделить внимание законной жене.

— Хорошо, — не стал он отпираться. — Пойдем в наши покои или хочешь верховую прогулку? Заодно и в седле держаться научишься.

Вообще-то в седле я держусь не так уж плохо, только здешние зеброволки от нормальных лошадей отличаются весьма существенно. Подучится, есть чему, тем более что здесь это фактически единственный транспорт. Княгиня упоминала что лошадей в Империи тоже закупают, особенно те пришлись по

вкусу людям и эльфам, а вот в суровых орочьих степях лошади просто не прижились.

Конечно же я выбрала прогулку.

Раш отправился в конюшни, распорядится подготовить нам сансов, тем более своего он седлал собственноручно не доверяя даже конюхам. А я к себе в покои, переодеться и… посплетничать с Шанай. Да, мне внезапно пришло в голову что не лишним было бы больше узнать о бывших пассиях мужа, чтобы это больше не становилось для меня неприятным сюрпризом. А кто еще кроме моего безотказного информатора может об этом поведать?

Посреди гостиной высилась гора подарков. Кто-то предусмотрительно сложил их аккуратной пирамидой, но все равно выглядело это несколько нелепо. Ох, я ведь о них и забыла совсем, надо будет вечером разобрать все это добро и решить, что с ним делать.

Явившаяся на зов горничная с ходу обрушила на меня новости. Во — первых, порталом прислали багаж большую часть которого пришлось бросить перед побегом (прощай белье с наноботами). А во — вторых Раш еще вчера приказал обеспечить меня одеждой по местной моде. Женщины что помогали одеваться перед свадьбой, сняли мерки, но все равно необходимо явится к портному на примерки. Впрочем, пара платьев и симпатичный замшевый костюмчик для верховой езды были уже готовы.

Вот за это мужу отдельное спасибо. После переноса через портал большая часть моих вещей наверняка утратит разнообразные свойства обеспечиваемые наноботами и превратятся в нечто не слишком удобное. К сожалению, в Империи сейчас повсеместно используют синтетические материалы. А здесь, между прочим, все исключительно натуральное, в пору почувствовать себя чуть ли не императрицей.

Пока примеряли обновки, аккуратно задала интересующий меня вопрос. Как всегда получила на свою голову ворох сведений, но за это время уже научилась вычленять из бесконечной болтовни Шанай нужное. Полученная информация меня честно говоря несколько удивила, я ожидала получить длинный список бывших любовниц чуть ли не с подросткового возраста. В конце концов, логично предположить, что охотниц на наследника престола должно быть много, однако выяснилось, что Раш на удивление постоянный мужчина. Последние три с половиной года он встречался только с той самой Ашен. Она уже чувствовала себя в княжеском дворце почти как полноценная хозяйка, не раз выходила в круг успешно отбиваясь от других претенденток на внимание княжича. Даже переговоры о браке с

красными эту предприимчивую девушку не слишком смущали, если бы Ашен успела забеременеть раньше объявления о помолвке, у нее имелись все шансы стать женой Раша. Не знаю уж по какой причине у нее это не получилось за три с половиной года. Тем не менее надежда видимо еще была, и тут внезапно случилось пророчество Оракула. Раш быстро разорвал отношения, честно сообщив, что предстоящий брак не позволяет ему их поддерживать в дальнейшем, и уехал выполнять долг перед родиной.

Я бы посочувствовала, не легко рвать такие длительные отношения, но что-то этот зеленый тип не выглядит слишком огорченным. Чем бы там ни было вызвано столь похвальное постоянство, может его просто устраивала одна любовница надежно отпугивающая всех остальных охотниц, но великой любовью там и близко не пахнет.

Пришел Раш и наш познавательный разговор (нескончаемый монолог Шанай) пришлось прервать. Впрочем он уже несколько ушел в сторону от интересующей меня темы. Санс, которого для меня оседлали отличался от принадлежащего мужу разве что более светлым оттенком полосатой шкуры. Выяснилось, что это еще и самка с покладистым характером. Ну Рашу видней, я пока в этих зверюгах совершенно не разбираюсь.

В седло я забиралась с изрядной опаской, все-таки зубы у этих сансов как у крокодила. Но если закрыть глаза на откровенную хищность то по первым ощущениям обычной лошади они ничем не уступают, а в том что касается плавности хода так и немало превосходят. Приноровилась я быстро, собственно сразу как перестала каждую минуту ожидать что эта зубастая зверюга откусит мне ногу если я сделаю что-нибудь не так. Странно, но когда мы с Рашем ехали в одном седле меня подобные мысли не разу не посетили, даже краешком не пробегали.

Тем не менее зверь подо мной вел себя как и обещано, удивительно флегматично, кусаться не пытался, шел мягко и плавно, седло хоть и немного непривычной конструкции, но довольно удобное, я быстро привыкла и даже начала получать удовольствие от поездки. И наконец обратила внимание на окружающий мир.

Возможность рассмотреть орочий город днем немного отвлекла от намеченных расспросов. В темноте я этого не разглядела, но сейчас город показался мне красивым. Богатые дома, ближе к центру и дворцу, построены в основном из песчаника, приятного такого персикового или песочного оттенка, от чего город казался удивительно светлым и каким-то… южным.

Особенно это впечатление усугубляли этакие «навесы» во многих дворах, арочные каркасы из жердей над дверью или вовсе через весь двор, по которым густо плелся… обыкновенный виноград!

— В Империи закупили, — пожал плечами на ошарашено — вопросительный взгляд Раш. — Сорт неприхотливый, особого ухода не требует. А зимы у нас теплые.

Собственно чему я так удивляюсь? Почему бы оркам не выращивать виноград, если климат позволяет? Да у них не слишком развито сельское хозяйство, но это же не поле пшеницы распахать.

В менее богатых, чем в центральные, кварталах дома были уже не из песчаника, а саманные, глина с соломой как объяснил мне Раш. Беленые известью стены несмотря на свой небогатый вид выглядели аккуратно и даже нарядно. Полотнища, закрывающие входные проемы вместо дверей часто подняты а хозяева сидят у входа или неподалеку, во дворе, и занимаются своими делами. Вон женщина стирает белье в большом тазу, сидя на низенькой скамейки и задрав длинный мешающий подол чуть ли не до пояса, а вон и старый орк с густой сединой в длинных волосах и без одного клыка обстоятельно строгает топорище здоровенным ножом.

У меня возникло странное ощущение, словно я попала в какие-то древние времена.

На самой окраине саманные дома сменились и вовсе обычными шатрами, а вокруг целыми стадами бродили разнообразные животные. Между прочим большинство здешней домашней скотины выглядело так же хищно и опасно как сансы, даже те, что на моих глазах меланхолично жевали траву.

— Пастухи, — не дожидаясь вопросов, объяснил Раш. — Они никогда не задерживаются в городе надолго. Кочую по степи со стадами.

Встретила бы этих орков на улице, в жизни не догадалась что пастухи. Здоровые вооруженные до зубов мужики крайне сурового вида. Многие щеголяют устрашающими шрамами. Больше на бандитов с большой дороги похожи. Я так мужу и сказала.

— Это тяжелая профессия, уважаемая, но опасная и полная лишений.

— Почему же ты тогда угрожал Ашамель выдать ее замуж за пастуха, если это уважаемая профессия?

— Красные все еще кочуют, — напомнил Раш, так словно это должно все объяснять.

— В таком случае для нее ничего не изменилось бы, ну кроме потери статуса «принцессы».

— Ашамель всегда хотела жить во дворце, в роскоши и безопасности. Даже самый богатый княжеский шатер этого не обеспечит. Успешные пастухи собираются в отряды, а жен оставляют дома. Те, кто бедней вынуждены кочевать с семьями, и рисковать больше.

Казалось бы резкий переход с амбиций княжны на тяжелую жизнь пастухов ничего толком не объяснял, но если задуматься то угроза Раша действительно для Ашамель могла быть худшим наказанием. я пока еще довольно смутно понимаю почему кочевая жизнь в орочьих степях настолько опасна, но пока Ашамель княжна о ее комфорте и безопасности есть кому позаботится. Долгой и счастливой была бы ее жизнь в качестве жены самого бедного и неудачливого пастуха? Теперь я поняла почему княжна так опрометчиво, не задумываясь о последствиях, вызвала меня на поединок. Ведь я самим своим существованием убила ее мечту.

И еще, окажись на моем месте одна из тех девушек, что привезли со мной в качестве невест, долго ли она прожила бы среди орков?

Современных аристократок не учат ножевому и рукопашному бою. Разумеется, есть те кто занимаются этим для собственного удовольствия, но среди тех семи девушек разве что Глорию и Мелинду можно заподозрить в чем-то подобном. А остальные… хорошо если хотя бы в спортзал для поддержания фигуры ходят. У многих конечно импланты, покажите мне имперца без единого импланта. Однако как будет работать техника, даже находящаяся в теле человека на этой планете сказать сложно.

Думать о том сколько протяну я сама со своими куцыми навыками и почти разрядившимся бластером, не хотелось. Прорвусь как-нибудь, мне не привыкать.

— Поедем за город? — предлагаю. — Хочу посмотреть на окрестности днем.

— Это плохая идея, — хмурится Раш. — Лучше в другой раз с охраной.

— А ты что всегда ездишь с охраной? — спрашиваю насмешливо.

— Я никогда не езжу с женщинами, — отозвался он чуть резковато. — Ладно, но не далеко и держись рядом со мной, что бы не случилось.

— Договорились.

Если бы я знала насколько в здешней степи на самом деле опасно, без всяких возражений согласилась бы на любую охрану и вообще не настаивала бы на этой прогулке. А ведь могла бы и догадаться.

За последние несколько лет я бывала на многих планетах, в том числе на тех где люди постарались сохранить как можно больше заповедников дикой природы. В основном меня всегда интересовали горы, но бывала я и в лесах и в степи даже в тундре. Каждая планета имеет совою изюминку, что-то такое, чья красота очень долго остается в памяти. Как вековые леса Изали, с их неохватными гигантами, тенистыми таинственными чащами и неожиданными солнечными полянами, устланными коврами мелких бледно — голубых цветом над которыми вьются сотни бабочек. Или фантастические водопады Ривеи полукилометровой высоты, насчитывающие более четырёхсот каскадов.

Не знаю, есть ли на Арейле места сравнимые по красоте, наверняка есть и даже нечто более фантастичное. Но пока мне довелось увидеть только лес и степь. И последняя меня покорила.

Степь прекрасна. Синее — синее с нежным чуть сиреневатым оттенком, небо без единого облачка, медленно клонящийся к горизонту жаркий шар солнца и вокруг, куда глаза глядят, бирюзово — пестрое море разнотравья. И непередаваемый, просто таки волшебный аромат, разлитый в нагретом солнцем воздухе.

— Красота какая, — зажмуриваюсь и с наслаждением вдыхаю ароматный воздух.

Раш остановил своего санса рядом, так что мы соприкасались коленями и тоже довольно щурясь, вдохнул полной грудью. В городе пахнет совсем иначе, там нагретый камень и пыль.

Я оглянулась, шатры пастухов и бродящие вокруг животные были еще видны, и тронула поводья. Мы ехали не торопясь, наслаждаясь теплым солнечными лучами на лице, бескрайними просторами на все стороны и порывами ветра волнами колышущими степное разнотравье и доносящими до нас пьянящий пряный аромат. Раш держался рядом со мной, не спеша расслабляться от окружающего благолепия, его прищуренные глаза зорко смотрели по сторонам, выискивая опасность.

На горизонте резво пронеслось стадо похожих на сансов животных. Откуда-то очень издалека прилетел почти заглушенный расстоянием переливчатый вой. Степь жила своей, пока еще не совсем понятной мне жизнь.

Я напомнила себе, что это прогулка нужна была не только чтобы насладится окружающими красотами. Однако в голове теснилась такая огромная куча вопросов что никак не получалось четко сформулировать хоть один. У меня просто не получалось с ходу определить о чем нужно спрашивать в первую очередь. Что мне интересней всего и что может пригодиться в ближайшем будущем.

В таких случаях проще всего не думать, а говорить то, что

первое на язык просится.

— Поговорим?

Раш согласно кивнул.

— Сколько тебе лет? И как долго вообще живут орки?

— Сорок восемь. Около пятисот лет, — он привычно лаконичен, но пока я не собираюсь настаивать на более развернутых ответах.

— Ты владеешь магией?

— Среди нас нет магов, только шаманы. Мои силы слишком малы чтобы всерьез их развивать.

— «Слишком малы» это насколько в практическом смысле? — заинтересовалась невольно. — Что ты умеешь?

— Костер разжечь, небольшую рану заговорить, чтобы кровь остановилась, простейший охранный круг вокруг лагеря поставить. Ну и прочее по мелочи.

— И все? — скудный список из трех пунктов меня слегка разочаровал.

— А что еще? — хмыкнул Раш, пожимая плечами. — Я воин, а не шаман. Выучил то, что мне по способностям и принесет пользу в походе.

Ну, логично, пришлось признать неохотно, а уже раскатала губу что мой муж маг и будет мне всякие чудеса показывать.

— Значит шаманов среди орков не много?

— Шаманов и жрецов. Около трети. Поголовно все маги только у Детей Драконов, но они искусственно созданная раса.

— А эльфы? — невольно вспомнился Таналь с его чудо глазками и двое других эльфов, что просто таки давили на окружающих своей силой. — И твой отец, кстати, от него такое ощущение…

— У эльфов много магов, больше половины населения. Практически все имеют зачатки способностей, но магами они не считаются. А отец сильный шаман.

— Странно, что тебе не досталось способностей при таком отце.

Раш только плечами безразлично, его таким мелочи очевидно ничуть не волновали.

Плавно разговор перешел на другие народы, так я узнала, что у громов специфическая узконаправленная магия которую они с успехом используют в своих горах и владеют ей в той или иной степени. Что у оборотней дело обстоит примерно, так же как и у людей, те и другие немного обгоняют орков. И почему некроманты не совсем некроманты. Ну, тут все просто, правящая династия и большинство аристократии уже много веков рождается с преобладанием этого дара. А так в целом

человеческая раса наиболее универсальна в том что касается магических даров.

С аристократии некромантов разговор свернул на самого Раша и его обязанности в качестве наследника престола.

— Я военный вождь.

— Гм, в смысле главнокомандующий? — не поняла я.

Оказалось, почти угадала, у орков нет регулярной армии, каждый мужчина умелый воин, если народу грозит опасность, каждый мужчина способный держать в руках оружие встает в строй. А военный вождь тот, кто командует этой армией. В мирное же время Раш помогает отцу править, ездит с посольствами, исполняет обязанности верховного судьи, а еще время от времени устраивает внезапные инспекции городской и дворцовой страже. Эти службы появились относительно недавно и требовали постоянного контроля. Традиционно орки вообще очень странно относятся к регулярной службе.

Ну и конечно затронув тему традиций и истории этого народа ее сложно было так быстро оставить, тем более Раш умел хорошо рассказывать, если забывал про свою лаконичность.

— Хватит, — внезапно сказал он. — Мы уже слишком далеко отъехали от города. Пора возвращаться.

— Ну давай возвращаться, — не стала спорить я. Дело уже шло к вечеру, раскаленный шар солнца уже почти докатился до горизонта, а я ведь еще с Глорией сегодня поговорить хотела. — Хотя погоди минуту…

Принюхиваюсь, хотя в этом нет необходимости. Тот божественный аромат что меня так восхитил из легкого загадочного флера, доносимого порывами ветра превратился во что-то более плотное. Словно осязаемо окутывая нас своей пряно — горькой сладостью с примесью ледяной свежести.

— Что это пахнет так изумительно. Растение?

Раш указал на неприметную травку, густо усыпанную мелкими лиловыми цветочками, над ней с гулом вились разнообразные насекомые. Надо же, такая невзрачная, а такое чудо, не отказалась бы от духов с этим ароматом. Да любая имперка за них состояние бы выложила. Орки, похоже, и не догадываются какое богатство у них под ногами растет. Надо леди Найриль намекнуть, производство эфирных масел и благовоний не требует сложных технологий.

— Я сорву домой несколько цветов, можно?

Раш хмуро оглядел окрестности и неохотно кивнул. Но прежде чем позволить мне покинуть седло он сам спешился, внимательно осмотревшись вокруг, и только тогда вынул меня из седла.

— От меня не на шаг, поняла? — не знаю, почему такие предосторожности, вокруг ни души кроме нас, даже мелких животных не видно, но спорить не собиралась. Ему видней.

И жаль, что сразу не поняла, «ни на шаг» это буквально. Раш обнажил оружие и тщательно сканировал окрестности словно каждое мгновение ожидая нападения с любой стороны.

Я наклонилась, срывая тонкие стебельки приглянувшегося мне цветка, ну и несколько других травинок заодно, чтобы симпатичный букет из полевых цветов. Только старалась, чтобы сок не попал на руки, мало ли. Помниться повар говорил, что в здешних степях много ядовитых растений.

Всего пара шагов в сторону, потянулась за стеблем, усыпанным чудными нежно — розовыми колокольчиками, я даже из поля зрения Раша не выходила. Трава недалеко от меня пошевелилась, этаким цельным холмиком а потом вдруг в единый миг взметнулась в верх на лету меняя очертания. Двигалось это существо просто невероятно стремительно.

Раззявленная пасть, усыпанная частоколом острейших зубов и огромные загнутые когти на вытянутых в хватательном движении длинных лапах, это все что я успела заметить. Не испугалась, только вспышкой мгновенного озарения четко осознала, что ничего не успеваю, ни уклонится, ни защитится.

Воздух стал густым как кисель, но и сама я в нем словно сонная муха. «Падай»! орал паникующий мозг, заставляя подогнуться колени. И тут в зверя с бешеным рыком врезалось чье-то тело, сбивая его с траектории прыжка. Время вновь вернуло свой бег, а по земле бешено рыча, покатились два тела одно двуногое, а второе четвероногое. Мне пришлось сделать над собой усилие, чтобы понять это Раш борется с жуткой зубасто — когтистой тварью превосходящей его в размерах.

Господи, если эта жуть его сейчас сожрет… И я даже не знаю, что делать! К этому катающемуся по земле и яростно рычащему на два голоса клубку тел даже подойти нельзя, они меня просто сомнут и не заметят! Не говоря уже о том чтобы использовать шокер и при этом не задеть Раша.

В какой-то момент клубок из тел замер, орк оказался на земле придавленный тяжелой тушей, мышцы рук вздулись от напряжения, удерживая раззявленную пасть пытающуюся дотянуться до его горла, длинные когти твари полосовали толстый кожаный доспех, разрывая его в лохмотья. И тогда я решилась. Подбежала и воткнула усики шокера в тускло — серый, уже без травяных узоров затылок. Зверь конвульсивно дернулся и Раш с хрустом сломал ему шею.

На несколько секунд мы оцепенели, словно не веря, что все

закончилось благополучно. Но вот Раш натужно хекнув спихнул с себя мертвую тушу и сел. Исполосованный в клочья доспех к счастью все же защитил тело, а вот через весь бицепс тянулись несколько глубоких обильно кровоточащих борозд. Нос захлюпал сам собой, ноги подкосились, роняя меня рядом с мужем. За себя испугаться не успела, слишком быстро все произошло, а вот за него…

— Все уже, — Раш обнял здоровой рукой и поцеловал в лоб. — Все в порядке.

— Давай перевяжу, — предложила, даже не пытаясь утереть беззвучно бегущие по щекам слезы. В качестве бинта отлично подошел широкий рукав моей новенькой льняной рубашки. Пока перевязывала, Раш что-то тихонько шептал, и кровь переставала течь.

Потом мы ловили отбежавших в сторону сансов. Они к счастью ждали нас не далеко. Пока этим занимались мертвый зверь словно бы «выцвел», став ослепительно белоснежным.

— Надо скорее уходить отсюда, пока другие на запах крови не сбежались, — Раш перекинул через седло моего скакуна мертвую тушу, закрепив ее предусмотрительно припасенной в седельной сумке веревкой. А меня посадил к себе.

— Зачем?

— Шкуру снимем, шубу тебе сделаем. Или покрывало хочешь?

Кажется, мой смех сквозь слезы вышел немного истеричным.

11

К моменту, когда мы подъехали к городу, следов недавних слез на моем лице уже не было, имея имплант способный не хуже чем у заправского хамелеона изменять кожный покров, убрать покраснение век и носа секундное дело. Оторванный рукав не бросался в глаза, потому что пришлось оторвать и второй, и вовсе не для симметрии, просто на внушительный бицепс моего крупного мужа одного рукава хватило обмотать ровно полтора раза. В общем, выглядела я почти как настоящая леди. Во всяком случае, достаточно прилично, не сказать, правда, что кому-то кроме меня до этого было дело.

Зато Раш, с окровавленными бинтами, в живописно подранном доспехе выглядел как настоящий герой. Меня мучила совесть, кажется, впервые с тех пор как я оказалась на этой планете. Из-за меня нас обоих чуть не сожрали, сдались мне эти цветы! А ведь Раш предупреждал, возможно, если бы он рассказал более конкретно чего стоит опасаться, я бы прониклась, но вовсе не факт. До сих пор в голове не укладывается, что так близко от города можно встретить подобных опасных тварей. Как они тут вообще выживают? Но теперь становится гораздо понятней воинственная культура орков, поддержание боеспособности населения это насущная необходимость. И я так думаю, если переведутся вдруг в степи опасные хищники, плакали соседние государства. Весь этот народ поколениями взращённый в условиях постоянной опасности и борьбы за выживание рванет во все стороны завоевывать, что под руку подвернется, и не потому что оркам чего-то не хватает, они просто не умеют жить без борьбы. Но пока соседи могут вздохнуть спокойно, степь явно опасна.

На улицах на нас оглядывались, с интересом и даже некоторым уважением, но без особого ажиотажа. Ну да, обычное дело, возвращается наследник престола с дохлой тушкой опасной твари через седло.

Через некоторое время я уже начинала верить что да, действительно обычное. Во дворце никто не кинулся срочно лечить раненого героя, даже вопросов не задавали. Раш сдал кому-то наш трофей, велев снять шкуру, орки уважительно поцокали языками разглядывая крупного зверя, но на этом и все. А потом я самолично промывала его раны, мазала пахучей зеленоватой мазью и заново перевязывала. Нет, мне не сложно, но я почему-то полагала, что здоровье наследника престола достаточно важная вещь, чтобы такими вещами занимался

профессионал. Ничего подобного, жена и припасенная на такой случай аптечка это оказывается вполне достаточная забота о здоровье.

— Шрамы останутся, — замечаю, завязывая последний узелок.

Раш беспечно отмахнулся, ерунда мол.

— Главное мышцы не пострадали.

Да, тут ему повезло, несмотря на то что оставленные когтями зверя раны выглядели весьма неприятно, они оказались не слишком глубокими.

Муж, дождавшись окончание перевязки, притянул меня к себе на колени и крепко поцеловал. Я возражать не стала. Достойная награда герою… ну и мне стресс снять.

И снимали мы стресс с толком и расстановкой, пока не принесли поздний ужин.

Я неторопливо жевала, привалившись боком к довольному жизнью Рашу и лениво размышляла. Хорошо все же что мы сумели найти общий язык. Муж мне достался вовсе не идеальный, так и я не без недостатков, но мы способны договориться и это главное. Страшно представить, во что бы превратилась моя жизнь, будь все иначе. Я ведь думала, что не сойдусь характером с навязанным мужем так и ничего страшного, сбегу при первой же возможности. Далеко бы я убежала в этой опасной степи, где водятся такие вот граки, хитрые, способные маскироваться, так что их и с двух шагов не разглядишь, никогда не нападающие на большие отряды и даже предпочитающее не связываться с вооруженными мужчинами — одиночками, если поблизости есть другая добыча. И в то же время неизменно кружащие рядом с городами и кочевьем отлавливая неосторожных одиночек. А есть еще и некие невиданные мной пока эрши, мелкие, размером с собаку очень зубастые звери охотящиеся стаями в сотню и больше голов способные отловить и сожрать даже грака, и сами служащие пищей для стай диких сансов. И… много еще чего о чем Раш не успел рассказать по дороге, пока я хлюпала носом. Да у них тут даже домашняя скотина способна откусить руку неосторожному хозяину. В любом случае меня съели бы еще не отходя от города. Интересно, а остальной мир такой же опасный или это только орочьим степям так повезло?

В любом случае я кажется только сейчас окончательно осознала, не только умом поняла, но и чувствами, что в этом мире мне теперь жить, и обустраиваться надо исходя из того что это все-таки навсегда.

После ужина дело наконец дошло до долгожданного разговора с Глорией. Уже не очень понимаю зачем мне это прямо

сейчас, можно и на завтра отложить, но уж раз решила… Разумеется, просто так поболтать с подругой мне не удалось, парный связной амулет у Дерека, так что для начала Раш должен был перекинуться с ним хотя бы парой слов. В случае двух принцев, даже если они друзья и общаются неофициально, парой слов не обошлось, потом принц поздоровался и со мной, было бы крайне невежливо требовать отдать переговорник Глории и исчезнуть с горизонта. Впрочем, я была вовсе не против пообщаться с Дереком, он обаятельный мужчина и интересный собеседник. Главное чтобы муж не ревновал.

Потом Дерек все же пригласил жену и мы говорили уже вчетвером, но это все равно было не совсем то чего хотелось, я бы с довольствием посекретничала о нашем о женском наедине. Ну да ладно, еще успеется. Зато нас с Рашем пригласили в гости на пару дней с обещанием открыть портал туда и обратно. Раш хотел было отказаться, но я сделала щенячьи глазки и со вздохом сдался, сообщив, что завтра к вечеру сможет уладить все дела и освободится. На том разговор и закруглился.

Я решила, что мужа за правильное решение нужно поощрить, долгим чувственным поцелуем. Мне уже и клыки не очень мешают, зеленый цвет кожи тем более. И еще одно приятное открытие, никакой щетины. У орков не растет борода. Оторвавшись от моих губ, Раш тихо, насмешливо фыркнул и, подхватив на руки, понес в спальню. В свою.

Мы друг друга поняли.

Рано утром я, схватив в охапку, неосторожно явившуюся Шанай, галопом рванула к портному. Во — первых, мне еще вчера было сказано, что надо явиться на примерку, а во — вторых пусть визит к некромантам и неофициальный, это ни о чем не говорит. Выглядеть я все равно должна прилично, а тем паче соответственно своему новому статусу. То есть традиционно и патриотично. И я сейчас совсем не Империю имею в виду.

Еще вчера окончательно и бесповоротно осознала что невзирая на герцогский титул и наверняка по — прежнему действительное гражданство Империи я теперь со всеми потрохами принадлежу этому миру и если хочу жить хорошо и спокойно должна еще и стать частью народа моего мужа. А ночью, видимо на почве таких судьбоносных дум, мне приснился занимательный сон с сюжетом: «Явление герцога Серенвиль в свои владения». Проснувшись утром не знала то ли смеятся, то ли головой потрясти чтобы подобные глупости оттуда высыпались. Через уши очевидно. Вот родится у меня зеленый клыкастый орченок… а ведь родится рано или поздно, куда я денусь.

Слегка ошарашенная подобными перспективами категорично

заявила не до конца проснувшемуся еще мужу что наследника обязательно поеду рожать в Империю.

— Угу, — невнятно буркнул Раш, пытаясь натянуть на голову подушку.

Дернула его за взъерошенную косу и решила напомнить при случае, что он сам согласился.

Вопрос с потомством, кстати, вполне актуальный, понятия не имею, как долго продержится имплант предотвращающий нежелательную беременность и работающий на наноботах, учитывая, что защищающий от магии амулет я могу носить не всегда. Позавчера, на освидетельствовании перед и после поединка с Ашамель, например, пришлось его снять заранее. Я смутно помнила, что в некоторых образовательных передачах о Арейле говорилось, что живое тело частично блокирует вредное для микроэлектроники магическое излучение, но там же говорилось что достаточно сильное воздействие направленное непосредственно на тело, может «убить» разом все импланты. Это хорошо, что мой после прекращение работы просто выводится из организма, поскольку фактически представляет собой колонию наноботов. А то меня совсем не радует перспектива таскать в своем теле «дохлый» имплант без возможности его извлечь.

Наверняка здесь проблемы контрацепции решают с помощью магии, но у меня до сих пор не нашлось минутки этим поинтересоваться. Впрочем, рядом Шанай, мой верный болтливый справочник.

— Так нужно к шаману пойти, он настойку даст, на полгода хватает, — удивилась горничная моему невежеству. И тут же ошарашила вопросом: — А вы разве не хотите княжичу наследника родить?

И что ей на это ответит? Как-нибудь потом?

И если горничной я в принципе ничего отвечать была не обязана, то Раш полдня носившийся где-то по своим делам, после обеда слегка выбил меня из колеи.

— Ты что беременна? — внезапно так.

— Эээ, с чего ты взял? — удивляюсь безмерно.

— Сама же утром заявила, что рожать поедешь в Империю.

Вот ведь, а я думала и не запомнил.

— Это я на всякий случай. На будущее, — даже для меня объяснение прозвучало крайне глупо.

— Значит, не беременна?

— Н — не знаю, — вот честно, уже сама начинаю сомневаться под этим испытывающим взглядом. Интересно, за тестом тоже к шаману идти надо? — А что?

— Ничего.

Вот и поговорили.

Магический портал по сравнению с привычным мне техническим выглядел немного странно и, ээ… ненадежно. Это, пожалуй, самое адекватное определение по отношению к гигантскому мыльному пузырю весело переливающемуся радужными боками. Признаюсь честно, мне было даже немного боязно подходить к этой штуке, а ну как лопнет. Между прочим, он действительно едва заметно колебался при моем приближении, может и ничего страшного, но Раш заметил что некоторые слишком сильные амулеты могу негативно сказаться на стабильности портала. Свои он убрал в специальную экранированную шкатулку. А у меня по идее ничего такого быть и не должно потому и предупредить не додумался. Пришлось на глазах мужа снимать и класть в его шкатулку антимагический амулет, времени придумать, куда его спрятать незаметно не осталось, не будет же Дерек вечно держать портал, он на его собственных силах работает.

К счастью на расспросы времени тоже не было, а там… может забудет. Хотя надежда на это слабая, я уже убедилась что муж мой обладает цепкой памятью, особенно если это касается предметов его заинтересовавших. Ну, придумаю что-нибудь. На крайний случай есть замечательный вариант — сказать правду. Не хотелось бы терять такое преимущество, но и не смертельно.

Наконец, мы шагнули в этот мыльный пузырь. Надо сказать впечатления, несмотря на изначальное недоверие, от магического портала сугубо положительные. Собственно я даже самого перемещения и не почувствовала. Вот мы с Рашем шагаем в портал, а в следующий миг Глория и Дерек встречают нас в просторной светлой гостиной. Я им так обрадовалась, что едва сдержала сумасшедшее желание кинуться обниматься. Орки в целом неплохие ребята, но всего за несколько дней я, оказывается, ужасно соскучилась по обычным человеческим лицам. Сама от себя не ожидала.

— Прекрасно выглядите Диана, — его высочество галантно поцеловал мне ручку. С Рашем они обменялись молчаливыми рукопожатиями. Целовать Глории руку муж, кстати, не стал, обошелся коротким поклоном и дежурным комплементом. У оков вообще не принято. Ну а остальные народы… мало какая дама добровольно согласится совать руку под орочьи клыки, так что суровые зеленые воители не слывут галантными кавалерами, да от них этого никто и не ждет.

— Позвольте пригласить вас на ужин, — сказал Дерек. — Потом у нас будет возможность пообщаться. Вещи пока отнесут в ваши комнаты.

Вещей у нас было впрочем, не слишком много. Паковать неподъемные чемоданы ради двухдневной прогулки в гости я посчитала бессмысленным. Да и грузоподъемность портала не беспредельна. Дерек очень сильный маг, как я уже успела выяснить, открывать порталы даже для себя сил хватает далеко не у всех магов, а таскать через них посторонних, а потом выглядеть как ни в чем небывало, это вовсе признак непомерной крутости.

Пока мы вчетвером следовали до пиршественного зала (я резонно полагала, что под ужином вряд ли подразумеваются дружеские посиделки в тесном кругу), украдкой осматривалась по сторонам. Было заметно что мы находимся в довольно старом замке который некогда строили как твердыню, конечно, его попытались украсить и сделать более уютным, наверняка даже этим занималось не одно поколение владельцев, но ни картины, не цветы со статуями, ни светлая штукатурка не смогли скрыть толстых каменных стен и окон бойниц. Да и общего давящего ощущения старины и монументальной мощи. Могу поспорить, что здесь огромное количество разнообразных тайных ходов и потайных комнат. И как же жаль что никто не позволит мне обследовать все это богатство!

(не хватает небольшого отрывка, сюжетно ничего важного)

— Как ты тут? — первое, о чем я спросила подругу, как только мы остались наедине.

Та лишь чуть улыбнулась и пожала плечами.

— Неплохо.

— Всего лишь неплохо? Только не говори, что вы с Дереком не смогли договориться. Даже не знаю, в ком из вас больше разочаруюсь, я со своим зеленым и то нашла общий язык.

— О нет, — Глория тихо рассмеялась. — Дерек замечательный человек. Ты была права, мне следовало дать ему шанс это доказать.

Я посмотрела в ее сияющие глаза и только головой покачала. Где та замкнутая недоверчивая и боящаяся любого мужского внимания женщина? Всего несколько дней и такие перемены. Ну, твое некромантское высочество, уважаю!

— Да ты влюбилась подруга, поздравляю!

— Влюбилась или нет, — рассудительно ответила Глория, — но мне с этим мужчиной спокойно и безопасно. Ты ведь понимаешь, это важно.

Пожалуй, я действительно могла понять, для Глории уже один раз обжегшейся спокойствие и безопасность имели очень большое значение. Уж точно больше чем для меня. И это хорошо, что Дерек смог ей это дать.

— В общем, мы с Дереком действительно смогли

договориться, — признала подруга. — Он дал мне максимальную свободу, какая возможна учитывая наше положение. Но знаешь, дома у меня ее было и того меньше. А вот с его сыном отношения не заладились.

— У Дерека есть сын? Он что был женат?

— Нет, не женат. У него была… любимая женщина, как я понимаю, Дерек не очень любит об этом говорить, но по некоторым обмолвкам можно кое-что понять. Женщина эта не подходила ему по статусу, поэтому Дерек не мог на ней жениться, но она была сильным магом, да и сам Дерек… ну ты уже знаешь, наверное.

— Да уж, мне уже доступно объяснили про порталы, — соглашаюсь. — Так что эта загадочная магичка была не слабей.

— Наверное, — Глория безразлично пожала плечами. — Главное что она родила сильного сына, мальчик почти не уступает отцу. Но он бастард. И в этом как раз проблема.

— Юноша считает, что его недооценили и он достоин большего? — догадалась я.

Глория лишь печально вздохнула.

— Он считает, что женщина лишенная даже капли магических способностей не может родить достойного наследника древнего рода некромантов. И самое неприятное, у него достаточно сторонников.

Помолчали. Помочь в этом вопросе подруге я ни чем не могла. Во всяком случае, прямо сейчас у меня никаких вразумительных идей. Только и остается, что молчаливо посочувствовать.

— Ну а у тебя как, — перевела она тему спустя минуту. — Ты сказала, что вы с супругом смогли договориться. И?

— В постели он хорош, — отвечаю уклончиво. Не то чтобы у меня были какие-то тайны, но я просто даже не знала, что рассказать подруге. Что Раш зачем-то заключил со мной нерасторжимый брак, хотя орки едва ли не единственная раса на этой планете, у которой существует развод? Что бросился в рукопашную против хищника и потом даже словом не упрекнул в том, что опасную ситуацию спровоцировала я сама? Хотя чего уж проще, отойти в сторонку и подождать когда меня съедят и свободен. Что мне пришлось драться за него словно за ценный приз и это до сих пор бесит, а он едва не спровоцировал международный конфликт, угрожая главе союзного государства вызовом на поединок? Или что Раш как последний фетишист при каждой удобной возможности норовит запустить свои когтистые лапы в мои волосы, а я в отместку издеваюсь над его косой и оба этим чрезвычайно довольны?

Подумала и в самом деле вывалила все это подруге. Может со стороны видней и хоть она поймет что мне со всем этим делать?

А Глория, выслушав мой спич весело рассмеялась.

— Вы друг другу подходите. Если не поубиваете друг друга выйдет крепкая семья.

— Очень на это надеюсь, — ворчу в ответ. Смешно ей. А мне вот почему-то совсем нет. — Но вообще подруга я же с тобой вовсе не о мужиках посплетничать хотела. Я тут подумала и поняла, что в этом мире нужно устраиваться с комфортом. А у меня ведь в Империи, как и у тебя, осталось немаленькое состояние. И я вот думаю, на что бы его с толком и прибылью потратить?

— Я тоже думала об этом, — и подруга многозначительно замолчала. И я поняла, что она не только думала но и придумала.

— Ну же, не томи.

— Портал, — просто сказала Глория.

— Портал?

— Ну же Диана, не глупи. Частный портал между Арейлой и Империей. Конечно, это стоит целое состояние, моего может и не хватить…

— Но если мы сложимся, хватит наверняка, — прошептала я завороженно. Голова шла кругом, свой портал в Империю? — Думаешь, нам позволят? Всю работу с Арейлой курирует Тайная канцелярия.

— И что? Арейла не секретный объект. Пропускная способность единственного портала не удовлетворяет нужд Империи в магических металлах. Ты хоть знаешь, какие деньги платят за каждый грамм? Бюджет не позволяет просто так взять и построить второй, но проект уже заложен, можешь мне поверить, я об этом кое-что знаю. Так что напишешь Императору прошение построить еще один за наши деньги. Думаю, герцогине он не откажет. Это проект окупится максимум за год, а то и быстрей

— Верю. Глория, ты гений!

Мы еще некоторое время обсуждали детали. План наш, надо сказать, выглядел почти авантюрой, почти, потому что в случае неудачи мы практически ни чем не рисковали. Просто не будет у нас в таком случае портала. Во всяком случае, так дела обстоят на стадии получения разрешения. Но и вероятность успеха… некоторая вероятность точно есть. В одиночку Глория за это дело и браться бы не стала, как она выразилась: не того полета птица. Некоторая доля правды в этом есть, у нас обоих скандальная репутация, пусть и по — разному. Однако мой покойный батюшка был человеком неординарным, сначала начальник Тайной канцелярии, а последние годы свой жизни и канцлер Империи.

Еще ходят слухи что и единственный друг Императора. Так это или нет, но его величество несмотря на всю сомнительность ситуации утвердил мой титул, а граф Миринд до сих пор пытается своеобразно заботится обо мне, выполняя отцовскую просьбу. Все это давало шанс моему прошению дойти до Императора, и что рассмотрено оно будет в кратчайшие сроки, а не через год.

— Ты уверена, что мы потянем такое дело вдвоем? Может, еще кого-нибудь пригласим? — предлагаю. Глория в этом вопросе разбирается явно намного лучше, чем я. Что и не удивительно, до тех пор, пока сама не оказалась на Арейле, я интересовалась этой планетой ровно настолько насколько чтобы изредка смотреть общеобразовательные программы. Соответственно и о порталах знала примерно столько же.

— Кого, Мелинду? — скептически поинтересовалась подруга. — Не думай, я заметила что ты ей симпатизируешь, только поучаствовать она сможет исключительно в качестве моральной поддержки.

— Ну и симпатизирую, — не стала отрицать, — девушка конечно эксцентричная, но и деловая хватка у нее явно есть. Вон как молодого гнома ловко к рукам прибрала.

— Мелинда изрядная бунтарка, но ты права, девушка она умная и деловая хватка у нее что надо, мы не сказать что знакомы, но я о ней кое-что слышала. Однако семья Гаран уже несколько лет как обанкротилась и утратила всякое влияние. Мелинду скорее всего и сюда отправили как откуп, пытаясь поправить плачевное положение семьи. Так что помочь она нам мало чем сможет. Из других девушек я кое-что знаю только об Анне Фабиан, но с ней вообще лучше никаких дел не иметь и спиной не поворачиваться.

— Я кроме тебя вообще никого не знаю. А личные симпатии как мы уже выяснили, подсказчик не самый надежный. Но на самом деле я имела в виду не остальных «невест», а кого-то из Империи. Например, графа Миринда.

— Ты смеешься? — неподдельно изумилась Глория. — Думаешь он согласится?

— А почему собственно нет? Он ведь и так курирует все отношения с Арейлой. И потом даже если мы и получим разрешение, ты же не думаешь, что новый портал оставят без присмотра Тайной канцелярии? А так ее глава будет учувствовать в этом лично. Да еще и некоторую выгоду получит. В любом случае с его содействием у нас значительно больше шансов на поучение разрешения. К тому же я с графом лично знакома, думаю ты догадалась когда нас при попытке побега поймали.

Глория только головой покачала, полагаю, она по поводу моей авантюрной идеи еще и высказаться хотела, но тут нам очень вовремя помешали мужчины. Разумеется, они заинтересовались что это мы так долго обсуждаем, настолько долго что напрочь забыли о подготовке к вечернему балу, который Дерек грозился устроить в честь нашего приезда. Я честно признаться не то что о подготовке, забыла о том что этот бал вообще состоится. Судя по чуть растерянному взгляду подруги, она тоже слегка подзабыла.

Мы переглянулись и молчаливо решили озадачить и мужчин нашими авантюрными планами, дабы и они обо всем забыли. Надо сказать нам это блестяще удалось, было неимоверно приятно посмотреть на их ошарашенно — одухотворенные лица. Особенно забавно это выглядело в исполнении зеленой, клыкастой физиономии Раша. Мужчины осознавали перспективы.

Но бал, между прочим, никуда не делся, а подготовиться действительно надо. И времени на это осталось, бросаю взгляд на магические часы, ого, всего лишь три часа! Вот это поболтали, называется.

К счастью при наличии десятка расторопных горничных, три часа это не так уж мало. К назначенному сроку мы были полностью готовы.

Я покрутилась перед зеркалом и осталась полностью довольна. Если все мои новые наряды были подчеркнуто в немного грубоватом орочьем стиле, то это платье стало совместным творчеством моим и портного, и надо сказать он превзошел сам себя, успев сшить его за неполный день. Орки в повседневной жизни предпочитающие кожу замшу и изредка лен или местный его аналог, для торжественных случаев выбирают белое и золото. Тут мы почти не отошли от традиций, платье было белым, сверху подчеркивающий талию и грудь корсет и открытые плечи, снизу длинная пышная юбка, однако на корсете вышивка не золотая, а розовая. Да, блондинкам идет розовое и я решила это использовать, если в меру и с умом, это неплохо смотрится. Низ юбки подбит мехом, тоже розовым. Как мы спорили с портным по поводу такого, по его мнению, варварского цвета для благородного меха! Но я победила, сейчас удовольствием рассматривала результат.

Волосы подобраны вверх, выпуская лишь одну словно бы случайно выбившуюся прядь, умелые у Глории горничные, небольшая небрежность в строгой прическе, а какой эффект, на волосах тиара с белым жемчугом, серьги и колье в комплект.

Вошедший Раш окинул меня долгим задумчивым взглядом с ног до головы, и я поняла — нравится! Рядом с массивным мужем

я выглядела как хрупкая фея из детских сказок, только волшебной палочки с блестками не хватало для полного впечатления. И это как раз то чего я хотела. Посмотрим что тут за бал, дома я подобные мероприятия терпеть не могла. Всегда приходилось быть настороже и отбиваться от злых языков.

Король Адриан III, сухощавый немолодой мужчина с холодными глазами сухо объявил бал в честь прибытия дорогих гостей и союзников открытым, тем же тоном выразил надежду, что нам здесь понравится и с тем удалился. Я вздохнула свободней, его величество поразительно умеет приковывать к себе внимание одним своим присутствием, замираешь, словно кролик перед удавом. Несмотря на несомненное внешнее сходство, Дерек на своего отца не походил совершенно. Только когда король ушел зал ожил, люди вздохнули свободно, а я, наконец, смогла оглядеться, и главное воспринимать что вижу.

Первое впечатление: много света, много людей музыка и гул голосов. Все это было так привычно и в то же время совершенно по — другому. Пары кружились в совершенно незнакомом мне танце под незнакомую же музыку. Высоко под потолком сияют сотни маленьких солнц, так ярко, что смотреть вверх почти невозможно, блестит до зеркального блеска начищенный черный гранит пола, таинственно мерцая светлыми прожилками, словно звезды в темноте. Вообще весь зал выполнен этаком строгом черно — белом стиле. Впрочем, белый был скорее ближе к слоновой кости, к тому же облепившие потолок магические светильники, дающие теплый желтоватый свет еще больше скрадывали монохромную холодность. Замысловатые орнаменты, украшающие простенки между высокими окнами, черным по молочно — белому, смотрелись оригинально, а светлые шторы с рисунком под белое золото только придавали контраста.

Мне однозначно нравится.

На нас смотрели, кто украдкой, а кто и вполне откровенно. Думаю, мы с Рашем представляли довольно необычное зрелище. Я уже привыкла к тому, что мой муж имеет внешность диковато — угрожающего громилы, и на его фоне смотрюсь этаким хрупким цветочком. Ко всему можно привыкнуть, и к клыкам с когтями, к зеленой коже и звериным желтым глазам и даже к тому что у него бугрящиеся мышцами предплечья не сильно уступают в размерах моему бедру. Но сейчас эту разницу словно бы подсветил невидимый прожектор. Было ли дело в том что Раш не изменил традиционным орочьим коже и замше, только выбрал в этот раз радикально черный цвет? Лишь белоснежная рубашка под колетом оттеняла этот мрачный наряд. Да и то она не слишком спасала положение, потому что черные, замысловато

выполненные кожаные наручи, отблескивающие металлическими заклепка хоть и походили больше на украшение чем элемент доспеха, но все равно при этом выглядели слегка угрожающе. Ему, между прочим, все это идет, придает дополнительной брутальности.

Или все дело в том, что вокруг почти одни только люди, разбавленные небольшим количеством еще более хрупких эльфов, а Раш возвышается над самыми высокими из них почти на голову? Этакий мрачный айсберг. Причем мрачный он не потому что настроение плохое, а просто по привычке, выражение лица такое, исключительно при больших скоплениях народа, чтобы по пустякам никто не совался. Но знали об этом, пожалуй, только я и Дерек.

Впрочем, к нам все равно подходили, представлялись и поздравляли с прошедшей свадьбой. Комплименты говорили осторожно, и опасливо косясь на хмурого орка. На всех мужчин Раш смотрел так, словно прицеливался. Потому остановиться и пообщаться с нами подольше никто так и не решился. Это было забавно и в то же время немного раздражало. Ну что это за дурацкая попытка изображать самое страшное пугало? Мы теперь так и будем весь вечер в своеобразном вакууме?

Я всех этих графов и баронов с женами и домочадцами даже запомнить не пыталась, по опыту знаю, что занятие совершенно бесполезное, в памяти как правило остаются только те, кто чем-то выделился, обычно это бывает эксцентричность либо скандальность. Да и Раш наверняка всех кого надо тут знает.

Заиграла музыка похожая на знакомый мне вальс. Муж протянул мне руку, молчаливо приглашая на танец. Особого энтузиазма он не выказывал, я еще с прошлого раза заметила, что танцевать Раш умеет, но делать это не слишком любит. Однако либо мы дружно стоим под стеночкой, привлекая к себе ненужное внимание, либо найдется достаточно храбрый кавалер и пригласит меня. Честно говоря, я не уверена, что он выживет после такого опрометчивого поступка.

Конечно, я хотела танцевать, в конце концов, это кажется, первый в моей жизни бал когда можно расслабиться и не ждать что мне сделают или скажут гадость только потому что все вокруг считают будто безродная выскочка ничего другого не заслуживает. Не надо постоянно сотни вариантов язвительных ответов чтобы никто не заподозрил, что меня задели завуалированные под вежливую беседу язвительные уколы. И я могу танцевать с мужчиной, не беспокоясь о том действительно ли ему нужна я сама или же мои капиталы. Как оказывается, порой удобно быть замужней женщиной.

С удовольствием протанцевали два тура. Ну, я точно с удовольствием, а Раш демонстрировал покорность судьбе и великолепное владение телом. Жаль, но вальс вовсе не тот танец, что бы в полной мере ощутить, как перекатываются скрытые одеждой мышцы. На счет великолепного владения телом это вовсе не шутка. Я считаю, такие вещи лучше всего видны в постели и в танце.

Потом мы отошли выпить чего-нибудь прохладительного и перекинуться парой слов с Дереком и Глорией. Мужчины тут же принялись обсуждать какую-то только им понятную тему, а мы с подругой отошли к другим дамам.

— Это леди Нилис и леди Ариса, — представила мне Глория дам. Обе жгучие брюнетки, но леди Нилис маленькая и подвижная как ртуть, она не секунды не могла устоять на месте притопывая ногой и вертя в руках свой бокал. Леди Ариса наоборот высокая и статная, чем-то похожа на Глорию.

— О леди Диана, приятно с вами познакомиться, — пропели они хором. И так же хором рассмеялись. Я невольно тоже улыбнулась.

— Мне тоже дамы.

— Леди Диана, мы вам так сочувствуем, — очень искренне сказала Нилис, глядя на меня большущими карими глазами. Или она это всерьез, или просто великолепная актриса.

— Ээ, почему леди Нилис? — я действительно слегка растерялась. Вроде бы ничего не предвещало.

— Ну как же, — леди Ариса удивилась непониманию не меньше, — вам так не повезло, орки грубые и дикие. Как вы с ним уживаетесь? И потом у них в степи так опасно, там только эти грубые варвары и выживают.

Нет, они это действительно серьезно! Я не знала даже смеяться или злится, беспомощно оглянулась на Глорию, но подруга коварно прятала улыбку.

В целом обе дамы оказались очень милыми и веселыми, я поняла, почему Глория предпочла общаться с ними, девушки не то чтобы глупы для всяческих интриг и каверз, просто их жизнерадостность и некоторая легкомысленность не позволяли тратить время на такие скучные глупости. При этом леди Ариса была достаточно умна и даже остроумна. Но, боже мой, они всерьез считали, что орки дикие варвары. Нет, ну не то чтобы они очень цивилизованные, но по меркам имперцев тут вся планета едва из средневековья выбралась. Попытка объяснить что меня, в общем, все устраивает, наткнулась на понимающе — сочувственные взгляды, и я сочла за лучшее сменить тему, и мимоходом удивилась, когда это вдруг меня стало все

устраивать?

Выходит, в кокой-то момент все изменилось. Когда я поняла, что вполне имею шанс заполучить практически свой личный портал в Империю и жизнь вовсе не кончена? Или когда Раш мужественно кинулся защищать меня от хищника, на которого я, чего уж лукавить, по собственной неосторожности наткнулась?

Я оглянулась на увлеченного беседой мужа, поймала его взгляд и чуть улыбнулась. Какая, в сущности, разница, когда? В конечном итоге можно считать что с мужем мне даже повезло, а если кто думает иначе так это их проблемы.

К счастью дамы обладали отличным чувством такта и больше тему моей несчастной судьбы не поднимали. Нам и без того нашлось о чем поговорить, о сравнительных характеристиках местной и имперской косметики например. Ну а что, женщина я, в конце концов, или нет? Обсуждать такие темы постоянно, это скука смертная, но иногда можно. Дома на такие простые темы с дамами из высшего света мне поговорить ни разу не довелось, да и не из высшего тоже. Подруг я себе так и не завела, только приятельниц. Ну и потом, какие темы для обсуждения могла бы предложить я? Методы взлома электронных замков или снаряжение для альпинизма? Боюсь, меня бы не поняли.

Тем не менее, я почти наслаждалась незнакомым ощущением почти беззаботной болтовни ни о чем.

Наш увлекательный разговор прервал незнакомый молодой человек, лет примерно восемнадцати — двадцати на вид. Впрочем, он был поразительно похож на Дерека, только волосы более темные, а глаза наоборот слишком светлые, почти прозрачные, надо полагать тот самый сын? Я посмотрела на юношу с интересом.

Леди Ариса и Нилис дружно поклонились.

— Милорд.

Глория чуть заметно вздохнула, прежде чем поприветствовать молодого человека. Надо будет поподробнее уточнить, в чем состоит их конфликт.

— Дамы, прошу прощения, что помешал вашей беседе. Ваше высочество, не окажете любезность представить меня своей подруге? — голос у молодого человека оказался на удивление приятный, а вот глаза слишком светлые и слишком холодные.

— Герцогиня Диана Серенвиль, княжна дома Ишерт, — ой позорище, замуж вышла, а фамилией мужа и не поинтересовалась ни разу. Хорошо хоть Глория знает! — Граф Дэниел Шети.

— Леди окажет мне честь? — Дэниэл в недвусмысленном жесте протянул мне руку.

— Но я не знаю ваших танцев, — соглашаться почему-то не

хотелось. Я вообще не очень понимаю, зачем этот парнишка решил пригласить меня. К тому же он не может не знать что мы с Глорией подруги, а у них не самые лучшие отношения. Или я ошиблась и это все-таки не сын Дерека, а другой родственник?

— Следующий танец не сложный, он похож на ваши, — молодой человек улыбнулся, все еще не опуская протянутую руку. Больше достойных поводов для отказа не нашлось. Я уже и так пропустила несколько танцев, так что не могла сказать, что устала или обещала другому. Пришлось соглашаться.

Я приняла руку.

Надо сказать, Дэниел не обманул, танец напоминал медленный фокстрот, и я быстро приноровилась, к тому же он оказался отличным партнером и вел идеально, не позволяя делать ошибки. Говорили мы о каких-то пустяках. Он спрашивал нравиться ли мне здесь, я, разумеется, отвечала, что все замечательно. Однако удовольствия от танца получить не вышло, вот казалось бы замечательный молодой человек, вежливый и даже обаятельный. Легко поддерживает беседу, улыбается, но есть в нем что-то такое. Может быть, дело в этих прозрачных глазах, каждый раз, когда я встречалась с ним взглядом, казалось что у меня перехватывает дыхание и начинает кружиться голова. И я не имею в виду ничего романтического.

Окончание танца я встретила с облегчением.

А по возвращении меня ждал злой Раш. То есть физиономия у него была такая же угрюмая, как и в самом начале, и вообще он ее выражение сегодня, судя по всему, принципиально менять не собирался. Но я каким-то образом чувствовала, злиться.

К счастью Дэниел не стал задерживаться, быстро откланялся и исчез в толпе. При назревающем выяснении отношений с мужем он явно лишний.

Устроит мне сцену ревность, обижусь.

И вообще, лучшая защита это нападение.

— Ну что ты хмуришься? У меня не было достойного повода ему отказать. Если не хочешь чтобы я танцевала с другими, делай это сам.

Раш вздохнул и чуть заметно расслабился. Все, буря миновала не начавшись.

— Держись подальше от него.

Нет, это не ревность, явно что-то другое.

— Я бы с удовольствием, у меня от этого парня мурашки по коже, невзирая на все его зашкаливающее обаяние, — беру его по локоть, второй рукой успокаивающе поглаживаю напряженное предплечье кончиками пальцев. И аккуратно увлекаю в сторонку от общающихся и танцующих людей. Вон там тихий уголок. —

Это сын Дерека, я правильно поняла?

— Да.

— И что с ним не так? Ведь это у тебя не внезапный приступ ревности?

— Злопамятный слишком, — в своей лаконичной манере ответил Раш и, бросив короткий взгляд вокруг, обнял, утыкаясь носом в волосы. За его широкой спиной видно было только мою пышную юбку, а позади стена, так что мы устроились очень уютно, не опасаясь, что кто-то посчитает наше поведение неприличным. Впрочем, если кто и заметил, наверняка списали бы на то, что молодожены еще не успели насытиться друг другом.

Несколько секунд бездумно теребила кончик его косы, неосторожно попавший мне в руки, и обдумывала полученный ответ.

— Я пока ему дорогу не переходила, Дэниел меня в первый раз видит. Значит, ты успел, да? И с Глорией у него конфликт. Думаешь, попытается сделать гадость через меня?

Раш недовольно хмыкнул мне в макушку.

— Может.

На этом наш разговор и закончился. Мы с Рашем еще несколько раз танцевали, он теперь зорко следил, чтобы больше никто меня не приглашал. Даже попросил Дерека отложить их «очень важный разговор», тот насмешливо улыбнулся, но возражать не стал. Успела немного пообщаться с дамами, и даже сыграть в местную карточную игру. Разумеется, проиграла, правила были сложными и запомнить их с первого раза не вышло, а обе леди оказались настоящими ассами. Но удовольствие получили все, и мне было твердо обещано, что немного практики и все будет замечательно.

Тем не менее, я скоро почувствовала, что начинаю уставать от этого. Никогда прежде у меня выходило получать удовольствие от подобных мероприятий, потому никогда и не задерживалась надолго, приходила по необходимости и уходила сразу, как позволяли приличия. Сейчас этот бал стал для меня совершенно новым опытом, но в то же время я поняла, что развлекаться таким способом несколько часов мне банально не интересно. Всегда предпочитала другой вид отдыха, очевидно для того чтобы в полной мере радоваться балам и приемом, надо варится в этом едва ли не с детства.

Поэтому, как только позволили приличия, я, сославшись на усталость, решила вернуться в свои покои. У Раша был еще не закончен его важный разговор с Дереком (как я поняла, они действительно обсуждали что-то серьезное, и наша затея с порталом в их планы прекрасно вписалась, позволяя их

реализовать), так что он проводил меня до выделенных нам покоев и решил вернуться.

— Я не долго, подождешь?

— Ну, ты же не к любовнице идешь?

Раш фыркнул, неожиданно обхватил меня своими широкими ладонями за талию, приподнял и быстро поцеловал в губы. А потом ушел. Я рассмеялась.

На самом деле была уверена что ни о какой любовнице и речи не идет. Даже если она у него здесь есть. И нет, не потому что Раш такой честный. Просто невооруженным глазом видно, что сейчас его больше увлекает развитие наших отношений и их новизна, чем привычные и надоевшие любовницы. Удастся ли удержать его внимание в будущем? Не знаю. Сейчас он считает, что завоевывает меня, несмотря на состоявшийся брак и общую постель, Раш все еще думает, что я в любой момент могу взбрыкнуть и просто сбежать или выкинуть что-то еще. Правильно кстати думает, я могу. Как скоро он решит, что победа одержана, и я капитулировала окончательно? Моя задача чтобы это случилось как можно позже. А лучше никогда. Мужчины любящие завоевывать женщин слишком быстро охладевают к своим победам.

Сбрасываю надоевшие туфли, не торопясь распускаю волосы, передо мной стоит открытая шкатулка для драгоценностей, зачарована, так что в надежности не уступает моему окончательно раскуроченному мини — сейфу. Раш подарил.

За спиной раздается подозрительный скрежет, я оборачиваюсь. Одна из стен медленно отползает в сторону, в образовавшемся проеме можно разглядеть чью-то фигуру. Сообразить, как реагировать на это вторжение не успеваю.

— Подойди, — голос звучит глухо и неестественный. А я как была, с серьгой в поднятой руке, послушно делаю шаг навстречу пришельцу.

Тело, словно чужое, не могу сопротивляться, голос тоже отказал, даже лишнего движения сделать не получается. Ох, как я сейчас пожалела, что открытое платье не позволило надеть антимагический амулет! С другими украшениями он, видите ли, не сочетается!

— Возьми и спрячь в своих вещах, — пришелец протягивает затянутую в перчатку руку, а там маленький хрустальный флакончик покачивается на тонкой золотой цепочке. Как для дорогих духов или ароматических масел. Пустой кажется. — Потом забудешь все что случилось. Ты устала, разденешься и ляжешь спать.

Брать его мне не хочется категорически, пусть сам флакончик

и выглядит безобидно, но сама ситуация уж очень нехорошо выглядит. Только мое желание никого не интересует, рука сама тянется за непонятной вещицей, и я, как безвольная кукла, разворачиваюсь и иду обратно. Слышу, как за спиной закрывается тайный ход.

Флакончик я ухитрилась взять той же рукой, в которой была зажата серьга, поэтому попыталась положить и то и другое в шкатулку для драгоценностей, в конце концов, куда же еще прятать? Пальцы скользнули по амулету, лежащему поверх остальных драгоценностей… и отпустило!

Я сжала амулет в руках и чуть не расплакалась от облегчения. Чувствовать себя безвольной марионеткой было жутко, просто словами не передать. Твое тело что-то делает, подчиняясь чужому приказу, а ты все чувствуешь и понимаешь, но никакой возможности сопротивляться. Господи, ну и жуть!

Потом накатила злость. Ну, козел, кто бы ты не был, поймаю… и не знаю что сделаю! Переоделась я буквально за полминуты, надела амулет, взяла оружие, фонарик, еще кое — какие нужные мелочи, неожиданный подарочек тоже решила с собой прихватить, и принялась тщательно обследовать стену на предмет скрытых рычагов. И конечно нашла, да он и не был слишком тщательно спрятан, часть напольного плинтуса оказалась педалью.

С той стороны и вовсе торчал ничем не замаскированный рычаг прямо возле стенной панели, видимо, чтобы даже в полной темноте можно было нащупать. На него я примотала цепочку с флаконом. Оставлять в комнате его категорически не хотелось, очень уж это напоминало ситуации, когда я сама подкидывала разнообразный компромат в чужие сейфы.

И только когда тайный ход закрылся за моей спиной, а я, оказавшись в полной темноте, немного поостыла, сообразила что опять не думая сунулась в рискованную авантюру. Как бы меня не прибили тут ненароком.

12

Постояв немного и поразмыслив, я все-таки двинулась дальше. Ну, я всегда была авантюристкой сующей нос в опасные места. К тому же магического воздействия с моим амулетом можно не опасаться, я еще помню, как оборотень пытался бросить в меня какое-то заклинание и очень удивился отсутствию результата. Но это конечно не значит, что меня нельзя приложить чем-нибудь тяжелым из-за угла. Ну и следовало, конечно, подумать, что я буду делать, если все-таки догоню этого типа (я почему-то была уверена что это мужчина)? Попытаться его поймать, так он сопротивляться будет, к тому же наверняка окажется сильнее меня. А еще не стоит забывать, что большинство здешних мужчин профессионально владеет холодным оружием. Этак его сопротивление может стоить мне жизни и здоровья. У меня конечно бластер есть, но мне-то не труп нужен, а ответы на вопросы. Есть еще и шокер, но для его использования надо подойти слишком близко. Значит что? Выследить, а потом вернуться и рассказать Рашу.

Впрочем, все оказалось не так просто. Опыт исследования тайных ходов у меня имелся, и этот опыт говорил, что они редко бывают короткими и прямолинейными. Так и оказалось, ход петлял и ветвился, я прошла уже несколько поворотов и три ответвления. На мое счастье уборкой тут никто не заморачивался. Так что на пыльном полу кое — где имелись заметные следы. Проблема только в том, что ходили тут очевидно не один раз, потому что следы были в обе стороны и старые и новые. А я все-таки совсем не следопыт. Все что я могла сказать, и то больше ориентируясь на банальную логику, судя по размеру следов, по этим проходам бродил один человек. Во всяком случае, в этой части замка. Однажды след завел меня в тупик, хотела уже развернуться и искать другие проходы, остановило меня только полное отсутствие паутины, которая щедро украшала все углы пыльными лохмотьями. Такой маленький тупичок должен быть заплетен если не целиком, то уж по углам точно. А ничего нет, да и смазанные следы в пыли указывают, что человек сюда заходил. Зачем бы, не паутину же убрать? Пришлось тщательно обследовать стенку. На первый взгляд никаких рычагов или педалей не обнаружилось. Потайных тоже сходу обнаружить не удалось, темные гранитные стены в свете фонаря достаточно однородны, ни светлых или темных пятен, ни швов. Ну, это было бы слишком очевидно. Достала из поясной сумки портативный локатор, проверить стены и пол на пустоты. Ничего не

обнаружила, кроме того что стенка тупика оказалась подозрительно тонкой, а так же под потолком по обеим сторонам имелись небольшие пустоты и некие механизмы. Гм, странная конструкция, мне такие еще ни разу не попадались. Ладно, следуя простой логике, если вверху… ну, предположим, петли, то открываться должно снизу? Наклонилась и нажала на стенку внизу. Никаких результатов. Подумала еще пару секунд и со всей силы пнула стенку у самого пола. Чуть ногу не отбила, но стенка с легким скрипом поддалась, образуя небольшую щель снизу. Дальше пришлось подналечь и толкнуть. Дверь к счастью оказалась не каменной, а иначе я бы ее не подняла. К тому же стоило только отпустить, и она плавно возвращалась на исходную позицию.

По ту сторону тайный ход выглядел куда более обжитым. Тут было и почище, гораздо меньше пыли и паутины. К тому же попадались, время от времени панели, с глазками позволяющие заглядывать в чужие комнаты. Один раз я даже нашла целую прозрачную стенку, на вид и на ощупь она по прежнему была гранитной, но глаза утверждали что я вижу перед собой полупрозрачную дымку, словно туман. Пощупала, полюбопытствовала, что творится с той стороны, в замке царила подозрительная суета. Не нравится мне это.

Но время я в любом случае уже упустила безвозвратно, пока я переодевалась, а потом искала, как открыть тайный ход, пока возилась здесь, этого достаточно, чтобы нырнуть в любой проход и затеряться среди многочисленных обитателей замка. Придется похоже возвращаться, никого я тут уже не найду, или найду но кого-то не того. Что тоже не очень хорошо. Мне уже попадались, время от времени, и другие следы. Вон даже отпечаток женской туфельки на каблуке. Все-таки тайный ход это такая особенная штука, как будто секрет, но в большом замке всегда найдется несколько пытливых умов, которые его разгадают.

Жаль, но делать мне тут больше нечего.

Или все же побродить чуток? Когда еще такая возможность представится? Завтра мы уже уезжаем. Меня всегда завораживали такие вещи, эти ходы, темные, каменные пыльные, о которых знают лишь избранные, ты ходишь по ним, и ощущение причастности к тайне приятно щекочет нервы. А там всего лишь за стенкой словно бы другой мир, там суетятся и что-то делают люди даже не догадываясь что кто-то в любой момент может наблюдать за ними. Будь моя воля, я бы тут до утра бродила. Но Раш боюсь, не поймет, подумает еще, что я любовника завела. Ладно, компромисс, еще полчаса и возвращаюсь. В конце концов, мы сюда наверняка еще не раз приедем, тогда и удовлетворю

свою тягу к приключениям. Приняв такое решение, побрела, куда глаза глядят, изредка подсвечивая себе фонариком и чутко прислушиваясь, чтобы не нарваться на такого же исследователя как я.

Заблудиться я не боялась, во — первых запоминала, куда свернула, да и вообще есть опыт ориентирования в подобных тайных ходах. А во — вторых, если вдруг все же заблужусь всегда можно выйти где-нибудь в безлюдном месте и потом просить у слуг дорогу до наших покоев. Одета я немного неподобающе, но это спишут на иномирное происхождение.

Спустя полчаса с сожалением вздохнула и буквально силой воли заставила себя вернуться. К счастью у меня хватило ума не вваливаться с ходу в свои покои прямо из тайного хода. Сначала постояла возле стенки, прислушиваясь. Из комнаты приглушенно доносился чей-то разговор.

Так. Подумав секунду, вернулась немного назад и поискала другой выход. Где-нибудь в не слишком людном коридоре. Выглянула в глазок, никого. Стенная панель отошла бесшумно и так же тихо закрылась. Я тщательно осмотрела себя, удачно что почти вся одежда в империи делается с антипылевым эффектом. И это часто не работа наноботов, а свойство ткани. Так что осталось только паутину из волос вынуть и выгляжу я уже почти прилично. Ну, по Имперским меркам, черные бриджи, темно — синяя туника и небольшая сумка — пояс. Теперь несколько минут неторопливо попетлять по коридорам нарочито рассматривая картины и гобелены, примелькаться слугам и случайным прохожим. Ну, теперь можно и возвращаться.

В наших с Рашем покоях помимо чрезвычайно хмурого мужа обнаружился так же некий незнакомый мне мужчина в дорогой золоченой кольчуге и при оружии, а так же пять стражников. Пару секунд спустя я заметила еще одного человека, неприметно, без оружия. Он задумчиво стоял у той стены где начинался тайный ход и смотрел в одну точку, словно уйдя глубоко в себя.

— Господа, мне позволено будет узнать, что вы здесь делаете?

Мужчины все разом повернулись в мою сторону.

— Где вы были леди? — напористо поинтересовался тот, что в кольчуге.

— Прошу прощения, вы не могли бы представиться, прежде чем задавать подобные вопросы? — смотрю на него с этаким удивленным недоумением. Раш подошел и обнял меня сзади за плечи, всем своим видом демонстрируя, что еще одна грубость и живим этот человек отсюда не уйдет.

Что-то ситуация нравится мне все меньше и меньше.

— Прошу прощения леди, я капитан дворцовой стражи Алиан Вирит, — мужчина явно недоволен, но все же вынужден представится. — И все же леди, я хотел бы знать, где вы были.

Оглядываюсь на Раша, взглядом спрашивая, почему это посторонние мужчины задают мне подобные вопросы? Однако отвечать все-таки придется, раз муж не протестует, значит, дело серьезное.

— Я гуляла, здесь очень интересно, обожаю старинные замки, — и ведь даже не соврала. Действительно здесь очень интересно и старинные замки я таки обожаю. Особенно секреты этих замков. До меня, кстати, только сейчас дошло, что врать и вообще не желательно, возможно существуют какие-то магические детекторы лжи. — А что собственно случилось господа?

— Дерека отравили, — сообщил мне Раш.

— Эээ, надеюсь не насмерть? — спросила оторопело. И тут же отругала себя, ну надо ж было как-то по — другому. Там «какой ужас, надеюсь, он жив?!».

— Не на смерть, — ответил Раш, — некроманты устойчивы к ядам. Но этот видимо как раз был рассчитан на некроманта.

— А если устойчивы то почему его как-нибудь по другому убить не пытались, магией или нож в спину? — спрашиваю задумчиво. Мозг тем временем лихорадочно обрабатывает всю полученную информацию. Тот пузырек, что мне подсунули, это получается яд? А как все эти люди о нем узнали? Очень надеюсь, о тайном ходе они не знают, иначе даже страшно представить, чем все это закончится.

— Возможно, преступник не знал о таком свойстве некромантов, — Алиан Вирит посмотрел на меня с намеком.

— Ну конечно, и именно поэтому угостил специальным ядом, логично, — фыркнула я. И спохватилась, что опять неправильно реагирую. — Но вы господа собственно так и не объяснили, что здесь делаете.

— Мы подозреваем, что вы леди в сговоре со своей подругой отравили его высочество, а затем спрятали улики.

— Какая чушь! Где доказательства сэр Вирит?

Доказательства оказались какими-то совсем не убедительными, некий загадочный магический поиск, проводимый на основе сродства веществ (это про яд что ли?), указал на наши покои. И продолжал указывать дальше, как раз на область размером с нашу гостиную. Как я понял, а они уже успели до моего прихода все тут обследовать, ничего естественно не нашли. Более точно этот магический поиск на мое счастье не работал, потому мысль о тайном ходе никому даже голову не

пришла.

Теперь Вирит настаивал на обыске моих вещей. Ну, это просто запредельная наглость. Этот человек не понимает, на что нарывается или настолько хочет выслужиться, что готов рисковать головой? Я спиной почувствовала, как всем телом напрягся и беззвучно зарычал Раш. Еще чуть — чуть и он кому-то оторвет голову. Успокаивающе глажу мужа по руке.

— Капитан, вы понимаете, что своими действиями можете спровоцировать войну? Это оскорбление.

Капитана перекосило, лицо и без того не слишком приятное, острое какое-то и рубленое, стало еще неприятней.

— Я настаиваю леди.

— Мне нужно поговорить с мужем. Наедине. Иначе мы против, вы ведь не попытаетесь провести обыск силой? Это будет не только оскорбление, но и ничем не обоснованное нападение на наследника союзного государства, — я говорила, а сама надеялась, что Раш не сорвется. Потому что на адекватное общение он уже не способен, не то что на какую-то дипломатию, а нам сейчас конфликт ну совсем не нужен. Чувствую если капитану за такое самоуправство голову не снесут, так Раш этого служаку на поединок вызовет и на ремни порежет.

Вирил уже собирался возразит, но к счастью, его счастью, маг оказался гораздо благоразумней, что-то нашептал капитану на ухо и тот неохотно кивнул. Я тут же утащила мужа в свою комнату.

— Раш, возьми себя в руки.

— Я его убью! — с трудом разбираю слова сквозь рычание.

— Обязательно, только не сейчас ладно, — обнимаю, успокаивающе гладя по спине. — Пусть себе смотрит, обыск проводить мы им не позволим, конечно, но вещи в нашем присутствии пускай смотрит. Сейчас упираться, навести на подозрение, что мы что-то скрываем, а значит виноваты. Сможешь сдержаться?

— Хорошо, — Раш чуть расслабился и обнял меня в ответ. — Но ты хоть понимаешь, какое это оскорбление?!

— Еще как, но спорить с этим служакой сейчас бессмысленно, не видишь что ли, он пытается выслужиться, пользуясь неразберихой и кризисной ситуацией. Если что на нас потом можно все грехи списать, мы с Глорией сговорились, ты нас покрывал, а то и вовсе на такое коварство подвиг. Мертвые не оправдываются. Так что переждем, а потом будем говорить с Дереком или королем. Хотя к королю бы я до прояснения обстановки тоже пока не совалась.

Так что возьми себя в руки и молчи, пока они не уберутся.

Если хочешь, порычи угрожающе на капитана, пусть не расслабляется. Сможешь?

— Да.

— Ну, пошли тогда. Чем быстрей спровадим всех отсюда, тем лучше.

Пока мы с мужем общались капитану, похоже, тоже слегка вправили мозги, во всяком случае он заметно поумерил пыл и то и дело косился недовольно на мага. А маг хоть и неприметный такой и тихий, но явно в авторитете. В результате импровизированный обыск прошел чисто формально, маг поводил рукой над вещами и, пожав плечами, молча отошел в сторону. Остальные стражники побродили по комнатам, позаглядывали в шкафы и комоды, тоже ничего интересного не обнаружили. На том бы все и закончилось, но капитан, кажется, задался целью умереть сегодня мучительной смертью от руки моего мужа. Ему вдруг взбрело в голову посадить нас под домашний арест. Если это попытка мелко напакостить, то она удивительно глупа. Нет, ну серьезно, он, что не понимает, что без серьезных доказательств вины никто не станет так обращаться с наследником соседнего государства и его супругой? Войны и из-за меньших оскорблений начинаются!

Пришлось опять ловить Раша за руку, чувствую себя так, словно удерживаю тигра на шелковом поводке. Вроде и крепкая штука, но если рванется по — настоящему… Раш к счастью помнил о своем обещании и сдержался. Чего ему это стоило, не представляю.

— Сегодня мы в любом случае никуда не собираемся капитан, ночь уже, спать пора. Однако удерживать нас вы не имеете никакого права. Король обязательно узнает о вашем самоуправстве, — сообщаю холодно. Да убирайся ты уже отсюда, чертов самоубийца!

Капитан кажется, собирался поспорить, но к счастью тут имелся так и оставшийся безымянным маг, он просто вынудил Вирита уйти. Умный человек, кажется единственный в этой компании, стражников можно не считать, они люди подневольные. Хотя капитан все равно тот оставил двух своих подчинённых у наших дверей. Ну скотина, я ведь тоже умею мелкие гадости делать! Эти двое за дверью все равно прислушиваются, вот пусть и послушают да передадут своему начальнику!

— Раш, прекрати обращать внимание на этого покойника!

— Хм?

Я его удивила. Муж даже перестал беситься.

— Ну, сам посуди, за такое безобразие Дерек когда

выздоровеет, как минимум выпнет капитана с должности. Как максимум казнит. А если нет, ты вызовешь его на поединок и настрогаешь в фарш. А когда король узнает что этот служака едва не развязал войну в период Войн Стихий, его просто повесят. Так что жив Вирит только до тех пор пока в связи с покушением до него никому нет дела.

Так-то! Пусть Вирит понервничает когда ему передадут. А ему обязательно передадут.

Так, а теперь успокоить Раша и подумать.

Я утащила его в спальню, посадила на кровать и устроилась на коленях. Думать. А думать лучше вслух.

— Тебе не показалось что Вирит вел себя через чур вызывающе и нагло для его должности?

— Мне не показалось, — Раш привычно зарывшийся носом в мои волосы уже начал постепенно успокаиваться. Больше не напоминал скалящего клыки дикого зверя, но в голосе все еще проскакивал легкий рокот, словно отзвук рычания. От этого у меня мурашки бежали по спине, и вовсе не от страха. — Он именно так себя и вел. Не понимаю, зачем ты церемонилась с этим человеком. Он недостоин даже вызова на поединок, надо было оторвать ему голову прямо там.

— Потому и церемонилась, что он странно себя вел, — так, не отвлекаться на посторонние мысли, сейчас у нас не так ситуация. — Вот сам подумай, это либо признак абсолютного идиотизма и отсутствия чувства самосохранения, что вообще-то странно при такой должности. Либо капитан шел сюда полностью уверенный, что найдет доказательства и… ну победителей не судят.

«И ведь нашел бы, — подумала про себя, — прямо посреди гостиной, в открытой шкатулке для драгоценностей. А я об этом даже помнить не должна была. Рассказать Рашу? Расскажу, позже».

— Хочешь сказать, его кто-то навел на эту мысль? — муж у меня соображать умеет когда не злится.

— Ну, что-то вроде, — толкаю его, так чтобы откинулся на постель и устраиваюсь сверху. Он у меня большой, можно растянуться с комфортом. — К тому же это обвинение в сговоре с Глорией. Он ведь был полностью уверен в том, что говорит. Я имею в виду, откуда капитан мог знать, что Глорию у нас обвиняли в убийстве бывшего мужа? Суд ее, между прочим, оправдал за недостатком доказательств.

— Дерек знал наверняка, — Раш одной рукой обнял меня за талию, а вторую с удовольствием запустил в распущенные волосы. Фетишист несчастный.

— Она сама ему рассказала? Не важно. Знал Дерек, знал ты, раз он тебе рассказал. Кто еще, его величество? Может быть, кто-то из остальных женихов, если запрашивали информацию о Глории. Сам Дерек и его отец вряд ли стали о таком болтать, это порча репутации будущей королевы.

Внимательно слушавший меня Раш что-то согласно хмыкнул.

— В любому случае я думаю Вириту кто-то пообещал, что он найдет тут доказательства, может и награды какие-то за хорошо выполненную работу. Хотя за раскрытое преступление его величество и так отсыпал бы капитану плюшек сполна.

Раш на последнее заявление насмешливо фыркнул мне в макушку.

— Маг, — напомнил он. — И доказательства.

Ну да, самое слабое место в моих рассуждениях. Если не знать что доказательства во всей красе должны были лежать на самом видном месте и маг отработал честно. Впрочем, это вовсе не отменяло вероятности что он в сговоре с капитаном. Просто маг оказался гораздо умнее, и постарался быть как можно более незаметным, всячески демонстрируя, что он всего лишь исполняет свои прямые обязанности и не более того. Но получается Вириту позарез нужно найти этот проклятый пузырек, чтобы не лишится головы в ближайшее время. Интересно, как скоро он доложит своему подельнику, что попытка меня подставить провалилась, и они додумаются до мысли, что я могла все запомнить, и поищут пузырек в тайном ходу? Надо бы его побыстрей оттуда забрать. Но куда перепрятать, если у себя оставлять ни в коем случае нельзя? И вот еще, почему яд (а я уже полностью уверена, что в том пузырьке остатки яда) не подсунули напрямую Глории, зачем такие сложные комбинации? Голова кругом со всем этим.

Так, ладно. Делать-то что теперь?

Ну, в первую очередь придумать, куда перепрятать яд. Самое простое, что приходит в голову, просто отнести подальше в тайных ход. Можно и в какую-нибудь пустую комнату подложить. Надо только выяснить: тот факт что я прикасалась к флакону не оставит ли какие-то следы? Отпечатки пальцев здесь вряд ли умеют снимать, хотя не факт, сложных технологий это не требует, а с имперцами местные общаются давно, чтобы перенять такой простой прием. Но может тут и какой магический аналог имеется.

Второе: узнать, что с Глорией и Дереком.

И сначала допросим самого ближайшего из доступных свидетелей.

— Как ты узнал, что Дерека отравили, капитан сказал?

— Нет, я был рядом, когда ему стало плохо. Позвал

целителей.

— И что целители?

— Определили отравление. Яд, скорее всего, индивидуально приготовлен под Дерека, иначе или не подействовал бы, или он смог быстро вывести его из организма.

— Только не говори, что он теперь может умереть! — я, честно говоря, слегка испугалась. И за Глорию с Дереком и за нас. Даже думать не хочу, что будет если Дерек действительно умрет. Да и жалко мне его ужасно.

Приподнимаюсь на локтях чтобы заглянуть мужу в лицо. Он на миг прикрывает свои желтые глаза.

— Дерек некромант, у него есть шанс.

Звучит как-то не слишком убежденно, совсем не успокаивает, скорее наоборот.

— Может противоядие какое? — спрашиваю с надеждой. У меня в аптечке имеется пара ампул универсального антидота. Когда лазаешь по чужим сейфам нередко можно напороться на неприятный сюрприз, так что вещь необходимая. Я правда обычно ловушки нейтрализую до того как они сработают, так что пользовалась им всего пару раз, на заре своей «карьеры» когда еще не хватало опыта чтобы не вляпаться. Но запас на всякий случай имелся всегда. Правда тут есть два момента: во — первых, несмотря на свое название антидот не такой уж и универсальный, бывают случае, когда он не срабатывает как надо, впрочем, даже так он зачастую облегчает ситуацию, давая небольшую отсрочку чтобы успеть найти другое средство.

Во — вторых, я вовсе не уверена что он подействует на магический яд.

— Это индивидуальный яд, — вклинился в мои размышления ответ Раша, — для него не существует рецепта противоядия. А создание с нуля без образца яда может занять слишком много времени. У Дерека его столько нет.

Черт, а образец-то есть. Если уж его хватило для заклинания поиска должно и для анализа хватить. Наверное. Только кому бы его передать, чтобы он все-таки дошел до пациента и не превратился в улику нашего обвинения? Я понятия не имею, кто отравил принца и как велико его влияние во дворце. Похоже, безопасней всего отдать в руки самому Дереку, если он конечно в том состоянии чтобы суметь правильно этим распорядится.

Решительно скатываюсь с мужа.

— Ты куда?

— Спасать Дерека, Глорию и наши шкуры. Ты со мной?

Раш на это только насмешливо фыркнул, одним плавным движением поднимая свое мощное тело с кровати.

Но прежде чем соваться сломя голову в тайный ход, я решила проверить внезапно пришедшую в голову идею.

— Раш, твоя шкатулка для артефактов далеко, та в которую мы все складывали, чтобы в портал пройти? — идея была проста, если шкатулка каким-то образом экранирует магию, возможно, она будет препятствовать заклинанию поиска, если положить в нее тот флакон.

Осталось открыть тайный ход. Я замерла в легкой нерешительности, механизм открывающий стенную панель конечно довольно тихий, но тем не менее какой-то звук он издает, а звукоизоляция в гостиной, в отличии от спален, вовсе не идеальная. Услышат стражники под дверью или нет? По идее не должны, но мало ли что, может у них там кто-то с особ чутким слухом. К тому же одно дело если они сидят там чисто формально, приглядывают чтобы мы никуда из своих покоев не выходили, а другое если им велели подслушивать. Как бы их нейтрализовать хоть ненадолго? Что-то у меня ни одной толковой идей. Хотя…

Раш, вернувшийся со шкатулкой с интересом наблюдал, как я босиком бесшумно крадусь через гостиную. Жестами показываю, что хочу подойти и резко распахнуть дверь. Муж ухмыляется, буквально в два шага стремительно обгоняет меня, вот здоровый — здоровый, а бесшумно двигается получше меня, а потом, положив руку на ручку, вдруг резко распахивает дверь во всю свою молодецкую силушку.

Удивленный вопль, двойной грохот и оглушительный лязг метала, порадовали мой слух. Могу поспорить, на такой шум обязательно придут любопытные, слышно его наверное было на пол замка. Ох и развлекусь я сейчас!

Подхожу и выглядываю из-под руки Раша.

Одна стражник слегка оглушенный (а что, дверь дубовая, а Раш силушкой не обделен, приложил так от души) неуклюже барахтался на спине не в состоянии подняться. Второй сонно лупал глазами и потирал ушибленный копчик, сидя на полу рядом с небольшой кушеткой, приютившейся между раскидистым растением в кадке и старинными доспехами. Последние в данный момент живописно валялись на полу.

С обеих сторон длинного коридора появились первые любопытные. Ну что ж, зрители есть, пора начинать концерт!

— Какое… безобразие! — заявляю громко с негодованием. — Я обязательно с утра извещу его величество о том, каким непотребством занимается стража!

— Мы всего лишь выполняли приказ вас охранять, — попытался оправдаться менее ушибленный стражник. Лучше б

молчал.

Зевак прибавилось, и они подтягивались ближе, привлеченные назревающим скандалом.

— И для этого вам понадобилось подглядывать в замочную скважину?! — продолжаю возмущаться. Я, разумеется, не думаю что они действительно пытались заглядывать в замочную скважину, скорее всего, просто дежурили по очереди, и этот незадачливый ушибленный тип просто имел неосторожность прислониться к двери. Но кому они это теперь докажут? — Вы так за всеми гостями подглядываете, или только за женатыми парами? Вуайеристы! И извращенцы! Ваш король об этом обязательно узнает.

Дергаю за рукав Раша, и тот понятливо захлопывает дверь, едва снова не зашибив только — только успевшего встать на четвереньки второго стражника. Мы переглянулись и зашлись в беззвучном смехе. Поспешно утыкаюсь лицом в рубашку мужа, чтобы не хохотать в голос.

Но здешнего короля мне уже становится жалко. Замучается же извиняться, и за самоуправство капитана и за стражников — вуайеристов. Его величество понять можно, у него сын почти при смерти, тут не до того чтобы лично проверять насколько хорошо исполняет свои обязанности капитан дворцовой стражи и его подчиненные. И ведь исполняет же, с особым рвением ловит преступников, но ситуация дошла уже почти до абсурда. Все-таки подозреваю, отравитель или его сообщники обладают во дворце немалой властью. И да, я, разумеется, первым делом подумала на Дэниела. Это было очевидно после бала и предупреждения Раша, но с другой стороны неприятное впечатление от человека совершенно не повод для обвинений.

В любом случае стражники после таких обвинений при свидетелях предпочтут теперь охранять нас на некоторой дистанции. Уйти совсем они не смогут, приказ есть приказ, но торчать под дверью не рискнут. Так что можно спокойно заняться своими делами. Впрочем, дверь я все же запрела и даже ключ оставила в замочной скважине.

Раш с любопытством наблюдал за моими действиями, он еще пока не понял, как они соотносятся с желанием бежать всех спасать.

Ну, что, продолжаем наш концерт?

Отгибаю ковер и нажимаю на педаль, стена с тихим скрипом отъезжает. Раш подошел и с интересом посмотрел в темный тоннель. Я сняла с рычага флакон и повертела его в руках, всматриваясь на просвет, кажется, на стенках осталось немного прозрачного вязкого вещества. Открывать чтобы убедится не

рискнула, мало ли что это за яд, если конечно действительно он, вдохну и конец на месте, я не некромант.

— Это то, что я думаю?

— Почти наверняка. Как думаешь, хватит на анализ?

— Я в этом не слишком разбираюсь, — покачал головой Раш. — Откуда?

Ну, я ведь в любом случае собиралась рассказывать? Вот и самое время. Не хотелось, конечно, открывать секрет амулета защищающего от магии, но куда уж деваться. В конце концов, мужу я за эти дни научилась более менее доверять.

Раш, выслушав мой рассказ, помог спрятать флакон в экранирующую шкатулку и с любопытством рассмотрел мой амулет. Повертел в руках, даже понюхал, после чего вернул обратно.

— Никогда не видел ничего подобного, даже не слышал.

— Думаю это наша разработка, в смысле имперская.

— У вас нет магов, — не думаю, что Раш удивился моему заявлению, скорее решил уточнить.

— Зато есть наука. Ну и наверняка за все эти годы нашлось несколько желающих сбежать из вашего мира. Ладно, об этом мы как-нибудь в другой раз поговорим. Пора действовать. В общем план у меня такой, я ищу выход в покои Дерека или где-то рядом и если он в сознании и способен адекватно воспринимать реальность передаю ему флакон. Думаю Дерек лучше нас знает кому можно доверять. Если не получится, тогда возвращаемся и будем думать кому подкинуть этот флакон чтобы он в конце концов дошел по назначению. Надежней всего конечно отдать его прямо в руки королю, но как бы меня после этого опять не обвинили в отравлении, уже с «доказательствами». Ну как?

— Нет.

— Что «нет»? — я даже растерялась. Что не так-то?

— Ты никуда одна не пойдешь.

— Но Раш, представь кто-то придет, а нас обоих тут нет.

— Если кто-то придет, не имеет значения, нет тебя одной или нас обоих, — резонно возразил Раш. — Потому что среди ночи нас могут прийти только арестовывать.

— Но…

— По этим тоннелям бродит опасный маг.

— А у меня амулет.

— А у него меч. Диана, я сказал: ты никуда одна не пойдешь. Это не обсуждается! — и руки непреклонно на груди скрестил.

Я на несколько секунд засмотрелась на бугрящиеся мышцы, тряхнула головой. Чувствую, если буду настаивать, он меня саму тут оставит и уйдет.

— Ладно, как скажешь. Идем вместе, только давай быстрей что ли, пока кто-нибудь действительно не нагрянул в самый неподходящий момент.

В этот раз мы обошлись без фонарика. Раш прекрасно видел в темноте и просто вел меня за руку. Да еще ухитрялся двигаться в этой темноте совершенно бесшумно, мне приходилось прикладывать для этого куда больше усилий. Ориентировался он в тайных ходах поначалу совсем отвратительно, но это исключительно из-за отсутствия опыта. Впрочем, он Раш довольно быстро разобрался что к чему, и это было совсем не сложно учитывая его отличное чувство направления и хорошее знание замка. Я почувствовала себя балластом.

Покои Дерека мы нашли. Ну как нашли, Раш просто привел меня… куда-то, и сказал: здесь. Я прикинула, куда и как мы шли и решила, что он не ошибся, где-то здесь они и должны быть. Вот только открыть ход нам не удалость, хотя после тщательных поисков рычаг мы нашли, здесь он был тщательно замаскирован. И не работал.

— Скорее всего он заблокирован чтобы можно было открыть только изнутри, — выдал гипотезу Раш.

— Логично. Иначе тот подозрительный тип, что ходит тут как у себя дома обошелся и без яда, достаточно зайти и ночью зарезать.

— Там наверняка еще и магическая защита. Дерек никогда не был легкомысленным в том что касается безопасности.

— Это для нас ничего не меняет, с магией или нет, — я печально вздохнула. Ну, кто-то ждал, что будет легко? Тут мои навыки взлома ничего не стоят. — Этот вариант не сработал. Есть еще идеи? У меня только совершенно бедовые, выйти в другом месте и прорываться с боем.

Раш только головой покачал. Да и я и сама понимала что идея безумная. Но умных мыслей как назло в голову не приходило, а действовать надо как можно быстрей. В любой момент или заговорщики начнут активно действовать, либо Дерек умрет.

Мы напряженно задумались. Раш словно бы машинально потеребил связку амулетов на шее. Точно, переговорные амулеты! Но в состоянии ли Дерек ответить на вызов, и вообще оставили ему переговорники или убрали чтобы не мешали лечению? А если так, тайный ход он вряд ли в состоянии разблокировать. Но у меня забрезжила кое — какая идея.

— Хочешь попробовать его вызвать?

Раш молча кивнул.

— Давай, нужно проверить любые варианты, вдруг повезет, —

подбадриваю мужа. А сама зажмурилась и взмолилась местным богам в которых местные так верят: пусть получится, пусть он сможет ответить! Ну пожалуйста, у вас тут магический мир, должны же в нем случаться хорошие чудеса?!

— Раш? — прошелестел из переговорника едва слышный безжизненный голос.

Я поспешно распахнула глаза, хотя в этой темноте все равно ничего не могла увидеть. Да и необходимости в этом не было.

— Да. Как ты?

— Живой… пока. Я не могу долго говорить…

— Дерек, прикажи, пожалуйста, страже чтобы нас к тебе пропустили, — вмешалась я, — или потребуй к себе Глорию. У нас есть образец яда.

Насчет Глории, у меня была идея перехватить ее по дороге к Дереку и отдать шкатулку, в отличии от орков у некромантов традиции предписывали чтобы супруги королевской крови жили в разных покоях. Так что шанс перехватить подругу по дороге был вполне реальным.

— Вы где сейчас? — прервал мои размышления Дерек.

— В тайном ходе у твоих покоев.

— Никуда не уходите, — и отключил связь.

Ну, значит подождем.

Спустя несколько минут стена отъехала, открывая нам вид на залитую приглушенным светом комнату. Из-за плеча Раша заглядываю внутрь, но вместо ожидаемого Дерека нас встречал незнакомый парнишка лет четырнадцати.

Мы с Рашем удивленно переглянулись. Неожиданно.

— Его высочество ждет, — напомнил мальчик.

Его высочество полулежал в мягком кресле и выглядел просто ужасно, еще недавно молодой привлекательный мужчина напоминал сейчас высушенную мумию. Что за яд делает такое? Мне стал его ужасно жалко.

— Привет, — я постаралась улыбнуться, Дерека вряд ли порадует моя испуганно — жалостливая физиономия. — У тебя есть еще один сын?

— Это ученик, — Дерек с трудом разлепил сухие потрескавшиеся губы. — Помогает мне восполнять резерв магических сил.

— Ты ему доверяешь? — Раш бросил короткий взгляд на мальчика и подвинул мне кресло, чтобы можно было сесть поближе к Дереку.

— Ученик под клятвой, — утомленно ответил тот.

Про клятву я не очень поняла, хотя интуитивно догадалась, что это что-то магическое. Раш впрочем, удовлетворенно кивнул.

Мальчишка же гордо напыжился, словно его только что похвалили.

— Ну и хорошо, — показываю Дереку открытую шкатулку с флаконом. — Мы думаем там внутри был тот самый яд которым тебя отравили. Открывать уж прости, не рискнули, тем более все равно не знаю, как проверять. На стенках кое-что осталось, как думаешь, хватит на анализ?

Дерек тяжело кивнул.

— Шон, возьми пробу, остальное убери в сейф.

Мальчишка с готовностью потянулся за шкатулкой.

— Смотри сам аккуратно, не отравись, — советую, отдавая опасный груз. Надеюсь, Дерек знает что делает, поручая такое дело мальчишке.

— Еще кое-что, — говорю нерешительно. — У меня есть универсальный антидот, наш, Имперский. Я совершенно не уверена что он сработает сколько-нибудь эффективно против магического яда. Но у нас в сложных случаях его используют, чтобы пациент протянул до создания противоядия. Рискнешь попробовать?

— Если мэтр Вильн к утру не успеет сделать анализ и разработать противоядие… — некромант криво ухмыльнулся.

Непроизвольно ежусь и прячу взгляд.

— Так что… колоть?

Дерек кивнул.

Я безумно мандражировала, вынимая капсулу из поясной сумки. Руки дрожали так, что маленький гладкий цилиндрик норовил выпасть из пальцев. Я совершенно не разбираюсь как работает этот препарат, знаю только что без наноботов и его рекомендуют применять при всех видах сложных отравлений. Еще меньше я знаю о магических ядах. Подействует хотя бы частично? А если нет? А если станет только хуже?

Раш вздохнул и отобрал у меня капсулу.

— Что надо делать?

— Просто приложи тонким концом к коже, лучше на шее, и сожми, — вздыхаю и добавляю с сомнением: — Должно подействовать минут через пять.

Дерек откидывает голову на спинку кресла, позволяю Рашу сделать инъекцию. Капсула издает отчетливо слышное в темноте «пш — ш-ш».

Молча ждем. Вообще-то универсальный антидот должен действовать почти мгновенно, он предназначен для ситуаций, когда счет идет на секунды. Но в случае с Дереком наверняка получится медленней и менее эффективно. Лишь бы вообще сработало!

Минуты текут медленно словно издеваясь, тихонько подошел Шон, сообщил что взял пробы и теперь отнесет их мэтру Вильну на анализ. Дерек едва заметно кивнул, не открывая глаз.

Я нервно схватилась за руку стоящего рядом Раша. Ну же!

Но вот наконец Дерек глубоко вздохнул и открыл глаза. На первый взгляд ничего не изменилось, но наверное и не должно было.

— Ну как? — спрашиваю с надеждой. — Сработало?

— Да, твое лекарство нейтрализовало часть яда, ту которую мне удалось лишить магической подпитки. Самому мне пришлось бы потратить на это гораздо больше времени и сил, теперь можно пустить их на нейтрализацию оставшегося.

— Это поможет? — уточняю.

— Даст мне больше времени прежде чем мэтр Вильн создаст противоядие. В худшем случае, даже если противоядия не будет, я вероятно не умру… хотя и не буду здоров.

Облегченно вздыхаю и чувствую, как Раш едва заметно сжимает мою руку. Он тоже волновался за друга. А теперь есть реальный шанс что все кончится хорошо. А здоровье… в конце концов отправится в Империю, наши врачи его в регенератор засунут, если уж совсем все плохо будет, сделают пересадку органов и все равно в регенератор засунут. Главное чтобы выжил.

— Я рад, что ты передумал умирать, — заметил Раш, клыкасто ухмыльнувшись. Он, наконец, позволил себе расслабиться и просто сел на пол рядом с моим креслом. Сильная когтистая ладонь тут же собственническим жестом устроилась на моем колене.

— А уж как я рад, — Дерек устало улыбнулся. — Совершенно не готов становиться личем.

Ничего еще на самом деле не было кончено, но мы почему-то дружно поверили, что теперь-то все действительно наладится. Дышать как-то сразу стало легче. Впрочем, некромант по — прежнему выглядел смертельно уставшим.

— Может тебе лечь? — предлагаю сочувственно. Что ж он в самом-то деле в кресле сидит?

— Усну. Мне нельзя сейчас терять концентрацию. Только моя воля и магия позволяют локализовать большую часть яда в желудке и не дать распространиться по всему организму. Если бы он попал сразу в кровь, уже ничего нельзя было бы сделать. Лучше расскажите, каким образом к вам попал этот пузырек?

— Пусть Диана расскажет, — Раш ободряюще погладил мою коленку.

Я вздохнула и рассказала. Все, максимально подробно. Скрывать что-то было уже совершенно бессмысленно, про амулет

в том числе. Некое призрачное преимущество внезапности я теряю, конечно, но в остальном… не отберут же у меня этот амулет, в самом деле! Забавно кстати, что никто так и не поинтересовался, откуда я его вообще взяла. А если бы спросили, что отвечать честно: украла? Хочу посмотреть на их лица после такого.

Вернулся Шон, дождался окончания моего рассказа и сообщил, что мэтр Вильн приступил к созданию противоядия. Еще мэтр велел напоить его высочество лекарством и поделиться магией. Дерек недовольно поморщился, но стоически вытерпел все лечебные процедуры. Я с интересом наблюдала, как мальчик обхватил пальцами виски своего учителя, и на миг показалось что прокатилась волна, словно горячий воздух.

— Нам уйти? — вопрос Раша буквально на мгновение опередил мой. Дерек выглядел утомленным, а рассказывать уже нечего. Самое время оставить его отдохнуть.

— Нет, — ответил Дерек, — подождите. Шон, отведи леди Диану к ее высочеству, если кто-то попытается препятствовать, скажешь что это мой приказ. Возьми перстень. Диана…

— Узнать как дела у Глории? — догадалась я. Сама беспокоилась о подруге, учитывая обвинения капитана. К тому же ее не было с мужем в столь тяжелый период, что уже немного странно. Конечно, уже поздно и можно подумать, что Дерек отослал жену спать, или же она устав после бала уснула раньше, чем узнала об отравлении, а заботливый муж велел не будить… только все это притянуто за уши. В то, что Глории все равно я не верю, и раз уж Дерек решил проверить значит тут все-таки не все просто.

Раш отпускать меня одну не слишком хотел, однако промолчал. Еще несколько дней назад я сочла бы это равнодушием, но сейчас, побольше узнав об орочьих традициях, поняла что муж таким образом уважает мою самостоятельность.

— Надеюсь, ты никуда не влипнешь, — шепнул он, прежде чем отпустить.

— Тут всего несколько шагов.

— Тебе хватит, — ухмыльнулся Раш.

До покоев Глории действительно было совсем недалеко. Хоть традиции и предписывали супругам жить отдельно, но о расстоянии они ничего не говорили. Нам нужно было все лишь пройти небольшой коридор и завернуть за угол.

Стражи у покоев принца едва ли не глаза вытаращили на меня, бедняг можно понять, внезапно обнаруживается, что в помещении с охраняемым лицом есть посторонние, а если бы что-то случилось? Едва не начались неприятности, но мой

провожатый уверено продемонстрировал им некий перстень и оба стража моментально сделали вид, что все в порядке и меня тут вообще не было.

— Шон, а ты давно стал учеником его высочества? — не удержала любопытства.

— Два месяца! — гордо ответил мальчик. — Обычно так не делается, но у меня очень сильный дар. Почти как у его высочества. Когда я закончу обучение, страну придворным магом!

Надо же какой энтузиазм. Впрочем, парнишка уверен в своем будущем.

— А почему его высочеству не помогает никто кроме тебя? Целители, слуги?

— Учитель всех прогнал. Все равно они помочь ничем не могли, только суетились и отвлекали. Мэтр Вильн заходит время от времени проверить, но теперь он занят с противоядием, так что пришлет кого-то из помощников.

Комнаты Глории тоже охраняли, но это по большому счету ни о чем не говорило, как и то что нас категорически не хотели к ней пускать ссылаясь на, то что ее высочество спит. Вполне вероятно и в самом деле спит, уже далеко за полночь. Очень далеко. Однако Шон опять продемонстрировал свое «чудо колечко» добавив веское: «его высочество приказал». И стража нас беспрекословно пропустила. Можно только удивляться какое на самом деле большое влияние у четырнадцатилетнего мальчишки. Далеко пойдет когда вырастет.

А Глория вовсе не спала, она металась по гостиной словно хищник в клетке. В самой комнате царил беспорядок, взгляд невольно подметил небрежно сброшенное на диван бальное платье, валяющиеся посреди ковра туфли и комок пледа в кресле. К нам она обернулась с таким лицом что первым неосознанным желанием было попятится и сбежать желательно не поворачиваясь спиной, потому что это была уже почти крайняя степень озверения. Кто же ухитрился довести эту спокойную и хладнокровную женщину до такого состояния?

— Добрый вечер. Или скорее уж ночь.

— Диана?

— А ты ждала кого-то еще?

— Я… не тебя во всяком случае. Откуда ты?..

— Догадываюсь. Нас твой муж прислал…

Не дослушав, Глория подскочила ко мне, крепко схватив за руку. Я даже слегка опешила от столь не свойственного ей яркого проявления эмоций.

— Как он?

— Еще не очень хорошо, но умирать уже, кажется, не

собирается, — отвечаю слегка растерянно. Все-таки она любит мужа, а ведь еще неделю назад готова была шарахаться от любого мужчины проявившего к ней хоть каплю внимания. Дерек молодец.

— Сама-то ты тут как?

— Меня не выпускают! — Глория гневно раздула ноздри, стиснула кулаки до побелевших костяшек. — Сообщили, что Дерека отравили и заперли в комнате. Нет, ты представляешь? Я, видите ли, буду мешать его лечению и отвлекать целителей! Я… я думала что Дерек подозревает меня, он ведь знает… — Глория отвернулась стараясь скрыть внезапно повлажневшие глаза.

— Шон, — обратилась я к тихо наблюдающему за нашим разговором мальчишке, — твое колечко позволяет расспросить стражу какие приказы им дали касательно ее высочество и кто эти приказы отдавал?

Подросток серьезно кивнул.

— Пойди тогда расспроси. А мы тут с ее высочеством посекретничаем о своем, о женском.

Шон понятливо кивнул и побежал выполнять поручение. Отличный парнишка все-таки, сообразительный. Неудивительно, что попал в ученики к принцу.

— Перестань подруга. Дереку очень плохо и действительно не до того, он едва не умер. Только сейчас появилась надежда, что все закончится хорошо. Он вовсе тебя не подозревает. Он даже не знает, что у тебя тут случилось.

На самом деле я была вовсе не уверена что Дерек совсем уж не подозревает Глорию. Только надеялась на его здравый смысл. Помимо того что она действительно любит мужа и это видно невооруженным глазом у Глории просто не было ни возможностей, ни мотива. Всего за несколько дней найти сильного мага способного сварить такой сложный яд, найти сообщника который подсунет улику мне (а я уверена, что это точно была не Глория, более высокий рост и явно мужской размер рук) это надо быть гениальным преступником. А еще ухитрится пообещать что-то настолько выгодное капитану дворцовой стражи, чтобы он рисковал головой в этой авантюре. Нет, у Глории еще не то влияние и не те связи, чтобы провернуть здесь такое меньше чем за неделю. По большому счету она вообще лишняя во всем этом раскладе. Да и какая выгода? Без мужа она в этом мире никто, да еще и учитывая ее прошлое первый подозреваемый. Дерек умный мужчина, очень надеюсь, он до этого тоже додумается.

Я подумала, а не забрать ли Глорию отсюда? Дерек конечно ни о чем таком не говорил и возможно будет не слишком

доволен, но оставлять тут подругу одну жестоко. Она же с ума сойдет сидя тут отрезанная от всех событий. А если останусь с ней, с ума сойду уже я, по той же причине.

Да и не безопасно ей оставаться. Не знаю, додумаются ли до этого преступники, думаю не дурней меня, сейчас, когда все их планы срываются, инсценировать Глории самоубийство с посмертной запиской что это она пыталась отравить мужа. Прошлое играет против нее, даже те кто сомневается, задумались бы, а вдруг? Ведь однажды она это уже сделала. Меня только один вопрос беспокоит уже какое-то время: почему пузырек с ядом подсунули мне, а не сразу Глории, что было бы гораздо логичней? Ну, положим тайного хода в ее покоях, по какой-то причине, нет, иначе Дерек отправил бы нас с Шоном через него. Но ее можно подловить и в любом другом месте, а затем заставить забыть. Пожалуй, такие вопросы стоит задавать Дереку.

Глория успела немного успокоиться в моей компании и даже переодеться и привести себя в порядок. Теперь она выглядела почти как обычно, холодной собранной королевой, а не растрепанной злой и испуганной как еще несколько минут назад. К тому времени вернулся и Шон.

— Ну что узнал? — поинтересовалась я у мальчишки. Что-то он определенной узнал, вон, как глаза блестят.

— Приказ отдал капитан Вирит… приказ короля!

Мы с Глорией тревожно переглянулись. В само ли деле ее приказал запереть король, или же это очередная самодеятельность капитана? В любом случае подругу теперь отсюда не выпустят.

— У него не было перстня! — торжествующе сообщил Шон, он весь прямо светился гордостью, словно решил задачку на которую у нас, двух взрослых женщин, ума не хватило.

— Не хочешь же ты сказать, что все приказы короля или принца переданные через третьи руки должны подтверждаться с помощью кольца? Это слишком нерационально.

— Нет, — Глория сообразила раньше меня. — Просто тот, у кого перстень имеет больше полномочий. Капитан передал приказ короля на словах, а Шон говорит *от имени* принца. Чувствуешь разницу?

— Это большое доверие, — я совершенно по — новому посмотрела на мальчишку.

— Я дал Учителю магическую клятву, потому ни словом, ни делом не могу нанести ему вред. Его высочество мне доверяет! — гордо сообщил Шон.

— Ну а раз так, пойдем-ка отсюда.

Проблем у нас действительно никаких не возникло.

Стражники починились приказу, к тому же Шон, в который раз убеждаюсь, сообразительный малый, велел им оставаться на посту и не докладывать о нашем приходе и уходе Глории. Если эти ребята не преданы лично своему начальнику то противник, вероятно, еще какое-то время не узнает о наших манипуляциях. В противном же случае даже приказ от имени принца ничего не изменит.

А в покоях Дерека помимо самого хозяина и Раша внезапно обнаружились: пара целителей, его величество и… капитан Вирит.

Ой.

13

Свет в гостиной теперь горел значительно ярче, заставляя Дерека болезненно прикрывать глаза и позволяя нам с особой ясностью разглядеть присутствующих. А им нас, явившихся так внезапно. От меня не укрылся раздраженный и неприязненный взгляд Вирита.

Вот это нежданчик! Прошу прощения за мой плебейский жаргон. А мы тут конспирацию разводим, получается совершенно напрасно. Вообще его величество и капитан, последние люди, с которыми я бы хотела встречаться в ближайшее время. В идеале глаза б мои их не видели. Никогда. И если капитан не нравился мне по вполне объективным причинам, то король… Мне просто всегда тяжело было иметь дело с такими людьми, особенно облеченными властью. Еще при первой встрече я поразилась, насколько Дерек похож на своего отца внешне, настолько же не похож по характеру. Причем до того что и внешнее сходство теряется.

Его величество Адриан III человек суровый и холодный, это отражается даже на его лице, в носогубных складках и отсутствию морщин вокруг глаз, в сдвинутых бровях и холодном блеске глаз. Ко всему прочему это усугубляется давлением его магии, такой же холодной и тяжелой как ее хозяин. Рядом с этим человеком одолевает подспудное ощущение, что ты находишься в холодном сыром склепе в окружении покойников, а смерть, верная соседка, дышит тебе в затылок. Брр, жуткое ощущение, не представляю, как подданные выживают рядом со своим королем. И не говорите мне, что дело в некромантии, Дерек тоже некромант, причем как я понимаю довольно сильный, однако рядом с ним спокойно и не одолевают непонятно откуда взявшиеся депрессивные мысли. Тем не менее какая-то зависимость от магии есть, чую. В личной ли силе дело, в характере или еще чем, не знаю, впрочем, мне сейчас это не так уж и интересно. Потому что абсолютно не до того.

Сейчас у нас, похоже, будут проблемы. То, что король пришел вместе с капитаном совсем нехорошо. Что Вирит успел ему нашептать неизвестно, станет ли его величество после этого нас вообще слушать? Мелькнувшую на миг бредовую мысль, что никаких заговорщиков нет, а все это на само деле устроил сам король я как можно быстрей прогнала. Нет — нет, я сейчас такое придумаю, не зачем королю такими глупостями заниматься, хотел бы избавиться от сына, нашел бы способ попроще. Наверное. Тем не менее червячок сомнений остался и это меня нервировало.

Чувствую еще чуть — чуть и я начну подозревать всех и во всем. Паранойя это плохо. Но говорят для здоровья полезно.

Не хочу на себе проверять.

Его величество на нас обратил внимание ровно столько, чтобы обернуться и бросить короткий пронзительный взгляд. Он слушал отчет целителей. Мы постарались вести себя тише чтобы не привлекать лишнего внимания и тоже прислушались. Обеим было интересно, Глория о состоянии мужа вообще ничего не знала, да и мне хотелось бы узнать компетентное мнение. А то вдруг мои эксперименты с универсальным антидотом имеют какие-нибудь побочные действия. Неприятно бы вышло.

Конечно, часть отчета мы пропустили, но и из услышанного можно понять что по мнению медиков прогнозы оптимистичные. Его высочеству удалось почти полностью локализовать яд, не позволяя ему всосаться в стенки желудка и попасть в кровь. Чтобы помочь в этом процессе ему регулярно дают специальный препарат обволакивающий желудок тонкой пленкой. Конечно, утечка постепенно происходит, несмотря на все усилия, но маленькими, в целом не критичными для здоровья порциями. А то что попало в кровь в самом начале, до того как было диагностировано отравление, его высочество чудесным образом смог вывести из организма («это явно антидот, — мелькнула мысль»). Не поделится ли его высочество методикой? Это может стать новым словом в лечении сложных отравлений! Оба целителя просто светились радостью и облегчением. Их можно было понять, Адриан III суровый правитель. Наверняка все те кто занимался лечением Дерека уже мысленно готовились отправиться на тот счет, вслед за венценосным пациентом, в случае если его не удаться спасти. А тут, надо же какая удача, ясно видимые улучшения. Ко всему прочему мэтр Вильн уже приступил к изготовлению противоядия и к утру твердо обещал закончить.

— Что ж, замечательно, — скупо одобрил король. — Заканчивайте все процедуры и свободны.

Целители поспешно засуетились, забормотали что-то непонятное, сопровождая бурной жестикуляцией, явно колдовали. Потом споили Дереку еще порцию лекарства и с облегчением ретировались. Я бы с большим удовольствием последовала их примеру, заодно прихватив с собой Раша, вместо этого пришлось всего лишь чинно встать рядом с мужем и молча ждать, что будет дальше.

— А теперь дамы и господа я желаю знать, что здесь происходит! — король обвел нас всех суровым взглядом.

Ответом ему послужило молчание. Я решила скромно

постоять в сторонке, образно говоря, и дать возможность мужчинам отдуваться. А еще старалась не спускать глаз с капитана Вирита. Он вел себя подозрительно тихо и незаметно, стоя за левым плечом короля, занявшего, между прочим, мое кресло. Ну, то есть, то кресло что подвигал для меня Раш. Не важно. Капитан вызывал у меня подозрение, и я не собиралась спускать с него глаз. Мужчины почему-то тоже не горели желанием начинать просвещать его величество немедленно, дружно устремив взгляды на меня. Даже Дерек глаза открыл. Да они издеваются что ли?! Почему сразу я?

От короля эти красноречивые взгляды не укрылись. Он внимательно посмотрел на сына, затем на Раша и наконец, повернулся ко мне.

— Я вас внимательно слушаю леди Диана, — требовательно. Его величество откинулся на спинку кресла, сложил руки на подлокотники ладонями вниз, всем своим видом показывая что с места не сдвинется пока не получит все ответы.

Вирит за его плечом играл желваками, но молчал.

Мне было жутко под требовательным и холодным взглядом короля, но…

— Простите ваше величество, но в присутствии капитана никто из нас не скажет ни слова, — раз все храбро молчат, то решения буду принимать я. И пусть потом никто не жалуется! — При всем моем уважении…

— Вот как? — недобро произнес король.

Ох что сейчас будет!

Раш выразительно обнял меня за плечи, нависая этакой защищающей горой.

Перечить сердитому королю конечно занятие рискованное, но будем надеяться что в отличии от своего капитана дворцовой стражи он все еще помнит о нашем с мужем статусе. Голову отрубить надеюсь, не прикажет. А если сейчас не договоримся, то отношения с некромантами мы и так испортим всерьез и надолго. Как минимум пока Дерек не займет трон.

Не дипломат я, совершенно.

Возникшее, было, напряжение разрядил Дерек, прежде чем король успел что-то еще сказать на мое провокационное заявление.

— Диана, нет необходимости выгонять капитана. Отец, у нас есть основание не доверять капитану Вириту. Он как минимум в служебном рвении превысил свои полномочия и оскорбил моих гостей.

Про максимум Дерек дипломатично промолчал, но дураков тут нет.

Я кстати и сама уже сообразила, что Вирита выгонять не стоит, мало ли что он успеет натворить без присмотра. Сбежит или сообщника своего предупредит. Но и говорить что-то при нем мне категорически не хотелось. Интуиция просто вопила, что самое разумное его по голове стукнуть и связать для надежности. Или это просто личная неприязнь?

Жаль, но ничего такого мне сделать не позволят.

— Ваше величество, осмелюсь заметить, я всего лишь выполнял свои обязанности, — Вирит просто не мог не отреагировать, когда его так откровенно топят. — А вот леди Диана всячески мне в этом препятствовала.

— А по — моему вы пытались развязать войну, — я тоже не смолчала, хотя затевать склоку при короле… ну я никогда не умела вовремя останавливаться, особенно если мне так на нервы давят. — Никак иначе ваши необоснованные оскорбления и обвинения я объяснить не могу. И чем же, скажите на милость, я вам помешала капитан? Не позволила покопаться в своем белье? Хватит с вас и просмотра! — ну да, я мастер преувеличений, особенно когда меня пытаются загнать в угол, сейчас ославлю капитана извращенцем, в жизни не отмоется. Сам нарвался! — Или это у дворцовой стражи хобби такое? Люди ваши в замочные скважины подглядывают за женатыми гостями, а вы в белье копаться любите?

— Да как вы!.. — мужик от гнева аж побагровел весь, на висках выступили толстые синие вены. Как бы его удар не хватил. Не то чтобы мне его жалко, но капитан нам еще для допроса понадобится.

Развить назревающий скандал нам помешала Глория, внезапно задав вопрос королю. До сих пор она скромно молчала, стараясь привлекать как можно меньше внимания, и о ней е то чтобы забыли, но почти не замечали. Я, честно говоря, вообще не ожидала, что подруга решится подать голос. Но сейчас подруга выглядела решительно и даже отчаянно. Надеюсь, она не задумала ничего опасного, это я способна на импровизации и самоубийственные эскапады, Глория обычно думает что делает, а не рискует не глядя.

— Ваше величество, прежде чем вы продолжите этот разговор, я хотела бы раз и навсегда прояснить один вопрос и больше к нему не возвращаться. В силу некоторых… обстоятельств моего прошлого, есть резоны подозревать в попытке отравить мужа, даже в отсутствии прямых доказательств. Поэтому хочу дать нерушимую клятву, что никогда не хотела смерти мужа, не пыталась его убить и не собираюсь этого делать впредь! Я знаю, что существует такой артефакт, который

позволяет закрепить клятву для тех, кто не обладает магией.

Ну, подруга это сильно! Трудно не понять что это настоящий жест отчаяния и, по — моему, для такого нужна настоящая храбрость. Я бы так не смогла.

— Глория, ты понимаешь, чем тебе грозит вольное или невольное нарушение такой клятвы? — Дерек подался вперед, почти вставая из своего кресла, хотя ему было все еще трудно двигаться.

— Понимаю! — подруга гордо подняла голову, в глазах ее светилась непреклонная решимость. — Но лучше так, чем сидеть запертой в своей комнате, словно пленница и даже не знать что происходит. Что с тобой и жив ли ты еще. А может, с утра меня казнят, за то чего я не совершала. Я хочу, чтобы ты мне доверял Дерек, и если для этого нужна клятва, пусть будет клятва.

— Я тебе доверяю.

Не знаю, правду Дерек сказал или нет, но прозвучало весьма убедительно. И самое то, что сейчас было нужно. Однако Глории было явно недостаточно.

— Спасибо. Однако его величество явно не доверяет. Я не хочу, чтобы этот вопрос поднимался когда-нибудь впредь. И не хочу переживать все это… снова.

Король наклонил голову чуть набок, окинув Глорию долгим цепким тяжелым взглядом, становясь при этом удивительно похож на хищную птицу.

— По какой причине вы считаете, что *я* вам не доверяю ваше высочество?

— Капитан Вирит запер Глорию в ее покоях, ссылаясь на ваш приказ, — я решила немного помочь подруге. — Мне кажется, лишение доступа к какой-либо информации и домашний арест можно счесть вполне красноречивым признаком недоверия.

— Разумеется, я приказал охранять и не отпускать никуда одну, — подтвердил король.

— Это подразумевает домашний арест и ограничение в информации? — дружно удивились мы с Глорией. — Тогда о каком доверии может идти речь?

Я украдкой бросила взгляд на Дерека, он тоже выглядел не слишком довольным. А к тому же еще и очень усталым. Надо бы поскорее со всем этим заканчивать.

— Капитан Вирит, я вами недоволен, искажение моих приказов не лучшим образом скажется на вашей карьере, — и попробуй угадай теперь на самом ли деле все так и обстоит, или его величество просто нашел крайнего чтобы не обострять отношения с невесткой и сыном? Чего ж проще, король всегда и везде умный проницательный и благородный, это подчиненные

все поголовно меднолобые.

— Прошу прощения ваше величество, я неправильно понял ваш приказ и в беспокойстве за жизнь его высочества немного перестарался, — покаялся капитан. Изобразить преданного служаку перестаравшегося от излишнего рвения ему изобразить было не трудно. Короли любят таких, недалеких, но верных.

Вот скотина, ведь отвертится же сейчас! Еще и мы опять во всем виноватыми будем. Мысли судорожно забегали в голове. Я перебирала все случившееся и чем дальше, тем больше понимала, что фактически обвинить Вирита можно только в оскорбительных действиях и необоснованных подозрениях, да и то некоторый повод у него был. Магический-то поиск привел в наши покои, а раз так, то что-то там такое было. Мог маг ошибиться? Ну, разумеется, мог. Только вот если сейчас рассказать всю историю его величеству, то окажется что и маг не ошибся и капитан пусть и дурак, но вовсе даже не предатель. А все остальное мои догадки. Факты есть? Фактов нет и взять неоткуда.

Что ж делать-то? Вот чую что с Виритом все не так просто, он как минимум может навести на след преступника, а как максимум все-таки работает на него. Может мне, конечно, следует плюнуть на это дело, рассказать все королю и вместе с Рашем отправится домой, пусть они тут сам убийцу ищут. В конце концов, тут для этого наверняка специальные люди есть, и поопытнее меня. Но… задело меня. Да и за Дерека с Глорией волнуюсь. Я временами та еще эгоистка (да ладно временами, почти всегда), но друзей не бросаю.

К сожалению идей никаких не было, да и думать нужно быстрей, пока Дерек, Глория и король препираются на счет клятвы. Подруга все же настояла на своем, его величество естественно полностью за эту идею, зато как раз Дерек и уперся, категорически не соглашаясь, чтобы его жена давала подобную клятву. Вот ведь молодец какой, такая клятва с одной стороны полностью обезопасит его от любых враждебных действий жены, а с другой, если они когда-нибудь рассорятся и Глория ему по физиономии даст, не будет ли это сочтено причинением вреда? Это я утрирую, конечно, но все же…

Эх, не о том думаю, мне сейчас совсем другое нужно.

Я посмотрела на мужа, он в здешних реалиях разбирается лучше, может быть придумает что-нибудь, о чем я и не догадываюсь?

Раш поймал мой взгляд, чуть заметно кивнул. И… выступил. По — простому так, по — орочьи.

— Ваш человек оскорбил меня и мою жену, словом и делом. Народ орков подобное не прощает. Я требую поединка.

Ой, как он это не к месту! Я вообще-то совсем не то имела в виду.

Король чуть поморщился, но кивнул. А что ему еще оставалось, если Раш прямолинейно заявил что народ орков в его лице не простит? Кому нужна вражда с орками в нынешние непростые времена? Это я могу забыть о назревающей Войне Стихий, поскольку для меня она пока всего лишь слова, не подтвержденные никакими фактами. А местные к этому относятся очень серьезно.

— Капитан Вирит, я вызываю тебя в круг. И пусть выйдет из него тот, кто прав. Прими вызов или умри как трус.

— Я честно исполнял свои обязанности и не вижу за собой никакой вины! — капитан гордо вздернул подбородок.

— Да мне плевать, — равнодушно сообщил ему Раш. — Прими вызов человек, или я просто порву тебе горло.

И выразительно так оскалился, словно намекая, что горло будет рвать клыками. Тоже мне дикарь выискался.

— Господа, может быть вы решите свои разногласия позже? — раздраженно оборвал король. — Я, наконец, получу ответы на свои вопросы.

— Точно, — согласилась я. — Капитан, может, покаетесь перед смертью? Вам на том свете зачтётся.

— Мне не в чем каяться, — с негодованием отмел мое предложение Вирит. — Я служу честно и не предавал!

Ну, я не ожидала, что он так легко согласится во всем признаться. Даже если он действительно виноват, в чем я уже не так уверена. Капитана могли сыграть и втемную. Тогда мы наверняка мало что узнаем, даже если удастся его разговорить.

— Тем более если вам нечего скрывать ответьте на вопросы. Вы вели себя слишком нагло и самоуверенно в наших покоях, даже когда не нашли доказательства за которыми пришли. Кто-то пообещал вам что они непременно будут? Вы слишком уверенно обвинили меня и ее высочество в сговоре с целью покушения. Почему нас обеих, а не меня и мужа? Ведь доказательства вы пришли искать к нам. Кто вам рассказал о прошлом ее Глории? И не говорите, что вы это сами придумали, не того вы полета птица капитан Вирит чтобы не знать чем чревата подобная наглость в общении с высокопоставленными особами. Если только не уверены что вам за это ничего не будет. Кто вам внушил ложную уверенность в своей безнаказанности? Ответьте капитан, если вы ни в чем не виноваты, то поможете поймать преступника. В ином случае хотя бы отомстите подставившему вас подельнику. От поединка вам все равно не отвертеться.

Я надеюсь, что мне удалось говорить достаточно

убедительно, пусть уж хоть что-то скажет, а то умрет и без всякой пользы. В том что Раш этого человека убьет не без напряжения я не сомневалась. Все-таки при прочих равных люди на порядок уступают оркам в силе и скорости реакции. И я сильно сомневаюсь, что части опыта владения оружием Вирит превосходит наследника княжеского престола.

— Капитан, вам лучше и впрямь честно ответить на вопросы леди Дианы, — поддержал меня Дерек. — Потому что в ином случае, обещаю, лично попрошу, чтобы мой друг убил вас как можно аккуратней, а потом подниму и задам все интересующие вопросы. Но покоя после смерти вам уже не будет.

— Ваше высочество… — беднягу даже стало немного жаль, хотя он мне и не нравится. Лицо капитана побледнело аж до серости.

— Леди Диана женщина добрая, — оборвал его Дерек, — она верит в вашу невиновность (правда что ли?), а я нет. Не испытывайте мое терпение. И поторопитесь, я устал.

Король, как ни странно молчал, не вмешиваясь.

Вирит хмуро молчал с минуту, что-то для себя решая. Но вот в позе капитана что-то меняется, он гордо поднимает голову, расправляет плечи, делает два шага вперед, становясь так чтобы его видели и король и Дерек. Решение принято, надеюсь то которое нам нужно.

— Ваше высочество я никогда не желал вам смерти и служил честно… — и в этот момент хрипит, хватается за горло и падает на пол.

Отец и сын с одинаково хищным выражением лица подаются вперед, Дерек кажется, на миг даже забыл что ему плохо. Я тоже невольно дергаюсь посмотреть, но мощная рука Раша дергает меня назад. Я не знаю что там с капитаном, я даже не вижу его лица, но почему-то на сто процентов уверена, что Вирит мертв. Похоже, противник нас переиграл.

Его величество замысловато повел рукой и у меня волосы на голове зашевелились от жутковатых ощущений. Король же лишь досадливо качнул головой на вопросительный взгляд сына. Дерек раздраженно откинулся на спинку кресла. Эта пантомима была понятна им двоим, но не нам.

— Надо позвать сражу, пусть уберут тело, — король раздраженно посмотрел на мертвого капитана.

— Шон, распорядись, — велел Дерек.

Хитрый мальчишка, про которого все уже давно забыли, возник словно из воздуха и шустро помчался выполнять приказ учителя.

Я же задумчиво смотрела на капитана и пыталась понять, был

ли он все-таки предателем или пешкой? И, наверное, первая заметила как мертвое тело вдруг пошевелилось.

Несколько секунд я промедлила, первая мысль в таком случае какая? Показалось. А может мы ошиблись и он живой? О магии, тем более о некромантии я вспомнила не сразу.

Следующим среагировал король, он резко развернулся, словно почувствовал что-то, и в тот же момент мертвое вроде бы тело взвилось в воздух в каком-то едином, совершенно нечеловеческом прыжке, потому неких темный сгусток брошенный королем пролетел мимо, встретился со стеной и распался бессильной дымкой. А слишком резвый покойник, оттолкнувшись от другой стены, в которую врезался в прыжке, рванул прямиком к взвизгнувшей Глории. Бластер прыгнул в руки словно бы сам собой, я даже не успела осознать этого, перед глазами была только подруга, рухнувшая под весом твари и брызги крови на полу. Три выстрела слились в одно, спустя мгновение я отстраненно удивилась что попала. Все три раза, в голову. В комнате противно запахло паленым мясом и волосами.

Наступившая внезапно тишина ударила по ушам. Я только сейчас осознала, что какой шум и крики стояли до моего выстрела. Замолчала даже Глория.

Черт, Глория!

Ринуться к подруге мне не позволил Раш, схватив за шкирку.

— Стоять!

Кроль точно так же удерживал в кресле Дерека.

— Сам проверю, — сказал Раш, подошел и точным ударом ноги спихнул тело, надеюсь теперь окончательно мертвое, с подруги. Потом наклонился и осторожно поднял ее на руки.

— Она?.. — договорить у меня просто язык не повернулся.

— Живая. Без сознания. И горло.

Да, теперь мы тоже видели. Эта тварь пыталась перегрызть ей горло, чудом не доведя дело до конца, но жуткие следы человеческих зубов и текущая из ран кровь заставляли содрогнуться. От мысли, какие шрамы от этого останутся мне стало дурно. Надеюсь, хотя бы Дерек не станет относиться к Глории хуже, иначе я просто перестану его уважать.

Король высунулся за дверь рявкнув там на кого-то страшным голосом. Тут же поднялась невообразимая суета. Сначала вернулся Шон с двумя стражниками и забрали, наконец, тело капитана, мальчишке досталось за нерасторопность, а я подумала что было бы поднимись эта тварь где-нибудь в коридорах дворца? Сбежала бы и начала всех убивать? Во всяком случае по словам некромантов с большой выезженной дырой в голове оно уже не опасно. Впрочем, на всякий случай его величество еще и добавил

какое-то заклинание. Что это и зачем мне понятно объяснять никто не собирался.

Спустя еще пару минут прибежали сразу три целителя и, похлопотав вокруг Глории, забрали ее с собой. Я пристала к ним насчет шрамов, подругу было невероятно жалко. Магический тут мир, в конце концов, или нет? Пусть что-нибудь придумают! В крайнем случае я очень надеюсь что Дерек отпустит ее в империю, там хотя бы пластику сделают. Целители клятвенно заверили, что сделают все возможное, и я немного успокоилась.

Наконец вся суета и беготня немного успокоилась. Раш, пока я мучала целителей, притащил откуда-то третье кресло и я с благодарностью в него села, с трудом сдерживая зевок. На меня вдруг накатила жуткая усталость и сонливость. Господи, один всего лишь один вечер, а столько всего случилось, что просто в голове не укладывается. Что вообще творится в этом сумасшедшем мире?!

Мельком глянула на Дерека и тут же отвела глаза. У него заметно дрожали руки.

— Почему вы его просто не упокоили? — вырвался у меня сам собой вопрос все это время крутящийся на периферии сознания. Мне не слишком много известно о некромантах и все это большей часть почерпнуто из образовательных передач и полуфантастических историй. Но одно я знаю точно: некроманты умеют поднимать и упокаивать живых мертвецов. И вряд ли для этого в них нужно прицельно пулять магией.

Король на мой вопрос недовольно скривился, кажется, едва сдержавшись, чтобы не сплюнуть.

— Не вдаваясь в подробности, маг, наложивший на капитана это заклинание, предусмотрел, чтобы нельзя было быстро упокоить или перехватить контроль у его творения, а времени у нас… — Дерек замолчал, стискивая побелевшими пальцами подлокотники кресла. На щеках его играли желваки, выдавая не самое лучшее настроение. Бедняга, сам едва живой, так еще и жена пострадала.

— Леди Диана, — напомнил король, — может вы, наконец, все же расскажете то что не хотели говорить при капитане.

И в самом деле, пора бы уже и рассказать. А потом идти спать, потому что время уже ближе к рассвету в моей голове поселился неприятный гул и единственное чего я сейчас хочу это уснуть и проснуться утром дома, в своей постели.

Разговор с королем затянулся. Он оказался просто невероятно дотошен, не замечала раньше. Уж насколько я Дереку рассказывала все в подробностях, но тут пришлось вспоминать и вовсе незначительные мелочи, а так же собственные впечатления

и умозаключения. Почему я решила что человек, принесший мне пузырек из-под яда мужчина, а не женщина. Как он говорил, как двигался, какого размера были следы и прочие мелочи, над которыми пришлось изрядно поломать голову, чтобы ответить. Раш по возможности дополнял, то о чем я забыла или не заметила. Разве такими вопросами вообще король должен заниматься? Что у него следователей каких-нибудь специальных для этого нет? Благоразумно не стала спрашивать вслух, а то ведь и впрямь не пришлось бы еще кому-то все это повторять. Мой усталый мозг хотел только одного — спать!

Но все когда-нибудь кончается, закончился и этот утомительный допрос. За окном уже рассвело. Мы успели даже понаблюдать как мэтр Вильн принес Дереку созданное им противоядие, по словам мэтра, он даже успел протестировать его на мышах и опыты дали несомненно положительный результат. Дерек послушно и, словно бы не вполне осознавая что делает, принял противоядие, позволил провести мэтру всяческие диагностические процедуры и как только услышал что все в порядке, процесс проходит как надо, мгновенно отключился, как в обморок упал. Бедняга, последние несколько часов он держался исключительно на силе воли.

И вот, наконец, мягкая постель, подушечка, как же я ее сейчас обожаю. И муж под боком. Я удовлетворенным вздохом сложила на него все свои конечности.

— Испугалась? — широкая мозолистая ладонь прошлась по моим волосам, когти чуть запутались в прядях.

Странно, когда Раш так успел меня узнать? Ведь он кажется единственный кто понял. И догадался спросить. Я ведь действительно испугалась, и сильно. Это может быть, со стороны казалось, что действовала хладнокровно, а на самом деле в голове билась одна единственная паническая мысль «пристрелить ЭТО»! Было бы у меня в бластере не три оставшихся заряда, а больше, я бы их все всадила, потому что в тот момент не очень-то и соображала что делаю, просто жала на курок пока оружие стреляет. Да и потом несколько раз, уже совершенно бессмысленно. Великая вещь рефлексы. То что при этом еще и в голову попала можно и вовсе считать чудом, не иначе с большого перепугу. А потом и вовсе надо было вести себя, как ни в чем не бывало. Это давно выработанная привычка, не показывай что испугалась, не показывай, что тебя задели чужие злые слова, иначе кто-нибудь обязательно воспользуется твоей слабостью. Возможно, здесь вовсе не обязательно было так себя держать, но рядом с королем я просто не могла расслабиться. И оказывается, кроме Раша никто ничего не заметил.

— Спи, — сказал он, прижимая к себе. — Спи, уже все хорошо.

— Угу, — и я действительно уснула. Мгновенно, как в омут провалилась.

Утром проснулась на муже, обвив его всеми конечностями, как детеныш обезьяны. Выспалась, между прочим, преотлично, несмотря ни на что. Раш конечно широкий как диван, но жесткий.

Раш, оказывается, уже не спал, придерживал меня одной рукой, чтобы не скатилась с него, а вторую лениво заложил за голову, что-то разглядывая на потолке. Я невольно засмотрелась, впервые, наверное, с момента нашего знакомства, резковатые волевые черты лица, растрёпанная коса (забыл расплести вчера), широкие мускулистые плечи. Все это вроде бы уже привычное, я просыпаюсь по утрам рядом с ним и уже не обращаю внимания на зеленую кожу, клыки и когтистые пальцы, но до сих пор мне совсем не казалось, что в его облике что-то цепляет глаз. Что-то на что хочется смотреть.

Раш улыбнулся, встретив мой взгляд, мягко погладил по спине.

— Выспалась?

— Ага, — довольно потягиваюсь и целую его в нос. Настроение у меня на удивление замечательное и даже почти романтичное. — Что у нас новенького?

— Понятия не имею. Пойдем, узнаем и домой.

— Как домой?! — я даже подскочила на месте. — А как же?..

— Расследование проведут и без нас, — Раш успокаивающе погладил меня по спине. — Надо возвращаться.

Я понимала, конечно, что мы уходили в гости всего-то на два дня, у Раша обязанности, к тому же кризис миновал, Дерек выживет, Глория тоже, целители вчера сказали, что ее рана жизни не угрожает. Но все у меня внутри протестовало против такого поворота, оставить раненую подругу, да еще и незавершенное расследование. Так и казалось, что без нас тут все развалится и никого они не поймают.

— Надо, — повторил Раш. Прозвучало не очень убедительно, ему тоже не хотелось уходить, не доведя дело до конца.

Можно было конечно остаться мне одной, у меня-то пока никаких обязанностей нет. Но, честно говоря, оставаться тут без Раша я не рискну. Чувствую, прибьют меня тут в одиночку или отравят.

— Надеюсь, нас хотя бы будут держать в курсе дела? — интересуюсь хмуро. Настроение как-то резко испортилось.

— Я договорюсь с Дереком, — пообещал Раш. — И амулеты связи возьмем для тебя и твоей подруги.

— Для Дерека тоже.

— Хорошо.

И мы действительно ушли домой. Впрочем, перед этим навестив Дерека и убедившись, что он идет на поправку. И Глорию, подруга пока не разговаривала и выглядела бледной и измученной, но умирать не собиралась и даже вполне бодро ходила. И все равно я чувствовала себя ужасно виноватой, оставляя ее одну в такой момент. Обещала звонить каждый день, даже если она не сможет пока отвечать. И если что всегда рада видеть ее у нас в гостях.

И вот, наконец, уже поздно вечером сам король открыл для нас портал.

Сумасшедший мир. А я еще полагала что мне будет трудно выжить среди орков. Сейчас уже начинаю думать, что мне достался самый безопасный жених. Орки они дикие, но простые, решают все вопросы поединком. Один плюс был во всем этом, я действительно чувствовала что возвращаюсь домой.

14

Забавно, какая разница ощущений, два дня назад я уходила отсюда оставляя не совсем понятную и не до конца изученную территорию, которую нужно будет привыкать звать домом, и которая таковым станет если уж не на всю жизнь, то на ближайшие годы точно. Сегодня возвращаясь я, чувствую что орочьий дворец действительно стал домом, надежным и даже относительно безопасным. А еще я стала чуть больше доверять Рашу. Практика показала — какие бы обстоятельства не свели нас вместе, мы отлично уживаемся, неплохо понимаем друг друга. И главное: на него можно положиться. И это хорошо.

Во дворце было тихо, нас никто не встречал. Я еще в прошлый наш приезд заметила, если нет важных дел или праздника орки предпочитают спать ночь. При этом отлично видят в темноте, и как я убедилась на примере Раша, не менее эффективно действуют по ночам и не клюют носом под утро, если необходимо обходится без сна. Впрочем, это может быть способность не расовая, а тренировка опытного воина.

В любом случае, в городе и во дворце, были тихо и словно бы безлюдно (безоркно? Тьфу). А в нашей гостиной по — прежнему лежала, хоть и изрядно поредевшая, гора неразобранных подарков. У меня таки и не дошли руки до них, но кто-то явно пытался облегчить нам задачу, наверное, Шанай.

Я рассеяно побродила по гостиной, поворошила эту кучу, наугад раскрыв один сверток, внутри оказался вычурный пузырек, с чем-то ароматным и густым, похожим на масло. Поставила его на столик и сделала еще один бесцельный круг. Мозг все никак не мог перестроиться и окончательно осознать, что мы уже дома, а все интриги, покушения и расследования остались в другом месте. Я в своей жизни часто влипала в разные рискованные авантюры, и еще ни разу не случалось, так что бросала их на полпути и отходила в сторону оставляя разбираться с проблемой кого-то другого. Не потому что такая храбрая и безрассудная, хотя последнее, пожалуй все-таки правда. Просто… как правило на определенном этапе сказать «ой мне это не по силам» и отступить, становилось просто невозможно. И оставалось или барахтаться до конца или проиграть.

Да и не было рядом того кто справится с проблемой лучше меня. Впрочем, и проблемы всегда были исключительно мои.

А здесь решение приняли буквально за меня. Нет, это ничуть не злит и не раздражает, прекрасно понимаю что не принцам убийц ловить, для этого профессионалы есть. Даже Дерек не

будет делать это самостоятельно. И помогли мы объективно говоря достаточно. Все понимаю, но мысленно я все еще там, в древнем королевском замке, среди тайных ходов и интриг. Пытаюсь вспомнить не забыли ли мы чего-то важного, не осталось ли чего-то незамеченного?

Сделав еще один бессмысленный круг по гостиной зашла, наконец, в свою комнату. Обнаружила там здоровенный комод из черного дерева этакой монументальной конструкции. В любой из ящиков, если свернуться компактней, я целиком помещусь. И совершенно дико эта основательная штука смотрелась рядом с резным эльфийским трюмо. Что за горе — дизайнеры тут постарались?

Еще в стене обнаружилась дополнительная дверь. Оказалось гардероб. Это мне что в соседние комнаты проем прорубили? Заглянула. Новые наряды, сшитые орочьим портным по местным традициям. В глаза сразу бросилась роскошная белая шуба. Задумчиво погладила пальцами мягкий мех. Ну и куда мне эту красоту? В Империи все эти светские львице от зависти бы удавились. Натуральный мех, так же как натуральные ткани и дерево, удел избранных, даже на самых богатых и знатных хватает с трудом.

Так меня и нашел Раш, за вдумчивым созерцанием.

— Перестань об этом думать.

— О чем?

— Сама знаешь. Мы достаточно помогли Дереку, остальное не твоя забота.

— Он, между прочим, твой друг.

— Да, и он жив, здоров и силен. Способен сам разобраться со своими проблемами. У него для этого есть ресурсы целого государства.

— Странная у вас дружба.

— Обычная. Дерек мужчина, ему не нужны няньки. И не нужны те кто сует нос в личные дела, даже если это друзья, — Раш пожал плечами. — Пойдем ужинать.

Вот куда он уходил. Наверное, повара растолкал. Или просто кухню ограбил.

— Не хочу, — заявляю вредно.

— Специально для тебя, бутерброды, — Раш ухмыляется.

— Да иди ты!

Раш фыркает и одним стремительным движением, я даже понять ничего не успеваю, перекидывает меня через плечо.

— Эй! Поставь на место немедленно!

Мое праведное возмущение он проигнорировал, а за дерганье болтающейся перед глазами косы я получила увесистый шлепок

по попе. Не преминула отомстить тем же, хотя для этого пришлось изрядно съехать по твердому плечу. Какой он зараза высокий у меня, еле дотянулась.

Раш рассмеялся и понес меня в гостиную. Он действительно принес бутерброды причем, похоже, еще и сам их нарезал. Только мужчины ухитряются нарезать мясо кусками больше хлеба. И кувшин… с холодным компотом. И вот скажет мне кто что это за принц такой неправильный? Другой бы слуг растолкал и повара, чтобы ему все приготовили, принесли и стол сервировали. А этот явно сам на кухню бегал и в ночной тиши продукты таскал как мальчишка. Меня эта простота ничуть не раздражает, сама-то та еще принцесса, несмотря на свой титул так и не научилась тому что слуги это что-то вроде неодушевленного исполнительного механизма и хозяев не должны волновать из мысли и желания и хотят ли они спать ночью вместо того чтобы исполнять твои прихоти. Все-таки для подобного отношения к людям нужно не только родиться аристократом, но жить с этим с детства. Я с горем пополам научилась отдавать приказы без лишних поблажек, которыми опытная прислуга без зазрения совести пользуется у слишком добрых хозяев и не нервничать от молчаливой тени за плечом спешащей тебя обслужить. Но впускать без оглядки чужого человека в свою жизнь так чтобы не обращать на него внимание постоянно так и не научилась. И мне до сих пор порой проще что-то сделать самой чем звать прислугу. Не потому что стесняюсь эксплуатировать разумных существо, а потому что мой образ жизни до недавних пор не предусматривал наличия рядом лишних глаз и ушей. И меня серьезно удивляет что Раш, похоже, такой же. Уж он-то должен был привыкнуть, что всегда найдется тот кто все сделает за него, стоит только приказать. И все еще непонятно, это особенность орков, или муж у меня просто чрезмерно самостоятельная личность?

Есть я на самом деле, кстати, хотела, мы не остались на ужин в гостях, тогда еще казалось слишком рано, а сейчас организм решил один завтрак вместо обеда это маловато за день. И я даже не обращала внимания, что местная еда мне не очень нравится. Жевала бутерброды с Рашем наперегонки, хотя куда мне с ним соревноваться.

— И что дальше делать будем? — интересуюсь, запивая последний бутерброд компотом. Вкусный кстати компот.

— Спать?

— Да ну тебя!

— Ну, можно не спать, — легко соглашается Раш и недвусмысленно гладит мою коленку.

— Я вообще-то более глобально спрашивала, с расчетом хотя

бы на ближайшую неделю.

— У меня учения завтра.

— Какие учения? — удивляюсь.

— Военные, — лаконично как всегда объяснил Раш. И добавил, пока я не запустила в него чем-нибудь тяжелым: — Регулярной армии у нас нет, но боеспособность поддерживать необходимо. Раз в месяц часть мужчин отправляется на сборы. Я всем эти руковожу.

— То есть ты уедешь?

— Ночевать дома буду.

Я кивнула и задумалась. У меня тоже найдутся дела. Обещанные леди Найриль уроки орочьего языка и традиций, а так же ножевому бою. Помимо этого надо написать письмо графу Миринду. Идея Глории с порталом слишком многообещающая чтобы о ней забывать. Ей и Дереку сейчас разумеется не до того, но и ответ в скором времени ждать не стоит, а к тому моменту надеюсь они уже решат все свои проблема.

Спасть еще не хотелось несмотря на поздний час, потому дружно устроили на полу и принялись за разбор свадебных подарков, надо же было это когда-то наконец сделать. Раш из неведомых закромов добыл очередную бутылку эльфийского вина, так что дело шло весело. Чего там только не было! Украшения и оружие это самое многочисленное. Несколько ножей, от самых простых, так сказать повседневных, до совсем уж парадных, в богатых ножнах и инкрустацией драгоценными камнями. Раш покрутил в руках каждый и кое-что одобрил. Нашли еще один ятаган и здоровенную секиру. Украшений тоже было много, однако тут мне было позволено смотреть, но не трогать.

— Привыкай, — сказал Раш. — Любое украшение может оказаться амулетом. И даже если даритель не желал тебе зла, неправильное обращение может принести проблемы. Никогда не хватай руками, если точно не уверена что это безопасно.

На редкость длинная для него речь, я прониклась. Впрочем, не возразить тоже не могла:

— У меня ведь антимагический амулет, — я сама понимала, что это не слишком убедительно. Успела уже убедиться что амулет удается носить далеко не всегда, а без него нет совершенно никакой защиты.

Но Раш вместо того чтобы напоминать об этом просто спросил:

— Твой переводчик работает?

Я машинально коснулась маленькой серьги — гвоздика. Начала уже забывать о его существовании.

— Работает… — и тут сообразила. А ведь действительно работает, с самого начала и без перебоев, несмотря на то что антимагический амулет я надевала уже не раз.

— Он защитит тебя от любой направленной извне магии, — объяснил мне Раш, — но не защитит от того что соприкасается с твоим телом, следовательно и взаимодействует с твоей аурой.

— А почему ты мне раньше об этом не сказал?

— Не подумал, — Раш пожал плечами. — О таких вещах в нашем мире все знаю чуть ли не с младенчества. Не припомню даже, чтобы меня специально этому учили. Мне все время приходится вспоминать, что ты не знаешь многих элементарных вещей, о которых у нас мало кто задумывается.

— И в любой момент может оказаться, что не знаю я чего-нибудь жизненно важного, — сообщаю удрученно. И озвучиваю вильнувшую вслед за ассоциациями мысль: — А у меня заряды в бластере кончились.

Раш вздохнул и разлил вина в опустевшие бокалы.

Остальные подарки оказались более разнообразными. Мы разворачивали упаковки, иногда смеялись над тем что обнаруживали внутри, иногда озадачивались или шутили над чьей-то бурной фантазией. Чего там только не было, чудесные отрезы шелка и посуда, какая-то странная статуэтка, изображающая то ли засохшее дерево с человеческим лицом, то ли человека вросшего в дерево. Несмотря на размер, она была выполнена тщательно, с мельчайшими деталями и производила на редкость неприятное ощущение. Раш сказал, что это не украшение, а волшебная вещь для охраны жилья, хозяева капают на нее свою кровь и ставят куда-нибудь в неприметный уголок. Так же мы нашли две картины с нейтральными и довольно симпатичными пейзажами и несколько ваз. Две из них, изумительно тонкие и изящные Раш опознал как эльфийские. Я изумилась, как такая хрупкая красота не разбилась в общей куче, но оказалось что на них всегда накладывают мощное заклинание неразбиваемости.

Очередной сверток явил на свет то, от чего мы оба слегка обалдели. Я не сдержала дурацкого хихиканья, Раш сердито зарычал скаля клыки, я засмеялась уже в голос. Не знаю даже как сказать… в общем, это было искусно выточенное из камня мужское достоинство. Смотрелось очень натурально, даже зеленоватый цвет незнакомого мне, видимо полудрагоценного камня, походил на орочью кожу. Раш нецензурно выразился на тему того что найдет дарителя и вернет подарочек, этому шутнику оно понадобится больше, из-за утраты собственного.

Я хохотала и пыталась отобрать у него «подарочек» заявляя,

что это произведение искусства и наверняка ваялось с натуры, надо обязательно сохранить для потомков. Раш рычал, что эту пакость надо не хранить, а вернуть дарителю пусть сам пользуется, и вообще ничего не с натуры, у него свое родное лучше. В итоге мы шутливо подрались, пытаясь отобрать друг у друга предмет спора, а потом и вовсе забыли об этом сомнительным подарке, полностью занятые друг другом. Кажется муж в эту ночь вознамерился доказать что свое у него действительно лучше.

Дикарь, никакого чувства юмора.

Утром я проснулась в постели одна. Ну как утро, дело явно шло к полудню. Благоверный наверняка давно усвистал на свои учения. Привела себя в порядок, и из любопытства заглянула в гостиную, где мы вчера так и бросили не до конца разобранные подарки. Вчерашнего «подарочка» естественно и след простыл. Я развеселилась.

Не знаю уж, кто так пошутил, но муж явно воспринял это как намек на его несостоятельность. Не знаю, может по здешним меркам это и есть такой намек, или даже вовсе прямое оскорбление, но меня ситуация жутко веселила. В Империи подобный подарок приняли за слегка похабную шутку не очень уместную в высшем обществе, но допустимую между близкими друзьями, но уж никак не за оскорбление. К счастью Раш достаточно самоуверен чтобы не принять мой вчерашний хохот на свой счет.

На зов явилась Шанай и тут же без пауз вывалила на меня ворох новостей, что Раш отбыл на сборы рано утром, что велел меня не будить, принести завтрак, убрать в гостиной… я привычно отключилась, почти не слушая ее трескотню и не слишком охотно принялась за завтрак. Подумала мимолетно, что этак похудею, не то чтобы это совсем плохо, какая женщина не мечтает сбросить пару килограмм, однако у меня смутные подозрения, что Раш не очень любит тощих и костлявых женщин. Споткнулась на последней мысли и ненатурально удивилась, почему это меня теперь волнует? Ладно уж, не будем кокетничать с самой собой, уже волнует, да.

Вяло дожевывая завтрак я всесторонне обдумывала эту мысль. Ну что сказать, любовь это или просто привязанность, не имею понятия как такие вещи определять, но с некоторых пор мне действительно не все равно нравлюсь я мужу или нет. К счастью пока определенно нравлюсь, что он ночью и всячески доказывал. Так что об этом можно пока не слишком беспокоиться.

Покончив с едой и самокопаниями я решила что пора и делами заняться. В первую очередь сочинить письмо графу

Миринду. И с этим предстояли определенные трудности, нет, что написать я, разумеется, придумаю, графа я пусть знаю и не слишком хорошо, однако то что он не слишком любит излишнее словоблудие в деловой переписке мне известно. Пока же главная загвоздка состояла в том что мне предстояло писать НА БУМАГЕ и пером. Хорошо хоть не на пергаменте и пером не гусиным, а стальным. Впрочем, я бы вряд ли заметила разницу, для меня что то что другое одинаково каменный век. А уж писать от руки мне в жизни приходилось настолько редко что даже не уверена в читабельности собственного почерка. Выбора впрочем, все равно нет. И не потому что выбросила коммуникатор в открытый космос. У меня и другой есть, еще не активированный, возможно даже по — прежнему рабочий несмотря на здешнюю магию. Но пользы с него? Сети тут нет, письмо можно разве что для собственного удовольствия написать, отправить все равно невозможно. В Империю меня опять же вряд ли отпустят, вопрос это конечно можно решить и другим путем, например, отправить сам комм, кому-нибудь посылкой и письмо на автоматическое отправление при нахождении сети, настроить. Но тут возникала другая проблема, этикет и элементарная вежливость предписывали писать первое письмо на гербовой бумаге. С одной стороны я теперь не кто-нибудь, а принцесса союзного государства, будущая королева. Ну, княгиня, но кого сейчас это волнует, по факту разница только в титулах. А с другой стороны я все так же непутевая дочка его старого друга, о которой он пытался заботиться в меру своих сил, к тому же обращаюсь к графу фактически с просьбой, пусть и в форме делового предложения. Так что необходимо проявить уважение и показать что он для меня не просто знакомый, которому предлагают срубить деньжат. К тому же… я так думаю, если бы граф хотел бы просто заполучить собственный портал на Арейлу, он бы его уже имел. Глория конечно умная, но вряд ли она единственная кто до такого додумался. Да, это конечно очень дорогая затея, но человек с такими возможностями и такими капиталами, поднатужившись, смог бы получить желаемое. Да и инвесторов при желании нашел бы, не глупее нас. Значит тут не все так просто и надо еще постараться, чтобы получить положительный ответ.

Пришлось так же озадачится самим существованием гербовой бумаги, я почему-то друг подумала, что у орков ее может в принципе и не быть.

Бумага все-таки была, но на ее добычу мы с Шанай потратили несколько часов. Княгиня только руками развела «зачем бы мне»? Интересный такой вопрос, зачем жене правителя гербовая

бумага? Ну, для красоты да. Раша можно было ждать только ближе к ночи, я была уверена, что он-то нужное мне нашел бы в рекордные сроки. Может даже у него самого есть, но рыться в вещах мужа я посчитала не слишком правильным. Может быть, он и не обидится, но… не поступай с близкими, так как не хочешь чтобы поступали с тобой. Оставался только князь. Скоро я осознала, что Раш явно брал у отца уроки как стать неуловимым в собственном дворце.

Почему эта семья никогда не соответствует моим ожиданиям а? Он же правитель в конце концов, разве ему положено носиться по всему дворцу по неведомым делам? Ему положено сидеть в своем кабинете (тронном зале?) и требовать посетителей к себе. Впрочем если князь такой же энергичный как и его сын, а я уже начинаю подозревать что и тут они похожи, то сидеть на месте ему попросту скучно. А я теперь бегай, ищи.

И почему такая, казалось бы, мелочь как написать письмо, внезапно превратилась в настоящий квест? Если так дальше пойдет, я еще неделю буду изобретать способ как его отправить.

Князя я все-таки отловила в конце концов, буквально чудом за несколько минут до того как он уехал из дворца. А если бы догадалась посетить обязательный семейный обед, мучится и не пришлось бы. Но как это не смешно я о нем банальнейшим образом забыла, страшно подумать, с тех пор как я вышла замуж у меня настолько насыщенная жизнь, что я на этот самый семейный обед попала всего однажды. В тот раз, когда Раш привел меня туда на следующий день после свадьбы.

Сама виновата, в общем. Память дырявая.

Князь уже запрыгнул в седло своего скакуна, когда я выскочила во двор и пристала со своей просьбой.

— Гербовая бумага? — удивился князь. — Зачем?

Пришлось объяснять. Сначала про письмо, а затем и более подробно, зачем это письмо нужно. Князь заинтересовался и идею всецело одобрил.

— Молодец, хорошая идея.

— Ну не совсем моя, — признаюсь честно.

— Не важно, — отмахнулся князь. Велел помощнику выдать все, что мне надо, а сам вместе с кавалькадой всадников умчался куда-то в неведомые дали.

Впрочем, мало ли куда могло понадобиться столь энергичному и деятельному правителю. Степь большая, и пусть город у орков пока всего один, но наивно было бы полагать, что все орки в нем живут. Им, в конце концов, надо что-то есть и на что-то покупать то, что невозможно произвести самостоятельно. Так что у них (или уже пора говорить «у нас»?), есть пастухи. Чуть

ли не самая сильная и боеспособная часть орочьего народа. И не самая маленькая часть тоже. Есть так же искатели, охотники и наемники. Это если не считать того что некоторые орки не желают жить в городе и организуют в степи небольшие хорошо защищённые хутора — заставы. Ну и приверженцы старых традиций, эти до сих пор не желают забывать не столь давнее прошлое и до сих пор живут кочевьем. И таких, как выяснилось, тоже совсем не мало, вот Шанай была дочерью вождя небольшого кочевого племени. Такие племена некоторым образом подчиняются князю, они платят налог со своей добычи, обычно мясом и дорогими мехами и редкими травами, собранными в степи, присылают своих мужчин на военные учения, когда приходит их очередь и даже могут иногда осесть в городе ненадолго, если в племени появляются больные или раненые, но потом все равно снимаются с места и отправляются в дорогу. И найти их в большой опасной степи не так-то просто, даже князю.

Все это мне рассказала Шанай, мой ходячий персональный справочник. Как бы научить ее еще выдавать информацию по теме, а не все подряд без остановки.

Ну, теперь, по крайней мере, можно подумать и о письме.

Ох и намучилась же я с ним, просто слов нет! То почерк не то что курица лапой, а просто шифр какой-то, то громадную кляксу поставлю. Предполагая подобное безобразие я начала с черновика, который тоже пришлось переписывать целых три раза. Чтобы писать на чистовую нужно было изрядно потренироваться делать непривычную работу. Но какое же это было мучение, руку сводило от непривычной работы, буквы коряво расползались в разные стороны как пьяные.

Дайте мне виртуальную клавиатуру или сенсор, и я покончу с этой морокой за пять минут!

Было у меня и то и другое. А толку-то?

Весь день потратила за малым не впустую, к тому же чувствовала себя совершеннейшей бестолочью. В такие моменты особенно остро ощущаю, что почти не обладаю нужными навыками для жизни в этом мире. К вечеру была крайне раздражена и недовольно собой. Даже засомневалась стоит ли звонить подруге как собиралась. Я, конечно, обещала связываться с ней как можно чаще, но вряд ли Глории сейчас нужно мое плохое настроение и жалобы на бытовые неудобства. У нее проблемы посерьезней.

Но обещания надо выполнять. Впрочем, Глория немного подняла мне настроение хорошими новостями, у нее дела шли неплохо, местная магия ничуть не уступала Имперской медицине, а в чем-то может и превосходила если у тебя под рукой есть

большое количество могущественных магов готовых побороться за твое здоровье. Прошло совсем немного времени, а ее раны уже почти затянулись и целители оптимистично обещали, что есть неплохой шанс со временем избавиться и от шрамов. Повезло так же что получившаяся из капитана нежить была самой примитивной и что важно свежей, не отравив Глорию трупным ядом или еще какой гадостью, не позволяющей нормально заживать ранам. Некроманты такое любят. Так что подруга действительно легко отделалась и стремительно шла на поправку. Как и Дерек, оправившийся от яда и развивший бурную деятельности. К сожалению Глории о расследовании почти ничего не говорили, я конечно понимаю что за такое короткое время вряд ли что-то могло измениться, но меня ужасно мучало любопытство.

Ближе к ночи вернулся со своих сборов Раш, окончательно вернув мне благодушное настроение. Замечательно, да? Этот зеленый когтистый и клыкастый громила с пробирающим до костей низким голосом с некоторых пор стал улучшать мне настроение одним своим присутствием. И я внезапно обнаружила, что скучала по нему весь день и что мне совершенно серьезно хочется загнать его в горячую ванну, а затем сделать массаж уставшему мужу, расплести и расчесать его растрёпанную косу. А если хочется, то почему бы я должна себе в этом отказывать?

Раш блаженствовал, наслаждаясь моей заботой и чуть ли не мурлыкал, а я продолжала делать открытия в самой себе. Например: мне это нравится и что кажется не один мужчина за всю мою жизнь еще не вызывал желания сделать для него подобные вещи не потому что я от него хочу чего-то добиться, а просто чтобы ему было приятно.

На следующей неделе я с головой погрузилась в освоение наук необходимых мне для вживания в этот мир. Об этом следовало лишь напомнить княгине и мне тут же выделили учителя языка и традиций орков. Пожилой орк, я впервые видела такого древнего старика здесь. Он был весь сморщенный, с сероватой кожей седыми волосами и без одного клыка. Ко всему прочему сгорбленный так что если бы не узловатая клюка, она казалось должен был сложиться в два раза. При этом плечи у него были чуть ли не шире чем у Раша, а перевитые жилами сильные руки свисали чуть не до колен как у гориллы.

Колоритный дедуля. Он не спешил представиться, и я вовремя вспомнила, что у орков не принято представляться самостоятельно или напрямую спрашивать имя. Было бы совсем глупо так опозориться с учителем традиций. Кажется, я только с

Шанай ухитрилась нарушить эти правила, но ее наверняка заранее предупредили о моей полной бестолковости.

Старичок, бодро постукивая своей клюкой несколько раз обошел меня по кругу.

— Тощща девка, — заключил низким скрипучим голосом.

— И вам доброе утро, — отозвалась я чуть растеряно. Как реагировать на его заявление понятия не имею. Это вот меня сейчас отругали и наоборот?

Старый орк на мои слова никак не отреагировал. Позже я узнала что он великолепно умеет игнорировать что что слышать не желает, зато с удовольствием еще не раз пройдется едкими комментариями по моей персоне. Но надо признать что несмотря на скверный характер и непрерывное ворчание о моей бестолковости, мастер Шатгар (я догадалась шепотом спросит у Шанай его имя) оказался отличным учителем. Он объяснял все подробно не забывая останавливаться для элементарных для любого орка вещах и терпеливо отвечал на любые самые бестолковые вопросы. Это было идеально для меня.

Почувствовала себя опять школьницей.

К счастью предметов для изучения было не много. Для уроков ножевого боя княгиня выделила для меня одну из своих… ну назовем их фрейлинами. На самом деле эти дамы были то ли подругами, то ли командой секретарей и помощниц. А может и что-то еще.

Сыгранная команда, это становится заметно, стоит чуть понаблюдать за этими женщинами. Я пока еще не слишком во всем этом разобралась, хотя на вопросы мне отвечают вполне охотно, но закрадывается подозрение, что финансовое благополучие орков (которое дается им совсем нелегко, не так уж много ресурсов в степи, особенно такой опасной) держится на княгине и ее команде.

И помимо всего прочего любая из этих женщин была хорошим бойцом. Их положение вовсе не защищало от вызовов на поединок, скорее наоборот. Невзирая на строгие правила, которые регламентировали, кому и по какому поводу может быть брошен вызов, лазейка и этот самый повод время от времени находились. Многие хотели оказаться на их месте, княгиня, конечно, была женщиной умной и понимала, что деловая хватка исполнительность и работоспособность не те качество, которые определяются победами в поединках, так что слишком резвых претенденток на место побежденных все равно брала редко. Но сами поединки, а иногда и ранения работе тоже мешали, потому орочьим дамам поначалу приходилось чуть не кулаками доказывать, что они занимают свое место по праву. В общем, без

преувеличений, они многому могли меня научить.

И гоняли меня ежедневно, не менее чем по три часа. Всерьез гоняли, иной раз я без помощи Шанай просто не в состоянии было доползти до своих покоев. Ну и доставалось мне временами ох как неслабо. Не знаю, как я не бросила все это безобразие, наверное, лишь могучим усилием воли и из чистого упрямства. Раш по вечерам обнаружив на мне очередной красочный синяк или порез, только мученически вздыхал и намазывал какой-то местной мазью, от которой на утро все следы моих мучений волшебным образом исчезали. Мне было приятно ощущать его заботу, и немного умиляла реакция на мои синяки.

— Тренируй сам, раз тебе так не нравится, — предложила как-то, когда Раш недовольно ворча, замазывал здоровенный ушиб на попе.

— Не получится, — с сожалением ответил муж, бережно продолжая втирать мазь в пострадавшее место, хотя она уже минут пять как полностью впиталась. — Жалеть тебя буду. Какая это учеба?

Я уныло вздохнула, но вынуждена была согласиться. Раш признавал мое право на самостоятельность и не раз видел, что я способна себя защитить при случае, но все равно считал меня хрупкой и уязвимой. Гонять меня, так как это делала помощница княгини, у него бы просто рука не поднялась. Да еще не стоит забывать, что он намного сильней любой из женщин — орчанок, а уж настолько сильней меня тут даже и определить сложно. Он просто боялся бы зашибить меня случайно.

Время внезапно сорвалось в стремительный бег, учеба занимала все мое время и одинаковые, как горошины в одном стручке, дни проскакивали мимо меня сливающейся чередой. А ведь еще недавно каждый день вмещал в себя столько событий, что казалось время растягивается как резиновое или вовсе стоит на месте.

У меня даже поначалу не было сил каждый день связываться с Глорией. Подруга не обижалась, понимая как мне не просто, впрочем у нее ситуация не слишком отличалась от моей, разве что без физических нагрузок. А у меня даже любопытство по поводу расследования изрядно поутихло. Голова была забита своими проблемами, а чаще всего пуста от усталости. Давно не приходилось так выкладываться. Я девушка спортивная, при моих не совсем законных занятиях форму поддерживать было необходимо, но ежедневная многочасовая нагрузка не то же самое. Я бы скорее назвала это издевательством. Тем не менее, постепенно втянулась, тело перестало каждое утро реагировать болью на вчерашние мучения, а разум начал скучать от

однообразия учебы.

Я всерьез задумалась, куда бы приложить появившиеся излишки сил. Не только занимаясь, но и общаясь с княгиней и ее дамами, я волей — неволей узнавала, чем они занимаются.

Степь никогда не была богата. Конечно здесь есть полезные ископаемые и редкие травы для магических зелий и лекарств, есть звери чьи шкуры ценятся, вроде того монстра что напал на нас с Рашем. Но еще недавно орки собирали травы и охотились только для себя, не добывали никаких полезных ископаемых, им даже в голову такое не приходило, а многое нужное добывали набегами на соседей. Мелкие кочевые племена до сих пор промышляют этим иногда, хотя князь и старается сдерживать их. Нынешний князь, как и его отец были достаточно умны чтобы понимать, невозможно навсегда оставаться опасными дикарями если ты не хочешь вечно плестись в хвосте более развитых государств, в конце концов, даже орочью орду можно истребить если она бегает в звериных шкурах и с примитивным оружием. Что-то нужно было менять. И оркам пришлось изыскивать ресурсы для торговли с соседями, а главным образом с Империей.

Вот как раз это было то, чем занимались княгиня и ее команда. Мужчины, они больше практики, им указать, что и где добыть или на кого охотится, они пойдут и сделают даже с риском для жизни. А вот женщины как раз и решали что где и сколько, а так же по какой цене. Успешно решали надо признать.

И мне жутко хотелось поучаствовать в этом процессе. Я устала чувствовать себя этаким несмышленышем, которому еще учится и учится, прежде чем начнет приносить пользу. Нет, меня никто в этом не упрекал даже намеком, но я все равно чувствовала этакое снисходительное отношение. Может мне конечно и кажется, но уже тот факт, что никто не ждет от меня ничего полезного, раздражает. Есть, конечно, еще идея с порталом, но, во — первых еще не факт что ее удастся реализовать, а во — вторых, даже если и удастся, когда это еще будет. Я пока даже и письмо графу Миринду не отправила, а после него надо еще и прошение императору.

В общем, мне хотелось сделать что-то здесь и сейчас. Вот только что?

Первое что пришло в голову мелькнувшая как-то мысль об эфирных маслах. Тот самый цветок, с волшебным запахом растущий в степи в огромных количествах. Технология получения эфирных масел достаточно проста чтобы без проблем и особых затрат наладить ее здесь за один день. Конечно, какая-нибудь парфюмерная компания могла бы распорядится этим сырьем куда как эффективней, но тогда и прибыль получила бы она же. Нет,

нам тут не эффективность нужна, на другое ставку сделаем. В Империи и раньше весьма ценились натуральные продукты, но последние несколько десятилетий это словосочетание стало само по себе этаким брендом. Природных ресурсов на всех не хватает, даже если брать во внимание только аристократов и самых богатых людей империи могущих позволить себе такую роскошь, их слишком много, они как саранча могут уничтожить даже планеты — заповедники. Хотя я все-таки подозреваю, что дефицит самую чуточку искусственный. Сейчас в империи натуральные продукты это уже не роскошь, не атрибут успех, это уже почти культ. А тут… я просто вижу рекламу, натуральные эфирные масла, косметика на основе натуральных эфирных масел. Да с руками оторвут!

С этим проектом я и пошла к княгине. Надо сказать, она удивилась, продавать кое — какую косметику в Империю они уже догадались. Но о таком никто и не подумал, растет себе под ногами не слишком-то и красивый цветочек, ну да пахнет хорошо, но в остальном никакой от него особой пользы, разве что замечено, поднимает немного настроение да действует как легкий афродизиак на некоторых женщин. Не то чтобы орчанки вообще нуждались в подобной стимуляции, степная трава привычная и никому в общем не интересная. А тут они оказывается, не заметили источник дохода буквально под носом.

— Это может для вас ничего особенного, а в Империи экзотика, даже если кроме волшебного запаха повышающего настроение больше никакой практической пользы, все равно будет спрос, — объяснила я. — Даже если в результате цена будет не слишком высока, так и затраты на производство минимальны. У вас эта трава под ногами растет.

Княгиня приняла мои аргументы и тут же велела объяснить вызванным кузнецу и шаману что нужно для начала производства. Впрочем, объяснения заняли считанные минуты, что такое перегонный куб тут прекрасно знали и без меня. А уж с остальным наверняка разберутся и того лучше.

Полностью довольная собой отправилась в свои покои. Так со временем глядишь и перестану казаться окружающим бесполезным бластом.

Ко всему прочему еще и напросилась в ближайшую торговую поездку к порталу в Империю. Главное теперь чтобы Раш этому не воспротивился. Нет, я вовсе не собиралась устраивать очередной побег. Чего теперь уж бегать? Я, кажется, и тут совсем неплохо устроюсь. Но ведь необходимо отправить письмо лорду Миринду, заказать для себя кое-что необходимое, и ко всему прочему придумать как связаться со своим поверенными чтобы он

оплачивал мои покупки. Я очень надеялась, что сотрудники посольства или те, кто обслуживают портал, мне в этом помогут.

До поездки оставалось еще чуть больше недели.

15

Отношение ко мне неуловимо изменилось. Еще не было ясно принесет ли на самом деле хоть какую-то прибыль моя идея, во всяком случае, для всех кроме меня. Тем не менее, самые влиятельные дамы орочьего государство словно бы приняли меня в свой узкий круг. На правах то ли общей ученицы, то ли этакой дочери полка. Казалось бы на самом деле ничего не изменилось, ведь меня и так учили, но теперь я не чувствовала себя как несмышленыш упорно пытающийся лезть в дела взрослых. Разумеется, дело было еще и во мне. Появилось ощущение некой опоры, пройденной вехи. Я все-таки смогу прижиться в этом мире, и вовсе не в качестве смазливого, но совершенно бесполезного приложения к мужу. В крайнем случае, матери наследника. Последнее и вовсе неизвестно, может наши имперские ученые, и знают что-то об этом, но лично я не слышала еще не об одном случае общего потомства между представителями наших миров. Это если не учитывать, что мы принадлежим к разным видом.

Так что даже в этом качестве я вполне могу оказаться бесполезна. И пусть Раш с самого начала относится ко мне на удивление хорошо. Но кто я в глазах остальных орков? Всего лишь предсказанное Оракулом средство избавление мира от грядущей катастрофы. Или скорее инструмент. Даже почетная роль спасителя досталась мужу, в конец концов это ведь он женился на имперке как велел Оракул. И тут уж совершенно безразлично, на какой из восьми.

Конечно, княгиня обещала со временем отдать мне курирование торговли с Империей, однако не нужно быть гением, чтобы понять, что по — настоящему *моим* делом это станет очень не скоро. Если бы мне вообще в ближайшие годы действительно доверили принимать решения в таком деле бесконтрольно. Да что уж, я бы сама не доверила малознакомой девице столь важные вопросы без постоянных проверок. Мало ли каких глупостей я могу натворить, накупив например какой-нибудь ерунды, которая покажется мне очень важной, а для орков будет всего лишь мусором. Чтобы понимать их потребности, и их быт мало просто уроков, в этот мир надо вживаться, вникать в повседневные мелочи, целенаправленно размышлять какую пользу оркам может принести то или иное новшество из Империи. И можно ли его вообще интегрировать в здешних условиях.

В общем, жить здесь, жить с мыслью, что это теперь мой мир и мой народ. И помнить, что мой муж будущий правитель, а

значит, я точно так же отвечаю за его народ. Действовать… ну ладно, не будем говорить на благо этого народа, слишком пафосно, а потому неправдоподобно звучит. Я бы сформулировала примерно так: на благо себя, своей семьи и народа.

Тем не менее, есть ли у кого-то причины думать, что я, чужачка, вот так просто приму это? Хотя бы просто пойму?

Ну что ж, понимать, очевидно, начинаю. А принять, надеюсь, со временем смогу и принять.

Не сказать, что я об этом всем постоянно думала, собственного говоря скорее уж чувствовала даже не пытаясь сформулировать. Тем не менее, недавняя маленькая победа немного подняла мое самоуважение, и самую малость подняла градус уважения в глазах окружающих. Во всяком случае, княгиня и ее дамы увидели, что я хочу делать что-то для пользы своей новой родины.

Конечно, хотелось вот так сходу выдать еще пару десятков выгодных и креативных идей. Но какая жалость, я вовсе не гений, а орки достаточно сообразительны чтобы и без меня додуматься до тех элементарных вещей, которые крутились у меня в голове.

Тем временем Раш, пока я грызла гранит науки и рожала идеи, закончил со своими военными учениями и больше времени проводил дома. У нас появилось время не просто встретиться по вечерам в одной постели и заняться любовью, если оба не слишком вымотались, но и проводить какое-то время вместе. Разговаривать.

Если подумать, мы еще слишком мало знали друг друга. Как будто до сих пор хватало времени поговорить только о текущем моменте, совершенно не касаясь прошлого. Мы и без того конечно узнавали друг друга по мере общения, однако у каждого есть прошлое, свои победы и ошибки, предпочтения и неприязнь. Не знаю как относился к этому Раш, я просто не спрашивала, но для себя решила что такие вещи друг о друге надо знать, хотя бы для того чтобы по незнанию не наступить друг другу на любимую мозоль.

Но мне кажется, Рашу точно так же нравились эти уютные посиделки время от времени перемежающиеся поцелуями, неторопливыми ласками или шутливой борьбой и взрывами смеха. Мы узнавали друг друга и, наверное, становились семьей. Муж все больше ассоциировался у меня с сытым хищник. Его низкий, пробирающий до мурашек голос, с рокочущим рыком, рождающимся где-то в глубине широкой груди. Его цепкие желтые глаза и острые клыки, которыми он, с некоторых пор, полюбил нежно прикусывать мне шею. Лениво перекатывающиеся

валуны мышц, и крупное, но такое стремительное тело. Это все наводило на мысли об обманчиво неторопливом и неуклюжем медведе, или о стремительном тигре.

Мы рассказывали друг другу о себе, какие-то эпизоды, грустные и веселые. Совершенно нейтрально бытовые. Раш о том как учился в юности, сколько сил отнимала воинская наука, и какое мучение для его деятельной натуры было изучение политики, культуры соседей, экономики и этикета и танцев, и еще много всего того, что положено знать образованному наследнику престола. Дед Раша о таких вещах и знать ничего не знал, отцу приходилось до много доходить самому, но уж сыну князь решил дать все самое лучшее.

Я рассказывала о том, как стала герцогиней, и каких трудов и душевных сил мне стоило не сдаться под прессингом чужого презрения и злых слов. О том, как училась быть аристократкой, но так и стала ей окончательно. Рассказала о своем увлечении альпинизмом, мимолетно вспомнила и Адреане, но поняла, что ничуть по нему не скучаю, зато ужасно скучаю по той атмосфере свободы и полного отсутствия формализма какая присутствовала, когда мы собирались очередной полузнакомой компанией в горах. Там в первую очередь было важно, какой ты человек, а не то сколько у тебя денег и титулов. К счастью Раш не стал устраивать сцен ревности, услышав несколько слов о моем прежнем мужчине, чего я несколько опасалась. Возможно, потому что прозвучали эти слова довольно равнодушно.

А я во время этих разговоров мучительно размышляла. Доверяю ли я своему мужу настолько, чтобы рассказать ему ВСЕ? Потому что мне иногда очень хотелось рассказать.

Если подумать, был ли когда-нибудь в моей жизни мужчина, которому я могла доверить все свои секреты? Может и был, только я никогда не решалась этого сделать. В Империи это могло кончиться для меня как минимум каторгой, а то и до суда не дожила. И дело не столько в моей незаконной деятельности, сколько в то, какому количеству влиятельных людей я наступила на хвост. Да, мстила за их попытки унизить меня, или прибрать к рукам папенькино наследство, лишив меня титула. Но и эти люди не постеснялись бы отомстить в ответ. А я никогда не была так беззаветно влюблена, чтобы рискнуть. А сейчас… не знаю, дело в том что это новый мир в котором я еще не успела ничего натворить, или просто я настолько хочу доверять Рашу?

Наверное, со стороны мои терзания показались бы не очень значимыми, даже мелкими. Но когда живешь двойной жизнь несколько лет и никому не доверяешь, просто взять и довериться физически трудно.

В любом случае такая откровенность сейчас моей жизни вряд ли угрожает. И потому моя авантюрность подталкивала: расскажи, расскажи. Этакий азарт с легким оттенком мазохизма. Поймет ли, не испортит это наши отношения, или наоборот?..

Ничего удивительного, что я однажды решилась.

Раш слушал молча, не перебивая и никак не выказывая своего отношения к услышанному. Он умел слушать вот так, очень внимательно, пристально наблюдая за мной из-под полуприкрытых век. И все равно сначала мне было очень трудно говорить, многолетняя привычка слишком глубоко въелась в меня, чтобы ее можно было так просто преодолеть. Но отсутствие видимой реакции на мой рассказ постепенно заставило немного расслабиться.

— Я почти с самого начала понял, что ты та еще авантюристка, — довольно мурлыкнул Раш по окончании моего рассказа. — Теперь понятно почему ты так хорошо ориентируешься в тайных ходах.

— И все? — удивляюсь, непроизвольно передергивая плечами. Когда муж начинает говорить таким тоном, у меня от его низкого голоса все внутри аж встряхивает.

— Ну а чего ты от меня ждешь, осуждения? — насмешливо фыркнул Раш.

Я надулась. Тут ему душу изливаю, можно сказать, самый главный секрет своей жизни доверяю, а он фыркает. Раш на это притянул меня к себе, обнимая, и мягко поцеловал в висок. Оказавшись в кольце его рук, потерлась щекой о широкое плечо и поняла, что обижаться на него довольно глупо. Все ведь хорошо в конечном итоге, так? Было бы гораздо печальней, если бы мои опасения оправдались, и он отреагировал как-нибудь… менее спокойно.

— Диана, ты забываешь, что еще недавно орки постоянно ходили в набеги, чтобы пограбить соседей. Мой отец в молодости ходил, а мать полукровка, потому что ее отец женился на пленнице, привезенной из такого набега. Да я сам лет в пятнадцать, несмотря на все запреты, сбегал в степь, чтобы угнать своего первого санса. Понятно, пришлось за него, потом выкуп отдавать, но увел я его честно. Ох, отец помню тогда и ругался, княжич, а как последний мальчишка — кочевник! Даже выпороть грозился.

— Хочешь сказать, я вписалась в традиции?

— Еще как! — Раш довольно ухмыльнулся.

Ну вот, столько нервов, столько мыслей об этом, а в итоге… Я как-то даже разочарована. Надо было не рассказывать, а подождать случая, продемонстрировать свои навыки на практике,

а потом этак небрежно бросить, это, мол, мелочи, я еще и не так могу. Эх, поздно теперь. Ну, еще есть шанс удивить этим кого-нибудь другого. А орки, похоже, к моей насквозь незаконной деятельности отнесутся спокойно. Или это один конкретный орк?

Дерек, наконец, поделился некоторыми новостями о расследовании. Которое, к сожалению, слегка застопорилось. Число подозреваемых сократилось до трех, за ними вели постоянное наблюдение, но прямых доказательств вины ни одного не было. А косвенные, так или иначе, указывали на кого-то из троих. Но кто из них виновен на самом деле? Подозреваю, в таком деле как покушение на наследника престола, подобные мелочи никого не волновали бы, палач докажет. А возможно в магическом мире есть и более действенные методы дознания, я пока еще не успела этим поинтересоваться. Но тут возникло небольшое препятствие, среди подозреваемых (какая неожиданность, да?) Дениэл. Дерек определенно не хотел мириться с мыслью, что сын мог пытаться его убить, однако и понимал, что глупо отрицать эту возможность. Надо думать сына он все-таки любит, прежде чем что-то предприниматься, хотел убедиться. Дениэл, как и два других подозреваемых был достаточно сильным и умелым некромантом чтобы наложить столь заковыристое заклинание на капитана Вирита. На самом деле не так уж много магов способных сделать так чтобы король (самого Дерека в его состоянии на тот момент можно не считать), не смог перехватить контроль над свежесозданной нежитью. При этом такой маг должен иметь свободный доступ во дворец и достаточно часто контактировать с капитаном.

Надо сказать, несмотря на то, что Дениэл мне при первом знакомстве не понравился, косвенные доказательства и скверный характер вовсе не повод считать его убийцей. И два момент оставляли некоторые сомнения: в чем мотив? И почему преступник всучил мне тот злополучный флакон? В конце концов, если бы капитан Вирит и нашел его у меня, было еще время для анализа и создания противоядия. Если бы конечно образец все-таки попал в руки мэтру Вильну. Но ведь до сих пор неизвестно был ли капитан Вирит заодно с убийцей или же его просто ввели в заблуждение.

Другой след, редкие ингредиенты использование в создании яда, мэтр Вильн сделал полный анализ, когда искал противоядие, и теперь можно было точно сказать, как и из чего он сделан. Ингредиенты действительно были редкими и дорогими, их везли от эльфов контрабандой. Но когда речь идет о покушении на наследника престола схватят за жабры и контрабандистов. Тем не менее, искомый набор ингредиентов покупали несколько человек

за последние полгода до покушения. В их числе Дениэл и второй подозреваемый, ученик мэтра Вильна, по совместительству лучший придворный алхимик. Более того покупали они фактически в складчину, что впрочем неудивительно, поскольку Дениэл был учеником мэтра Алера.

Нельзя сказать, что Дерек рассказал мне все это с большой охотой, Скорее уж наоборот предпочел бы не впутывать посторонних в столь деликатные вопросы. Несмотря на дружбу с Рашем и хорошее отношение ко мне, Дерека устраивало, что мы убрались домой сразу, как только кризис миновал, и не вмешивались в его расследование. Но тут сложилось несколько факторов: во — первых у меня появилось немного времени и проснулось любопытство, так что я достала его вопросами. Во — вторых, Дерек считал себя обязанным за помощь, это не позволяло ему промолчать. Но и третье, не знаю намерено или нет, но мне показалось, что он надеется на какую-то идею или подсказку с моей стороны. Не потому что я такая умная, разумеется, будем честными, сам Дерек уж точно поумней меня будет, это было по принципу: вдруг выстрелит? Расследование зашло в тупик и нужно было что-то, о чем никто пока не подумал. В конце концов, мне уже однажды повезло вмешаться в ситуацию и тем самым буквально спасти ему жизнь. В этом мире к таким вещам как удача и везение относятся довольно серьезно. Ну что ж, очень жаль, но не выстрелило. Я люблю читать детективы, но реальное расследование, да еще в здешних магических реалиях это совсем другое дело.

Впрочем, кое — какая мысль у меня появилась позже, однако Раш был категорически против, да и мне самой не слишком нравилось. Идея была в том чтобы намекнуть подозреваемым что я не только запомнила того, кто отдал мне флакон из-под яда, но и узнала по голосу. И посмотреть, кто и что будет делать после этого. Однако таким образом я здорово подставляюсь, даже несмотря на то, что убийце будет довольно сложно добраться до меня у орков.

Несмотря на яростное сопротивление мужа и собственное нежелание так рисковать я все-таки предложила свою идею Дереку. Тот обещал подумать, в том числе и надо моей безопасностью.

* * *

Что-то менялось в мире, что-то неуловимое и пока еще едва ощутимое. Ему доводилось читать мемуары тех, кто пережил

прежние Войны Стихий, да и можно было найти еще тех кто помнил последнюю, даже среди орков, не самых больших долгожителей в этом мире. Поэтому баек об этом Раш тоже наслушался сполна, и пусть плохо мог бы объяснить, что чувствует, но уж по описаниям знал. Так любой мало — мальски наделённый даром разумный ощущает изменение магической энергии в мире. Война Стихий всегда сопровождалась повышением магического фона, а так же невидимыми, но при этом очень даже ощутимыми бурями. И чем сильнее маг, тем ярче и полней он все это чувствует, те кто даром не наделен обычно наоборот ничего не замечают. На примере Дианы, Раш мог убедиться, что это действительно так, она не проявляла не малейшего беспокойства одолевавшего его самого. Так что супруга и не догадывалась, что вот — вот грянет, не завтра, и может быть через неделю, но скоро.

— Поедешь с матерью и женой к имперскому порталу, — велел отец, вызвав его к себе. — Присмотришь. И охрану лично подбери. Что-то тревожно мне.

Раш только кивнул. У него было много обязанностей и дома, но сейчас отпускать двух самых дорогих женщин в длительное путешествие без своего личного присмотра не хотелось совершенно. Полыхнуть может в любой момент, от войны, до внезапного потопа или прилетевшего из космоса метеорита. Тем более еще и Диана норовит ввязаться в очередную рискованную авантюру. Дерек ему конечно друг, и помочь Раш никогда не отказывался, но нельзя что ли сделать это каким-нибудь другим способом, не подставляя его жену под удар?!

Они даже слегка разругались, впрочем, Дерек не обиделся, он понимал беспокойство за жену, сам-то Глорию явно любил, Раш хорошо его знал, чтобы это заметить. К тому же он знал вспыльчивую орочью натуру, знал, что друг, невзирая на свою резкость, отходчив. Помирились, конечно. Тем более что спорить по переговорному амулету бессмысленно, но даже если бы они ругались лично, Раш привык решать все конфликты с помощью силы. Не вызывать же Дерека на поединок в самом деле? Тот был отличным магом и в целом неплохим мечником, но вот ножи или рукопашная… тут уж и сравнивать нечего. Зашиб бы ненароком.

В конце концов, после долгих споров и ругани Раш все-таки согласился с предложенным Дианой планом, разве самую чуточку видоизменённым, было решено, что прямо сообщать преступнику, что его узнали не стоит, а вот намекнуть, что голос Диане показался знакомым и она может узнать его при личной встречи, это гораздо правдоподобней. Дерек обещал в ближайшие дни прислать двух надежный магов, специализирующихся на охране

которые, до конца операции, не отойдут от Дианы на шаг. Нельзя сказать, что Раша это сколько-нибудь успокаивало, он все еще сомневался, что стоило ли позволять жене впутываться в смертельно опасную авантюру. Дианой он все же дорожил и смерти ей не хотел, сработало ли семейное проклятье — благословение, либо дело было в ее характере, но вынужденный барк как-то незаметно трансформировался во вполне желанный. О чувствах Раш не особо задумывался, ему было важно, что женщина, ставшая ему женой, была желанна и сама отвечала тем же, не шарахаясь от страшного дикого орка. Ее восхитительные золотые волосы хотелось пропускать сквозь пальцы бесконечно, а бархатную слишком нежную кожу целовать, понимая, что при любом неосторожном движении можно поранить ее клыками. Рядом с Дианой Раш чувствовал себя особенно мужественным и сильным, гораздо больше, чем с любой орочьей женщиной. Они редко создают ощущение такой хрупкости, при этом умея себя защитить. И самое главное, Диана еще ни разу не раздражала его бессмысленной болтовней о всяких женских штучка или дурацким нытьем о том, как она хочет то ли луну с неба, то ли редкие эльфийские косметические снадобья! Не жаловалась, что он уделяет ей недостаточно внимания. Раш уже сам начал подумывать, что надо ей что-то такое обязательно подарить, из того что так любят женщины. Нужно баловать жену, и внимание опять же.

В любом случае Раш вовсе не хотел ее терять. И, наверное, запретил бы так подставляться, даже невзирая на то, что это могло слегка охладить дружбу с Дереком. В конце концов, он взрослый мужик, у него имеются под рукой ресурсы целого государства, чтобы решить свои проблемы. И согласился Раш тоже вовсе не из-за друга, просто он осознал вдруг, что лучше контролировать то во что Диана влипает, чем запрещать. Потому что она из чистого упрямства сделает наоборот, а его не будет рядом, чтобы защитить. А еще Раш вдруг понял одну вещь, его жена просто не переносит рутину, как только учеба перестала отнимать у нее слишком много сил, чтобы думать о чем-то другом, Диана тут же начала искать себе приключения. И ведь нашла же, неугомонная женщина!

Работы у него резко прибавилось. Помимо обычных обязанностей, которые никуда не делись, Раш очень серьезно отнесся к подготовке к поездке. Собрать торговый караван совсем не просто, обычно княгиня и ее дамы справлялись с этим сами, но сейчас именно Раш отвечал за безопасность, потому он не поленился сунуть нос во все. От возниц с их телегами до охранников, впрочем, охранников он проверял особенно

тщательно. Кое — кого и заменил на более умелых или надежных. Помимо того Раш собирался взять с собой и собственный отряд. Бойцы и так засиделись без дела, со скуки ездят в степь на охоту, пусть ка прогуляются, лишними уж точно не будут.

Если уж честно, с гораздо большим удовольствием он эту поезду вообще отменил бы. К сожалению это можно было сделать только при реальной опасности, да и то мать могла бы отмахнуться, лишь позволив увеличить охрану. Когда это орки боялись опасности?

Что поделать, из-за ограниченной пропускной способности портала очередь на торговлю с Империей была расписана для каждого государства вперед, едва ли не на два года и если кто-то пропускал свою, всегда находились желающие занять его место. Это у орков не было своих мастеров порталов, те же эльфы или некроманты пусть и не в состоянии переместить на такое расстояние целый караван, но уж пару телег не надорвутся. Эта торговля нужна была его народу как воздух, она приносила гораздо больше пользы и прибыли чем торговля с соседями. Что поделаешь по местным меркам, орки не производили и не добывали ничего уникального, кроме небольшого исключения, чего нельзя было заменить другими аналогами. И большинство потенциальных покупателей предпочитали именно аналоги, даже если те оказывались дороже и менее качественными. В мире, где даже люди отличаются изрядным долгожительством устоявшееся мнение, что орки агрессивные варвары не способные на созидательный труд изменить не так уж просто.

Прибыли обещанные Дереком маги, Раш немного с ними пообщался и в целом остался доволен. Крепкие профессионалы, боевик и специалист по разнообразным щитам и барьерам. Некромант не поскупился, барьерщики всегда ценились как лучшие телохранители, особенно в хорошо сработанной паре с боевым магом. Эти двое явно были хорошо и давно сработаны. И вообще, как позже выяснилось, женаты, немного удивляло что именно женщина, на вид хрупкая и немного несерьезная рыжеволосая женщина неопределенного возраста, оказалась боевиком. Подумав, Раш командировал к телохранителям еще и молодого ученика шамана. Как шаман парнишка был еще не слишком умел, а вот как боец ближнего боя, да с контролируемой боевой яростью, хорош просто на редкость. Княжич сам его тренировал и мог с уверенностью сказать, что впадая в боевую ярость парень становился опасным противником даже для него. Конечно, на роль телохранителя он подходит плохо, но Раш имел в виду совсем другое. Если двум магам придется вступить

впрямую схватку с противником, Ташер сможет их прикрыть.

Диана телохранителям не обрадовалась, но хотя бы возмущаться не стала. Раш уже был морально готов при попытке отстоять свободу просто запереть жену дома и не пускать ни в какие поездки, невзирая даже на последствия подобного шага. К счастью ничего этого не понадобилось, телохранителей Диана восприняла как необходимую, пусть и не слишком радостную меру. Оставалось надеяться, что этих мер хватит для обеспечения ее безопасности.

Время поездки к имперскому порталу приближалось. Раш с головой нырнул в подготовку к этому мероприятию, занят был целыми днями, здорово уставал и времени на меня у него практически не было, встречались мы по большей части или на общих семейных обедах или уже вечером в постели. Я, кстати, окончательно и бесповоротно перебралась в его комнату, так нам обоим было удобней. Ситуация повторялась почти как в первые дни моей учебы, но обижаться на мужа за невнимание я вовсе не собиралась. Во — первых, все это временно, а во — вторых я сама была честно говоря занята не многим меньше. Помимо учебы, которая отнимала у меня минимум половину дня, а то и больше, я еще и активно включилась в работу княгини и ее дам. Пусть пока в качестве этакого стажера, больше слушая и запоминая, но даже и так работы хватало с избытком. В любом случае это важно, должна же я понять, что орки продают имперцам, что покупают, что товары первой необходимости, а что очень надо, но пока не доступно по тем или иным причинам. Это кстати было совсем не просто, лимит грузов ограничен, и первые дамы княжества каждый раз решали, что сколько и в какой очередности едва ли не по каждому килограмму. За мной зарезервировали на личные нужды сотню килограмм, однако я рассчитывала, в случае если этого не хватит решить вопрос по — другому. В конце концов, вся суть в том что пересылка через портал сверх лимита стоила неоправданно дорого, конечно имперцы как монополисты цену безбожно завышали, но черт с ним, на один раз денег у меня хватит, а потом будем решать что-то со своим порталом.

Помимо этого моя идея с эфирными маслами активно воплощалась в жизнь. Первая партия пока была совсем маленькой, скорее пробной, но я была уверена, что спрос на эту прелесть будет сумасшедший. Запах оказался не только божественно приятный, но и на удивление стойкий, что вообще-то не свойственно быстроиспаряющимся эфирным маслам. Я уже начала задумываться о расширении производства, натуральная косметика с таким ароматами, небольшими эксклюзивными партиями, просто в силу того что у орков с конвейером туго, да

мы озолотимся! В любом случае, готовый продукт всегда дороже, чем сырье, особенно если он редкий и экзотичный. Пока же я спорила с местными стеклодувами на счет дизайна флаконов и продумывала небольшую рекламную концепцию. Надо же лучше расхвалить товар, чтобы получить за него больше.

Время опять утекало сквозь пальце с бешеной скоростью.

Новость о том, что Дерек все же принял мой план, прошла как-то обыденно, не сказать, что меня это обрадовало. Помочь я, конечно, хотела, меня вообще жутко раздражало то что мы ушли, бросив незаконченное дело, даже если по большому счету оно было и не нашим. Но и перспектива подставляться тоже не слишком радовала. Раша она радовала еще меньше, они с Дереком даже разругались, Глория мне потом рассказала по секрету. Нас эта ссора сильно беспокоила, она могла рикошетом ударить и по нашей дружбе, но к счастью мужчины нарычав друг на друга, на следующий день все же помирились и план утвердили. Я, между прочим, потом сообразила, что и без этого плана шанс, что убийца догадается о том, что я его как минимум не забыла, был достаточно велик. Это хотя бы можно определить по моим дальнейшим действиям после того как он вручил мне тот флакон. Так что пусть уж все это будет под контролем, чем меня по — тихому прибьют, когда этого никто и ожидать не будет.

Потом прибыли выделенные Дереком телохранители. Перспектива быть под постоянным присмотром оптимизма не внушала, но я понимала, что надо и не сильно возмущалась. В конце концов, не впервой. Удачно, что телохранители оказались женатой парой, немного посовещавшись с Рашем, мы поселили их в мою комнату. Не очень удобно конечно, зато они всегда рядом и днем и ночью.

Мне никогда не приходилось путешествовать подобным образом, туристический поход с палатками в лес не в счет. Самое забавное, мне до последнего момента в голову не приходило, что в степи нет никаких гостиниц и самое лучшее, на что можно рассчитывать это стоянка кочевников или укрепленный хутор, да и то если они встретятся на нашем пути. И ехать придется верхом или в какой-нибудь повозке. Реальность обернулась кожаными шатрами и ночевками прямо в степи и кибиткой для женщин. Последняя впрочем, была вполне даже удобной, для нас еще и захватили запасных сансов, так что можно было ехать и верхом при желании. Для орков, естественно, такое положение вещей было обычным делом. Опасно? Раш на это только плечами пожал.

— Хищники не нападают на большие отряды. Главное запомни, никуда нельзя ходить в одиночку. Посмотри, как ведут

себя другие женщины.

В самом деле, княгиня и три ее дамы почти всегда держались вместе, а если не удавалось, то рядом с кем-то из мужчин. Те сопровождали их почти машинально, не задумываясь о своих действиях, видно, что выполняют привычные и понятные действия.

Вообще, если присмотреться, нас постоянно старались держать в центре каравана, а на ночь, устанавливая шатры на привале, выделяли место в середине. Я, правда, предпочитала ночевать с Рашем в его маленьком шатре, не знаю как с точки зрения безопасности, рядом с мужем я чувствовала себя вполне защищенной. В любом случае мой выбор никого не удивил. И за первые два дня путешествия никаких опасных хищников я поблизости не заметила, это правда вовсе не значит, что их не было. Охрана бдительность не теряла ни на миг.

Но в целом, если не обращать внимания на некоторые бытовые неудобства, я получала настоящее удовольствие от этой поездки. Всегда любила путешествовать, открывать для себя новые места, да и дикая природа, если с знающим проводником за компанию, меня никогда не пугала. Скорее уж наоборот. Мама еще в детстве позаботилась, чтобы дочь не выросла городской девчонкой теряющейся среди трех сосен. И потом, на некоторых планетах бывает потрясающе красиво, или хотя бы очень интересно и необычно. А в последнее время я вынуждена сидеть на месте, даже за город выбраться нельзя, да честно говоря, и в сам город времени не было. К некромантам мы и то отправились порталом, а там слишком быстро навалилась большая гора проблем, так что я кроме тайных ходов и небольшой части старинного замка и не увидела ничего толком. Поэтому сейчас я, пожалуй, была бы рада и пустыне, степь, невзирая на опасность местных хищников и некоторую однообразность, однозначно намного лучше. Особенно на закате, когда вокруг безумный, нетронутый цивилизацией простор, а ты едешь верхом навстречу закатывающемуся за горизонт гигантскому пылающему шару, в лицо дует свежий ветер с ароматом разнотравья, разгоняя дневную жару. Рядом вооруженные до зубов суровые воины бдительно смотрят по сторонам, размеренно скрипят телеги каравана. А из-под лап сансов вверх взвиваются забавные голубоватые зонтики семян, это отцветают мои любимые ароматные цветы.

Просто какой-то фантастический голофильм про освоение диких планет. Хотелось зажмуриться и пофантазировать о чем-то таком, хотя я и так попала в странную историю про магию и спасение мира. Подозреваю, лицо у меня в такие моменты

становилось очень мечтательное, Раш старался оказаться рядом, ему очень нравилось смотреть на меня. Да и другие орки погладывали одобрительно.

— Мало кто из людей может так любить степь, — сказала однажды княгиня как бы между прочим.

Я не стала уточнять, что точно так же могла бы сейчас любить какое угодно место, если бы меня туда выпустили после долгого сидения в четырех стенах и утомительной муштры. В конце концов, степь действительно красива, главное это увидеть.

По вечерам я с интересом наблюдала как орки привычно, и сноровисто разбивают лагерь. Телеги ставятся в кольцо, устанавливаются шатры. Как в большом котле варят общий ужин, а потом возницы и не занятые на дежурстве охранники сидят у костра, разговаривают, приводят в порядок амуницию или даже поют песни. Песни у орков… да, энергичные я бы сказала. Военный марш отдыхает. Без серьги — переводчика (а серьгу у меня временно забрали, мотивируя погружением в языковую среду) я понимала далеко не все, но показалось, что слова в песнях были не всегда цензурные.

Для женщин костер разжигали всегда отдельный и ели мы, пусть из общего котла, но тоже в стороне. Такой небольшой женский кружок, мужчины к нам почти не подходили так что можно было вволю поболтать о своем о женском, тем более что к нашим посиделкам присоединялась еще и моя телохранительница Ариль, неиссякаемый фонтан юмора и совершенно феерических историй. Но все равно такое положение вещей меня немного удивляло, дискриминации по половому признаку у орков не существовало в принципе, а княгиня и остальные женщины не чурались перекинуться парой слов с охранниками или возницами в пути или взять из их рук пищу одинаково приготовленную для всех, тем не менее на отдыхе мы резко разделялись. Несколько на наводящих вопросов открыли для меня еще одну традицию о которой никто не говорил вслух, потому что это же само собой разумеется. А дело в том что все дамы замужние, так уж получилось, и все мужья кроме моего и Ариль, остались дома. Теперь становится понятно, почему Раш у нашего женского костра никогда не садился, хотя никого и не удивляло, если я присоединялась к нему у мужского. К счастью мне не пришло в голову подсесть туда без него, просто потому что гораздо уютней было в нашей веселой женской компании, чем среди толпы незнакомых мужиков. В ином случае могли бы возникнуть неприятные проблемы, даже учитывая, что вряд ли кому-то пришло бы в голову даже заговорить со мной лишний раз. Орки оказывается жуткие собственники, а с такой любовью

подраться по любому поводу, выработалось простое правило: не хочешь конфликта, не подходи к чужой жене. Впрочем, оно действовало и в другую сторону, отличный повод начать драку, если другого не нашлось. Но в походе все строго, даже если других мужей здесь нет, это было скорее машинальное следование привычным правилам в условиях враждебной окружающей среды, чем осознанная попытка не затевать лишних конфликтов. Такое же машинальное как стремление оберегать любую из женщин или сопровождать ее, если она одна. Последнее со стороны выглядит забавно и в то же время некоторым образом приятно, проходит мимо женщина и любой ближайший мужчина бросает свои дела и идет следом, провожает даже в кустики, а затем как ни в чем не бывало, возвращается к тому, что бросил. Самое интересное не тени недовольства, это для них не проявление вежливости или следование этикету, это вбитые с детства правила выживания вида. И как раз подобные действия поводом для конфликта не считаются совершенно!

Надо, наверное что-то рассказать о моих телохранителях, я довольно быстро нашла с ними общий язык. Немало способствовало этому, что они профессионально не попадались на глаза, когда я не хотела видеть рядом кого-то постороннего. С Ариль я даже подружилась как впрочем, и остальные орчанки, удивительно легкий и веселый нрав оказался у магички, трудно даже поверить что она боевой маг. А вот муж ее наоборот, производил впечатление этакого добродушного флегматика, очень основательный мужчина, с первого взгляда видно. Благодаря ему я совершенно неожиданно обзавелась очень интересным оружием. Началось все с нашего разговора с Ариль, точнее с моего вопроса как она с тала боевым магом, который плавно перетек в обсуждение того что от большинства женщин обычно не ждут способности кого-то убить даже ради собственной защиты. В этом мире даже решительные и независимые орчанки предпочитают перекладывать подобную ношу на мужчин. Не то чтобы я была не согласна с местной женской позицией по этому вопросу, но так уж выходит, что мужчины в решающий момент рядом может и не оказаться. Или того хуже, пользы от него будет ноль. Полагаю последнее мне теперь не грозит, в отличии от Империи здесь сильный пол все еще предпочитает оставаться сильным всегда, а не как повезет. Но все равно, жить хочется в не зависимости от того есть рядом тот кто может тебя защитить или нет.

— Я предпочитаю знать, что даже оказавшись одна среди врагов смогу за себя постоять! — решительно заявила Ариль внимательно слушающему ее дамскому обществу. Орчанки

поддержали ее согласным гулом, ближний круг княгини даже среди своих соотечественниц выделялся решительностью и хладнокровьем. Моим мыслям позиция Ариль была тоже весьма созвучна. Сейчас эта «девочка без возраста» выглядела непривычно серьезно, и стало заметно, что она старше меня лет как минимум на пять. — В моей жизни не всегда был муж на которого можно во всем положиться, зато переделки случались всякие. Когда-то очень давно случилось так что передо мной встал выбор смогу ли я пересилить свой страх и у дарить насмерть, или же стану покорной жертвой. С тех пор я поняла, что жертвой быть не соглашусь никогда.

Да, жизнь у этой хрупкой смешливой женщины похожей на непокорное пламя, явно была не простой.

— А я полагала, что боевыми магами становятся особенности дара, как вот у некроманта или твоего мужа, — уточняю для себя один момент.

— О нет, тут все немного по — другому, мой дар в отличии от той же некромантии или других направлений, универсален. А выбор профессии это скорее особенности характера, будь я немного другой и вполне могла бы стать бытовым магом или артефактором. Вот вы, княжна, имея магический дар, тоже вполне могли бы стать боевиком… или шикарным взломщиком, — она лукаво подмигнула.

Что ж, я уже и так поняла, что у нас с Ариль в некоторых вопросах довольно схожие жизненные позиции.

На волне этого разговора я пожаловалась новой подруге, что лишилась своего оружия. А как показала практика, оно временами очень нужно. Да, мой верный бластер не только остался без зарядов, но и, наконец, не выдержав здешней магии просто… сгорел. Не буквально конечно, но что-то в его тонкой электронике перегорело. Можно вместо (а лучше вместе) дополнительной обоймы заказать новый, даже гораздо более мощную и удобную модель. Собственно говоря, я именно так и собиралась поступить. Однако не получалось не задастся вопросом: а как долго новое оружие проработает в здешних условиях? Но что куда хуже, а если поломка случится в самый ответственный момент? Это может стоить мне жизни.

Честно говоря, я уже начала обдумывать слегка бредовую идею с примитивным огнестрелом. Но тут имелось несколько существенных препятствий, я понятия не имела как отреагирует порох на магию, как бы у меня оружие в руках не разорвало. Кто его знает, может она не только на электронику вредно влияет. Во — вторых, не очень ясно где в здешних условиях брать боеприпасы, сама я понятия не имею как их вообще производят.

Где взять само оружие мысли кое — какие имелись, помниться один из моих приятелей — альпинистов как-то обмолвился, что дружит с некими реставраторами, любителями древнего оружия.

Хочу, чтобы меня поняли правильно. Я человек совершенно не воинственный и если есть такая возможность, вместо открытого конфликта предпочту незаметно ретироваться. К оружию отношусь ровно, это тот же инструмент что что электроотмычка или кухонный комбайн, нужно уметь пользоваться, но вероятно, что это умение не понадобится годами. Просто для каждой ситуации свой инструмент. Тот же бластер до того как попасть на Арейлу я года два носила исключительно для галочки, в какие бы переделки не попадала ни разу не пришлось применить, а тут заряд батареи исчерпала в рекордные для себя сроки, организовав как минимум два трупа. В любом случае и Раш и оба моих телохранителя были солидарным в том, что личное оружие мне вовсе не помешает.

— Гораздо проще, когда подопечный и сам не беспомощен в случае опасности, — заявила Ариль. — Оно так надежней, в большинстве случаев во всяком случае. Некоторые, имея в руках оружие, начинают чувствовать себя героями и нарываются на неприятности.

— Я, конечно, та еще авантюристка, но вперед профессионалов воевать уж точно не сунусь, — даже слегка обиделась на подобные беспочвенные подозрения. В самом деле, жила же раньше как-то, пусть постоянно рисковала, но почему-то при всей моей неспокойной жизни не приходилось стрелять в оборотней или агрессивную нежить, и уж точно оказываться в самом центре заговора против монаршей особы.

— Ну, раз так, — Ариль весело мне подмигнула, — решим мы твою проблему.

И ускакала к мужскому костру, о чем-то секретничать с мужем. Я проводила этот рыжий вихрь завистливым взглядом. Ну, вот как ей после целого дня в седле удается носиться вприпрыжку, а?

На следующий день мне торжественно вручили арбалет. Очень компактный и даже симпатичный, на первый взгляд просто детская игрушка, Ооказавшаяся довольно опасной. Конечно же тут не обошлось без магии, оружие было хитро зачаровано, к нему так же прилагались две, тоже зачарованные, обоймы каждая на шесть болтов. В одном были те что несли в себе небольшой взрывной заряд, во втором с паралитическим ядом. Те и другие что интересно позволяли пробивать магическую защиту средней сложности.

— Вещь! — восхитилась я. — Спасибо!

Восхищалась впрочем, не столько смертоносностью оружия, сколько его миниатюрностью и красотой отделки. Для меня оно было чем-то сродни антиквариату. Явно под женскую руку сделано, неужели Ариль собственную игрушку уступила? Надо бы отдариться, знать бы еще чем.

— Ты только когда перезаряжать обойму будешь, амулет свой антимагический снимай, — посоветовала Ариль. — Очень уж он у тебя мощный. Как бы все чары не снес ненароком.

Про амулет я ей, между прочим, ни слова не говорила. Позже выяснилось, что его наличие выяснил ее муж. Попросту тот мешал накладывать на меня индивидуальную защиту. Впрочем, Керн сказал, что мой амулет защитит от любой атакующей магии лучше любых его щитов, а вот с физическими объектами все гораздо хуже. Такие щиты он, разумеется, тоже накладывать умел, но мой амулет одинаково пресекал любое магическое воздействие. Впрочем, Крен экспериментировал, стараясь как-то решить этот вопрос и одновременно не лишить меня защиты от магии. Иногда его эксперименты заканчивались довольно неожиданно, и если меня Керн хотя бы предупреждал, то вот остальные орки от внезапного хлопка, раздавшегося рядом со мной, дергались и хватались за оружие. Это напоминало лопнувший воздушный шар, меня обычно обдавало резким порывом ветра. И без предупреждения действительно здорово нервировало, с предупреждением, правда тоже, пусть и намного меньше.

В целом первые три дня путешествия прошли довольно спокойно и в некоторой степени даже рутинно. Пока Ариль однажды не устроила всем небольшую встряску.

Был уже поздний вечер, почти весь народ уже давно разбрелся по шатрам, готовясь ко сну. Мы с Рашем сбежали в его шатер пораньше, и теперь увлеченно целовались, иногда перешептываясь и хихикая как подростки. То, что нас в любой момент могут услышать придавало особую остроту нашим невинным пока играм. Шаловливые руки мужа, норовящие залезть под футболку, заменяющую мне ночнушку, намекали что невинными они останутся недолго. Я с легкими стоном льнула к его широким ладоням и растекалась лужицей от низкого голоса, нашептывающего на ухо всякие глупости. И в тот самый момент, когда Раш задрал-таки футболку и с довольным урчанием уткнулся носом в грудь… снаружи донесся сердитый женский крик, раскатистое рычание и громкий бум.

Оторвавшись друг от друга, мы ошарашенно переглянулись.

— Ариль! — дружно узнали голос.

Раш схватил оружие и выскочил на улицу, как был, босой, в

одних штанах и взлохмаченной шевелюрой. Я замешкалась, ища что бы на себя накинуть, Рашу моя веселая розовая футболка с золотистыми черепами нравится, но светить ей перед остальными совсем не хочется. В результате выбравшись из шатра, я увидела только удаляющуюся широкую спину мужа укрытую как плащом длинными черными волосами, красиво отсвечивающими алым в свете догорающего костра. На миг залюбовалась, остро пожалев, что моя боевая телохранительница так не вовремя вздумала с кем-то воевать. Опомнившись, бросилась догонять. Не из любопытства или желания оказаться в центре событий, а в первую очередь, потому что считала, что там где Раш, мои телохранители и куда стремится большая часть нашей охраны явно безопасней чем одной в пустом шатре. Что бы там не случилось.

Разбуженный лагерь расцвечивался огнями и громкими голосами.

Ариль обнаружилась на краю лагеря сидящей на корточках над трупом точно такой же зверюги что как-то напала на нас с Рашем. Я поморщилась и отвернулась. Даже в полумраке на белой шкуре были видны частые брызги крови, а половины черепа у покойного хищника как небывало. Зато по сухой степной траве разбросаны подозрительные ошметки.

— Очень устойчивый к магии зверь, — равнодушно заметила Ариль, с иронией оглядев взъерошенного Раша и собственного мужа отставшего буквально на секунды. — Пришлось лупить, чем помощней. Хорошо, что я его почуяла, прежде чем он пробрался в лагерь. Найдется кому снять шкурку и очистить кровь? Хочу себе шубку.

Раш страдальчески закатил глаза, молча развернулся, подхватив меня одной рукой, и понес обратно к нашему шатру. Я, уткнувшись лицом в его плечо, вздрагивала от беззвучного смеха. Ариль неподражаема!

16

Я с интересом выглядывала в щелку приоткрытого полога кибитки, прислушиваясь к происходящему. Мы встретили кочевое племя красных, и никто этой встрече рад не был. Нет, никто агрессии не проявлял, но их отчетливая недоброжелательность и наша настороженность ощущались почти физически. Казалось бы, степь большая, разъехались и забыли, раз уж видеть друг друга сил нет, но и драться желания тоже не возникает. Хотя орки, которые совсем не хотят подраться это нонсенс, при других обстоятельствах уже наверняка сцепились бы. Но сейчас… ночь надвигается, а она в степи гораздо опасней, чем день, у красных дети и женщины, у нас тоже, хоть и без детей. Потому же и не разъехались в разные стороны, с наступлением темноты никто с места не двинется. В то же время не хотелось останавливаться в пределах видимости недружелюбно настроенных соседей. Мало ли что правила безопасности оплаченные кровью и жизнью сородичей без крайней необходимости стараются не нарушать. Всегда найдутся отчаянные сорвиголовы, которым море по колено.

В конце концов, было все же решено отъехать чуть в сторону. И удвоить охрану на ночь, хотя именно ночью никто неприятностей особенно не ожидал. Во — первых, только самоубийца в это время выйдет из безопасного лагеря, а во — вторых нельзя сказать, что орки патологически честные, но если дело касается драки, а не добычи, они становятся довольно прямолинейными.

— Никогда раньше не имела дел с красными орками, — заметила Ариль, ужиная вечером у женского костра. — Какие-то они недружелюбные. Мы им на любимую мозоль наступили, или они вообще такие?

— Мы с Рашем точно наступили, — вспоминаю наш с Ашамель поединок и последующее выступление мужа. — Да еще и потоптались с особым цинизмом.

— Красные чувствуют себя оскорбленными после вашей свадьбы, — подтвердила княгиня, чуть улыбнувшись. — Но мы и без того не слишком любим друг друга.

— А что там со свадьбой? — живо заинтересовалась Ариль.

Выслушав рассказ о нашей свадьбе, моя боевая телохранительница лишь фыркнула: вот так и начинаются войны, из-за глупых соплячек.

Меня же гораздо больше заинтересовало, почему красные и зеленые орки не ладят. Понятно, что с соседом поводов для ссор

всегда найдется больше чем с чужаком, но меня заинтересовали конкретные причины.

— Красные считают нас мягкотелыми как люди, мы забыли заветы предков, живем в городе, в безопасности, торгуем с людьми вместо того чтобы ходить в набеги и брать все что нужно силой, — княгиня досадливо дернула плечом. — Красные в большинстве своем не хотят меняться.

Разговор плавно перетек на пользу и вред прогресса. Орки как раз находились на перепутье, когда жизнь вынуждает принимать новое, но необходимо и не потерять свою культуру и свои традиции. Вероятно, если бы в этот мир не пришли имперцы, орки гораздо медленней меняли свой уклад. Торговля позволяет им развиваться быстрей, но не все хотят меняться. Обсуждение затянулось, очень уж интересно вышло, учитывая, что в нашей компании собрались представители разных культур, да даже среди орчанок по некоторым вопросам мнения не совпадали. А уж нам с Ариль тоже было, что сказать по этому поводу.

Раш уже недовольно сигналил, что я засиделась пора бы уже в постельку, к нему под бок. Последнее время мы засыпаем только вместе, и он категорически не желает отказываться от этого. Впрочем, я и сама уже привыкла, когда рядом дышит такое большое мощное тело, становится гораздо спокойней.

…проснулась среди ночи с бешено колотящимся сердцем, несколько мгновений заторможено пыталась понять что меня разбудило? Рядом сонно ругался Раш.

Длинный душераздирающий визг похожий на сломанную пилу заставил нас обоих нервно вскочить. Откуда-то издалека вдруг донеслись чьи-то полные боли крики.

Что происходит?!

Раш нецензурно ругнулся, зашарив вокруг в поисках оружия.

— Что?..

— Некогда! — оборвал он, поспешно натягивая кожаный доспех прямо поверх рубашки. Спохватившись, я закопошилась торопясь найти хоть какую-то одежду. Так Раш меня и вытащил из шатра, с комком одежды, прижатым к груди и торчащим из него подаренным арбалетом.

Визг сломанной пилы повторился вновь, гораздо громче, а затем ему эхом вторил второй и третий доносясь сразу с нескольких сторон, волосы на руках поднялись дыбом, сердце бешено забилось, норовя пробить грудную клетку.

Болтаясь на плече Раша вниз головой, я не могла толком ничего понять, но полыхающая на полнеба зарница со стороны лагеря красных и доносящиеся оттуда же крики — пугали. Наш

лагерь походил на растревоженный улей, громыхающие оружием орки носились вокруг, скрипели передвигаемые телеги, рычали сгоняемые в кучу сансы, падали на землю лишившиеся опор шатры.

Происходило что-то жуткое.

Раш рывком остановился, и в следующий миг я кубарем покатилась внутрь знакомой кибитки. Не успела возмутиться, как следом точно так же закатилась Ариль, такая же взъерошенная и неодетая как я. Ее экспрессивное высказывание по поводу грубиянов не умеющих обращаться с женщиной заставило ненадолго чуть отступить тревожное напряжение.

— Сидите здесь, никуда не высовывайтесь, оружие держите наготове, — в кибитку на миг сунулась голова Раша и тут же исчезла. Я успела заметить у входа Керна, еще одного моего телохранителя — орка и множество ярящийся и скалящих клыки сансов которых старались удерживать другие орки.

Я вздохнула и осмотрелась, в кибитке обнаружились и все остальные женщины. Одна из них, в полумраке мне было плохо видно, но кажется Лашти, помогала княгине одеться. Сделать это в такой тесноте нормально было затруднительно.

— Что происходит?

— В степи случился пожар и выгнал стаю эршей на лагерь красных, — ответила мне княгиня, закончив со своим туалетом.

Я поскрипела мозгами, мучительно вспоминая, что мне рассказывал Раш. Эрши это вроде бы хищники размером с собаку охотящиеся огромными стаями и способные сожрать в степи кого угодно, кроме сансов, которые их сами едят. Впрочем, последние едят вообще все, включая и пищевые отходы с княжеской кухни.

У меня повторно волосы зашевелились на голове. Пожар в степи это же!..

Додумать я не успела, уши заложило от близкого раската грома, и тут же словно откликаясь со всех сторон, вновь завизжали поломанные пилы. На миг наступила оглушающая тишина, а потом грянуло, так что все дружно вздрогнули. Многоголосое яростное рычание сансов, визг эршей, ругань множества голосов и звон оружия. И частый шелест капель по крыше кибитки.

— Шаман красных успел вызвать дождь, заметив пожар, — прошептала княгиня, судорожно сжимая кинжал. — Но потому эрши и не ушли, магию они ненавидят, больше чем боятся пожара.

— И что теперь? — я в попытке успокоиться поглаживала свой арбалет. Сидеть в полутемной кибитке слушая звуки боя, снаружи было жутко.

— И теперь эрши не уйдут пока не дорежут всех до кого смогут дотянуться. Их слишком много.

Бой шел уже совсем близко, я чутко прислушивалась, пытаясь в этом шуме уловить голос Раша. А вдруг его там уже?.. Даже думать об этом было жутко, я стискивала свое оружие и молилась всем местным богам, чтобы с ним ничего не случилось. От собственного бессилия хотелось плакать и в данный момент мне было совершенно плевать, когда и почему этот мужчина стал так важен, что за его жизнь я боюсь больше чем за свою.

Попытку высунуться наружу и посмотреть, что там жестко пресекла Ариль, обругала и зло пообещала связать, если я попытаюсь повторить подобную глупость.

Княгиня подобралась ко мне и обняла за плечи.

— Я тоже за него боюсь. Но Раш сильный, он справится.

Я шмыгнула носом и постаралась сдержать подступающие к глазам слезы. И с каких это пор я стала такая сопливая?

Дальнейшее запомнилось мне какими-то урывками. Душераздирающий визг слился с оглушительным раскатом грома, рвущийся как бумага кожаный полог кибитки, оскаленная частоколом клыков пасть прямо в лицо, выстрел почти в упор и кровавые ошметки во все стороны. Нас с Найриль отбрасывает взрывной волной вглубь кибитки. Ариль хладнокровно утирает испачканное лицо и сносит очередного зверя какой-то магией, только лапы мелькнули и черно — пятнистая шкура. Снаружи в струях хлещущего ливня и ослепительных высверках молний мелькают невнятные тени, визг и рычание, крики и звон оружия все сливается в кошмарную какофонию. Я оглушенная взрывам барахтаюсь, пытаясь подняться, рядом кто-то пронзительно кричит. Дальше все и вовсе слилось в сплошной кровавый кошмар, отовсюду лезли зубастые пасти, я стреляла как заведенная, мелькают заклинание Ариль. Вот княгиня, оскалив короткие клычки втыкает свой кинжал в бок подобравшейся слишком близко твари. Потолок кибитки проламывается, в дыру падает очередной зверь прямо на одну из зазевавшихся орчанок, с коротким булькающим стоном она валится на пол, ее подруга тут же бьет хищника кинжалом прямо в основание шеи. Мне некогда смотреть что там, я стреляю, отшатываюсь от очередной твари, падая на спину, отбрыкиваюсь ногой от оскаленной пасти и снова стреляю. Промахиваюсь, но хищника сносит метким заклинанием Ариль.

И вдруг… все заканчивается. Не лезут больше со всех сторон обезумевшие от жажды крови твари, стих звук боя, только рядом кто-то стонет и всхлипывает. В дыру в потолке льет вода, а я дрожу от холода и адреналина. На мне только кружевные трусики

и изодранная в клочья, мокрая насквозь футболка.

Сил шевелиться нет совсем, но усилием воли заставляю себя встать. Надо осмотреться, надо выйти и узнать что там снаружи. Как Раш и остальные. Господи, только бы живой!

Страшно… не знаю, как объяснить, когда это бешеное зверье лезло отовсюду, бояться стало некогда, быстрее бы выстрелить пока тебе что-нибудь важное не откусили, да попасть с первого раза, потому что на второй времени уже может не хватить. Главное — выжить. А сейчас… Темнота, хоть глаз выколи, льет как из ведра, а вокруг кровища и мертвые тела. Казалось бы и хорошо что не видно ничего, да только по факту мне приходилось чуть ли не щупать каждое попавшееся на пути тело, потому что иначе было очень сложно понять обо что я в очередной раз споткнулась пытаясь выбраться из кибитки. Дохлого эрша, санса, или же тело мертвого орка? А если орка, то не?..

К счастью мертвый орк попался мне только один, и я с замиранием сердца убедилась, что это точно не Раш. Меня трясло, пока ощупывала мокрое лицо, теплая кровь все еще сочилась из разорванного горла и пальцы быстро стали липкими. Подставив руки под струи дождя поднялась и неуверенно побрела дальше.

Долго впрочем, бродить не пришлось, всегда каких-то несколько шагов, чей-то массивный силуэт вынырнул из-за стены дождя, меня деликатно взяли за локоть и потянули куда-то в сторону. Послушно пошла. Другие такие же силуэты возникали на нашем пути один за одним, и по мере их появления сжимающий внутренности ледяной комок страха все отступал. Раша я скорее не увидела, а почувствовала, вырвала руку у своего сопровождающего, оттолкнула с пути другого орка и кинулась мужу на шею.

— Живой! — он глухо охнул в ответ, ловя меня в свои объятия. — Ты ранен?

— Ерунда, бедро когтями зацепили. Ты почем босая и без одежды? — он прижимал меня к себе, так что ребра трещали, но я молчала, только крепче цеплялась за его шею и дрожала, стараясь сдержать обжигающие слезы. — Ну, все — все, малыш, уже все закончилось. Тише, не плачь, не плачь моя девочка, — Раш нашептывал мне успокаивающие глупости, ласково гладил по голове чуть подрагивающей широкой ладонью и обнимал, согревая своим телом. А я ревела ему в шею от внезапно накатившего острого облегчения. Живой. Живой!

Вокруг нас темной молчаливой стеной стояли остальные орки, словно отгораживая от остального мира и мне было совершенно наплевать, что они за нами наблюдают.

Но все когда-нибудь заканчивается, закончилась и моя истерика. Я понимала, что у нас еще очень много дел, потому пришлось жестко брать себя в руки и слезать с мужа. Это безумное нападение мы пережили, но на нем все не закончилось.

Дальнейшее мой утомленный стрессами мозг воспринимал довольно отстранено. Мы оценивали потери, Из наших мужчин погибли всего четверо, из женщин серьезно ранена была только одна из помощниц княгини, но надежды что она выживет мало. Самое смешное, что телеги с товаром и наши шатры почти не пострадали, обезумевшим от жажды крови хищникам не было до них никакого дела.

Учитывая, что кочевье красных эрши вырезали почти полностью, наши потери на их фоне изумляли. Раненых было много, практически все, мы с княгиней, наименее пострадавшей Лашти и Ариль всю ночь перевязывали и обрабатывали раны. Последняя, невзирая на изматывающий бой, еще и колдовала над самыми тяжелыми.

На само деле наше невероятное везение объяснялось двумя факторам, во — первых красные хоть и погибли практически все, но защищались до последнего и захватили с собой изрядную часть врагов. На самом деле эрши не такие уж и опасные хищники сами по себе, любой орк играючи справится с пятеркой этих зверей, но они обычно сбиваются в стаи до сотни голов. В этот раз стая была намного больше, тем не менее, красные уничтожили две трети нападавших. Нам впрочем, хватило бы и оставшейся трети, нас было гораздо меньше погибших соседей, к тому же эрши взбесились как-то совсем ненормально, да эти животные просто люто ненавидели магию, но не настолько же чтобы, спасаясь от пожара начать вырезать попавшихся на пути орков? Да никакой нормальный зверь так не поступит, это противоречит инстинкту самосохранения. Да, эрши действительно могли среагировать на шаманство красных, но максимум какая-то особенно чувствительная часть отделилась бы от стаи чтобы напасть на кочевье, орки, в конце концов, не в первый раз тушат таким образом пожар в степи и о последствиях знают. Можно было бы подумать, что хищники среагировали на наших магов, но дело в том что оба спали и никак не могли бы привлечь их внимание.

Тем не менее, оставшегося количества эршей хватило бы если не вырезать нас поголовно, то уж большую часть точно. И вот тут свою роль сыграли те самые маги, точнее Керн. Он все-таки потрясающий мастер своего дела. Как боевой маг Керн самую малость больше чем ноль, но как барьерщик уникальный специалист. Практически весь бой он держал магический щит, не

пропуская хищников к нашей кибитке, давая возможность раненым оркам отступить в укрытие и являясь центром агрессии обезумевших эршей которые, почти не замечая нападающих на них орков, рвались исключительно к магу. В конечном итоге Керн слег с магическим истощением, вот тогда-то ничем не сдерживаемые эрши рванули к кибитке, в которой была и Ариль привлекавшая их не меньше мужа. И какое счастье, что к тому моменту хищников осталось уже совсем мало. Мне показалось, что тот безумный бой длился, наверное, целый час, но на самом деле он уложился в те несколько минут, что мужчины дорезали остатки нападавших.

Керна разумеется отбили, хотя его все-таки слегка погрызли. Но осунувшаяся Ариль оптимистично заверяла что поставит мужа на ноги.

Надо сказать, что в этом бою неплохим подспорьем оказались и сансы. Хотя в таких условиях они на самом деле не многое могли, все-таки в диких условиях сансы отлавливали отбившихся от стаи одиночек, а не вели полноценные боевые действия. Большую часть своих скакунов мы потеряли, кого-то убили, а многие просто разбежались. Впрочем, они приучены возвращаться к хозяевам, или просто к ближайшим оркам, так что возможно и спасшиеся животные красных прибьются к нам позже.

Утро встретило нас измотанными в конец, в новом, кое-как оборудованном лагере в нескольких сотнях метров от прежнего, хоть и существовала опасность что на ночную бойню рано или поздно слетятся и другие хищники, но в таком состоянии, да еще и пешком мы бы все равно далеко не ушли. Некоторые раненые просто не могли двигаться. Мужчины кое-как оттащили трупы зверья в большую кучу в стороне, перенесли лагерь и буквально рухнули без сил, оставив на дежурстве небольшое количество самых непострадавших. Обо всем этом я узнала позже. Ближе к рассвету уснула, свернувшись калачиком на коленях у Раша. Он не возражал, невзирая на раненое бедро, только молча и привычно перебирал мои волосы, заставляя почувствовать, что теперь действительно все хорошо. Я в безопасности рядом с ним.

Сон, и наличие мужа в пределах досягаемости, благотворно сказался на моих расшатанных ночным кошмаром нервах. Во всяком случае, достаточно чтобы я перестала чествовать себя заторможенным зомби и смогла начать соображать. Мысли, правда, в голове роились самые разные, порой даже не слишком друг с другом связанные. О том, как пополнить изрядно истраченные мной вчера заряды для арбалеты, все-таки взрывные болты необратимо портятся при использовании. До вопроса с чего бы это ночью меня посетила такая феерическая истерика? Таково

уж свойство моей психики, что я пугаюсь и истерю заранее, когда реально приходится действовать в состоянии стресса, тут уж не до нервов, а потом и вовсе незачем, все кончилось и разум сам собой переключается на что-то другое. В этот раз все было точно так же, дергаться я начала, когда мы сидели в кибитке и прислушивались к звукам боя. А потом почему?

Разумеется, я испугалась за Раша, сильно испугалась, но тут глупых вопросов, почему и когда он для меня стал настолько важен, что за жизнь мужа я боюсь больше чем за свою, больше не возникало. Какая теперь разница когда и почему? Просто пора, наконец, признать, что это мой мужчина и точка! В конце концов, это когда-нибудь должно было случиться, не так ли? А то, что встретила я его не в Империи, а в этом диком и опасном мире… ну судьба видимо.

Слегка улыбнувшись пафосности своих размышлений решила, что надо бы последить за собой. Если обнаружу перепады настроения и излишнюю эмоциональность… ну что ж, у любой женщины для подобного есть универсальное объяснение. И это тоже когда-нибудь должно было случиться.

А теперь вон из головы всякие глупости и займемся делом. Прошедшая ночь нас здорово потрепала и теперь у всех много работы. Раш дал мне как следует выспаться, да и потом меня не слишком беспокоили, но сидеть в шатре, когда все, включая княгиню, заняты делом я была не намерена. Потому сейчас в наш штатный лазарет за перевязочным материалом и мазью, а затем в первую очередь отловить мужа. Рана у него не самая серьезная, некоторые из наших бойцов пострадали больше, но довольно болезненная, к тому же зверье зубы не чистит. Это в перспективе наша главная проблема, подобные раны гарантированно воспаляются. Целителей нет. Есть Ариль с неким набором заклинаний первой помощи, и есть ученик шамана, по совместительству мой третий телохранитель, с чуть большим арсеналом. Обычно этого хватает для любого путешествия, но обычно и не бывает, так что от нападения хищников в буквальном смысле пострадали все поголовно в той или иной степени.

К счастью орки не впервые сталкиваются с подобными ранениями и имеют в запасе достаточное количество нужных мазей и снадобий, плюс еще немного на всякий случай. Так что должно, хоть и впритык, хватить на всех.

Сегодня в мои обязанности входит перевязка всех легкораненых. Ночью это было сделано второпях, в условиях не самых лучших, наспех, в темноте и под проливным дождем, но тогда была важна скорость оказания помощи, сейчас же все будет делаться куда более основательно.

Раш от перевязки пытался всячески увильнуть, ссылаясь на сильную занятость. Я понимаю, работы и впрямь немало, нужно многое починить поломанное или порванное в пылу вчерашней схватки, выкопать могилы для наших погибших в твердой степной земле, да в конце концов отловить возвращающихся и кружащих вокруг лагеря сансов, но если он оторвётся от работы на несколько минут ничего не случится. Остальные мужчины и без него какое-то время справятся, не дети.

— А ну-ка пошли лечиться! — хватаю его за косу и тяну в сторону в сторону нашего шатра. Остальные орки тихо посмеиваются, Раш физиономией изображает покорность судьбе. Через пару шагов подхватывает меня, перекидывает через плечо (ну что нельзя как-нибудь по другому, тоже мне дикарь) и бодро хромает в нужном направлении. Вслед нам несутся жизнерадостные смешки.

Я на ребят не обижаюсь, после такой ночи всем нам нужно немного позитива.

Рана уже начала воспаляться, рваные края припухли и стали жутковатого коричневого цвета. Раш впрочем, меня немного успокоил, что так и должно быть. Не знаю, может он и прав, в прошлый раз, когда его располосовали когтями все зажило достаточно быстро и без особых проблем и выглядело получше. Но кто его знает, как будет сейчас, возможно зеленая кожа и красная кровь — воспаление так и должно выглядеть? Лишь бы только никаких осложнений, антибиотиков и врачей у нас в ближайшее время не предвидится.

— Больно? — я аккуратно отмачивала присохший бинт, Раш молча морщился.

— Ничего, терпимо, — он мужественно улыбнулся. — Бывало и хуже.

— Да ну? — приподнимаюсь и мягко целую его в губы. — Так легче?

— Не распробовал. Повтори?

Повторила. И вообще, что я могу сказать. Такие несерьезные ранения вовсе не помеха для некоторых шалостей. Я полагаю Раш остался полностью доволен моим лечением.

Остальные легкораненые от перевязки увильнуть не пытались и даже шли на нее с охотой. Это был тот редкий случай, когда совсем не возбранялось остаться наедине с чужой женой, и даже перекинуться парой слов не ожидая, что ее супруг оторвет тебе голову. Я, впрочем, все равно вызывала парней по двое, во — первых мало ли что там не возбраняется и Раш отнесся к ситуации с полным пониманием, а вдруг все-таки приревнует? Орки ребята темпераментные, никогда не угадаешь когда

вспыхнут, хотя муж у меня в целом все-таки довольно сдержанный. А во — вторых мне иной раз были просто жизненно необходимы лишние руки.

Отношение к мне опять неуловимо изменилось. Еще недавно я была всего лишь женой наследника престола, может быть с недавних пор одна из команды княгини, с нашими непонятными женскими делами до которых мужчинам по большому счету дела нет. Этакая экзотическая птица, вроде бы уже почти своя, но на самом деле еще чужая и непонятная.

А теперь… все-таки орки очень уважают некий загадочный воинский дух. По их понятиям не выучка, в конце концов, сражаться может и полный неумеха, и не храбрость, бояться не стыдно, главное не становиться при этом беспомощной жертвой. В общем, толком объяснить, что такое этот самый воинский дух мне никто не смог, но то что он во мне есть сошлись все. В конце концов мы с Ариль фактически вдвоем отбили нападение на кибитку, остальные женщины выступали больше как поддержка, много ли навоюешь с одним кинжалов против нескольких хищников? Надо кстати княгине намекнуть что впредь в подобное путешествие для женщин надо брать что-то вроде моего арбалета.

В общем, меня, как и Ариль признали в своеобразном воинском братстве. Ну, с Ариль-то все понятно, она боевой маг, а чего ждать от меня никто не знал, мало ли что там Раш говорил, лично все видели только мой поединок Ашамель.

Теперь со мной общались, а не обходили стороной не стремясь даже перекинуться парой слов. Меня такое положение вещей ничуть не смущало, сама с незнакомыми мужчинами общаться не стремилась, да и думала, что никто не хочет раздражать Раша, потому и держаться на расстоянии. В каком-то смысле так на самом деле и было, однако с собратом воином правила общения касающиеся замужних женщин слегка упрощаются. На том основании что я, прежде всего боевой товарищ с которым сражались бок о бок, а уж потом женщина.

Но надо сказать все было очень пристойно. Я имею в виду общение общением, но никаких попыток флирта или упаси боги непристойных намеков. Разговаривали со мной исключительно вежливо, на вопросы охотно отвечали, особенно, что касалось воинских умений или жизни в степи. Но не более того.

Поражаюсь способности этих мужчин идеально держать дистанцию. Тем не менее, если забыть о печальный повод, изменение отношений меня радовало. Я все больше чувствовала себя среди орков как дома, хотя если уж совсем честно, то значительно лучше чем дома. И меня даже всяческие опасности практически не смущают. Еще ночью нас всех чуть не съели, а

спустя почти сутки обычные бытовые проблемы занимают меня гораздо больше.

Вообще этот мир меня меняет, не знаю в лучшую или в худшую сторону, но меняет. В моей жизни никогда раньше не было столько опасностей, мне не приходилось стрелять в людей, не приходилось думать о том, что наличие оружия поубойней под рукой жизненная необходимость. В Империи, за мою незаконную деятельность в случае поимки грозила максимум каторга, а гораздо вероятней лишение всего имущества и ссылка. Только последнее дело, в которое я вляпалась по самые уши, могло грозить и смертной казнью. Это было приключение, уже давно не ради денег, а ради адреналина, почти как альпинизм. Ну и чтобы утереть нос всем своим недоброжелателям, на них заказы я всегда брала особенно охотно, благо таких было много, чуть ли не вся аристократия. Здесь же жизненно необходимо метко стрелять, не задумываясь, и убивать, тоже не задумываясь. Кажется, у меня это неплохо получается. Это должно беспокоить? Должно, но почему-то не очень.

Нам пришлось задержаться на одном месте на несколько дней. В основном из-за Ишен. Тяжело раненых у нас было несколько, но остальные явно были более — менее стабильны. А вот Ишен… честно говоря все думали что она не доживет до вечера первого дня. Однако каким-то чудом женщина была еще жива, вот только пытка транспортировки она точно может и не пережить. Реанемобиля у нас тут нет, а кибитка или телега… ну понятно, в общем.

Ариль и ученик шамана устроили консилиум и пришли к выводу, что надо подождать хотя бы три дня, к тому времени им совместными усилиями либо удастся стабилизировать ее состояние, либо Ишен все-таки умрет. Ишен было жаль, я мало с ней общалась, очень замкнутая и неразговорчивая женщина, она кажется, даже с подругами не часто разговаривала, но все равно видеть ее в таком состоянии было жутко. Орки к счастью довольно живучие, есть все-таки некоторые шансы, что она выживет. Вот только непонятно лечит здешняя магия подобные повреждения, вряд ли Ишен захочет на всю жизнь остаться изуродованной калекой. Впрочем, всегда можно что-то придумать, в Империи опять же и не такое лечат. Наверное, и орчанку тоже вылечат.

Первая же ночевка выдалась довольно нервной, как и ожидалось такое количество крови и мертвых тел привлекло много хищников. Визг и рычание беспокоили нас до самого утра. Раш, правда, посоветовал не слишком обращать внимание. Никакой нормальный хищник не станет охотиться на опасную и

огрызающуюся добычу, когда вокруг и так разбросанно много халявной еды. А эршей в ближайших окрестностях больше не осталось, главное просто держаться от всего этого зверья подальше. Но спала я очень беспокойно.

Утром, видимо от недосыпа, в сонный мозг вдруг пришла мысль что серьгу переводчик у меня забрали уже давно, а языковых проблем я не испытываю, уже даже и мат понимаю. Почему-то до сих пор этого совсем не замечала.

Поразительная скорость обучения, не припомню за собой таких выдающихся языковых способностей, наверняка тот самый амулет — переводчик поспособствовал. Наши технические штучки на такое не способны. Существует, конечно, такая вещь как ментальное обучение, знания записываются прямо в мозг по средством громоздкой и сложной машины. Но широкой популярности этот метод не обрел, тому, кто рискнет им воспользоваться, гарантированы сильные головные боли пока знания не будут усвоены. Усваиваются они естественно практическим путем. А магия, очевидно, позволяет делать это гораздо проще. Надо бы еще несколько здешних языков выучить.

К утру третьего дня Ишен умерла. Для всех это стало неожиданностью, казалось уже — выкарабкается. Ариль и шаман уже осторожно давали умеренно оптимистичные прогнозы. И вдруг. Мне кажется даже ночное нападение и гибель товарищей на всех подействовало не так угнетающе как смерть Ишен. Даже мне было тяжело, хотя я ее почти и не знала, а уж княгиня с подругами… они много лет друг друга знали, не просто подруги, единомышленницы. Мне трудно понять, как больно терять такого человека, я одиночка, и просто подруг-то со школьных времен не было, но смотреть на них было больно.

С утешениями я старалась не лезть, что бы не сказала, это все равно прозвучит глупо и фальшиво, потому просто старалась быть рядом и подбадривать своим присутствием. Не думаю что это имело какой-то смысл, занятые своим горем они меня едва замечали, но и сделать вид что меня это совсем не касается я тоже не могла.

Мужчины надо сказать тоже выглядели подавленными.

— Это вопрос выживания вида, — объяснил мне Раш. — Какими бы сильными и независимыми не считали себя наши женщины, но пока жив хоть один мужчина, они не должны погибать. Что бы не случилось, именно женщины родят новых воинов взамен ушедших, именно женщины хранят наши традиции. Женщина должна сражаться только тогда когда у нее не осталось защитников. Мы не уберегли Ишен. Мы и вас не уберегли, повезло, что ты и Ариль смогли отбиться.

Нельзя сказать, что мне не импонирует подобных подход, приятно осознавать, что тебя будут защищать до последнего, и не только собственный муж. Но был в этой логике некоторый изъян.

— От кого рожать новых воинов, если погибнут все мужчины?

— От чужаков родят, — отрезал Раш. — Воспитают как надо, будут новые орки. Откуда ты думаешь, взялось деление на красных и зеленых?

Ну ничего себе новости!

— А кто же из вас ближе к тем первым оркам?

— Обе стороны считают себя настоящими орками, — криво усмехнулся муж, — Да только тех первых уже давно не осталось и мало кто помнит, как они вообще выглядели. Говорят, по даже по нашим меркам, они были теми еще дикарями и выглядели как настоящие животные.

Да уж, мне пожалуй даже и повезло что нынешние орки не слишком похожи на своих предков. А то в Империи несколько веков назад, когда наши предки только — только выбрались с материнской планеты в открытый космос и начали освоение других планет, были популярны всякие сказки для взрослых о других мирах и магии. Огромная развлекательная индустрия, книги, игры, фильмы, тогда еще не голографические. Тогда часто эксплуатировали образы эльфов, орков и прочих гномов и драконов. Потом популярность сошла на нет, вытесненная красивыми мечтами о новых мирах и высокоразумных братьях по разуму. Как раз то, что надо для интенсивной космической экспансии. К чему я это? Да просто все новое это хорошо забытое старое, лет восемьдесят назад кто-то предприимчивый откопал старую, популярную в те далекие времена, игру и сделал релиз сообразно современным технологиям. Начался новый бум популярности. И продолжался достаточно долго, чтобы его отголоски докатились и до времен моего детства. Так вот если предки здешних орков хоть отдаленно похожи на то как их изображали у нас до открытия Арейлы… в общем какое счастье что нынешние не похожи!

Я отвлекалась от царившего в нашем отряде уныния разнообразными мыслями, по возможности отвлекала Раша. Остальным приходилось с этим справляться самостоятельно.

Однако оставаться на месте нам уже не было никакой необходимости, потому после коротких похорон Ишен собрались и поехали дальше. Сансов за эти дни наловили даже больше чем было у нас изначально, Раш считал, что у красных их некому было собрать, когда началось нападение эршей, и звери просто разбежались.

Самое интересное, не успев далеко отъехать, мы встретили

несколько красных. Двух женщин и почти десяток разновозрастных ребятишек. Парочка совсем мелких сидели на руках более старших. Одна из женщин была ранена, остальные просто сильно потрепаны. Удивительно как они выжили, да еще и в одиночку пережили эти три дня.

Наши ребята без вопросов приняли этих беженцев и удивительным образом повеселели. Словно это каким-то образом компенсировало смерть Ишен. Впрочем, я уже начала кое-что понимать в орках и их ценностях, потому можно было почти с уверенностью сказать, что так оно на самом деле и есть. Пусть это красные, но гораздо важнее что дети и женщины. Наверное, это и в самом деле действенный способ выживания расы, орки будут всегда, даже если потомки в результате получатся совсем не такими как были предки.

Ребята с энтузиазмом принялись устраивать несчастных беженцев, даже княгиня включилась в это действо, отвлекаясь от своей скорби по погибшей подруге. Учитывая, что никаких условий для размещения детей и женщин у нас толком не было, даже единственная кое-как подремонтированная кибитка служила сейчас лазаретом для тяжелораненых, забот всем резко прибавилось. Один из малышей вообще оказался грудничком, к тому же круглым сиротой, и внезапно оказалось, что нам решительно нечем его кормить.

Орков это впрочем, ничуть не смутило, двое мужчин без долгих проволочек собрались и отправились куда-то в сторону, на предмет отловить животину которую можно подоить. Если я правильно поняла, доить они собираются любого из местных монстриков, кого удастся отловить и у кого есть собственные детеныши. И ведь что интересно, с добычей вернулись. Лихие парни.

Позже я узнала, что один их мужчин, тот что постарше, решил оставить ребенка себе. Вот просто взял и усыновил, точнее удочерил, это как оказалось, была девочка. Потому он и мотается в степь за молоком, положено ведь заботится о своем ребенке. И никого подобный подход не удивил совсем, может быть кроме меня и немного Ариль.

— Орки, они такие, — пожала плечами магичка. Причем прозвучало это так, словно говорила она о беспросветных чудаках. Керн и вовсе отнесся ко всему этому крайне меланхолично. Благодаря уходу жены он стремительно выздоравливал, но потраченная в том бою до донышка магия восстанавливалась очень неохотно. Это явно заставляло его чувствовать себя беспомощным.

А наш караван продолжал двигаться дальше, шуршала под

колесами и лапами сансов степная трава, ласково трепал волосы теплый ветер с ароматом разнотравья и как всегда разгорался нам на встречу алый закат. Рядом Раш, я почти всегда чувствую его присутствие, а иной раз и буквально, его колено, касающееся моего, так близко идут наши скакуны. И если закрыть глаза, отрешиться от проблем и вдохнуть полной грудью, то можно представить что все опять хорошо.

Все хорошо, разумеется, не было, но, по крайней мере, было нормально. Никто больше умирать не собирался, наши тяжелораненые постепенно шли на поправку, похоронное настроение незаметно испарилось вытесненное осознанием того что красным-то досталось гораздо больше чем нам. Мужчины, конечно, все еще страдали из-за своей несостоятельности в защите находящихся под их ответственностью женщин, но это некоторым образом компенсировалось ответственностью за новых членов отряда.

А Раш вдруг сделался очень задумчивым и стал уделять мне больше внимания. Нет, он и раньше был достаточно внимателен, всегда, если была такая возможность, старался держаться рядом, не упускал случая прикоснуться или даже слегка потискать, когда никто не видит. Про супружеский долг и вовсе молчу, либидо у орков явно повышенное, а уж силенок-то… Но тут было явно что-то другое, и я затруднялась вот так с ходу определить что. Можно было бы конечно подумать что смерть Ишен навела мужа на внезапные мысли что меня он тоже может потерять, но… Ладно, я сама по этому же поводу совсем недавно истерила, однако для этого пришлось признать что Раш для меня не просто вынужденный муж, а тот самый единственный мужчина. Что я кажется… влюбилась. А он-то почему? Нет, я, конечно, рассчитывала и на взаимность, пусть я об этом речь никогда не заводила и не собираюсь в ближайшее время. Можно еще списать на менталитет орков, вон они как своих женщин берегут. Но это все слабо объясняло задумчивый взгляд и повышенную заботливость. Начинаю нервничать.

Ну, вот снова, мы остановились, и не успела я спрыгнуть с санса, как Раш оказался рядом и аккуратно меня снял.

— Зачем? Сама могу.

— Мне не сложно, — поцеловал и улыбнулся. Злится вроде бы не на что, даже наоборот, муж заботу проявил. Но я ничего не понимаю и потому все равно злюсь.

Но дальше все только усугублялось, честно, если бы я понимала что происходит, даже удовольствие от этого получила бы. Это ведь должно быть приятно, когда мужчина готов едва ли не любой твой каприз исполнить, и даже предугадывает

некоторые желания. Удалось даже насладиться некоторыми моментами. Самым наглым образом напросилась ехать в одном седле с мужем. Раз уж он действует мне на нервы своим странным поведением, надо хоть как-то пользоваться этим для своего удовольствия.

— Что это ты вдруг? — удивился Раш, но без возражений посадил меня перед собой.

— А захотелось просто, — пожимаю плечами. — Помнишь, ты так вез меня от оборотней, перед нашей свадьбой?

— Помню, — Раш весело фыркнул. — На тебе тогда был очень соблазнительный костюм, с трудом удержал руки при себе.

— Да? А вел ты себя очень сдержано, я ничего такого и не заметила.

— Чего мне это стоило, — в низком голосе мужа проскользнули откровенно мечтательные нотки. — Эта твоя одежда так все обтягивала и ничего не скрывала, я думал до дома и не довезу. Если б не опасался, что ты опять в бега ударишься…

— Правильно опасался кстати, — согласилась я. — А теперь признавайся немедленно, что на тебя нашло! — требую неожиданно.

— Ты о чем? — он даже слегка опешил от моего напора.

— О твоей внезапно прорезавшейся сверхзаботе. Раш, признавайся, а то я нервничаю и начинаю подозревать тебя в нехорошем.

Вот тут мой зеленый муж завис на минуту, переваривая мой внезапный вопрос, а потом этак удивленно спросил:

— Разве Ариль тебе не сказала?

В голове у меня пронеслась туча нелепейших предположений, надо было срочно выяснить, что там Ариль мне не сказала, пока я не придумала себе чего-нибудь ужасного.

Оказывается когда я уснула на коленях у Раша после той безумной ночи, Ариль закончив со всеми срочными ранеными вспомнила что я оказалась единственной кого не догадались осмотреть на предмет ранений. На мне на самом деле не было ничего кроме нескольких царапин и большого количества синяков, бегала я шустро занимаясь перевязками мужчин, так что дело до меня дошло когда я глубоко уснула. Будить не стали, Ариль просто попросила Раша на время снять антимагический амулет, использовала на мне сканирующее заклинание… и поздравила Раша с будущим наследником.

Опа!

17

Новость меня так ошарашила, что я даже на Ариль забыла рассердиться. В конце концов, может она думала, что я сама знаю? Нет, подозрения-то были, и не ожидала я, что мой имплант долго продержится, в конце концов, хоть живая плоть и защищает частично от магического излучения, этого недостаточно. И все-таки я не рассчитывала, что это случится так быстро!

Раш меня не трогал, предоставив возможность переваривать новость, даже вечером просто лег рядом обняв и сделал вид что заснул. Я, между прочим, оценила. При его-то темпераменте.

Поворочавшись немного и поняв, что заснуть никак не получается, я повернулась к Рашу.

— Не спишь?

— Не сплю, — тут же отозвался он. — А ты?

— И мне не спится. Думаю.

— Не хочешь ребенка? — проницательно догадался о причине моих раздумий муж.

Интересно, если я скажу, что действительно не хочу, он сильно огорчится? Кажется для него это важно.

— Не то чтобы совсем не хочу, — признаюсь честно. — Но я не ожидала, что это случится так скоро. Я о детях до сих пор вообще не думала. А ты? Хочешь?

— Не знаю, — Раш перевернулся на спину, затягивая меня на себя и задумчиво поглаживая по пояснице широкой ладонью. Я водила по его груди пальцем, машинально отмечая, что моя загорелая на степном солнце кожа на фоне его оливковой по — прежнему выглядит бледной. — Для меня вопрос никогда так не стоял. Я всегда знал, что женюсь и моя жена должна родить наследника. Это в первую очередь долг перед родом, это правильно.

— По — моему это в корне неверный подход, детей любить надо, а не… правильно — неправильно, — ворчу, хоть и не всерьез. Этот разговор меня неожиданно успокоил. Наверное, пониманием, что на самом деле мы оба одинаково не готовы к подобному развитию событий. Умом понимали, что рождение ребенка неизбежно рано или поздно, но даже Раш с его долгом перед родом, очевидно, надеялся, что это произойдет как-нибудь потом. При этом мы беспечно не озаботились никакой местной контрацепцией.

— И все-таки не вовремя это, — высказала я смутно беспокоящую мысль.

Раш только согласно хмыкнул и в молчаливом жесте

поддержки, на миг прижал крепче к себе, целуя в макушку. Да, учитывая все происходящее… Есть неизвестный убийца, которого мы ловим на меня как на живца, приближается загадочная Война Стихий, и если я что-то понимаю даже пророчество Оракула ее не отменит, лишь снизит процент разрушений и жертв. И не стоит забывать, до сих пор неизвестно кто так ловко устроил нам нападение эршей чудом не закончившееся гибелью всей нашей торговой экспедиции.

Не удивительно, что у Раша от новостей о моей беременности прорезалась внезапная сверхзаботливость. Наверняка вообразил, что от всех этих потрясений со мной и будущим наследником обязательно что-нибудь нехорошее приключится. А я, между прочим, даже недомогания никакого не почувствовала. Если бы не Ариль с ее диагностикой, так и узнала бы столь потрясающие новости, когда характерные признаки невозможно было бы игнорировать.

— Прорвемся, — успокоила я себя и мужа заодно.

— Прорвемся, — не стал спорить Раш.

Дальнейшее путешествие проходило на удивление спокойно. На нас никто не нападал, даже хищники держались на расстоянии. По пути тоже никого не встретили. Раненые постепенно выздоравливали, благодаря стараниям Ариль и ученика шамана ни у кого не случилось осложнений. Детишки красных освоились и кто постарше уже с гиканьем и смехом носились по округе на сансах с нетерпением ожидая когда же мы, наконец, покинем степь. Никто из них прежде этого не делал и теперь всех взрослых едва ли не круглосуточно терзали вопросами о том что там и как. Нельзя сказать, чтобы мне было менее любопытно, я в этом мире тоже еще слишком мало видела.

Раш тоже поумерил свою сверхзаботливость после долгого разговора, мне не удалось убедить его, что в этом совсем нет необходимости, но хотя бы пока не появится живот он не будет пытаться замотать меня в толстый слой ваты и запереть где-нибудь за надежными стенами. А потом уж я что-нибудь придумаю. В любом случае сейчас он перестал действовать мне на нервы и не мешал наслаждаться путешествием.

Не стоило, конечно, обманываться затишьем, что-нибудь неожиданное могло случиться в любой момент, однако бдительность никто не терял, даже на первый взгляд беспечные и веселые детишки.

А потом мы все-таки покинули степь, причем я это заметила далеко не сразу, границ никто не проводил, просто то тут, то там начались появляться одинокие деревца, потом они плавно трансформировались в мелкие перелески и однажды утром я

осознала, что на горизонте сквозь туман проглядывает сплошная стена леса. Оказывается, мы уже третий день едем по территории оборотней, зацепив ее по самому краю приграничья, а завтра и вовсе в первый раз за все время пути будем ночевать в местной гостинице.

В тот же день я еще несколько раз видела тех самых котов, что когда-то загнали меня на дерево. Теперь я знала о них намного больше. Оборотни использовали этих котов как этакую мобильную пограничную стражу. Те жили небольшими стаями почти по всему приграничью, имели с оборотнями некую телепатическую связь и могли очень быстро предупредить о вторжении, поймать нарушителя как когда-то меня. И ко всему прочему служили некоторой защитой от нашествий хищников из степи. Последнее случалось крайне редко, но все равно нет — нет, да забредал какой-нибудь опасный зверь в эти места в поисках легкой добычи.

Хорошо устроились.

Честно говоря, вечера и пресловутой гостиницы я ждала с таким нетерпением, словно ребенок новогодний подарок. Что-то новое, еще не виденное в этом мире! Не то чтобы уж совсем новое и совсем не виденное, гостиниц я за свою жизнь перевидала, но казалось, что в этом странном магическом мире даже гостиницы другие.

Ну что сказать, в плане необычности ожидания мои оправдались в полной мере. Почувствовала себя то ли участницей ролевой игры про глубокую древность, то ли актрисой очередного фэнтазийного голофильма. Учитывая окружающий антураж — скорее второе. До сих пор ни в орочьем дворце ни в замке некромантов я не чувствовала никаких особенных бытовых неудобств из-за отсутствия множества привычных высокотехнологичных приборов. Вероятно, потому, что мне в принципе не приходилось заниматься этим вопросом самой, большую часть времени рядом была Шанай, прекрасно способная позаботится о моем комфорте. Надо признать, что здесь мне приходилось об этом задумываться даже меньше чем дома, невзирая на то, что там тоже присутствовал штат прислуги и был весь ассортимент бытовых приборов, какие только производили в империи. Да, в дороге привычный уровень комфорта снизился до минимума, но это тоже не вызывало никаких противоречий, что я в поход не ходила, не мылась в ручье не готовила кашу на костре? К тому же мужчины, не только Раш, привычно избавляли наш маленький женский коллектив от самого тяжелого и нудного, а от меня и вовсе не ждали умения приспосабливаться к орочьему кочевому быту. И вот когда я решила, что мы, наконец,

возвращаемся к цивилизации… бревенчатая потемневшая от времени изба, из удобств будка во дворе да переносное корыто для мытья. Сбивающий с ног запах навоза из конюшни и как вишенка на торте — две свиньи в луже прямо посреди двора и голосистый петух на заборе.

У меня на лице был написан такой глубокий шок от обозрения всего этого сельского великолепия, что орки поспешно отворачивались, чтобы не ржать мне в лицо. Раш стоически терпел, но по лицу было видно, что и он с трудом сдерживает смех.

— Это… что? — я по широкой дуге обошла лужу с хрюшками.

— Это придорожный постоялый двор, — ответил муж, голос его предательски дрогнул.

Смешно ему! А мне вот совсем даже не смешно. Что это за средневековье такое?! В жизни не видела ничего подобного, мне даже в голову не приходило, что кто-то может жить в подобных условиях, в самых бедных Имперских колониях и то условия получше. Да что там говорить, те же орки, которых в этом мире считают чуть ли не примитивными дикарями, и то по сравнению с этим безобразиям выглядят как образец культуры и цивилизации.

— Пойдем, покажу тебе нашу комнату, — сжалился Раш, аккуратно беря меня под локоть. Потом скептически осмотрелся и, подняв меня на руки, размашисто переступил попавшуюся на пути навозную кучу.

Внутрь мне совсем не хотелось, справедливо опасалась получить еще один шок. Мой разум категорически отказывался понимать, как разумные существа могут жить в таких условиях, считать, что это совершенно нормально и даже не пытаться что-то изменить. Воспринимать все это как реальность было слишком трудно. И пусть меня сколько угодно считают избалованной принцессой, в конце концов, в какой-то степени так оно и есть. Я люблю адреналин и экстремальный спорт, но это уже совсем запредельный экстрим.

К счастью комната, которую снял Раш, подозреваю самая лучшая в этом клоповнике (ой мама, а если тут и в самом деле клопы!?) оказалась вполне сносной. А то я уже обреченно приготовилась к жесткому топчану с соломенным матрасом и колченогому вырубленному топором табурету. Реальность обернулась вполне сносной, пусть грубоватой двуспальной кроватью с нормальным матрасом, свежими белыми простынями и широкой бадьей с горячей водой… и ночной вазой под кроватью.

Я прикрыла глаза и несколько раз медленно вздохнул. Ладно,

ладно пусть ночная ваза, я вон всю дорогу даже не в кустики бегала, где там, в степи те кустики, а за тележное колесо. Чего истерить?

— Это мы теперь всегда так будем?.. — спросила я ошарашено, не в силах сформулировать мысль более внятно.

— Птичка, — мурлыкнул муж с непривычным веселым умилением. Устроил меня на своих коленях, успокаивающе дыша в макушку, и я почувствовала, как стремительно возвращается утерянное было здравомыслие. — Это самый примитивный придорожный постоялый двор. Здесь останавливаются крестьяне везущие урожай на продажу, наши орки со шкурами и пушниной, пастухи, перегоняющие стада на ярмарку. Никто ради них не будет платить магу за то, что тот зачарует водопровод и канализацию и развесит в номерах магическое освещение. Да и тем же самым крестьянам будет не по карману такая гостиница. В городах и более населённых местах все иначе, там и магов больше, они дешевле за свою работу берут, и тех, кто может заплатить за больший комфорт тоже.

— А двор тут принципиально не чистят? — спрашиваю уныло. В комнату непередаваемый запах скотного двора почти не просачивался, но от мысли что рано или поздно придется выходить наружу, меня слегка подташнивало.

Раш рассмеялся.

— Его чистят несколько раз в день. Но ты хоть представляешь, сколько скотины тут проходит за день?

— Знаешь, я, кажется, только сейчас по — настоящему осознала разницу между нашими мирами, — и это была чистая правда. Для меня, человека привыкшего к высоким технологиям даже магия была пусть экзотичным и немного странным, но всего лишь инструментом. В конце концов, большая ли разница маг или мой бластер способны плеваться огнем, если результат примерно одинаковый? Ариль не хуже моего биоимпланта способна изобразить электрошокер. Но вот стоило увидеть нечто такое что уже несколько веков просто невозможно встретить даже в самом захолустном уголке Империи и мой разум норовит впасть в истерику.

Из комнаты никуда выходить не надо и это несколько примеряет меня с ситуацией, как и полная бадья горячей воды. Собственно если я все правильно понимаю это и есть одна из причин, почему мы здесь остановились. Степь не пустыня, но вода там тоже не на каждом шагу встречается, а уж больших рек, таких чтобы можно было вдоволь поплескаться, и вовсе не одной не было. Для этого нужно в другую сторону ехать.

Помогла Рашу вымыть голову, в дороге он этого не делал,

если не считать того дождя промочившего всех нас насквозь, теперь пришлось тщательно вымывать из его длинных волос степную пыль. Как он только ухитряется сам справляться с такой шевелюрой? Она едва ли не в два раза длиннее моей, а уж тяжелая, когда мокрая. После я тщательно промокала полотенцем длинные пряди, устилающие его голую спину блестящим черным покрывалом. Раш довольно жмурился.

Потом принесли ужин, учитывая здешнюю антисанитарию, я слегка опасалась это есть, но Раш сказал, что все нормально, наши ребята обязательно проконтролировали готовку, поверила ему на слово. Впрочем, все равно обошлась кашей и фруктами. Мясо имело непривычный вкус и запах, гораздо сильней того что обычно ела у орков, и хотя муж уверял что оно свежее, как минимум утром еще бегало, но проглотить хоть кусочек я просто не смогла. В который раз с тоской подумала, что хочу что-нибудь родное, имперское, или хотя бы побольше специй, чтобы перебить все эти незнакомые запахи и вкусы. Как ни старалась, так и не смогла привыкнуть к большинству местных продуктов. За то время что живу на Арейле, уже потеряла несколько килограмм, и не сказать, что я сейчас этому хоть сколько-то рада, еще чуть — чуть и ребра торчать будут, в свете обнаружившейся беременности это совсем нехорошо.

Даже Раш начинает смотреть на меня с сочувствием и беспокойством.

Ничего, вот доберемся до портала, и закуплю всякого нужного, если что и дополнительный трафик себе оплачу, чтобы оркам не пришлось ужиматься в необходимых им товарах.

Пока мылись да ужинали, за окном уже совсем стемнело, пора и ложиться. Раш доволен, что выпала возможность поспать на нормальной кровати, любитель комфорта. А мне как ни странно все равно по большому счету. С ним и в обнимку и в шатре хорошо спалось. Тепло и безопасно.

Иной раз поражаюсь вывертам своей психики, этот постоялый двор довел меня чуть ли не до истерики, а спать на земле в примитивном кожаном шатре, есть варево, приготовленное на костре в большом закопченном котле и бегать по нужде за тележное колесо — это нормально. Где логика, спрашивается?

Утром проснулась одна, долго колебалась, стоит ли высовываться наружу или подождать Раша, в итоге ждать надоело и я, все-таки, осторожно вышла. В темном плохо освещенном коридоре никого не встретила, внизу в большом зале с грубоватыми большими столами колченогими лавками (местный ресторан?), суетились несколько уборщиков. А во дворе к счастью было не так жутко как вчера, его тщательно убрали, так что

можно было спокойно ходить, не наступив нечаянно на пахучую мину, густой запах навоза сменился робкой утренней свежестью.

Встретила несколько наших ребят у конюшни, спросила, не видели Раша? Мне дружно указали на задний двор. И что он там потерял интересно?

О! Пройдя по указанному маршруту, я удивленно замерла. До сих пор мне ни разу не доводилось наблюдать, как муж разминается по утрам, после собственных изматывающих тренировок у меня просто не было сил вставать чуть не на рассвете, чтобы понаблюдать за ним, а в дороге он этого кажется, ни разу не делал до сих пор, впрочем, я все равно всегда просыпалась позже. И вот сейчас завороженно наблюдая, как легко движется его огромное тело, как перекатываются валуны мышц под оливковой кожей и взметаются черными крыльями не заплетенные с вечера волосы, я поняла — много потеряла!

Раш остановился, заметил, что я за ним наблюдаю, улыбнулся, собираясь что-то сказать, но встретив мой голодный взгляд резко передумал. Даже моргнуть не успела, как он стремительно оказался рядом, вздернул меня, вверх поддерживая под попу широкими ладонями и впился в губы требовательным страстным поцелуем. Я ответила не менее страстно.

После такого замечательного утра настроение было настолько радужным, что даже всякие досадные мелочи не могли его испортить. Особенно после того как меня на завтрак порадовали замечательным пирогом с понравившимися вчера ягодами и медом. Как потом выяснилось, Раш специально встал пораньше, чтобы заказать повару пару таких пирогов для меня, чтобы можно было еще и в дорогу взять.

Да моя ты лапа!

Заботливый муж был награжден еще одним страстным поцелуем прямо в зале этого местного ресторана.

И как он только догадался? Орки совершенно не уважают выпечку. Они делают только пресные лепешки из какой-то грубой муки отдающей на вкус травянистой горчинкой. Для чего-то вроде пирога она не годится совершенно. Может быть на княжеской кухне и нашлось бы что-то подходящее, но подозреваю добиться от повара желаемой выпечки мне не удалось бы, во всяком случае, до тех пор пока сама не стала бы к плите. Да только ни сил, ни времени у меня на подобный подвиг не хватало, да и чего уж врать, кондитер из меня…

Так что по самой банальной выпечки я соскучилась настолько, что даже проигнорировала уже знакомый чуть горьковатый вкус теста. Ягоды и мед спасли положение.

Ох, красота, праздник для желудка!

Как мало надо человеку для счастья все-таки.

Никогда прежде мою голову не занимало столько мыслей о том, чтобы поесть. Даже в те времена когда еще не получила никакого наследства, а криминальная карьера еще не приносила стабильного дохода.

Наконец мы собрались и двинулись дальше. Я бросила последний равнодушный взгляд на постоялый двор, вызвавший у меня вчера чуть ли не истерику. Сегодня эмоций куда как поменьше, надо было всего лишь уложить в голове, что этот сказочный магический мир значительно отстает в развитии от Империи. И если во дворцах правителей есть все блага цивилизации, это вовсе не значит, что простой народ о них хотя бы слышал. Арейлу просто надо воспринимать совсем иначе, чем мою родину и тогда меня не будут так шокировать такие непривычные вещи.

Радует, что наше путешествие подходит к концу, по словам Раша, осталось около трех дней, если не будет никаких задержек. Там мы проведем еще от недели до десяти дней, пока нам соберут наш заказ.

Оперативно работают, впрочем, система наверняка уже много лет налаженная.

На место мы прибыли в конце третьего дня. Солнце уже почти полностью село, когда вдалеке показались такие непривычные для этого мира огни электрического света. Потом и освещенное здание вынырнуло из сумерек. То самое, где портал. Большой прямоугольный павильон с портиками, стандартная архитектура имперских портальных вокзалов. Чуть в стороне сияет огнями здание посольства, дальше, частично в тени деревьев нечто массивное тоже прямоугольной формы. Туда-то мы и направились.

Здание оказалось чем-то вроде гостиничного комплекса. Такого… на две звезды, с провинциальной планеты. Ну, на мой притязательный вкус, хотя если уж сравнивать с тем самым постоялым двором, так это образец цивилизации. А главное все такое знакомое и привычное, я аж умилилась.

Я, оказывается, ужасно соскучилась по всему этому, по всяким привычным мелочам, которые раньше просто не замечала. По лаконичной предельно функциональной планировке характерной для колонизируемых и провинциальных планет. По банальному электрическому освещению и прочему подобному. Интересно, бывает ностальгия после столь короткого срока?

Конечно же, здешние реалии вносили свои коррективы. Вряд ли где еще встретишь вместо стоянки для каров ангары под телеги и конюшни.

Нас распределили по комнатам, я с удовольствием осмотрелась и потянула Раша вниз, в большую столовую. А там обнаружились эльфы. И Таналь.

Красавчику с гипнотическими глазами я обрадовалась ничуть не меньше чем привычной обстановке.

Раш строит кислую физиономию, не надо было, наверное, так радостно улыбаться эльфу. Будет мне теперь сцена ревности, вот наверняка. Главное, чтобы не прямо сейчас.

Таналь в ответ на мою улыбку дрогнул уголками губ, привычно не поднимая глаз.

— Диана, рад вас видеть.

— Взаимно, — отвечаю искренне.

С мужем они обменялись лишь короткими кивками.

Все-таки странное у меня отношение к этому эльфу, как мужчину я его по — прежнему не воспринимаю, опасности тоже не чувствую, скорее уж наоборот вполне доброжелательное отношение ко мне. Но вот если бы не сердито сопящий рядом муж и элементарные приличия я бы Таналя просто затискала. Он вызывает у меня просто ненормальное умиление пополам с жгучим любопытством.

Рашу об этом явно говорить не стоит, не поверит и не поймет.

Я пригласила Таналя составить нам компанию за ужином, он, игнорируя видимое недовольство Раша, согласился. Вот и гадай теперь, то ли из вредности, то ли действительно со мной пообщаться хочет? Вежливость не позволила моему ревнивому супругу послать эльфа подальше. Оно конечно, где орки и где вежливость, но цивилизация Раша слегка испортила.

Мне было очень любопытно поговорить с Таналем. И просто так, он сам по себе довольно приятный собеседник, да и очень интересный, особенно с этой его загадочностью.

О торговле тоже хотелось поговорить. Чем лесные эльфы торгуют с Империей, и наоборот. Мне конечно леди Найриль в общих чертах рассказывала, но хотелось бы больше определенности. Для сравнительного анализа так сказать, хотелось понять, какие товары выбирают разные народы.

Может, удастся вытянуть из эльфа хоть что-нибудь. Особенно я на это не рассчитывала, Таналь тот еще мастер уклончивых ответов и молчаливых загадочных улыбок. Даже когда ему задаешь совсем невинные вопросы. Имидж поддерживает не иначе. Но все-таки, вдруг?..

Еще мое любопытство мучили его удивительные глаза. Ариль за время пути кое-кто успела рассказать мне об основах здешней магии. Может она многое, в том числе и придать необычные свойства каким-то частям тела, для этого необходимы довольно

сложные заклинания и ритуалы, на подобные изменения мало кто решается. Ариль призналась, что сама она однажды не решилась, не смотря на то, что возможность все-таки была. Всяческие побочные эффекты иногда сильно превышают пользу. А еще бывает, что необычные способности мало связанные с магией являются врожденными, и чаще всего они спонтанно появляются у детей, рожденных во время или сразу после Войны Стихий. С некоторых пор вопрос этот меня интересовал особенно сильно. Только я пока не знала, как подступиться к эльфу с подобным. И захочет ли он отвечать?

Впрочем, сейчас мы поговорили совсем немного, о всяких несущественных мелочах. Я так и не решилась прямо сходу затрагивать серьезные темы. Только и узнала, что эльфы пробудут здесь еще два дня, да напоследок задала дежурно — вежливый вопрос:

— Как ваша жена?

— Жена? — с этаким недоумением спросил Таналь. — Ах, жена… с ней все хорошо, дома осталась.

После этого я поспешно попрощалась, и утащила хмурого Раша в нашу комнату сдерживая нервный хохот. Женская солидарность с разгромным счетом проигрывала симпатии к этому невозможному эльфу. Но жену его мне жалко!

В комнате Раш скептически наблюдал за моим бурным весельем. Все-таки не смогла сдержаться, не знаю даже почему простой ответ Таналя меня так развеселил.

— Ну не зараза, а? Наверняка запер бедную жену во дворце и забыл!

Раш ответил сердитым фырканьем.

— Ой, ну не ревнуй, Таналь просто интересный, а мужчин я предпочитаю покрупней, он до твоих габаритов в жизни не дорастет, — в качестве демонстрации обхватывая мускулистый бицепс двумя ладонями. Длины пальцев заметно не хватает.

Муж заметно добреет.

— Он о твоих предпочтениях явно не догадывается.

— Ничего, я ему объясню если что. Раш, ну, в самом деле, зачем мне другой мужчина, тем более такой мелкий, когда у меня есть ты? Если тут с тобой какая-нибудь женщина поговорить захочет, мне тоже начинать ревновать? — вообще не такой уж глупый вопрос, в посольстве, при гостинице и в обслуге портала полно сотрудниц женского пола. И в отличие от местных они вряд ли подвержены предрассудкам, что орки жуткие дикари и варвары. С точки зрения рядового имперца что орки что эльфы или оборотни в этом мире стоят примерно на одном уровне развития. И если кого потянет на зеленую клыкастую экзотику…

— Зачем бы им со мной разговаривать? — недоуменно пожал плечами Раш. — Они все шарахаются, как будто я их съесть собираюсь.

— Так уж и все? Ладно, не важно. Пойдем-ка в кроватку дорогой, докажем друг другу как нам хорошо вместе и как нам не нужны все остальные.

На это предложение муж отозвался с энтузиазмом, разом позабыв про Таналя и свою ревность. Впрочем, я не обольщалась что это надолго, не знаю какой уж интерес у эльфа ко мне, вовсе не уверена, что хоть чуть привлекаю его как женщина, но вот дразнить моего ревнивого мужа Таналю определенно нравится.

Следующий день выдался удивительно хлопотным. Наши мужчины занялись разгрузкой товаров с телег, согласовывали с торговыми представителями Империи списки товаров. Что туда, что обратно, по какой цене и в какой последовательности. Я никогда не была сильна в искусстве торговли, потому с большим интересом наблюдала, как все это делает княгиня и ее подруги. Обе стороны яростно торговались, стараясь продать свое подороже, а чужое купить подешевле. А я-то думала, что тут все цены фиксированные. Впрочем, орки предлагали и новые товары, такие например, как то самое эфирное масло, которое мне все же пришлось прорекламировать лично, как родоначальнику идеи. Честно признаюсь, без Лашти я бы не справилась точно. Она так вдохновенно расхваливала это несчастное масло, так вкусно описывала его неповторимый аромат и целый набор, несомненно, полезных свойств, даже я поверила, что заплатить а этот товар меньше запрошенной цены просто преступно. Оставалось только восхищенно наблюдать и учиться, хотя вряд ли я так когда-нибудь смогу. К таким вещам надо, наверное, особый талант иметь.

В целом это было очень познавательно.

Не менее познавательно было случайно наткнуться на Таналя который, как мне показалось, занимался тем же самым что и мы. Впрочем, это возможно был просто какой-то спор. Я, тем не менее, предположила, что любой спор здесь и сейчас мог касаться именно торговли. Спорящий с кем-то эльф это зрелище!.. Хрупкое невысокое создание чудной красоты, тихий спокойный голос, вечно опущенные глаза, если не знать, что он этими самыми глазами может с человеком сделать, ну просто образец небывалой скромности. И спокойная доброжелательность, из-под которой так и прет ничем не сдерживаемое ехидство.

Я не слышала, что Таналь говорил двум своим собеседникам, но зато видела, как они краснели, бледнели и потели, все больше распаляясь в попытках убедить в чем-то по — прежнему

спокойного эльфа. Ну виртуоз, не хуже Лашти.

Вечером мы опять ужинали в компании с Таналем. Причем в этот раз даже не я его пригласила, а леди Найриль. Они внезапно нашли общую тему для разговора, я попыталась прислушаться, но быстро поняла, что дискуссия о некой целебной травке используемой исключительно орками для своих целебных мазей, для меня темный лес. Оба собеседника, зато явно разбирались в вопросе и разговор был для них весьма интересен.

Может это не скромно, но я почувствовала некоторую гордость за себя. Мне уже не раз говорили, что многие народы считают орков дикарями и необразованными варварами, никто особо не стремится торговать с ними, и мало кто стал бы вести околонаучные дискуссии. Таналь кажется, не слишком подвержен стереотипам, но почему-то мне кажется еще недавно лесному эльфу, представителю народа который традиционно великолепно разбирается в целительстве и растениях, вряд ли пришло бы в голову что орки могут хоть что-то понимать в этом вопросе.

Так или иначе, я была почти уверена, что мое хорошее отношение к Таналю, вызвало такой же отклик с его стороны и в некоторой степени перешло и на орков. Ну и свою роль сыграло, что княгиня тоже от эльфа не шарахалась, все-таки я еще в прошлый раз заметила, что большинство местных, даже такие сильные маги как остальные эльфийские принцы, Таналя здорово побаиваются. Да что там говорить, даже Раш, пусть и не боится, но скажем, разумно опасается, правда, кажется все-таки больше за меня.

Как бы то ни было, собравшаяся за столом компания мне нравилась. И даже хмурящийся Раш не мог испортить нестроение, я просто положила ему руку на коленку, и муж уже гораздо меньше обращал внимания на присутствие эльфа. Я же придумывала, как разговорить Таналя на предмет интересующих меня тем, решив начать пока с более нейтральных вопросов.

Мне, например, помимо всего прочего было интересно, почему целый наследный принц занимается торговлей, пусть даже и с Имперцами, наверняка можно было послать с этой миссией кого-то попроще. Почему этим занимается, например мать Раша понятно, деловая хватка у орков качество редкое, они больше по грубой силе. А у леди Найриль сыгранная команда, да и мне думается ей это занятие просто нравиться.

— Мне просто нравится, — ответил Таналь с легкой улыбкой.

— Торговать? — немножко удивляюсь.

— Нет, скорее… наблюдать за вашими соотечественниками.

— Вот как… — нет, ну на самом деле это даже логично. Мне вот за самим Таналем тоже весьма интересно наблюдать.

Экзотика такая. Гм…

Эльф понимающе улыбнулся. Я даже почувствовала себя неловко. И весьма обрадовалась официанту с моим десертом. Пирожные неким невероятным образом затесавшиеся в меню между местных блюд, стали для меня просто подарком судьбы. Когда ехала сюда так надеялась, что буду иметь шанс побаловать свой замученный местной диетой организм чем-то привычным, могла бы и догадаться что импортировать продукты питания через портал слишком дорогое удовольствие, и уж тем более местных ничем таким кормить не будут. Уже удивительно что в меню оказались эти пирожные и я бесконечно благодарила того, кто решил разнообразить рацион торговых гостей этой прелестью. И теперь предвкушала настоящее наслаждение. Кстати никто кроме меня пирожные заказывать не стал, не прониклись как-то незнакомым десертом.

— Ох, как я это обожаю! — сообщаю окружающим, плотоядно облизываясь. — Кстати, давно хотела спросить. Вот скажите Таналь, правда, что лесные эльфы способны широко изменять свойства растений?

— Чистая правда, — Таналь с каким-то странным интересом разглядывал мой десерт.

— А можно изменить местную пшеницу, или что в вашем мире используют для выпечки, так чтобы она перестала горчить?

— Думаю это не сложно, но зачем? — пожал плечами эльф. И кивнул на мои пирожные. — Позволите?

— Да, конечно, — мне не жалко было поделиться, можно ведь и еще заказать потом. Но есть Таналь не стал, только легко провел ладонью над блюдом. Раш и княгиня подобрались, словно этот жест о чем-то им говорил.

— Я бы не советовал вам есть это Диана, вряд ли яд, добавленный в крем, предусмотрен рецептом.

Отодвигаю от себя несчастные пирожные и зажмуриваюсь, пережидая внезапно нахлынувшую ослепительную ярость. Узнаю, кто лишил меня этого гастрономического счастья — четвертую!!!

Несколько раз медленно вздохнула успокаиваясь. В последние дни у меня прорезалась какая-то неуправляемая любовь к сладкому. То ли вынужденная диета виновата, то ли беременность, хотя для последнего вроде бы рановато. Я ведь действительно готова была предать подлеца отравившего мои пирожные мучительной смерти. И вовсе не за то что он покушался на мою жизнь.

Надо держать себя в руках.

Пока я пыталась успокоить внезапно разбушевавшиеся нервы, Раш снял с шеи гроздь амулетов и водил ими над столом, все

больше хмурясь.

Ах да, амулеты. На мне самой таких была не меньшая гроздь, помимо связного, с помощью которого я болтала с Глорией, когда выдавалась свободная минутка, еще и набор разнообразных защитных, в том числе и определитель ядов. Который почему-то не сработал. И судя по хмурому лицу Раша, не только у меня.

Впрочем, не верить Таналю тоже повода не была.

Сидящие через столик от нас телохранители быстро подтянулись, присоединяясь к проверке. Керн вскоре только руками развел недоуменно: ничего. А вот Ариль с Таналем принялись обсуждать что-то зубодробительное с множеством специфических терминов, попеременно совершая замысловатые пассы над несчастными пирожными. Всем кроме, может быть Керна их профессиональный разговор очень быстро стал непонятен.

Мы с Рашем решили не ждать результатов этого консилиума, а отправились за администратором гостиницы и выяснять, кто подавал и кто готовил эти мой десерт.

Администратора мы нашли быстро, собственно говоря кто-то из заметивших нашу суету официантов поспешил позвать начальство до того как начался скандал. Но он категорически отказывался верить в то, что ему говорили.

— Этого не может быть! — экспрессивно жестикулируя, восклицал невысокий упитанный мужчина. — Все сотрудники у меня не раз проверены и исключительно надежны!

— Ну, давайте все-таки проверим, возможно, это какая-то ошибка, — дипломатично заметила я. — Что если ваш повар по незнанию добавил что-то из местных продуктом являющееся ядовитым. Вы представляете, что если кто-то кроме меня соблазнился бы этими пирожными?

В случайность я, разумеется, не верила совершенно, но спорить с этим упертым человеком нет никакого желания. Пусть лучше уж сам убедится, наверняка у него есть портативный анализатор. Такие вещи на чужих планетах по уставу положены.

Анализатор нашелся, даже получше моего, с которым я по лесам бегала. Этот явно предназначался как раз определения безопасности пищевых продуктов.

Недоверчивый толстячок самолично произвел проверку. И анализатор выдал результат, три раза разный. Просто многоуважаемый господин Эшан с первого раза не поверил, со второго тоже. Анализатор каждый раз находил неизвестно отравляющее вещество разной степени опасности. А на четвертый раз, это уже я решила провести эксперимент, незамысловато сгорел, пыхнув сквозь корпус едким черным дымком.

— Очень сложный магический яд, обычными средствами и амулетами не определяется, но имеет небольшой стабильный магический фон, — объяснила Ариль. — Именно так его высочество и обнаружил, что ваш десерт отравлен.

Магичка уважительно поклонилась Таналю, тот ответил спокойной улыбкой.

— Магический яд? Что-то мне это напоминает, — я вздохнула. Как ни странно, страха от того что опять смерть едва — едва прошла стороной не испытывала, после внезапной вспышки ярости вообще была на удивление спокойна. Но сама ситуация очень раздражала. — Господа, не пора ли теперь побеседовать с официантом и поваром?

Официант ничего толкового сказать не смог, он просто получил заказ и принес, что просили. Поскольку оба наших мага, да и Таналь, знали заклинания определения лжи, да еще и каждый свое, то сомневаться в словах официанта не приходилось. Оставался еще повар, который тоже, кстати, может отказаться совсем не виноват.

С поваром тоже было все совсем не просто. Их тут несколько, впрочем, шеф — повар все же один, остальные все больше на подхвате. Пирожные он приготовил еще с утра и персонально для меня. Об этом все знали. Местные-то такое не заказывают, разве что случайно и из любопытства, да и не стал бы он стараться ради них. А меня, оказывается, пожалел, поскольку знал по себе как имперцам трудно со здешними продуктами, к тому же заметил прошлым вечером, как плохо я ем. Но я утром десерт не заказывала, а на обед вообще не пришла, мотаясь хвостиком за княгиней и вникая в торговые дела. Так что простояли они в холодильнике целый день, и в принципе доступ к ним имели все помощники повара, официанты и прочие сотрудники, иногда забегающие на кухню поболтать с друзьями или утянуть что-нибудь пожевать. А крем для пирожных вообще готовил один из помощников.

Разумеется, наш пытливый взор тут же обратился на этого самого помощника.

Помощник повара тоже ничего криминального не сообщил. Он просто взбил крем, как велели и больше ничего. Тем не менее, Таналю и Ариль что-то в нем не понравилось, и маги о чем-то поспорив всерьез взялись за бедолагу не обращая внимания на вялые протесты его начальства. Уж что они делали с поваром своей магией, понимали, наверное, только эти двое, вреда, во всяком случае, это ему не причинило. Однако выяснили, что у парня безвозвратно стерт из памяти эпизод примерно в полчаса. И пойми теперь, действительно ли он добавил яд в крем или же

просто оказался свидетелем? Наши многомудрые маги восстановить утерянную память не брались.

— Не мой профиль, — развела руками Ариль.

Таналь промолчал, но тут и так все понятно. Он очевидно сильный маг, но сколько-то я в здешних реалиях уже понимаю, сила силой, но универсалом быть невозможно, если ты хочешь быть специалистом хоть в чем-то.

— Что-то подчерк знакомый, подсыпать неопределимый яд, навесить подозрения на постороннего человека и заставить его об этом забыть. Ничего не напоминает? — спрашивала я в основном у Раша.

Тот недовольно фыркнул, на лице было написано, как он жалеет, что позволил мне в это ввязаться. Я только плечами пожала, что теперь-то уже жалеть? Надо разбираться с тем, что есть.

Но мы опять остались ни с чем. В итоге только несчастный помощник повара, который теперь наверняка лишится работы и отправится обратно в и Империю. Арейла должна проходить как дальняя экспедиция, так что конкурс сюда должен быть просто нереальный! Но и вылететь можно за любую мелкую провинность.

А убийца опять ускользнул. Хуже всего, что он наверняка где-то рядом и попытается повторить.

Мы прежней компанией вернулись за столик. Злополучные пирожные уже убрали, а повар в качестве извинений сделал замечательный бисквит. Так что у меня даже настроение слегка повысилось.

— И все-таки странно, это не режимный объект конечно, но здесь должны все друг друга знать, количество сотрудников ограничено, — задумалась я. — Неужели же чужого человека не заметили бы? Ни всем же он память стирал?

— Почему именно человек? — уточнила Ариль.

— Потому что кто-то другой бросался бы в глаза гораздо сильней, его бы точно запомнили. Ты представь себе, например орка, — киваю на Раша, — пытающегося сойти за сотрудника.

— Так надо порасспрашивать, может быть, кто-то все-таки видел незнакомого человека?

— Надо. Раш выдели пару ребят, пусть возьмут под ручки этого толстяка и походят, поспрашивают. Только сомневаюсь я, что из этого что-то выйдет. Очень уж ловкий этот убийца, следы так заметает, что и не понятно, как его ловить. И охраны тут никакой как назло нет, посольство, портал и склады с товаром охраняют, а в гостинице постоянно куча народа разных рас крутится, за всеми и не уследишь.

То есть, разумеется, всех прибывших регистрировали, это мы

знаем, но тем же поварам и горничным поименные списки гостей вряд ли выдавали.

— Хотя бы попробуем, возможно, это его спугнет и заставит делать ошибки.

Я пожала плечами. Только на это и вся надежда.

Таналь в нашем обсуждении не участвовал, казалось, он о чем-то глубоко задумался, но слушал очень внимательно, у него даже кончики длинных ушей чуть подрагивали под волосами. И я вдруг поняла, что этот эльф на самом деле ужасно любопытен. Именно потому он и крутится постоянно рядом. Именно потому, тогда еще, на отборе невест, присоединился к нашей компании вместо того, чтобы всерьез заняться выбором будущей супруги. И теперь, я уверена, он рядом по той же причине, вокруг нас происходит столько интересного, он просто не мог удержаться.

Мы засиделись почти до полуночи, обсуждая ситуацию, но так ни к чему и не пришли. Идей как ловить злоумышленника, было высказано много, да только ни одна из них на деле не была осуществима. Эх, специалиста бы нам сюда, надо было у Дерека не только телохранителей просить, но и хорошего следователя. И почему мы до этого сразу не додумались? Ведь еще тогда было понятно, что этого типа за руку так просто не поймаешь.

Закончив с бессмысленными разговорами, мы решили, что пора уже расходится спать.

— Пожалуй, я задержусь тут еще на несколько дней, — вместо прощания вдруг сказал Таналь.

— Разве ты не уезжаешь завтра? — от неожиданности, последние пару часом эльф не издал ни звука, я даже незаметно перешла на «ты».

— Караван уедет, а я позже порталом уйду, — невозмутимо ответил Таналь, словно не замечая моей фамильярности.

— Спасибо, — говорю искренне, понимаю, что, прежде всего, дело в его любопытстве, однако все равно я благодарна Таналю. Его присутствие сегодня уже спасло мне жизнь.

И даже Раш, вопреки моим опасениям, не возмущался, а молча пожал эльфу руку, изящная ладонь Таналя утонула в здоровой орочьей лапище и он чуть улыбнулся, на миг поднимая глаза.

Вообще муж с Таналем этак незаметно для меня поладили, явно улучили момент и поговорили. Знать бы, что такое эльф сказал Рашу что тот почти перестал ревновать? Мне, между прочим, любопытно, но ведь не признаются.

И все же я рада, что Таналь решил задержаться, не только потому, что он мне помогает, хотя что уж врать, и это важно, но в первую очередь дело в том что этот эльф мне жутко нравится,

просто до какого-то щенячьего писка. Интересно, если бы Таналь узнал, что я воспринимаю его как свою лучшую подругу детства, с которой мы дружно играли в куклы и дрались с соседскими мальчишками, он бы сильно обиделся? Луше ему об этом не знать.

На следующий день у меня появилось ощущение, что я некое сокровище, которое в самый надежный сейф спрятать нельзя, а надежно охранять необходимо. За мной по пятам ходили Керн и Ариль, не так как они делали это прежде, а чуть ли не дыша в затылок. Еще рядом ненавязчиво крутился Таналь. И Раш конечно. Эти двое, правда, время от времени отлучались ненадолго. По очереди. Но все равно, я чувствовала себя под плотной, почти удушающей опекой. Это было ужасно неприятно, но приходилось мириться. Вряд ли если попытаюсь возмутиться, меня кто-нибудь послушает. Да и сама понимаю, что это жизненная необходимость. Пусть все мои охранники немного и перебарщивают.

Пришлось делать вид, что не замечаю этой плотной опеки и заняться делами, благо было чем. Мне необходимо было связаться с лордом Мириндом (помимо отправки официального письма), а так же связаться со своим поверенным, иначе все мои планы пойдут прахом.

К счастью тут имеется стационарный узел связи и мне даже дали к нему доступ, хотя для этого пришлось долго и нудно договариваться с послом. Тот уперся.

— Простите миледи, не положено, — мужчина развел руками в искреннем огорчении. — Вы же знаете, существуют строгие инструкции. Арейла у нас считается экспедицией на планету с условно враждебным окружением. Каждый чих по уставу.

— Ну, свяжитесь с лордом Мириндом сами, спросите у него разрешения для меня. Его ведомство ведь вас курирует, правильно? Заодно и передадите, что у меня для него важное сообщение.

— Леди, вы смерти моей хотите, меня же за такое понизят до заместителя третьего секретаря. Только с общим квартальным отчетом. У вас же ничего экстренного?

— У меня дипломатическая почта, вы предлагаете слать дипломатическую почту с квартальным отчетом?! Это вопиющее неуважения, вон их высочества подтвердят, — Таналь и Раш дружно изобразили мимикой, как они недовольны этим самым неуважением.

И так по кругу, раз за разом. В конечном итоге посла я дожала. Но как только он осознал, что вся толпа моих охранников (трое магов, среди которых один принц, которого нельзя просто

так прогнать), собирается увязаться следом, спор чуть не начался по новой.

Мне пришлось выдержать целую войну с мужем, он категорически не желал отпускать меня куда-либо одну, на этом все застопорилось. Если для меня лорд Миринд разрешение все-таки выдал своей властью, то подпускать к оборудованию аборигенов, хуже того и вовсе магов никто не собирался. Еле уговорила Раша подождать за дверью.

Ну, хотя бы последующие переговоры с графом прошли вполне успешно письмо (то самое на гербовой бумаге) отправленное еще вчера, ему уже доставили, да здравствуют порталы. Наша с Глорией идея его заинтересовала, так что милорд обещал поучаствовать в совместном предприятии и помочь с прошением императору. Фух, я даже не ожидала, что это будет так легко! Нет, пришлось, конечно постараться расписывая какая это замечательная и экономически выгодная идея, еще один портал на Арейлу. А так же насколько она укрепит дружбу с некоторыми монаршим домами планеты. На это ушло максимум два часа, просто смехотворно малое время. Мне даже показалось, что лорд Миринд все уже решил до нашего разговора, просто хотел послушать, как его убеждать буду. Ну да какая разница, главное ведь получилось! Ура!

На фоне успешных переговоров мне легко удалось получить разрешение на связь со своим поверенным, чтобы отдать нужные распоряжения. Ох и развернусь я теперь!

Завтра. А сегодня можно и отдохнуть. Что-то устала я от всех этих переговоров просто ужасно. Да и дело уже к вечеру.

А на следующий день началась торговля. То есть для орков она началась раньше, да и эльфы только сегодня, наконец, получили все заказанное и собрались в дорогу. Грузы переправлялись через портал туда и обратно почти непрерывно. Но в данном случае я собиралась заказать кое-что именно для себя. А планов у меня… боюсь даже в доплаченный лимит не уложусь, придется ужиматься как-то.

Итак, еще разок крепко подумаем.

Ну, в первую очередь специи, как и собиралась. Сразу уж пару мешков черного и красного перца. И семена конечно. Еще кое — чего по мелочи, на пробу. О и чеснока! Раньше не очень-то любила, а тут заскучала что-то. И оркам полагаю понравиться. Еще не удержалась, мешок муки заказала. Специально пристану к местному повару, чтобы научил бисквиты печь. Это, кажется не сложно, а он меня жалеет, потому не откажет.

Догадываюсь заказать витамины для беременных. У орков с овощами и фруктами вообще не богато, они все больше на мясо

налегают. Я впрочем, за время путешествия убедилась, что оно может и к лучшему. Некоторые из здешних даров природы без содроганий в рот взять невозможно. Не понимаю, как местные это вообще едят. Так что витамины явно лишними не будут. Конечно, на Арейле наверняка имеются какие-то аналоги, об этом я еще с шаманами поговорю и с Ариль. Но и свое, знакомое пусть будет.

Заказала пару бластеров, не таких как моя почившая карманная женская модель, а значительно более мощных и с хорошо защищенной и надежной электроникой, специально для колонизаторов диких планет. Будем надеяться, что они протянут подольше. Жаль, что гражданские модели, раздобыть бы где армейские, но такие вещи через посредников купить гораздо сложней, это надо самой разбираться. Благо кое — какие контакты остались. Но вряд ли Раш меня в ближайшее время в Империю отпустит, да я, пожалуй, и сама не рискну.

И все — так шопинг, пусть и такой занятие ужасно увлекательное. А уж наблюдение за тем как из портала появляются заказанные (пусть еще и не все) товары, это вообще восторг. Вообще мне было вовсе не обязательно находиться возле портала, да и на Таналя, который уже второй день держался рядом, охрана и сотрудник косились нервно, как же, маг рядом с таким сложным оборудованием! Выпроводить принца, в отличие от остальных магов, было сложновато. К тому же все уже привыкли, что местные всегда настаивают на том, чтобы наблюдать, как доставляют их покупки через портал. И я их понимаю прекрасно, любопытно ведь!

Тем не менее, близко к порталу нас не подпускали, вежливо заворачивая при попытке приблизится. И не подпустили бы, если бы не случилась небольшая авария, и всем стало не до нас. Габаритные контейнеры с товарами доставляли на специальных тележках, чтобы не приходилось таскать все это на руках. Один из работников по какой-то непонятной причине, покатил свою тележку прямо на нас, выглядело это так словно колесо слегка вильнуло, и мужчина просто не удержал тяжелый груз, который повело в сторону. Раш счел это угрозой моей безопасности, не то чтобы он не прав, в этой штуке полтонны веса, и незамысловато пнул ногой по колесу. Тележка опять сменила траекторию, накренилась, заскрежетав погнутым колесом (это ж как надо было ударить?) и встретилась со следующей. А та со следующей. Получилась настоящая авария. Контейнеры оказались крепкими и не пострадали, а вот тележки как выяснилось, столкновения без потерь не пережили.

Поднявшаяся суета естественным образом оттеснила нас практически к самому порталу. Пока Раш начальственным взором

наблюдал как орки пытаются растащить неудобные квадратные контейнеры, мы с Таналем с любопытством разглядывали портал. И все-таки вблизи он производил немного угнетающее впечатление. Казалось этот синий ледяной туман нечто живое, зловеще дышащее, еще чуть — чуть высунется из него холодное мокрое щупальце…

Внезапно поставленный Таналем магический щит в первый момент показался мне продолжением собственных фантазий, только и мелькнула мысль, что магия рядом с таким сложным прибором это совсем нехорошо. А дальше я и понять ничего не успела, все произошло в считанные мгновения. Раш схватил меня за руку и дернулся ближе к эльфу, в магический щит врезалось нечто невидимое заметное лишь по дрожанию воздуха, почему-то срикошетило в арку портала, в нем что-то угрожающе зарокотало, словно и впрямь проснулся огромный опасный зверь, и нас троих затянуло, словно в гигантскую воронку.

«Господи, надеюсь мы из этого выберемся!» — успела взмолится панически, прежде чем наступила холодная темнота.